

О Л И Ц Ъ
ГОСПОДА И СПАСИТЕЛЯ
НАШЕГО
ИСУСА ХРИСТА.

III.

**ДВА ЕСТЕСТВА—БОЖЕСКОЕ И ЧЕЛОВѢЧЕСКОЕ
УПОСТАСНО СОЕДИНЕНЫ ВЪ ИСУСЪ ХРИСТЪ
И СОСТАВЛЯЮТЪ ЕДИНОЕ ЛИЦЕ БОГОЧЕЛО-
ВЪКА (*).**

Предварительныя замѣчанія о сей
истинѣ и способъ ея раскрытія.

Какъ естество Божеское безиредѣльное и есте-
ство человѣческое ограниченное, при всей ихъ раз-
ности, соединились въ одну упостась, — какъ
Христось, пребывая Богомъ, совершеннымъ и истин-

(*) О Божествѣ Иисуса Христа см. Прибавл. къ Изд. Твор.
Св. Отц. 1847 г. Ч. V, стр. 395—518. О Человѣчествѣ Иисуса
Христа тамъ же 1848 г. Ч. VI стр. 19—88.

егда же прииде кончина лѣта, посла Богъ Сына Своего Единороднаго, раждаемаго отъ жены, бываема подъ закономъ: да подзаконныя искупитъ, да всыновленіе воспримемъ. И понеже есте сынове, посла Богъ Духа Сына Своего въ сердца ваша, вопіюща: Авва Отче! Тъмже уже нѣси рабъ, но сынъ: аще ли же сынъ, и наслѣдникъ Божій Иисусъ Христомъ (гл. 4. ст. 3—7.). Отсюда понятно и то, что, при размышленіи о благодатныхъ дѣйствіяхъ Божіихъ, открывшихся въ явленіи Господа нашего Иисуса Христа и составляющихъ или только приуготовленіе, или совершеніе и запечатлѣніе нашего вѣчнаго спасенія, благоговѣйное вниманіе каждаго христіанина должно быть сосредоточено преимущественно на ученіи слова Божія и святой Церкви о самомъ лицѣ Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Отъ Него возсіяваетъ свѣтъ міру; чрезъ Него исходитъ всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ отъ Отца свѣтовъ.

Итакъ каждый изъ насъ, по любви къ Спасителю и по заботливости о вѣчномъ спасеніи, приобрѣтенномъ для насъ безцѣнною кровію Его, конечно, съ живымъ участіемъ сердца войдетъ въ разсмотрѣніе ученія о лицѣ Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, какое предложено въ Св. Писаніи и въ писаніяхъ св. Отцевъ и Учителей Церкви.

Особенная потребность сего ученія.

Есть и относительная надобность внимать въ особенности сему ученію, чтобы приобрѣтать вѣрное, ясное и твердое вѣдѣвіе о лицѣ Иисуса Христа.

Припомнимъ , почему св. Апостолы такъ успѣшно увѣщавали христіанъ своего времени—крѣпко держаться предавной имъ вѣры во Христа, какъ Сына Божія, во плоти пришедшаго,—то есть, призывать и исповѣдывать Его истиннымъ Богомъ и истиннымъ человѣкомъ. *Дѣти, послѣдняя година есть , писалъ св. Іоаннъ : и якоже слышасте , яко антихристъ грядетъ , и нынѣ антихристи мнози быша: отъ сего разумѣваемъ , яко послѣдній часъ есть..... Кто есть лживый, точію отменяйся , яко Іисусъ имѣсть Христось? Сей есть антихристъ, отменяйся Отца и Сына.... Сія писахъ вамъ о лстящихъ васъ (1 Іоан. 2, 18. 22. 26.).* И опять тотъ же св. Апостоль писалъ : *о семъ познавайте Духа Божія, и духа лстца : всякъ духъ , иже исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша (т е. истиннымъ Богомъ и истиннымъ человѣкомъ) , отъ Бога есть. И всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша , отъ Бога имѣсть: и сей есть антихристовъ (гл. 4. ст. 2 и 3. Подобн. 2 Петр. 2, 1.).* Если присмотримся къ теченію дѣлъ человѣческихъ и во времена послѣдующія, мы не можемъ не замѣтить , что опасности, угрожавшія спасительной вѣрѣ при Апостолахъ, угрожали ей и во всѣ послѣдующія времена, и не престають угрожать ей и нынѣ. Въ сихъ-то опасностяхъ открывается не маловажное побужденіе каждому вѣрующему съ особенною заботливостію уяснять для себя то, что предлагаетъ Св. Писаніе и Св. Церковь вѣрѣ нашей о лицѣ единого Ходатая и Спасителя человѣковъ, Іисуса Христа.

Сущность и части ученія о Лицѣ Исуса Христа.

Воплощеніе, по употребленію сего слова въ Св. Писаніи и въ писаніяхъ св. Отцевъ и Учителей Церкви, означаетъ воспринятіе Сыномъ Божиимъ естества человеческого въ единство Своей гипостаси, для совершенія спасенія всего рода человеческого. Посему сущность ученія собственно о лицѣ Исуса Христа заключается въ опредѣленіи того, что единый Господь Исусъ Христосъ есть истинный Богъ и истинный человекъ. Подробнѣйшее изображеніе сущности сего ученія находимъ въ догматѣ шести сотъ тридцати святыхъ Отецъ четвертаго Вселенскаго Собора, Халкидонскаго. Они всѣ единогласно поучаютъ исповѣдовати единаго и тогожде Сына, Господа нашего Исуса Христа, совершенна въ Божествѣ и совершенна въ человечествѣ; истинно Бога и истинно человека, тогожде изъ души и тѣла: единосущна Отцу по Божеству, и единосущна тогожде намъ по человечеству; по всему намъ подобна, кромѣ грѣха: рожденна прежде вѣкъ отъ Отца по Божеству, въ послѣднія же дни тогожде, ради насъ, и ради нашего спасенія, отъ Маріи Дѣвы Богородицы, по человечеству: единаго и тогожде Христа, Сына, Господа, Единороднаго, во двухъ естествахъ неслитно, неизмѣнно, нераздѣльно, неразлучно познаваемаго (никакоже различію двухъ естествъ потребляему соединеніемъ, паче же сохраняемому свойству коегожде естества, во едино лице и во

едину ѳпостась совокупяемаго): не на два лица разсѣкаемаго или раздѣляемаго, но единого и тогожде Сына, и Единороднаго Бога Слова, Господа Иисуса Христа, якоже древле Пророцы о Немъ, и якоже самъ Господь Иисусъ Христосъ научи насъ, и якоже предаде намъ Символь Отець нашихъ (а).

Подобное сему изображеніе того же можно указать въ символъ св. Аѳанасія Александрійскаго, гдѣ сказано «Есть православная вѣра, да вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко Господь Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, Богъ и человекъ есть. Богъ, отъ существа Отца прежде вѣкъ рожденный; и человекъ есть отъ существа Матеря во времени рожденный. Совершенный Богъ и совершенный человекъ, отъ души словесныя и человеческія плоти состояй: иже аще Богъ есть и человекъ, обаче не два, но единъ есть Христосъ, — единъ не слявиемъ естество, но единствомъ ѳпостаси».

Такимъ образомъ полное изложеніе православнаго ученія о лицѣ Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа слагается изъ разсмотрѣнія въ частности тѣхъ истинъ, что I) Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ по естеству, какъ Сынъ Божій; II) что Иисусъ Христосъ есть и истинный человекъ по естеству, какъ родившійся отъ Пресвятой Дѣвы Маріи; III) что въ Иисусъ Христѣ два естества Божеское и человеческое, непреложно соединенныя, составляютъ единое лице или единую ѳпостась.

(а) Книг. Прав. Св. Апостоль, Св. Соборовъ и Св. Отець, стр. 3. изд. 1843.

1.

ИСУСЪ ХРИТОСЪ--БОГЪ ПО ЕСТЕСТВУ.

Наименованіе Иисуса Христа Богомъ по естеству показываетъ, что Его должно признавать и исповѣдывать Богомъ въ собственномъ и строжайшемъ смыслѣ, Сыномъ Божиимъ, единосущнымъ Богу Отцу, а не усыновленнымъ, подобно сынамъ Божиимъ (Рим. 8, 14. 1 Иоан. 3, 9.) по благодати. Такъ, а не иначе, научаетъ насъ признавать и исповѣдывать Божество Иисуса Христа Символь Вѣры никейско-константинопольскій, въ которомъ сказано: «вѣрую, и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія, едиnorodнаго, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ. Свѣта отъ свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не со-творенна, единосущна Отцу, Имже вся быша.»

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ИЗЪ СВ. ПИСАНІЯ**ВЕТХАГО ЗАВѢТА.**

Въ ветхозавѣтномъ Писаніи находится много довольно ясныхъ указаній на Божеское достоинство Спасителя, Который, вскорѣ послѣ паденія нашихъ прародителей, былъ предвозвѣщенъ милосерднымъ Судіею, подъ именемъ побѣдоноснаго *Сѣмени жены* (Быт. 3, 15.). *Многочастнъ и многообразнъ древле Богъ глаголавый отцемъ во пророцѣхъ* (Евр. 1, 1.) постепенно возводилъ людей къ уразумѣнію той *велией благочестія тайны* (1 Тим. 3, 16.), которая

вполнѣ раскрыта уже на послѣдокъ дней , когда Богъ возглаголаъ намъ въ Сынь , Егоже положи наслѣдника всѣмъ , Имже и вѣки сотвори (Евр. 1, 2.). Конечно, глаголы Пророческіе о Божескомъ лицѣ Спасителя , ни каждый въ отдѣльности , ни всѣ въ совокупности , не даютъ столь опредѣленнаго , полнаго и свѣтлаго понятія о Божескомъ еществѣ Спасителя , какъ глаголы Евангельскіе : Слово плоть бысть , и вселися въ ны : и видѣхомъ славу Его , славу , яко Единороднаго отъ Отца , исполнь благодати и истины (Іоан. 1, 14) , или Апостольскіе : Богъ явися во плоти (1 Тим. 3, 16.). Но тѣмъ не менѣе , внимательнѣйшіе къ вѣщаніямъ Пророковъ , изъ самыхъ именъ , свойствъ и дѣйствій , какія , то чрезъ того , то чрезъ другаго Пророка , были усвоены грядущему Спасителю , могли уразумѣвать и дѣйствительно разумѣли Божеское величіе лица Его. Понимали оное всѣ тѣ , которые , бывъ стрегемы подѣ Закономъ (Гал. 3, 23.) , спасались вѣрою въ Божественнаго Примирителя , и желали видѣть самое явленіе Его во плоти (Лук. 10, 24.).

Изъ многихъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ , болѣе или менѣе ясно свидѣтельствующихъ о Божескомъ еществѣ Искупителя и Примирителя , беремъ въ разсмотрѣніе , соответственно нашему предмету , только тѣ , которыхъ несомнительное отношеніе къ лицу Искупителя и Господа нашего Іисуса Христа засвидѣтельствовано священными писателями Новаго Завѣта. Слѣдуя порядку времени , въ какомъ произносятся были таковыя пророчества одно за другимъ , представляемъ сперва пророчества изъ

Псалмовъ Давида, потомъ изъ книгъ Пророковъ — Исаи, Михея и Малахи.

изъ 2-го псалма.

Во 2-мъ Псалмъ Мессія двукратно наименованъ Сыномъ Иеговы; указано рожденіе Его отъ Иеговы вѣчное; Божеское достоинство Его открывается и изъ того, что всѣмъ народамъ земли внушается взирать на Него и об; ащаться къ Нему съ благоговѣніемъ, страхомъ и упованіемъ, и даже ублажается участь уповающихъ на Него. Именно:

Псалмопѣвецъ, пророчески изобразивъ возстаніе народовъ и князей на Господа и на Христа Его (ст. 1. 2 и 3.) и потомъ гнѣвъ Божій, приводящій ихъ въ смятеніе (ст. 4 и 5.), передаетъ слышанное имъ славное опредѣленіе Иеговы о Царь Сіонскомъ (ст. 6.) и слова самого Царя Сіонскаго—Христа Господня: *Господь рече ко Мнѣ: Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесъ родихъ Тя*, и проч. (ст. 7. 8. 9.). За тѣмъ Псалмопѣвецъ, внушая всѣмъ царямъ и судіямъ земли служить Господу со страхомъ (ст. 10 и 11.), чтить Его, какъ помазанника Сіонскаго и Сына Божія, говоритъ: *Почтите Сына* (по русскому переводу еврейск. словъ: *нашк'у варъ*, вмѣсто употребленныхъ въ славянскомъ переводѣ съ греческаго: *примите наказаніе*), *да не когда прогнѣвается Господь, и погибнете отъ пути праведнаго, егда возгорится вскорь ярость Его; блаженни вси надпьющися на-Нь!* (ст. 12.).

Прямое отношеніе сего Псалма къ Спасителю и Господу нашему Иисусу Христу засвидѣтельство-

вано всѣми Апостолами совокупно, и въ частности Апостоломъ Павломъ.

Всѣ Апостолы, послѣ сдѣланнаго имъ князьями, старцами, книжниками и архіереями истязанія и запрещенія благовѣствовать о Христвъ Иисувъ, единомушно воздвигоша гласъ къ Богу и рекоша: Владыко, Ты Боже, сотворивый небо и землю и море и вся, яже въ нихъ, Иже Духомъ Святымъ усты отца нашего Давида отрока Твоего реклъ еси: вскую шаташася языцы, и людіе поущишася тщетнымъ? Предсташа царіе земстїи, и князи собрашася вкупъ на Господа и на Христа Его. Собрашася воистинну во градъ семъ на святаго отрока Твоего Иисуса, Егоже помазалъ еси (Дѣян. 4, 24–27.).

Св. Павелъ приводилъ слова изъ сего Псалма: Господь рече ко Мнѣ: Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесъ родихъ Тя, — когда проповѣдывалъ а) о воскресенїи Иисуса Христа—Дѣян. 13, 32–34., б) о превосходствѣ Его предъ Ангелами—Евр. 1, 5., в) о высококомъ достоинствѣ Его, какъ великаго Первосвященника—Евр. 5, 5.

Въ нѣкоторомъ отношенїи примѣчательно и то, что знаменитѣйшіе изъ іудейскихъ толковниковъ (б), при всемъ нерасположенїи своемъ къ христіанству, свидѣтельствуютъ, что древніе Іудеи называли сей Псаломъ не иначе, какъ проповѣдію о лицѣ Мессїа.

(б) Кимхи, Абен эзра и друг. Смотр. Scripturæ S. Cursus Complet. Том. XIV. pag. 1173 et 1174.

изъ 44-го псалма.

Въ Псалмѣ 44-мъ, Мессіи Іисусу усволяется прямо наименованіе Бога истиннаго; возвыщается о власти Его, силѣ, святости и величій въ такой степени, въ какой онѣ свойственны одному Богу. Именно:

Пророкъ, изобразивъ служеніе Христа Господня на земли подъ образомъ приготовленія къ брачному торжеству, какъ бы привѣтствуетъ Его и говоритъ: Ты прекраснѣйшій изъ сыновъ человѣческихъ; благодать изливается изъ устъ Твоихъ (ст. 2 и 3.)! Потомъ въ краткихъ и живыхъ чертахъ описываетъ власть и силу Его, какъ Царя, Богомъ возлюбленнаго (ст. 4. 5 и 6.), и исповѣдуетъ предъ Нимъ Божеское величіе Его Самого, вѣчность и непоколебимость Его царства: *Престоль Твой, Боже, въ вѣкъ вѣка: жезлъ правости, жезлъ царствія Твоего. Возлюбилъ еси правду, и возненавидѣлъ еси беззаконіе: сего ради помаза Тя, Боже, Богъ Твой елеемъ радости на чашѣ причастникъ Твоихъ* (ст. 7 и 8).

Что дѣйствительно въ приведенныхъ словахъ сего Псалма изображается Божеское достоинство Іисуса Христа и основанное Имъ на землѣ благодатное царство, въ семъ каждый легко можетъ удостовѣриться, частію изъ того, что самыя возвышенныя черты, которыми здѣсь изображается Царь и царство Его, не могутъ быть отнесены ни къ Соломону, ни къ кому либо другому изъ земныхъ царей, — особенно же удостовѣряемся свидѣтельствомъ Апостола Павла

Св Апостоль Павелъ, благовѣствуя вѣрующимъ изъ Иудеевъ о Божескомъ достоинствѣ Иисуса Христа распятаго и о славъ Его, превышающей славу Ангеловъ, представляетъ приведенныя изъ сего Псалма слова въ подтвержденіе возвѣщаемой имъ истины о Христѣ, какъ Сынъ Божіемъ и Богъ по естеству (Евр. 1 гл.). Послѣ того, какъ указаль въ словахъ 103-го Псалма глаголь Божій объ Ангелахъ, Апостоль въ словахъ 44 Псалма признаеть глаголь Божій къ Сыну: *и ко Ангеломъ убо глаголетъ: творяй Ангелы Своя духи, и слуги Своя огонь палящъ: къ Сыну же: престолъ Твой, Боже, въ вѣкъ вѣка: жезлъ правости, жезлъ царствіа Твоего. Возлюбилъ еси правду, и возненавидѣлъ еси беззаконіе: сего ради намаза Тя, Боже, Богъ Твой елеемъ радости паче причастникъ Твоихъ* (Евр. 1, 7—9.).

И послѣдняя половина сего Псалма (отъ стиха 10 до конца) объясняется также объ Иисусѣ Христѣ и о благодатномъ царствѣ Его. Объясняется въ смыслъ иносказательномъ. Подъ именемъ Невѣсты и Царницы (ст. 10. 11. 12) св. Василій Великій (в) разумѣеть Церковь Христову изъ Иудеевъ. Подъ именемъ дщери Тира и дѣвъ, подругъ ея (ст. 13. 14. 15. 16), разумѣются тѣ, которые отъ идолопоклонства приняты въ Церковь Христову (слич. Псал. 54, 1—16. 62, 6. Осин 2, 19 и 20. — Книг. Пѣсн. Пѣсней; Матѳ. 9, 15. 22, 2. Кор. 11, 2. Еф. 5, 25. 31. 32. Апок. 19, 7. 21, 2.).—

Даже іудейскій писатель Кимхи толкуеть, что подъ именемъ дщери Тира и подругъ ея разумѣются языческіе народы, имѣющіе вступить въ царство Мессіа (г).

(в) Бесѣд. на Псал. 44. Твор. Св. Отц. въ Русск. перев. Том 5. стр. 332.

(г) Schoettgen de Messia p. 234

изъ 109-го псалма.

Въ Псалмѣ 109-мъ Мессія Иисусъ именуется Господомъ, Котораго власть на небѣ и на землѣ, по крѣпости непреодолимая и побѣдоносная, для всѣхъ благотворная, по своему началу и продолженію безпредѣльная, вѣчная. Именно.

Пророкъ Давидъ, самъ будучи однимъ изъ сильнѣйшихъ и славнѣйшихъ царей земныхъ, въ самомъ началѣ Псалма исповѣдуетъ Христа Божественнымъ Царемъ царей, своимъ Господомъ, и приводитъ такія о Немъ слова Іеговы, изъ которыхъ видно, что сей Царь сопрестолень Іеговъ, что Онъ участвуетъ въ Божескомъ дѣлѣ міроуправленія,—*рече Господь Господеви моему: съди одесную Мене* (ст. 1.); и что никакіе враги, никогда, не могутъ поколебать господства сего Божественнаго Царя: *дондеже положу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ* (ст. тотъ же). Далѣе представляетъ сего Царя вмѣстѣ и вѣчнымъ Первосвященникомъ и изображаетъ явленіе благодати, отъ Него исходящей къ освященію народовъ: *клятся Господь, и не раскается: Ты Іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову* (ст. 2. 3. 4.), и явленіе суда на враговъ царства Божія (отъ ст. 5 до конца.)

Самъ Иисусъ Христосъ въ семъ Псалмѣ указываетъ Іудеямъ свидѣтельство о Своемъ Божественномъ прелвѣчномъ бытіи до рожденія Своего отъ праотца Давида по плоти. Для вразумленія Фарисеевъ, которые, и видя Божественныя дѣла Иисуса Христа, не хотѣли видѣть въ Немъ ничего выше обыкновеннаго сына человеческого, Онъ обращалъ

ихъ вниманіе на сей Псаломъ , вопросомъ : *Како Давидъ Духомъ (ἐν Πνεύματι Ἀγίῳ) Господа Его нарицаетъ, глаголя: рече Господь Господеву моему. съди одесную Мене, и проч.? Матѳ. 22, 41—46. То же Мар. 12, 35—37. Лук. 20, 41—44.*

Св. Апостоль Петръ, въ первой проповѣди по сошествіи Святаго Духа, указавъ на славное вознесеніе Господа Іисуса Христа и на посланіе отъ Отца обѣтованнаго Утѣшителя , поясняетъ сіи событія , между прочимъ , словами изъ сего Псалма : *рече Господь Господеву моему : съди одесную Мене, и проч. Дѣян. 2, 34—36.*

Св. Апостоль Павелъ первыя слова Псалма: *съди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ* , — приводитъ во свидѣтельство превосходства Іисуса Христа , какъ Сына Божія , предъ Ангелами , Евр. 1, 13; а въ послѣдующихъ словахъ: *клятсѣ Господь, и не раскается: Ты Іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову*, — находитъ свидѣтельство о непреходящемъ священствѣ Іисуса Христа, какъ Сына Божія во вѣки совершенна, Который и спасти до конца можетъ приходящихъ чрезъ Него къ Богу , всегда живъ сый, во еже ходатайствовати о нихъ. Евр. 7, 17. 21. 24. 25. 28. Слч. 1 Кор. 15, 23. Мар. 16, 19.

Приведенными изъ новозавѣтнаго Писанія изреченіями , очевидно, подтверждается вѣрность смысла , въ какомъ мы изъясняемъ слова 109 Псалма : *съди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ* (ст. 1). Что въ сихъ словахъ заключается дѣйствительно и безспорно мысль о равночестіи Спасителя , какъ единственнаго Сына Божія, съ Богомъ Отцемъ и о принадлежащей Ему , какъ Богочеловѣку,

промыслительной власти и силъ, это можно доказывать по соображенію слѣдующихъ мѣстъ Св. Писанія: 1) 3 Цар. 2, 19. гдѣ выраженіе: *сидѣть одесную царя*, означаетъ достоинство царское и участіе въ царскихъ почестяхъ и славѣ; 2) Матѣ. 26, 64. гдѣ слова Спасителя: *отсѣль узрите Сына человеческого сѣдѣща одесную силы Божіей*, должно понимать, по соображенію съ ст. 63., въ томъ смыслѣ, что Онъ приписываетъ Себѣ Божескую власть, силу и славу, принадлежащія Ему, какъ Сыну Божію и истинному Богу. Такъ и были поняты сіи слова, слышавшими ихъ, Іудеями: но, не желая признать въ Спасителя лица Божескаго, Іудеи упрекали Господа за такое усвоеніе Себѣ Божеской власти и славы, сказали, что Онъ *хулу глаголетъ*, и архіерей *растерза ризы своѣ* (Матѣ. 26, 65.).

Безъ всякаго противорѣчія равночестію Богочеловѣка Іисуса Христа со Отцемъ изъясняется то, что Ему Богъ Отецъ благоволительно глаголетъ: *сѣди одесную Мене*. Святый Ісавннъ Златоустый, изъясняя слова: *сѣди одесную Мене*, говоритъ: «Видишь ли равночестіе? Ибо гдѣ идетъ рѣчь о престолѣ, тамъ указаніе на царственную власть; гдѣ идетъ рѣчь о единомъ престолѣ, тамъ указывается на равночестное царствованіе» (д). Св. Амвросій, изъясняя тѣ же слова, говоритъ о Христвъ: «Слышитъ повелѣніе: *сѣди одесную Мене*, какъ челоуѣкъ; возсѣдитъ на престолѣ, какъ Сынъ... Оба (т. е. Отецъ и Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ) на одномъ престолѣ, по единству величества Того и Другаго» (е).

Частица *дондеже* (евр. *ad*), употребленная въ словахъ о сѣденіи Господа одесную Іеговы, ни мало не противорѣчитъ справедливому изъясненію сихъ словъ о вѣчной и непрестающей Божеской славѣ, силѣ и власти Господа. По употребленію во многихъ мѣстахъ Св. Писанія (Быт. 8, 7. 28, 15. Псал. 3, 8. Иса. 46, 4. Матѣ. 1, 25.), *дондеже*—не означаетъ предѣла, далѣе котораго не продолжалось бы дѣйствіе, а напротивъ показы-

(д) In Psalm. CIX. Tom. 5. pag. 252 edit. Montfauc.

(е) Apologia Davidi altera cap. 4. Opp S Ambros. Tom. 1. pag. 896. Edit. Abbè Migne 1845.

васть или безпредѣльность, или неопредѣленность времени дѣйствія. Изъ многихъ возьмемъ въ разсмотрѣніе одно такое изреченіе Св. Писанія — Быт. гл. 8, ст. 7., гдѣ сказано, что Ной, при окончаніи потопа, *по четыредсятихъ дняхъ послѣ того, какъ ковчегъ спде на горахъ Араратскихъ, отверзе оконце ковчега, и посла врана, чтобы узнать, стекла ли вода, и ишедъ не возвратися, дондеже изсяче вода отъ земли*; а когда изсякла вода, очевидно, врану уже было поздно возвращаться въ ковчегъ; ибо тогда, какъ вода изсякла, Ной открылъ кровлю ковчега и со всѣми навсегда вышелъ изъ него (ст. 17—20.). Такое значеніе *дондеже* должно быть принято и въ 4-мъ стихъ 109-го Псалма.

изъ книги пророка исаи.

Пророкъ Исаія, котораго называютъ Евангелистомъ между Пророками, съ точностію очевидца изображая въ особенности глубокое уничтоженіе Христа Господня, возвышается иногда и къ созерцанію Божескаго величія въ лицѣ Его.¹ Сн созерцанія Божескаго величія Пророкъ выражаетъ кратко, но сильно и рѣшительно.

Въ 7-ой главѣ Исаія изрекаетъ пророчество о чудесномъ рожденіи Мессіи отъ Дѣвы, съ указаніемъ на Божеское достоинство сего необычайнаго Сына, въ наименованіи Его Еммануиломъ.

Въ 9-ой главѣ Пророкъ, какъ бы продолжая изображеніе Божественности Сына, имѣющаго воплотиться отъ Дѣвы, называетъ Его прямо Богомъ крѣпкимъ, Отцемъ вѣчности и другими именами, столь же выразительно свидѣтельствующими о Божественности лица Еммануила.

1) Самый образъ зачатія и рожденія Еммануила даетъ разумѣть, что Пророкъ (въ гл. 7. ст. 14.)

представляетъ Мессію высшимъ всякаго сына человѣческаго, такъ какъ рожденіе отъ Дѣвы выше разума и законовъ естества человѣческаго. *Се Дѣва* (въ подлинн. еврей. *алма* — сокровенная, чистая, цѣломудренная дѣва) *во чревь зачнетъ, и родитъ Сына*,—такъ говорилъ Пророкъ къ народу іудейскому, для того, чтобы возвѣщеніемъ о такомъ знаменіи отъ Бога увѣрить народъ въ неизмѣнномъ къ нему благоволеніи Божіемъ (ст. 14.). Потомъ произноситъ имя, которымъ нарекутъ сего Сына: *и нарекутъ имя ему: Еммануилъ* (ст. тотъ же). Имя *Еммануилъ* съ еврейск. языка толкуется: *съ нами Богъ!* Сіе имя, не составляя (такъ называемаго въ грамматикахъ) собственнаго имени младенца,—ибо тотъ же Пророкъ приписываетъ Ему и многія другія (имена гл. 9. ст. 6.),—употреблено у Пророка для означенія какъ благоволенія Божія къ людямъ, имѣющаго открыться чрезъ сего Сына, такъ и соединенія въ его лицѣ Божескаго естества съ человѣческимъ.

Евангелисты Лука и Матѳей относятъ сіе пророчество, во всей силѣ и точности, къ воплотившемуся Сыну Божію, Иисусу Христу.

Св. Лука, описывая благовѣщеніе Пресвятой Дѣвы, приводитъ слова Архангела, вполне соответствующія пророчеству объ Еммануилѣ. *Вшедъ къ Ней Ангелъ, рече: радуйся, Благодатная: Господь съ Тобою.... Не бойся Маріамъ: обрѣла бо еси благодать у Бога. И се зачнеши во чревь, и родиши Сына, и наречеши имя Ему: Иисусъ* (1, 28. 30. 31.). *Рече же Маріамъ ко Ангелу: како будетъ сіе, идыже мужа не знаю?* — Вотъ достовѣрнѣйшее изъ-

ясненіе пророческаго слова *алма*—дѣва , которымъ названа Матерь Еммануила! *И отвѣщавъ Ангель , рече Ей : Духъ Святый найдетъ на Тя , и сила Вышняго остынитъ Тя : тѣмже и Раждаемое свято , наречется Сынъ Божій* (ст. 34. 35.)—вотъ Ангельское изъясненіе пророчества Исаи о Божескомъ достоинствѣ Сына Дѣвы—Еммануила!

Св. Матѳеѣй, послѣ повѣствованія о явленіи Ангела Іосифу съ увѣреніемъ, что *Рождшееся во чревѣ обрученной ему Дѣвы Маріи отъ Духа есть Свята. Родитъ же Сына , и наречеши имя Ему: Іисусъ : Той бо спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ* (гл. I. ст. 20. 21.),—свидѣтельствуеть : *сіе же все бысть , да сбудется реченное отъ Господа пророкомъ глаголющимъ : се Дѣва во чревѣ приметъ , и родитъ Сына , и нарекутъ имя Ему: Еммануилъ , еже есть сказаемо : съ нами Богъ* (ст. 23.).

При такихъ твердыхъ свидѣльствахъ Евангелія , подтверждающихъ изъясненіе пророчества Исаиана въ смыслѣ предсказанія о Божественномъ лицѣ Спасителя , нѣтъ нужды входить въ споръ съ тѣми, кои, по своему ослѣпленію , стараются закрыть свѣтлую сторону въ словахъ Пророка измышленнымъ противорѣчіемъ христіанскому оныхъ изъясненію будто бы историческихъ обстоятельствъ , современныхъ пророчеству (Абень-Эзра, Гроцій и другіе (ж)). Замѣтимъ только то, что въ сихъ историческихъ обстоятельствахъ можно находить много подтвержденіе истинному объясненію пророчества. Именно : Исаія изрекаетъ сіе пророчество тогда, какъ Іудеи находились въ самомъ затруднительномъ и опасномъ положеніи. Они, по пророческому благословенію Іакова *Іудо , тебе похвалятъ братія твои : руцѣ твои на плещу врагъ твоихъ : поклонятся тебѣ сынове отца твоего.... Не оскудѣетъ князь отъ*

(ж) Hengstenberg Christologie I, II. pag. 91—93

Іуды и вождь отъ чреслъ его , дондеже приидуть отложенная ему: и Той чаяніе языковъ (Быт. 49, 8—10.), долженствовавшіе удержать скипетръ и царственное достоинство въ своемъ колѣнѣ до времени пришествія Христа Господня, теперь были въ опасности потерять все, — и царя, и Іерусалимъ, и свободу, и всякую собственность. Ибо два царя сильные, враждебные іудейскому, сирійскій и израильскій, соединенными силами угрожали напасть на Іудею, овладѣть ею, умертвить Ахаза и воцарить, вмѣсто его, сына Тавенлева (Иса. 7, 6.). Царь іудейскій Ахазъ потерялъ уже упованіе на Бога, не довѣряетъ Пророку, когда сей возвѣщаль о помощи Божіей, сокровищами дома Господня покупаетъ себѣ помощь царя ассирійскаго (4 Цар. 16, 7—9.). И вотъ въ сихъ-то обстоятельствахъ, когда народъ іудейскій всего болѣе имѣлъ нужды въ ободреніи, утѣшеніи и подкрѣпленіи своей надежды на Бога отцавъ, Исаія является предъ нимъ съ удостовѣрительнымъ въ безопасности знаменіемъ отъ Бога: *и рече Исаія: слышите, доме Давидовъ: еда мало вамъ есть трудъ даяти челоуькомъ, и како даете Господеву трудъ? Сего ради дастъ Господь самъ вамъ знаменіе: се Дѣва во чревъ зачнетъ, и проч.* (гл. 7. ст. 13. 14.). Не очевидно ли, что весьма сообразно было съ обстоятельствами сіе повтореніе съ новою ясностію и силою того обѣтованія, которое Богъ открывалъ Давиду, когда *говорилъ о домъ его вдалеко* (2 Цар. 7, 19.)? Народъ въ страхъ, — въ опасности утратить все драгоцѣнное для него, и самую надежду на исполненіе древнихъ обѣтованій. Пророкъ утѣшаетъ его, обѣщаетъ не только безопасность отъ настоящихъ враговъ, но и непрерывное сохраненіе въ немъ державнаго рода Давидова дотолъ, пока прійдетъ исполненіе древнихъ обѣтованій и совершится среди его величайшее чудо — рожденіе Божественнаго Спасителя отъ Дѣвы. Приведемъ здѣсь нѣсколько словъ изъ толкованія на сіе пророчество блаженнаго Феодорита «*Поелику Іудей страшилась нападенія враговъ, угрожавшихъ разрушить царство Давидово; то Пророкъ принужденъ былъ сказать, что враги предпринимають невозможное. Ибо нужно, говорить онъ, чтобы родъ Давидовъ сохранился, дондеже приидуть отложенная ему*» (Быт. 49, 10.).

Такимъ образомъ уже само собою исчезаетъ и то недоуѣніе: какъ пророчество о чудесномъ событіи, отдаленномъ по времени, поставляется утѣшительнымъ знаменіемъ безопасности отъ угрожающихъ и ближайшихъ бѣдствій? Можно здѣсь еще припомнить, что въ Вѣтхомъ Завѣтѣ и ранѣе сего, во многихъ случаяхъ, будущія отдаленныя событія представляемы были знаменіемъ происшествій, ближайшихъ по своему исполненію. Напр. Богъ, посылая Моисея къ Фараону, для изведенія израильскаго народа изъ Египта, удостовѣряетъ его въ успѣхѣхъ сего посольства предреченіемъ о событіи болѣе отдаленномъ, о томъ, что, по исшествіи изъ Египта, онъ съ народомъ совершитъ богослуженіе на горѣ Хоривъ: *и сіе тебѣ знаменіе*, глаголавъ Богъ къ Моисею, *яко Азъ тя посылаю: ввсегда извести тебѣ люди Моя изъ Египта, и помолитесь Богу въ горѣ сей.* Псх 3, 12. (Подоб. Быт. 13, 14 — 17.).

2) По прошествіи нѣкотораго времени, Исаія, продолжая первое пророчество объ Еммануилѣ, изобразилъ Его еще болѣе возвышенными чертами. Пророкъ, описавъ сперва рядъ бѣдствій, готовившихся іудейскому народу (въ 8 гл.), за бѣдствіями указываетъ утѣху народа Божія и славу языковъ въ Божественномъ лицѣ Еммануила. Какъ бы очевидецъ, уже взирая на благословенное рожденіе Дѣвы-Матери, онъ восклицаетъ: *яко Отроча родися намъ, Сынъ, и дадеся намъ* (гл. 9. ст. 6.), исповѣдуетъ Божеское величіе сего Сына, безпредѣльную власть и силу Его, премудрость, вѣчность, изображаетъ и то благодатное состояніе, въ какое приведетъ Онъ народъ Свой и всѣ народы земли (слич. гл. 10.),—все сіе выражаетъ въ различныхъ наименованіяхъ Сына Дѣвы. *Егоже начальство бысть на рамя Его: и нарицается имя Его велика совѣта Ангель, Чудецъ, Совѣтникъ, Богъ крѣпкій,*

Властелинъ , Князь мира , Отецъ будущаго вѣка (ст. 6.), равно какъ и въ послѣдующемъ описаніи: *и веліе начальство Его, и мира Его нѣсть предѣла на престолъ Давидовъ, и на царствъ Его, исправити ѐ, и заступити его въ судъ и правдъ, отъ нынѣ и до вѣка* (ст. 7.).

Какъ свидѣтельство новозавѣтнаго Писанія о томъ, что и сіе дополнительное пророчество относится къ изображенію Божескаго величія Іисуса Христа, во плоти пришедшаго, можемъ указать въ Евангеліи Луки—гл. 1. ст. 32 и 33. Здѣсь небесный благовѣстникъ, возвѣщая Пресвятой Дѣвѣ Маріи о Божескомъ величій имѣющаго родиться отъ Нея Іисуса и говоря: *Сей будетъ велій, и Сынъ Вышняго наречется: и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его, и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца,* — очевидно, повторяетъ слова Пророка объ Еммануилѣ: *и веліе начальство Его, и мира Его нѣсть предѣла на престолъ Давидовъ, и на царствъ Его, исправити ѐ, и заступити его въ судъ и правдъ, отъ нынѣ и до вѣка* (Иса. 9, 8.).

Напрасно враги истины стараются представить сомнительными въ семь пророчествъ слова *Богъ крѣпкій*, въ которыхъ мы находимъ наименованіе Богомъ Еммануила Іисуса Христа. То правда, что въ некоторыхъ спискахъ перевода LXX слово: *Θεός*, Богъ, здѣсь опущено, а читается одно слово *δοχυρός*, крѣпкій; но въ лучшихъ изданіяхъ текста Седмидесяти (въ Альдовомъ и Комплютенскомъ) читаются оба слова *Θεός δοχυρός*, отсюда и въ славянскомъ переводѣ оба слова *Богъ крѣпкій*. Вѣрность сего чтенія засвидѣтельствована древностію христіанскою · ибо

св. Климентъ Александрійскій (з), св. Іоаннъ Златоустый (и), Северіанъ, Гавальскій Епископъ, современникъ Златоустаго (і), Евсевій (к), читали здѣсь оба слова: Θεός ισχυρός. Вѣрность сего чтенія оправдывается и сличеніемъ съ еврейскимъ подлинникомъ; ибо въ еврейскомъ подлинникѣ встрѣчается не одно слово: *гибборъ*-крѣпкій, или *эль*-сильный, но то и другое: *Эль-гибборъ*, Богъ крѣпкій. А что имя *Эль* должно понимать въ значеніи имени истиннаго Бога, это видно а) изъ того, что здѣсь идетъ рѣчь о такомъ лицѣ, которое у Пророка вслѣдъ за симъ называется Отцемъ вѣчности, б) изъ сличенія съ 21 ст. 10 гл., гдѣ тотъ же Пророкъ о томъ же лицѣ употребляетъ удвоенное имя *Эль-Эль*, Богъ сильный, или крѣпкій, подобно тому, какъ въ разсматриваемомъ пророчествѣ онъ употребляетъ усиленное имя: *Эль-гибборъ*, Богъ крѣпкій, или сильный.

ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА МИХЕЯ.

Современный Исаин, Пророкъ Михей, опредѣленно показавъ мѣсто рожденія Мессіи Иисуса, съ особенною ясностію выражаетъ ту мысль, что Имѣющій родиться во времени имѣетъ отъ вѣка бытіе безначальное, какъ Лице, безъ сомнѣнія, Божественное (въ глав. 5.).

Можно примѣтить, что Пророкъ Михей прежде своего пророчества уже зналъ предсказаніе Исаин о Божественномъ лицѣ Еммануила, имѣющаго родиться отъ Дѣвы; ибо въ своемъ пророчествѣ,

(з) Pædag Lib. 1. cap. 5.

(и) De incomprehensibili hom. 5. Tom. 1. pag. 483. Contra Iudæos Tom. 1. pag. 560. In Psalm. 44. Tom. 5. pag. 173. Edit. Montfauc.

(і) De mundi creat. Orat. 1. Inter opera Chrysostomi Tom. 6. pag. 474. Edit. Montfauc.

(к) Comment. in Psalmos p. 492. Edit. Montfauc.

гл. 5. ст. 2 и 3., касаясь бѣдствій народа іудейскаго, окончательнымъ предѣломъ оныхъ поставляетъ то время, когда родитъ Раждающая : *Сего ради дастъ я до времени раждающія породитъ* (ст. 3.). Присоединяя къ тому пророчеству съ своей стороны новое, опредѣлительное предсказаніе о мѣствѣ рожденія, Пророкъ Михей говоритъ : *И ты, Виолееме, доме Евфрафовъ, еда малъ еси, еже быти въ тысящахъ Іудиныхъ? Изъ тебе бо Мнѣ изидетъ Старыйшина, еже быти въ князя во Израили* (ст. 2.). И въ сихъ словахъ пророчества видно уже необыкновенное величіе Христа-Старыйшины изъ того, что самый незначительный городъ Виолеемъ сдѣлается однимъ изъ знаменитѣйшихъ городовъ послѣ того, какъ въ немъ родится и изъ него произойдетъ сей Старыйшина. Но въ послѣдующихъ словахъ пророчества : *исходи же Его изначала отъ дней вѣка* (ст. тотъ же), уже прямо усволяется Ему Божеское, предвременное, вѣчное бытіе.

Не безъ основанія можно утверждать, что изъясненіе сего пророчества объ Иисусѣ Христѣ, какъ вѣчномъ Сынѣ Божіемъ, въ Виолеемѣ по плоти родившемся, засвидѣтельствовано Евангелистамъ—Іоанномъ и Матеемъ.

Въ 7-ой гл. Евангелія, Іоаннъ описываетъ слѣдующее обстоятельство изъ жизни Божественнаго Спасителя : Въ одинъ изъ праздниковъ іудейскихъ, при большомъ стеченіи народа, Иисусъ Христосъ возвѣщалъ народу Свое Божественное ученіе. Слышавшіе изъ устъ Его глаголы живота вѣчнаго дивились и вопрошали другъ-друга : *како Сей*

книги вѣсть не учився (ст. 15.)? Многіе вѣровали и говорили, что *сей есть Христосъ* (стих. 41.). Но представилось недоразумѣніе. Всѣ были увѣрены, конечно, по пророчеству Михея, что Христосъ *приходитъ* отъ Вифлеема; а на Иисуса Христа тогда смотрѣли, какъ на происходящаго изъ Галилеи: потому и вопрошали, иные съ сомнѣніемъ, другіе съ невѣріемъ: *Еда отъ Галилеи Христосъ приходитъ? Не Писаніе ли рече, яко отъ стѣмене Давидова, и отъ Вифлеемскія веси, идѣже бѣ Давидъ, Христосъ приидетъ* (стих. 42.)?

Св. Матѳей, во 2 гл. Евангелія, описывая обстоятельства рождества Иисуса Христа въ Вифлеемѣ іудейскомъ и поклоненіе Ему волхвовъ, говоритъ о томъ, какъ въ Іерусалимѣ узнали волхвы о мѣстѣ рожденія чуднаго Младенца. Руководимые звѣздою, они дошли до Іерусалима, и здѣсь вопрошали о новорожденномъ Младенцѣ, какъ о Царѣ Іудейскомъ. Когда слухъ о семъ дошелъ до Ирода, онъ смутился и, собравъ всѣхъ первосвященниковъ и книжниковъ іудейскихъ, спрашивалъ ихъ: гдѣ Христу должно родиться? *Они же рекоша ему: въ Вифлеемѣ іудействѣмъ*; и отвѣтъ свой основывали на пророчествѣ Михея: *Тако бо писано есть Пророкомъ: и ты, Вифлееме, земле Іудова, ничимже меньше еси во владыкахъ Іудовыхъ; изъ тебе бо изидетъ Вождь, Иже спасетъ люди Моя, Израиля* (стих. 2—6.).

Хотя Евангелисты не отъ себя даютъ здѣсь свидѣтельство объ отношеніи пророчества именно къ Иисусу Христу, а передаютъ мнѣніе Іудеевъ: но тѣмъ не менѣе очевидна священная важность свѣдѣ-

дѣтельства, какъ потому, что въ немъ выражается общее завѣтное върваніе всей Церкви—и учителей и народа іудейскаго, такъ и потому, что Евангелисты передаютъ оное христіанамъ, какъ вполне справедливое. А особенно св. Матѳей, приводя здѣсь слова Пророка, и самъ прибавляя дополнителныя слова: *земле Іудова, и: иже упасетъ люди Моя*, очевидно, подтверждаетъ отношеніе сего пророчества къ Іисусу Христу.

Мимоходомъ замѣтимъ, какъ велико ослѣпленіе тѣхъ, кои въ словахъ Пророка о вѣчномъ Божескомъ бытіи Христа—Старѣйшины. *исходи же Его изначала отъ днѣи вѣка* (Мих. 5, 2.)—не признаютъ ничего болѣе, какъ только указаніе на древность Давидова племени, отъ котораго произойдетъ Старѣйшина. Странное превращеніе! Еще страннѣе то, что превращеніе, злонамѣренно допущенное іудейскими толкователями пророческихъ словъ о Езекин, сынѣ Ахаза, или о Зоровавель, встрѣчается у нѣкоторыхъ писателей христіанскихъ (л). Противъ сего скажемъ, что 1) у Пророка весьма ясно и съ особенною силою изображается вѣчность и безначальное происхожденіе Старѣйшины въ противоположность временному происхожденію Его изъ Виолеема. Пророкъ употребляетъ два слова (еврейск.), означающія вѣчность. *кедемъ* и *оламъ*. *Кедемъ* въ другихъ книгахъ В 3. употребляется въ значеніи начала предвремснаго (Исал. по еврей. счету 55, 20. Втор. 33, 27. Аѳвк 1, 12.). *Оламъ* употребляется въ значеніи сокровенной, непроницаемой вѣчности, и составляетъ отличительное свойство Бога истиннаго (Иса. 40, 28. Быт. 21, 33.). Въ соединеніи, оба слова, несомнѣнно, выражаютъ вѣчность въ сгрозайшемъ смыслѣ. 2) Езекия никогда не былъ вождемъ или царемъ всего Израиля, хотя и былъ царемъ іудейскимъ; въ его цар-

(л) Наур. Гроцій, Волкелій. Смотри. *Calov in Mich 5, 2, pag 558, 859. Jahn. Vatic Mess 2. pag 147.*

ствование, народъ израильскій сперва имѣлъ особаго царя Осію, а потомъ отведенъ въ плѣнь (4 Цар. 16, 20. 17, 1 3. 18, 1 — 10). — 3) Зоровавель не былъ также владыкою Израиля; ибо при немъ господствовали надъ Израилемъ персидскіе цари. И родился Зоровавель не въ Вифлеемъ, а въ странѣ переселенія и плѣна вавилонскаго, какъ это видно изъ самаго имени Зоровавеля: *Зера* — сѣмя и *вавель* — имя Вавилона.

ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА МАЛАХІИ.

Заклучившій собою рядъ Пророковъ, Малахія возвѣщаетъ отъ лица Бога Вседержителя о неукоснительномъ пришествіи къ народу іудейскому Лица Божескаго, и усвоетъ Ему имя Бога истиннаго — *Адонай*, и власть, свойственную единому Богу.

(Гл. 3. ст. 1—7.)

Для вразумленія Іудеевъ, которые, бывъ утомлены ожиданіемъ Спасителя, подъ гнетомъ бѣдствій, жаловались на Бога и говорили: «всякъ творитъ зло добръ предъ Господемъ, и въ нихъ Самъ благоволи: и гдѣ есть Богъ правды (2, 7.)?» Пророкъ Малахія возвѣщаетъ имъ о скоромъ пришествіи Господа съ судомъ и милостію. Въ его пророчествѣ самъ Іегова глаголетъ къ іудейскому народу, какъ бы уже о совершающемся посланіи Предтечи, для приготовленія пути предъ тѣмъ Лицемъ Божества, Которому отъ вѣка предопредѣлено и издревле предречено прійти на землю, для водворенія на ней мира. Глаголющій, увѣряя, что предопредѣленное и предреченное уже близко къ своему исполненію, Грядущаго именуетъ Господомъ (Адонъ), Которому храмъ истиннаго Бога въ Іерусалимѣ (возобновленный при Зоровавель — 2 Ездр.

5, 47—57.) принадлежитъ, какъ Свой, — Который увидеть въ Свой храмъ видимо, какъ Ангелъ, Ходатай и Посредникъ Новаго Завета, долженствующій прійти, и ожидаемый, по многократнымъ предсказаніямъ, обѣтованіямъ и прообразованіямъ ветхозавѣтнымъ: *Се Азъ посылаю Ангела (вѣстника) Моего, и призритъ на путь предъ лицемъ Моимъ: и внезапно прійдетъ въ церковь Свою Господь (Адонъ), Егоже вы ищете, и Ангелъ завета, Егоже вы хотите, се грядетъ, глаголетъ Господь Вседержитель (Иегова Цеваоѣ).* Власть сего Божескаго Лица Грядущаго представляется какъ власть самого Господа Вседержителя посылающаго (слич. ст. 2 съ 5.), какъ Божественнаго Судіи, предъ Которымъ не устоятъ нечестивые, Который, какъ плавильщикъ, очиститъ избранный народъ, истребитъ суевѣріе и неправды, обратитъ къ Богу сердца сыновъ Іаковлевыхъ и *изліетъ благословеніе на потомковъ Іудинныхъ въ такомъ обиліи, что ублажатъ ихъ вси языцы, зане будутъ они земля пожеланная* (ст. 2—12. и далѣе).

При чтеніи въ семь пророчествъ наименованія: *Ангелъ Завета*, припоминается съ одной стороны древнее предсказаніе ветхозавѣтнаго законодавца Моисея: *Пророка отъ братіи твоея, якоже мене, возставитъ тебѣ Господь Богъ твой: того послушайте* (Втор. 18, 15.),—съ другой стороны пророчественная рѣчь, уже по рожденіи Предтечи Іоанна, произнесенная отцемъ его Захаріею: *и ты отрока Пророкъ Вышняго наречешися, предъидеши бо предъ лицемъ Господнимъ, уготовати пути Его.* Лук. 1, 76.

Самъ Господь—Ходатай Завета Новаго, во днѣхъ

плоти Своея (Евр. 5, 7. 12, 24.), говоря къ народу о величїи Своего Предтечи Іоанна, указывалъ на пророчество Малахіи о высокомъ служенїи его: *Сей бо есть, о Немже есть писано: се Азъ посылаю ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, иже уготовитъ путь Твой предъ Тобою* (Матѳ. 11, 10. 11.). Симвъ самымъ утверждено Іисусомъ Христомъ и все, что сказано въ пророчествѣ Малахіи о Божественномъ лицѣ Его.

Евангелистъ Маркъ начинаетъ свое Евангеліе съ Малахіина пророчества: *Зачало Евангелія Іисуса Христа, Сына Божія, якоже есть писано во Пророцѣхъ: Се Азъ посылаю ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, иже уготовитъ путь Твой предъ Тобою* (Мар. 1, 1 и 2.). Всльдъ за тѣмъ описываетъ проповѣдь Іоаннову о Божескомъ лицѣ Іисуса Христа, какъ бы раскрывая смыслъ пророчества о Немъ Малахіи (ст. 3 до 11 ст.).

И прочіе Евангелисты повѣствуютъ объ Іоаннѣ, какъ о вѣстникѣ предъ Божескимъ лицемъ Іисуса Христа, и всь, упоминая о томъ, какое благоговѣніе къ Нему выражалъ Предтеча: *отвѣщаваше Іоаннъ всѣмъ, глаголя: азъ убо водою крещаю вы: грядетъ же Кръпльїи мене, Емуже ильсьмъ достоинъ отръштити ремень сапогу Его: Той вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ* (Лук. 3, 16. Матѳ. 3, 11. Іоан. 1, 27.),— тѣмъ самымъ болѣе и болѣе раскрываютъ для насъ силу пророчества Малахіина.

Чтобы предотвратить всякое недоумѣніе касательно изъясненїя рчи пророческой не отъ лица самого Грядущаго, но отъ лица Бога Отца, посылающаго, тогда какъ въ пророчествѣ: *се Азъ посылаю Ангела Моего, и призритъ на путь предъ*

лицемъ Моимъ, — останавливаясь на послѣднихъ словахъ — *предъ лицемъ Моимъ* — по видимому, можемъ заключать, что говорить Христось : посылаю Юанна Крестителя предо Мною, — для сего считаеьмъ нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя дополнителныя примѣчанія.

Первое : въ новозавѣтномъ повтореніи пророческихъ словъ (въ приведенныхъ мѣстахъ Матѣ. 11, 10. 11. Мар. 1, 1 и 2) ясно представляется лицемъ говорящимъ у Пророка не самъ Христось, но иное Лице Божества.

Второе : И въ самой книгѣ Пророка, послѣдующія слова : *внезапу придетъ въ церковь Свою Господь*, хотя не столь ясно, но подають мысль, что здѣсь говорить о Христѣ не Онъ Самъ, а иное Божественное Лице.

Не совсѣмъ ясное у Пророка можетъ быть приведено въ ясность посредствомъ ясныхъ словъ Евангельскихъ. Вообще извѣстно, что въ Ветхомъ Завѣтѣ Лица Божества не такъ яственно являются и различаются, какъ въ Новомъ Завѣтѣ. А Новый Завѣтъ озаряетъ своимъ свѣтомъ неясное въ пророчествахъ въ то самое время, какъ повторяетъ ихъ.

Такъ, при свѣтѣ новозавѣтнаго изъясненія, не только послѣдующія слова : *внезапу придетъ въ церковь Свою Господь*, но и первая слова пророчества Малахіина могутъ быть принимаемы отъ лица Бога Отца *Се Азъ посылаю Ангела Моего, и призритъ на путь предъ лицемъ Моимъ*, то есть, предъ воплощаемымъ Лицемъ Божества, предъ Богочеловѣкомъ Христомъ. — Для сравненія беремъ слова Господни къ Моисею: *Азъ Самъ предъиду предъ тобою* (съ подлинника . панай йелехулице Мое поидетъ), и упокою тя (Исх. 33, 14.). Почему не сказано : *Я пойду*, но . *лице Мое поидетъ*? Не указываетъ ли здѣсь Лице Божества сокровенно пребывающее — Богъ Отецъ на Лице являемое, на Сына Божія, исполняющаго Божественный советъ о спасеніи людей ?

Итакъ достоверно, что, какъ у Евангелистовъ, такъ и у Пророка, съ совершеннымъ согласіемъ представляется Божеское Лице Отца, глаголющее о Божескомъ Лицѣ Сына, Христа. Самое замѣненіе пророческаго слова *Моимъ* у Евангелистовъ *Твоимъ*, безъ малѣйшаго разнорѣчія въ мысли, означаетъ только то, что Евангелисты, созерцая въ области Божественнаго выше

Пророка, ясные отличаютъ Божеское Лице Иисуса Христа, пришедшаго уже на землю къ человѣкамъ, отъ Лица Бога Отца, пославшаго Его.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ИЗЪ СВ. ПИСАНІЯ

НОВАГО ЗАВѢТА.

Истина Божественности лица Иисуса Христа, являющаяся въ пророческихъ писаніяхъ Вѣтхаго Завѣта, подобно свѣтльнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ (2 Петр. 1, 19.), въ Писаніи новозавѣтномъ представляется свѣтлою, какъ солнце. И въ закоположительныхъ книгахъ Евангельскихъ, и во всѣхъ писаніяхъ Апостольскихъ, то ученіе, что Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ по естеству, вѣчное Слово Божіе и Сынъ Божій, единосущный Отцу, является ученіемъ главнымъ и основнымъ, раскрывается въ возможной полнотѣ и повторяется въ изреченіяхъ многоразличныхъ.

Чтобы, при изложеніи сего ученія, соответственно нашей цѣли, соблюсти, съ одной стороны, достаточную полноту, съ другой — потребную краткость, мы будемъ заимствовать изъ всѣхъ писаній Новаго Завѣта только тѣ изреченія, въ которыхъ особенно прямо и рѣшительно показывается Божественность Иисуса Христа. А для того, чтобы представить сіе ученіе въ приличномъ порядкѣ, сперва рассмотримъ тѣ изреченія, въ которыхъ усвоятся Иисусу Христу 1) имена, принадлежащія единому истинному Богу; потомъ тѣ, въ которыхъ приписываются Иисусу Христу 2) свойства Божескаго естества; далѣе тѣ, въ которыхъ показываются 3)

дѣйствія , Иисуса Христа , приличествующія единому истинному Богу, и наконецъ—тѣ изреченія , въ которыхъ внушается воздавать Иисусу Христу 4) почитаніе, равное тому , какое мы обязываемся воздавать истинному Богу. Раздѣльно показавъ , что Иисусу Христу въ новозавѣтномъ Писаніи усвоятся имена, свойства, дѣйствія и достопоклоняемость, принадлежащія единому истинному Богу, получимъ отсюда ясное, твердое, отчетливое и неопровержимое заключеніе , что Иисусъ Христосъ есть Богъ по естеству.

Итакъ , почерпая ученіе истинны изъ полного источника истины Божіей, предлагаемъ въ послѣдовательномъ порядкѣ доказательства Божественности Иисуса Христа

I. изъ новозавѣтныхъ наименованій Иисуса Христа вѣчнымъ Словомъ Божіимъ и Богомъ.

Св. Евангелистъ Іоаннъ, повѣствуя о Спасителѣ Иисусъ Христѣ съ тою преимущественно цѣлію, чтобы показать Божеское достоинство Его (20, 31.), въ первомъ стихѣ своего Евангелія говоритъ о Немъ: *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово (1, 1).* А что Словомъ и Богомъ Евангелистъ называетъ Иисуса Христа, сіе видно изъ 14 и 17-го стиховъ, гдѣ прямо сказано: *И Слово плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу, яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины... Яко законъ Моисеомъ данъ бысть, благодать же и истина Иисусъ-Христомъ бысть.*

Въ предложеніи : *Богъ бѣ Слово*, Θεός ἦν ὁ Λόγος, очевидно ; подлежащее составляет *Слово*, Λόγος (съ членомъ-δ), а *Богъ* Θεός — сказуемое (безъ члена) ; подоб. смотр. Иоан. 4, 24., гдѣ подлежащее ὁ Θεός *Богъ* поставлено на третьемъ мѣствѣ , а на первомъ сказуемое *Пвѣри*—духъ.

Истиннымъ Сыномъ Божиимъ и истиннымъ Богомъ.

Тотъ же Богословъ въ своемъ первомъ посланіи, въ 20-мъ ст. 5-й гл. , именуетъ Иисуса Христа и истиннымъ Сыномъ Божиимъ и истиннымъ Богомъ, говоря : *Вѣрны же, яко Сынъ Божій прииде, и далъ есть намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго, и да будемъ во истиннѣмъ Сынѣ Его Иисусѣ Христѣ : Сей есть истинный Богъ и животъ вѣчный* (м).

Слово *сей* (ὁτός) относится, какъ очевидно, къ ближайшему Лицу,—истинному Сыну Божию *Иисусу Христу*, Который, вслѣдъ за симъ, именуется *истиннымъ Богомъ и животомъ вѣчнымъ*.

Богомъ во плоти.

Св. Апостоль Павелъ въ I посл. къ Тимооею, наименовавъ Ходатая между Богомъ и людьми—Иисуса Христа человекомъ, давшимъ Себе избавленіе за всѣхъ (5 ст. 2 гл.), въ томъ же посланіи, какъ бы поясняя съ другой стороны таинство

(м) Не изищите припомнить здѣсь и то, что во всѣхъ писаніяхъ Иоанна Богослова жизнию или животомъ вѣчнымъ называется, по преимуществу, Иисусъ Христосъ, какъ Спаситель человекъ и Божественный Жизнодавецъ. Смот. Еванг. 1, 4. 3, 15. 36. 5, 40. 6, 40. 10, 10. 28. 11, 25. 14, 6. 17, 2. I Посл. 1, 1. 2. 2, 25. 5, 11. 12, 13. 16. Апок. 2, 10.

искупленія нашего, яменуеть Иисуса Христа Богомъ во плоти и говорятъ: *И исповѣдуемо велія есть благочестія тайна: Богъ явися во плоти, оправдася въ Дусть, показася Ангеломъ, проповѣданъ бысть во языцехъ, вѣровася въ мѣръ, вознесеса во славу* (гл. 3. ст. 16.).

Въ доказательство вѣрности нашего чтенія, въ приведенномъ изреченіи, слова—*Богъ*, противъ латинскаго чтенія, въ которомъ сіе слово переходитъ въ мѣстоименіе *который* (*mysterium s. sacramentum, quod manifestatum* (н), а по другимъ *qui manifestatus est in carne* (о)), приводимъ текстъ греческой *καὶ διολογυμένως μέγα ἐς τὸ τῆς ἐπιστεβείας μυστήριον. Θεὸς ἐφανερώθη ἐν σαρκί, ἐδικαιώθη ἐν πνεύματι*. Вѣрность греческаго текста подтверждается 1) изреченіями св. Игнатія Богоносца, который, повторяя слова Апостола, писалъ о Христвѣ *Θεῷ ἀνθρώπινως φανερωμένῳ* (п), и св. Ипполита: *Οὗτος προελθὼν εἰς κόσμον Θεὸς ἐν σάρκατι ἐφανερώθη* (р); 2) чтеніемъ сего текста въ твореніяхъ св. Іоанна Златоустаго (с), Василія Великаго (т), Дидима (у), Григорія Писскаго, Дамаскина и друг.; 3) признаніемъ самихъ ученыхъ Запада, болѣе безпристрастныхъ. Одинъ изъ нихъ говоритъ, что въ этомъ мѣстѣ слово *Θεός*, а не *ὁ* или *ὁς*, читается во всѣхъ кодексахъ, которые были собраны имъ и пересмотрѣны, и которыхъ у него насчитывается до 85-ти, также въ переводахъ арабскомъ и грузинскомъ (ф). Онъ же, показывая сходство въ сокращенномъ начертаніи словъ *ΘΣ* и *ΟΣ*, гадательно отсюда объясняетъ разность чтенія сего мѣста (х).

(н) Vers. vulgata, Hilarius, Fulgentius et alii.

(о) Martinus 1. Hieronymus. (п) S. Ignat. ad Ephes § 19.

(р) S Hippolyt. cont. Noët. 26.

(с) Homilia in hunc locum.

(т) Epist. 261. Oper S Basilii Tom. III. pag. 401 и 402. Edit. Benedictina. (у) Tract de Trinitate.

(ф) August. Scholz Nov. Test. græce ad fidem testium criticorum etc. volum. II. pag. 334. Edit Lipsiæ 1836.

(х) Ibidem pag. 335.

Великимъ Богомъ.

Въ посланіи къ другому ученику своему Титу Апостоль Павелъ, внушая христіанамъ борьбу противъ нечестія и похотей, для духовнаго возрастанія въ жизни цѣломудренной, праведной и благочестивой, подкрѣпляетъ ихъ чаяніемъ наградъ во второе, Божественное и славное пришествіе Спасителя на землю, и говоритъ: *Ждуще блаженнаго упованія и явленія сльвы великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа* (гл. 2 ст. 13.).

Отдѣлять здѣсь отъ наименованія Иисуса Христа Спасителемъ нашимъ предшествующес наименование Его же великимъ Богомъ и относить оное къ Богу Отцу было бы несообразно съ составомъ речн, особенно, если принять во вниманіе сказанное въ 10 ст: *да ученіе Спасителя нашего Бога украшаютъ во всемъ, гдѣ оба наименованія «Спаситель» и «Богъ»*, очевидно, относятся къ Иисусу Христу. Кромъ того, въ Св. Писаніи есть твердыя основанія къ той мысли, что въ день суда и воздаянія явится дѣйствующимъ Лице Богочеловѣка Иисуса Христа: напримѣръ — Самъ Господь Иисусъ Христосъ сказалъ рѣшительно, что *Отецъ не судитъ никому же, но весь судъ даде Сынови, да вси чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца*. Иоан. 5, 22. 23. *Отецъ бо любитъ Сына, и вся даде въ руку Его*. 3, 35. Самъ Онъ неоднократно Своимъ ученикамъ предрекалъ о славномъ пришествіи Своемъ на землю судить живыхъ и мертвыхъ: Матѣ. 24, 3—43. Мар. 13, 3—33. Лук. 17, 22—37. Общія черты пророчествъ Господа о послѣднемъ судѣ отражаются

въ разсматриваемыхъ словахъ Апостола Павла: *Ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.* Слич. Иоан. 17, 2. Дьян. 17, 31. 1 Петр. 4, 5. Рим. 14, 10. 1 Кор 11, 26.

Въ греческомъ подлинникѣ видите сія связь двухъ сказуемыхъ — *τῷ μεγάλῳ Θεῷ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν* — объ одномъ и томъ же Лицѣ — *Ἰησοῦ Χριστῷ*; потому что здѣсь члеть *τῷ* одинъ разъ употреблень, а не дважды, какъ требовалось бы по правиламъ языка, если бы два сказуемыхъ относились не къ одному, а къ двумъ различнымъ подлежащимъ.

Богомъ, благословеннымъ во вѣки.

Тотъ же Апостоль Павелъ, съ болѣзнію сердца упоминая объ отверженіи сродниковъ своихъ по плоти, *иже суть Израилити*, и перечисляя древнія ихъ преимущества, главнѣйшимъ преимуществомъ представляетъ послѣдующее происхождение отъ нихъ по плоти Иисуса Христа, Который не по плоти есть и именуется Богъ надъ всеми, во вѣки благословенный: *Иже всышование и слава, и званіи и законоположеніе, и служеніе и обѣтованія, иже отцы, и отъ нихже Христосъ по плоти, сый надъ всеми Богъ благословенъ во вѣки.* Рим. 9, 4 и 5.

Напрасно нѣкоторые изъ толковниковъ (Гроцій, Эртель и имъ подобные), по нерасположенію къ истинной вѣрѣ во Христа, усиливаются изъяснять послѣднія слова, какъ заключительное славословіе Богу Отцу. Основанія къ тому, чтобы отдѣльно изъяснять сія слова, нѣтъ, и они не могутъ найдти справедливаго. Напротивъ, направленіе предшеству-

ющихъ словъ Апостола, естественно, заставляетъ относить заключительное славословіе не къ Богу Отцу, а къ Иисусу Христу, Котораго Апостоль исповѣдуетъ не простымъ человекомъ, но Богомъ воплотившимся, и славословить Его Богомъ благословеннымъ во вѣки. Въ томъ и состоитъ главнѣйшее и высшее преимущество избраннаго народа, что среди сего народа явилось Божеское Лице Спасителя міра, такъ какъ Христось, благоволившій родиться по плоти отъ Дѣвы изъ среды сего народа, есть истинный *Богъ*, во вѣки *благословенный*.

Противъ неосновательнаго мнѣнія о славословіи Отцу въ разсматриваемыхъ словахъ Апостола говорить составъ рѣчи и правила Грамматики. Если бы въ самомъ дѣлѣ было здѣсь славословіе Отцу, то Апостоль Павелъ написалъ бы не такъ. *ὁ ὢν ἐπὶ πάντων Θεός ἐβλογητός εἰς τὰς αἰῶνας*, — *сый надъ всеми Богъ благословенъ во вѣки*, но, по крайней мѣрѣ, такъ: — *ὁ Θεός ὁ ὢν ἐπὶ πάντων Богъ сущій надъ всеми*, подобно тому, какъ онъ же написалъ Коринтеянамъ: *Ὁ Θεός καὶ Πατήρ τῶ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ὁδὲν, ὁ ὢν ἐβλογητός εἰς τὰς αἰῶνας, διὸ ἐψεύδομαι*, *Богъ и Отець Господа нашего Иисуса Христа вѣсть, сый благословенъ во вѣки, яко не лгу* (2 Кор. 11, 31.). — Слова же *ὁ ὢν, сый*, въ разсматриваемомъ мѣстѣ, должно понимать въ значеніи *ὅς ἐστι*, Который есть, — какъ они встрѣчаются въ другихъ мѣстахъ: Иоан. 1, 18 и 3, 15., — и относить именно къ Иисусу Христу, Котораго выше Апостоль называлъ *κατὰ σάρκα, по плоти*, происшедшимъ отъ Иудеевъ, а здѣсь славословить, какъ истиннаго Бога надъ всеми безъ различія, славословить Христа — *Бога не Иудеевъ только, но и языковъ* (Рим. 3, 29.), чтобы христіане изъ Иудеевъ не стали усвоить себѣ преимущества предъ прочими христіанами и нарушать единеніе и миръ вѣрующихъ во Христа. Слич. Ефес. 4, 6, гдѣ слова: *ὁ ἐπὶ πάντων* отнесенъ къ людямъ.

Въ предупрежденіе вопроса, — почему у Апостола въ неос-

вѣданіи Богомъ истиннымъ Христа, по плоти родившагося отъ Иудеевъ, прерывается періодическая рѣчь, и выражается славословіе Христу — Богу, — можно предложить нѣкоторыя соображенія, получающія твердость чрезъ сравненіе сего изреченія съ другимъ въ 1 глав (того же послан. къ Рим.), гдѣ тотъ же Апостоль, говоря о Творцѣ, подобнымъ образомъ прерываетъ періодическую рѣчь и выражаетъ славословіе Творцу — Богу. Какъ тамъ (Рим. 1, 25) мысль объ уничиженіи Творца языческими народами, оставившими Его, предпочетшими Ему творенія Его и поклонявшимися не Ему, а твари, возбужденіи Апостола къ славословію Творца — такъ и здѣсь мысль объ отверженіи Христа іудейскимъ народомъ, возбуждавшая печаль въ Апостолѣ, могла расположить его къ славословію и прославленію сего самаго Христа, отвергаемаго Иудеями. И въ выраженіяхъ, при сличеніи по подлиннику, очевидное сходство:

Рим. 1, 25.

Рим. 9, 5.

Οἵτινες μετήλλαξαν τὴν ἀλήθειαν τῷ Θεῷ ἐν τῇ ψεύδει, καὶ ἐομοβόθησαν καὶ ἐλάτρευσαν τῇ κτίσει παρὰ τὸν Κτίσαντα, ὃς ἐστὶν εὐλογητὸς εἰς τὰς αἰῶνας, ἀμήν!

Ἴν οι πατέρες, καὶ ἐξ ὧν ὁ Χριστός τὸ κατὰ σάρκα, ὁ ὢν ἐπὶ πάντων Θεός εὐλογητός εἰς τὰς αἰῶνας, ἀμήν.

II. ИЗЪ СВОЙСТВЪ БОЖЕСКИХЪ, ПРИПИСЫВАЕМЫХЪ ИИСУСУ ХРИСТУ.

Въ новозавѣтномъ Писаніи находятся двоякаго рода изреченія о Божескихъ свойствахъ Иисуса Христа: 1) такія изреченія, въ которыхъ усвояются Божескія свойства Иисусу Христу въ вообще, и 2) такія, гдѣ приписывается Ему въ частности то, или другое, изъ свойствъ, приличествующихъ одному истинному Богу.

а) вообще.

Всѣ вообще Божескія свойства указываются въ Лицѣ Иисуса Христа, когда въ Новозавѣтномъ Писаніи усвояется Ему:

равенство Богу.

Въ посланіяхъ Апостола Павла встрѣчается нѣсколько изреченій о равенствѣ Иисуса Христа по Божескому естеству съ Богомъ Отцемъ. Въ посл. къ Колос. 1, 15, онъ выражаетъ сію мысль, называя Иисуса Христа Сыномъ любви Отчей и *Образомъ Бога невидимаго*, перворожденнымъ всея твари; въ посл. къ Евр. 1, 3. называетъ Его, въ томъ же смыслѣ, *сіяніемъ славы и образомъ ипостаси* Бога Отца; въ посл. къ Филип. 2, 6. съ особенною силою выражаетъ ту же мысль, когда говоритъ о Христѣ: *Иже во образъ Божіи сый, не восхищеніемъ нещеза быти равенъ Богу: но Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи чловѣчествъ бывъ, и образомъ обрътесе якоже чловѣкъ, смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя.*

Изъясненіе изреченія послѣдняго само собою покажетъ значеніе и двухъ предъидущихъ, а ключъ къ уразумѣнію силы сего изреченія — въ словахъ: *не восхищеніемъ нещеза быти равенъ Богу.*

Чтобы понять вполнѣ значеніе сихъ словъ, нужно обратитъ вниманіе на общее теченіе мыслей въ рѣчи Апостола. Онъ пишетъ Филипійцамъ (со 2 гл.) наставленіе о любви и единодушій, о взаимномъ служеніи, почтительности и смиренномудріи, объ искорененіи недоброжелательства, коварства, зависти и гордости, отъ которой раждается всякое нестроеніе (ст. 1, 2, 3, 4). Къ исполненію сего Апостоль побуждаетъ ихъ примѣромъ Господа Иисуса Христа: *Сіе да мудрствуется въ васъ, еже*

и во Христь Иисусъ : *Иже во образъ Божіи сый , не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу , но Себе умалилъ....* (ст. 5.), и указаніемъ на ту славу и тѣ блага, которыя слѣдуютъ сами собою за дѣлами любви, смиренномудрїя и служенїя другимъ (ст. 9, 10, 11, 12.).

Указывая въ Иисусѣ Христвѣ примѣръ глубочайшаго смиренїя, Апостоль , примѣтно , взираетъ на сіе смиренїе, какъ на врачевство противъ той преступной человѣческой гордости, которую въ началѣ принявъ отъ духа гордыни, прародители дерзнули святотатственно пожелать себѣ равнаго Божескому величїя и , такъ сказать , похитить чуждую имъ , единому Богу подобающую, славу. Потому въ изображенїи Божескаго Лица , глубочайшимъ Своимъ смиренїемъ заглаждающаго древною человѣческую гордость , Апостоль употребляетъ сіи слова : *не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу,* — съ особенною силою выражая ту мысль , что Господу и Спасителю нашему являютъ Себя всюду и всегда въ равной Богу Отцу славъ, въ равномъ Божескомъ величїи, отнюдь не было бы не свойственно, не было бы присвоенїемъ чуждаго , или нѣкоторымъ похищенїемъ. Почему же ? Потому, что Онъ безпредѣльно выше Адама и всякаго сотвореннаго духа, имѣетъ, по Божескому Своему естеству, все, чтѣ имѣетъ Отець; потому, что Упостась Сына единасущна Упостаси Отца. Но не взирая на то , *во образъ Божїи сый*, то есть Единосущный Отцу и дѣйствительно равный Ему въ Божескомъ величїи и славъ, а потому ни въ какомъ случаѣ не почитавшїй хищенїемъ равенства Своего со Отцемъ,

благоволилъ явить Себя въ уничиженномъ видѣ раба, содѣлался челоѡвкомъ, не отрекся и отъ позоривъшихъ страданій за рабовъ Своихъ, за преступниковъ.— Такъ, изображая глубокое смиреніе Господа Иисуса, ради нашего спасенія, Апостоль открываетъ величіе Божескаго Лица Его безпредѣльное, равное безпредѣльному величію Бога Отца во всѣхъ Божественныхъ свойствахъ.

Примѣчательно въ изреченіи Апостола и самое противоположеніе выраженію: *μορφή Θεῶ* — образъ Божій, другаго *μορφή δούλα* — зракъ раба, и: *τὸ εἶναι ἰσα Θεῶ* — быть равнымъ Богу, — *ὁμοίωμα ἀνθρώπων* — подобіе челоѡвческое. Какъ выраженія — *μορφή δούλα* и *ὁμοίωμα ἀνθρώπων* означаютъ въ лицѣ Иисуса Христа все челоѡвческое естество, со всеми существенными его свойствами: такъ и противопоставленныя выраженія *μορφή Θεῶ* и *τὸ εἶναι ἰσα Θεῶ* означаютъ въ Немъ дѣйствительное Божеское естество, во всей полнотѣ безпредѣльныхъ Божескихъ свойствъ.

Что слова, въ которыхъ показывается равенство Иисуса Христа Богу, означаютъ въ Немъ Божеское естество, сіе видно между прочимъ изъ повѣствованія Евангелиста о современныхъ Иисусу Христу Иудеяхъ. Іоан. 5, 18. 10, 30. 31. 32. 33.

Полнота Божества.

Въ посланіи къ Колоссянамъ, Апостоль Павелъ, съ мыслию о премудромъ Божіемъ строителствѣ нашего спасенія, указываетъ во Иисусѣ Христѣ такое Лице, въ Которомъ Богъ благоизволилъ не приступное для насъ немощныхъ, омраченныхъ и умерщвленныхъ грѣхомъ, Божество Свое соединить съ челоѡвчествомъ Христовымъ чистымъ, святымъ и безгрѣшнымъ, дабы открыть въ Немъ самосушій, для челоѡвковъ доступный и неисчерпаемый источникъ всѣхъ Божественныхъ силъ, потребныхъ

къ животу и благочестію (2 Петр. 1, 3.) и говорить: *яко въ Томъ живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ* (гл. 2. ст. 9 и 10.). Посему, какъ выше (1, 18), такъ и здѣсь (въ 10 ст.), Апостоль именуеть Иисуса Христа Главою тѣлу Церкви, отъ которой всѣ вѣрующіе, въ прензбыткѣ получая все, не нуждаются ни въ чемъ и должны отвергать разсѣваемые лжеучителями толки о необходимости обрѣзанія и другихъ пзымышленныхъ самовольнымъ смиренномудріемъ правилъ *по заповѣдемъ и ученіемъ чловѣческимъ* (отъ ст. 11. гл. 2. до ст. 23.).

Для лучшаго раскрытія указаннаго нами смысла словъ Апостольскихъ, воспользуемся глубокомысленнымъ и обстоятельнымъ изъясненіемъ одного изъ пастырей и богослововъ нашей Церкви. Онъ, остававливаясь на словахъ: *яко въ Томъ живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ*, говорить: «Вникнемъ тщательнѣе въ сіе краткое, но весьма знаменательное изображеніе Богочеловѣка. Божество представляетъ Апостоль *исполненіемъ*, пли полнотою всякаго совершенства, блага и блаженства. Но поелнку Божество безконечно: то никакое конечное существо не можетъ принять и вмѣстить сего исполненія. Поелнку Божество и все Его исполненіе духовно: то никакая брещная тварь естественно не можетъ причаститься отъ сего исполненія. Поелнку Божество свято и праведно; то какъ можетъ особенно чловѣкъ грѣшникъ приступить къ Его исполненію безъ того, чтобы не быть пожертву всепопадающимъ огнемъ строгаго суда Божія? Чтò же творить *не Хотяй смерти*

грѣшника? Онъ благоизволилъ, говорить Апостолъ, всему Божественному исполненію Своему вселитися во Христа Богочеловѣкъ, и Тѣмъ примирити вселенская къ Себѣ, умиротворивъ кровію креста Его чрезъ Него, ище земная, ище ли небесная (Кол. 1, 19. 20.). Такимъ образомъ безконечность Божія вселяется во Христа, и дѣлается прикосновенною для конечныхъ существъ; высочайшая духовность Божія вселяется во Христа, и не только сближается съ низшею духовностію души человѣческой, но проникаетъ, объемлетъ и наполняетъ Божественными силами самую тѣлесность Его человѣчества, — *живетъ въ Немъ тѣлеснѣ*; оный *Светъ неприступный*, оный *Огнь поюдаи*, какимъ представляетъ намъ нѣгдѣ Бога самое слово Его (1 Тим. 6, 16. Евр. 12, 29.), вселяется во Христа, и, умѣряемый Божественнымъ Его человѣчествомъ, является въ Немъ отверстымъ источникомъ свѣта и воды живыя для омраченнаго и умерщвленнаго грѣхомъ естества » (ц).

Мысль, что въ Иисусъ Христа всецѣло пребываетъ Божеское естество, представляющая у Апостола основною для прочихъ, непререкаемою представляется по самому слововыраженію. Послѣ того, какъ Апостолъ выразилъ сію мысль въ описательномъ наименованіи Иисуса Христа *образомъ Бога невидимаго, перворожденнымъ всея твари* (гл. 1. ст. 15.), здѣсь повторяетъ ее съ предусмотрительною точностію и съ новою силою, говоря *яко въ Тѣмъ (въ Иисусъ Христъ) живетъ (κατοικῆι — постоянно обитаетъ) всяко исполненіе Божества (πᾶν τὸ πλήρωμα τοῦ Θεοῦ) — вся полнота Божественнаго естества) тѣлеснѣ*

(ц) Слова и Рѣчи Синод. Члена Филарета, Митр. Моск. Том. 1. стр. 319.

(*οὐρανόθεν* — и въ самомъ тѣлѣ), подобно тому, какъ душа обитаетъ въ нашемъ тѣлѣ, такъ Божество обитаетъ въ Иисусѣ Христѣ, существенно соединяясь не только съ духовною, но и съ тѣлесною Его природою.

Встрѣтивъ противное истинному значенію изъясненіе слова τῆς Θεότητος, не въ прямомъ и собственномъ смыслѣ о Божескомъ ествѣ, но въ вымышленномъ, — означеніи только дара, или многихъ даровъ Божественныхъ, какіе сообщаются и всѣмъ вѣрующимъ, замѣтимъ, что слово ἡ Θεότης нигдѣ не встрѣчается въ смыслѣ Божественныхъ даровъ, а встрѣчается въ смыслѣ Божескаго естества Рим. 1, 20., и пріймемъ въ руководство написанное предъ симъ изреченіемъ предостереженіе Апостола *Братіе, блюдитесь, да никтоже васъ будетъ прельщая философією и тщетною лестию, по преданію человѣческому, по стигіямъ міра, а не по Христвѣ* (гл. 2. ст. 8).

б) въ частности :

Божеское всевѣдѣніе.

Божеское всевѣдѣніе Иисуса Христа открывается изъ тѣхъ мѣстъ новозавѣтнаго Писанія, гдѣ 1) Самъ Онъ усволяетъ Себѣ полное вѣдѣніе всего въ области Божественнаго; гдѣ 2) показывается въ различныхъ отношеніяхъ Его знаніе сокровеннѣйшаго въ настоящемъ и будущемъ; и наконецъ, гдѣ 3) встрѣчаются о всевѣдѣніи Его свидѣтельства святыхъ Апостоловъ.

1) Самъ Иисусъ Христосъ торжественно исповѣдалъ Свое Божеское всевѣдѣніе, когда говорилъ вслухъ учениковъ и народа: *вся Милъ предана суть Отцемъ Моимъ: и никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ: ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и ему же аще волитъ Сынъ открыти.* Матѹ. 11, 27. — Чтобы яснѣе видѣть въ сихъ словахъ мысль о Божескомъ всевѣдѣніи Иисуса Христа, нужно при-

нять во вниманіе то, что здѣсь вѣдѣніе Сына а) уравнивается вѣдѣнію Отца ; б) поставляется выше всякаго сравненія съ вѣдѣніемъ человѣческимъ , какъ и въ другихъ изреченіяхъ: Іоан. 1, 18. 6, 45 и 46. 1 Іоан. 4, 12 ; в) представляется источникомъ вѣдѣнія для всѣхъ людей. По такому сравненію съ безпредѣльнымъ вѣдѣніемъ Отца, понесравненному превосходству предъ вѣдѣніемъ ограниченнымъ — человѣческимъ, и по проявленію всѣмъ Отца токмо чрезъ Сына, вѣдѣніе Сына есть Божеское, неограниченное. Слнч. Іоан. 5, 20.

2) Всевѣдѣніе Іисуса Христа является и въ томъ, что Онъ неоднократно обличалъ сокровенныя помышленія чловѣковъ. Такъ: по исцѣленіи разслабленнаго Онъ обличилъ злыя, укорительныя помышленія книжниковъ. Евангелистъ Матѳеѣй пишетъ: *видѣвъ Іисусъ въру ихъ (принесшихъ больнаго), рече разслабленному : держай , чадо , отпущаются ти грѣси твои. И се нѣщии отъ книжшкѣ рѣша въ себя : Сей хулитъ. И видѣвъ Іисусъ помышленія ихъ, рече: вскую вы мыслите лукавая въ сердцахъ своихъ (9, 2—5.)?*

Евангелистъ Іоаннъ , окончивъ повѣствованіе о пребываніи Іисуса Христа въ праздникъ Пасхи въ Іерусалимъ, говоритъ , что многіе изъ народа , во множествѣ стекшагося на праздникъ, увѣровали во имя Іисуса Христа потому, что видѣли чудеса Его, и прибавляетъ къ тому слѣдующее замѣчаніе : *Самъ же Іисусъ не вдаше Себе въ въру ихъ , зане Самъ вѣдаше вся : и яко не требоваше , да кто свидѣтельствуеть о чловѣцѣхъ : самъ бо вѣдаше, что бѣ въ чловѣцѣ (Іоан. 2, 24 и 25.).*

Подобнымъ образомъ Евангелистъ Іоаннъ замѣчаетъ о разрѣшеніи Іисусомъ Христомъ недоумѣнія учениковъ, касательно значенія словъ Его: *вмалъ, и ктому не видите Мене: и паки вмалъ, и узрите Мя: яко иду ко Отцу. Рѣша же отъ ученикъ Его къ себѣ: что есть сіе: вмалъ и не видите Мене: и паки вмалъ, и узрите Мя: и: яко Азъ иду ко Отцу? Глаголаху убо: что сіе есть, еже глаголетъ, вмалъ? Не вѣмы, что глаголетъ. Разумъ же Іисусъ, яко хотяху Его вопрошати, и рече имъ: о семъ ли стязаетеся между собою, яко рѣхъ: вмалъ, и не видите Мене: и паки вмалъ, и узрите Мя? (16, 16—19.)*

Особенно же непререкаемымъ является всевѣдѣніе Іисуса Христа въ предсказаніи будущихъ событій, изъ которыхъ одни во всей точности уже исполнились, другія исполняются. Напр въ гл. 26. Еванг. Матѳ. читаемъ: *Отвѣщавъ же Петръ рече Ему: аще и вси соблазнятся о Тебѣ, азъ никогдаже соблажнюся. Рече ему Іисусъ: Аминь глаголю тебѣ, яко въ сію ночь, прежде даже алекторъ не возгласитъ, прикраты отвержешия Мене. Глагола Ему Петръ: аще ми есть и умерти съ Тобою, не отвергуся Тебе. такожде и вси ученицы рѣша. ст. 33—35. Въ ствхъ 56 читаемъ: тогда ученицы вси, оставльше Его, бѣжаша. А далѣе, Евангелистъ, упоминая о троекратномъ отреченіи Петра, пишетъ: тогда начатъ роптися и кланися, яко не знаю человека: и абіе пѣтель возгласи. И помяну Петръ глаголь Іисусовъ, реченный ему, яко прежде даже пѣтель не возгласитъ, трикраты отвержешия Мене, и ишедъ вонъ, плакася горько (ст. 74 и 75.).*

II въ предсказаніи и въ исполненіи изумительная точность.

Не входя здѣсь въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ пророчествъ Иисуса Христа, ограничимся указаніемъ оныхъ въ такомъ порядкѣ:

а) О предательствѣ Иуды, Іоан. 13, 21. 22. 23 и дал.

б) О страданіяхъ Своихъ, смерти и воскресеніи: Матѣ. 20, 17. слѣд. Лук. 18, 31—33. Іоан. 2, 18—21.

в) О судьбѣ Апостоловъ— Матѣ. 10, 17. Слѣд. Лук. 21, 12. Іоан. 15, 20.

г) О распространеніи Евангельскаго ученія по всей вселенной Матѣ. 24, 14. Слѣд. Мар. 13, 10. Лук. 24, 47. Іоан. 12, 32.

д) О сохраненіи Церкви и совершеніи въ ней таинства Еucharистіи до втораго пришествія и кончины міра— Матѣ. 16, 28. Лук. 22, 16. 17. Слѣд. 1 Кор. 11, 23 24. 25 26.

е) О разрушеніи Іерусалима и происшествіяхъ при кончинѣ міра, Матѣ. 24, 4. и дал. 26, 63. 64. Слѣд. Мар. 13, 1—33. Лук. 21, 6—34. Іоан. 5, 27—29.

Пророчества Иисуса Христа тѣмъ большую имѣютъ важность въ доказательствѣ Его Божескаго всевѣдѣнія, чѣмъ несомнѣннѣе извѣстно, что Онъ произносилъ сіи пророчества не какъ замѣтвованья, или сообщенья Ему свыше, но прямо отъ Себя. Тогда какъ древніе Пророки по большей части изрекали свои пророчества отъ имени Господа, Иисусъ Христосъ, какъ Сынъ Божій по Божескому естеству Своему, никогда не имѣлъ нужды въ откровеніи Ему чего либо отъ другаго Лица. Даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда являлись Ему откровенія свыше и, какъ бы, извѣщенія отъ Отца, Онъ свидѣтельствовалъ, что не для Него, но народа ради было сіе. Напр. о гласѣ, по молитвѣ Его пришедшемъ съ небеси: *И прославихъ, и паки прославлю* — Іоан. 12, 28., Онъ говорилъ: *не Мене ради гласъ*

сей бысть, по народа ради, ст. 30.—Предъ воскресеніемъ Лазаря, послѣ молитвенныхъ словъ ко Отцу: *Отче, хвалу Тебѣ воздаю, яко услышалъ еси Мя (Іоан. 11, 41.), сказалъ Іисусъ: Азъ же вѣдѣхъ, яко всегда Мя послушаеши: по народа ради стоящаго окрестъ рѣкъ, да вѣру имутъ, яко Ты Мя послалъ еси (ст. 42.).*

3) Св. Апостолы весьма часто свидѣтельствовали о Божескомъ всевѣднн Іисуса Христа. Изъ множества сихъ свидѣтельствъ приведемъ нѣкоторые.

Всѣ святые Апостолы, предъ отшествіемъ Іисуса Христа на вольныя страданія, единодушно исповѣдали всевѣднне Его, истинно Божеское, говоря: *нынѣ вѣмы, яко вѣси вся, и не требуеши, да кто Тя вопрошаетъ. О семъ вѣруемъ, яко отъ Бога исшелъ еси. Іоан. 16, 30.*

Проповѣдь Апостоловъ о томъ, что послѣдній, всеобщій судъ надъ родомъ человѣческимъ будетъ произведенъ Іисусомъ Христомъ, что на семъ судѣ Іисусъ Христосъ не только воздастъ каждому по дѣламъ его, но и *приведетъ во свѣтъ тайная тмы, и обявитъ советы сердечныя*—1 Кор. 4, 5. 2 Кор. 5, 10. 2 Петр. 3, 8—16. Дьян. 17, 31.—непререканно свидѣтельствуеть о Божескомъ всевѣднн Госнода нашего Іисуса Христа, грядущаго судити живымъ и мертвымъ. Слич. Апок. 2, 23.

Въ заключеніе о всевѣднн Іисуса Христа приводимъ слова Апостола Павла изъ посланія къ Колоссянамъ: *въ Немже (въ Іисусъ Христѣ) суть всѣ сокровища премудрости и разума сокровена. гл. 2 ст. 3.*

Божеское всемогущество.

Изъ многихъ изреченій новозавѣтнаго Писанія о Божескомъ всемогуществѣ Иисуса Христа представляются особенно ясными слѣдующія :

Иоан. 10, 27 и 28. *Овцы Моя гласа Моего слушаютъ, и Азъ знаю ихъ, и по Мнѣ грядутъ. И Азъ животъ вѣчный дамъ имъ, и не погибнутъ во вѣки, и не восхититъ ихъ никтоже отъ руки Моея.* Самъ Иисусъ Христосъ усваиваетъ Себѣ непреборимую силу въ защищеніи и сохраненіи вѣрующихъ, гдѣ бы и когда бы они ни были, пока всѣ они достигнутъ живота вѣчнаго, Имъ же даруемаго. Усваяя такимъ образомъ Себѣ всемогущество, свойственное единому Богу, Иисусъ Христосъ, какъ бы предупреждаетъ недоумѣніе, и несомнѣнность Своего всемогущества доказываетъ тѣмъ, что Онъ имѣетъ, единую со Отцемъ, Божескую природу: *Азъ и Отецъ едино есми* — ст. 30.

Иудеи, слышавшіе сіи слова, повѣли ихъ во всей силѣ, но, по невѣрію, не вмѣщая въ себѣ мысли о равномъ Божескому могуществѣ Иисуса Христа и о единствѣ Божеской природы Его со Отцемъ, *взяша каменіе, да побіютъ Его* — Иоан. 10, 31. Примѣчательно, что Иисусъ Христосъ, принятую Иудеями во ісей силѣ, мысль о равномъ Божескому могуществѣ Его не только не сталъ ослаблять, но и защищалъ снова, противъ невѣрія ихъ. — ст. 32—38.

Иоан. 5, 21. Иисусъ Христосъ, говоря о Своей власти возставлять падшее и животворить умерщвленное въ родѣ человѣческомъ, свидѣтельствовалъ о Своемъ Божескомъ могуществѣ, равномъ могуществу Отца. Въ изреченіи Его: *якоже бо Отецъ воскрешаетъ мертвыя и живитъ: тако и Сынъ,*

иже хочетъ, живить, слова: якоже Отецъ, и : иже хочетъ, — ясно показываютъ, что сія животворящая сила принадлежитъ Ему, какъ Сыну Божию и Богу, собственно и существенно; потому не составляетъ въ Немъ, какъ въ святыхъ Божіихъ чловѣкахъ, только дѣйствія силъ, или дарованія исцѣлений. 1 Кор. 12, 9. Слнч. 5, 19.

Филп. 3, 21. Апостоль Павелъ, сказавъ вѣрующимъ, что *наше житіе на небесахъ есть, отонудуже и Спасителя ждемъ, Господа нашего Иисуса Христа*, увѣряетъ, что Иисусъ Христосъ, какъ все-сильный Господь, и уничиженное тѣло наше преобразитъ въ славное, силою, которою Онъ дѣйствуетъ и покоряетъ Себѣ все. *Иже преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы Его, по дѣйству, еже возмогати Ему и покорити Себѣ всяческая.* Сила, которой, по изъясненію св. Іоанна Златоустаго (ч), все покарается не только на землѣ, но и на небѣ: Ангелы, Архангелы, Херувимы и Серафимы,—сила, которая торжествуетъ надъ владычествомъ грѣха и смерти, содѣлываетъ тлѣнное нетлѣннымъ, мертвенное при-сноживущимъ, безчестное славнымъ,—безъ сомнѣнія, есть сила всемогущая, Божеская.

Самостоятельность, вѣзность

и неизмѣняемость.

Всѣми признано, что въ наименованіяхъ *Иегова—Сый, и : Первый и Последний*, усвоенныхъ въ ветхозавѣтномъ Писаніи истинному Богу (Исх. 3, 14.

(ч) S. Chrysost. Hom. in Epist. ad Philipp. cap. IV. Tom. XI. pag. 300. Edit. Montfauc.

Иса. 41, 4 43, 10. 48, 12.) , заключаются понятія о самостоятельности, вѣчности и неизмѣняемости существа Божія. Итакъ, если въ новозавѣтномъ Писаніи встрѣтимъ такое изреченіе , въ которомъ усвоятся такія наименованія Іисусу Христу : то, по прямому заключенію, должны признать здѣсь указаніе самостоятельности, вѣчности и неизмѣняемости существа Іисуса Христа, какъ Бога истиннаго.

Такое изреченіе дѣйствительно встрѣчается въ Апокалипсисъ св. Іоанна Богослова. Въ 1 гл. читаемъ : *Азъ есмь Алфа и Омега, начатокъ и конецъ, глаголетъ Господь, сый, и иже бѣ , и грядый* (ст. 8). Что сін глаголы слышатся не отъ Бога Отца, Котораго Іоаннъ въ вступительномъ своемъ пріѣтствіи также наименовалъ *Суцимъ, и иже бѣ, и грядущимъ* (ст. 4.), но отъ лица Господа нашего Іисуса Христа, въ томъ каждому можно удостовѣриться, по соображенію связи рѣчи. Именно : пріѣтствіе, начинающееся съ 4 ст. , въ 6 мѣ стихѣ окончено славословіемъ ; съ 7-го стиха уже начинается рѣчь о *Грядущемъ со облаки* , Котораго *узритъ всяко око, и иже Его прободоша* , Который въ 10-мѣ стихѣ представляется вторично глаголющимъ о Себѣ : *Азъ есмь Алфа и Омега, первый и послѣдній*, а въ 13 ст., изображается видѣннымъ *посредь седми свѣтильниковъ , подобнымъ Сыну человеку , облеченнымъ въ подиръ , и проч.* Послѣ сего, не лзя сомнѣваться въ томъ, что здѣсь глаголющій есть Іисусъ Христосъ , и слѣдовательно не лзя не признать въ разсматриваемомъ изреченіи прямого указанія на Божескія свойства Іисуса

Христа — самостоятельность, вѣчность и неизмѣняемость.

Для большаго удостовѣренія въ томъ, что глаголющій здѣсь Господь Вседержитель есть Иисусъ Христосъ, можно принять въ соображеніе: Апок. 1, 1. 4, 2. 20, 11. 22, 12 и 13, равно какъ и мнѣнія св. Отцевъ: Аѳанасія Великаго и Григорія Богослова.

Св. Аѳанасій въ 3 словѣ противъ аріанъ пишетъ: « Поелику Отецъ и Сынъ суть едино, и самое Божество едино: то о Сынѣ говорится то же, что и объ Отцѣ; только Сынъ не называется Отцемъ. Называется Онъ Богомъ: и *Богъ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1.); называется Вседержителемъ: *сіа глаголетъ Сый, и иже бѣ, и грядый, Вседержитель*» (Апок. 1, 8.) (ш). Онъ же во 2 посланіи къ Серапіону пишетъ: Вседержитель есть Отецъ, Вседержитель и Сынъ, какъ говоритъ Іоаннъ: *Сый, и иже бѣ, и грядый* (Апок. 1, 8.) (щ).

Св. Григорій, доказывая, противъ еретиковъ, Божество Сына, перечисляетъ Божественныя наименованія Его въ книгахъ Вѣтхаго и Новаго Завета, и здѣсь наименованія: *Сый* и *Вседержитель*, встрѣчающіяся въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ (Апок. 1, 8.), относить къ Сыну Божию Иисусу Христу (ъ).

Означеніе вѣчности въ выраженіяхъ: *Алфа и Омега* (*A καὶ Ω*), *начатокъ и конецъ* (*ἡ ἀρχὴ καὶ τὸ τέλος*), или: *первый и послѣдній* (*ὁ πρῶτος καὶ ὁ ἔσχατος*), ближайшимъ образомъ открывается изъ посвявующихъ словъ: *Сый, и иже бѣ, и грядый*; такъ какъ здѣсь, человекообразнымъ указаніемъ на настоящее, прошедшее и будущее, объсмляется весь кругъ времени и, приблизительно къ человѣческому разумнію, изображается невыразимое на человѣческомъ языкѣ понятіе о безграничной вѣчности. Слич. Втор. 3, 14.

И въ отдѣльности разсматриваемыя выраженія *Алфа и Омега* (первая и послѣдняя буквы греческаго алфавита), *начало и*

(ш) Opp. S. Athanasii Tom. 1. pars 1. pag. 554 Edit. Montfauc.

(щ) Tom. 1. pag. 2. pag. 684. (ъ) См. 3. Слово о Богословіи. Твор. Св. Отц. въ Русск. перев. Том. 3. стр. 71.

конецъ, даютъ понятіе о вѣчности, такъ какъ сочетаніе начала съ концемъ выражаетъ одно непрерывное продолженіе, или лучше, одно, сосредоточенное въ самомъ себѣ, безначальное и безконечное бытіе, въ которомъ нельзя различать, по человеческимъ представленіямъ необходимымъ, предѣловъ времени. У насъ начало болѣе, или менѣе отдаляется отъ конца — здѣсь начало и коненъ вмѣстѣ; однимъ отрицается предѣльность другого.

Въ сихъ выраженіяхъ *Алфа и Омега, начало и конецъ*, указывается и самостоятельность Господа Вседержителя; поелику начало есть Самъ Онъ, и безконечный конецъ въ Немъ же заключается.

Въ отношеніи Вседержителя къ тварямъ, сіи выраженія означаютъ въ Немъ самосушую причину и послѣднюю цѣль всего.

Столько же рѣшительное свидѣтельство о вѣчномъ бытіи Господа и Спасителя нашего заключается въ благовѣстіи Іоанна о Божествѣ Ісуса Христа, подъ именемъ Слова. *Въ началѣ бѣ* (*ἐν ἀρχῇ ἦν*) *Слово, и Слово бѣ къ Богу*, — такъ говоритъ Іоаннъ Богословъ 1, 1.

По соображенію того, что здѣсь же Слову усволяется сотвореніе всего, во времени существующаго, такъ, что нѣтъ ни одной изъ существующихъ тварей, которая не была бы Имъ сотворена (ст. 3.), — смыслъ приведенныхъ словъ долженъ быть изъясненъ не иначе, какъ о вѣчности Слова. Краткое изреченіе Богослова представляетъ намъ слѣдующія мысли: Прежде нежели небо и земля и всѣ небесныя и земныя творенія получили бытіе, слѣдственно, прежде нежели настало самое время, Слово уже существовало. Вѣчное Слово существовало и тогда, когда еще не было ничего, кромѣ вѣчнаго Бога; сіе Слово, какъ вѣчное Лице, существовало у вѣчнаго Отца, недовѣдомаго, во свѣтъ неприступнымъ (1 Тим. 6, 16.). Въ подтвержденіе та-

кого изъясненія заимствуемъ два краткія изреченія изъ писаній мужа Апостольскаго. Св. Игнатій Богоносець, повторяя мысль Богослова, говоритъ : « Иисусъ Христосъ прежде вѣкъ былъ у Отца , и въ послѣдокъ днѣй явилъ Себя » (ы). Въ другомъ мѣстѣ : « Единъ есть Богъ ; Онъ открылъ Себя чрезъ Иисуса Христа, Своего Сына , Который есть Слово Божіе вѣчное » (ъ).

Нѣкоторые, изъясняя выраженіе *ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ Λόγος*, въ смыслѣ изображенія вѣчности Слова, употребляли, какъ тождественное сему выраженію, другое. *ἄχρονος Λόγος ἦν*, а *ἄχρονος* — собственно не подлежащій времени , означаетъ Того , Кто существуетъ отъ вѣка и до вѣка. Такъ Nonni Panopolitскій въ стихотворномъ переложеніи Евангелія Іоаннова пишетъ *Ἄχρονος ἦ ἀκρίχητος ἐν ἀρχῇ τῷ λόγος ἀρχῇ* (ѳ).

Можно здѣсь обратить вниманіе и на то знаменательное измѣненіе въ рѣчи Евангелиста, что, говоря о бытіи Слова, онъ употребляетъ глаголь *ἦν*— *бы*, а когда сталъ говорить (ниже въ 3 ст.) о существахъ сотворенныхъ , употребилъ *ἐγένετο, γέγονεν*. Какъ послѣднія слова выражаютъ случайность бытія ; такъ въ первомъ справедливо разумѣть указаніе на вѣчное и необходимое бытіе Слова.

Подобное же изображеніе вѣчности Иисуса Христа встрѣчается въ посланіи Апостола Павла къ Колоссянамъ. Въ 15 ст. 1 гл. Апостоль , указавъ

(ы) *Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὃς πρὸ αἰώνων παρὰ Πατρὶ ἦν καὶ ἐν τέλει ἐφάνη*. Epist. ad Magnesian. § 6. pag 33.

(ъ) *Εἷς Θεὸς ἐστὶν ὁ παντρώου Εὐανγὸν διὰ Ἰησοῦ Χριστοῦ τῷ ἑαυτοῦ, ὃς ἐστὶν Αὐτοῦ Λόγος ἀίδιος*.— Epist. ad Magnesian. § 8. pag. 34. Edit. Woss. Amstelod. 1746.

(ѳ) Nonni Panopolit. Metaphrasis et interpretatio Euangel. Iohannis pag. 2. Edit. Heinssii. 1627. Lugduni.

на предвѣчное рожденіе Его отъ Отца, въ слѣдующихъ стихахъ усволяетъ Ему твореніе и сохраненіе всего, во времени существующаго *Иже есть, такъ говоритъ Апостоль о Христь, Образъ Бога невидимаго, перворожденъ (πρωτότοκος) всея твари. Яко Тьмъ создана быша всяческая... И Той есть прежде всѣхъ.*

Что слово *πρωτότοκος*— первородный (которое иногда встрѣчается въ смыслъ *перваго изъ многихъ, или превосходнѣйшаго*) въ приведенномъ изреченіи Апостола означаетъ перворожденнаго въ собственномъ смыслѣ, сіе само собою открывається изъ того, что именуемый у Апостола первороднымъ Иисусъ Христосъ въ другихъ изреченіяхъ называется и прямо едиnorodнымъ Сыномъ Божиимъ.— По ясному толкованію сего слова, сказаннаго о Христь, начальное *πρῶτος* значитъ предшествующій, послѣднее — *τοῦτος* (а не *τις*) указываетъ на особый образъ происхожденія Его отъ Бога Отца. Отсюда Христосъ, *πρωτότοκος πάσης κτίσεως*— прежде созданія міра рожденный отъ Бога Отца, то есть, вѣчный Сынъ Божій, ибо прежде созданія тварей не было времени.

Мысль о вѣчномъ Божескомъ бытіи Иисуса Христа видна и изъ молитвенныхъ словъ Его ко Отцу: *И нынѣ прослави Мя Ты, Отче, у Тебе самого славою, юже имѣхъ у Тебе, прежде міръ не бысть* (Іоан 17, 5.).

На неизмѣняемость и вѣчность Иисуса Христа указываетъ Апостоль Павелъ, когда возвышенное изреченіе Псалмопѣвца (въ 101 Псалмѣ) о Господѣ всяческихъ относить къ Господу Иисусу Христу: *Въ началъ Ты, Господи, землю основалъ еси, и дѣла руку Твоею суть небеса: та погибнуть, Ты же пребываеши: и вся, якоже риза, обѣщаютъ, и якоже одежду свидѣи ихъ, и измѣнятся: Ты же*

тойжде еси, и лѣта Твоя не оскудѣють (Евр. 1, 10 – 12.).

III. Изъ дѣйствій Божескихъ, приписываемыхъ Иисусу Христу.

Господу нашему Иисусу Христу новозавѣтное Писаніе усвояетъ всѣ тѣ дѣйствія, которыя принадлежатъ Высочайшему Владыкѣ и Господу міра. Ему приписываются: 1) сотвореніе міра, 2) промышленіе о всемъ сотворенномъ, 3) дѣйствія сверхъестественныя, или чудеса.

Сотвореніе міра.

Св. Писатели Новаго Завѣта, приписывая Иисусу Христу, какъ вѣчному Слову Божию, сотвореніе міра, употребляютъ выраженія не только ясныя и прямыя, но и усиленныя, съ направленіемъ своего ученія противъ лжеучителей.

Такъ св. Іоаннъ Богословъ, въ первыхъ словахъ Евангелія, объяснивъ вѣчное бытіе Слова, когда еще не было ничего кромѣ Бога, переходитъ къ изображенію начала міра; здѣсь созерцая Божеское дѣйствіе Слова въ первоначальномъ твореніи всего въ совокупности (Быт. 1, 1.), говоритъ, что все Имъ получило бытіе; то же дѣйствіе Слова созерцая и въ послѣдующемъ совершеніи тварей въ отдѣльности (Быт. 1, 3–27.), прибавляетъ, что ни одно существо не произошло безъ зиждительнаго Слова: *вся Тѣль быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (гл. 1. ст. 3.).

Не просто сказалъ Евангелистъ «міръ созданъ Словомъ», чтобы не злоупотребили лжеучители неопредѣленностію выраженій и

не стали ограничивать безпредельную дѣйственность Слова; но сказали *вся Тьма быша*, — и въ сихъ словахъ неопровержимо показалъ, 1) что вся совокупность тварей — и міръ небесный и міръ земный, невидимый и видимый, все, внѣ Бога существующее, одолжено своимъ началомъ сему безначальному слову — *πάντα δι' Αὐτοῦ*; 2) что все, не бывъ прежде ничѣмъ, по дѣйствию Слова, безъ всякаго посредства, изъ ничего явилось и стало существовать — *ἐγένετο*. И еще въ дополненіе сказалъ *безъ Него ничтоже бысть, еже бысть*; симъ отрицательнымъ выраженіемъ, съ новою силою, утвердилъ ту мысль, что каждое существо, отъ высшаго до низшаго, отъ духовъ небесныхъ до малѣйшаго земнаго, въ составъ вселенной, по дѣйствию того же Слова, стало тѣмъ, чѣмъ есть — *καὶ χωρὶς Αὐτοῦ ἐγένετο ἅδὲ ἔν, ὃ γέγονεν*.

Знающимъ основательно греческій языкъ понятна и та особеннѣе въ изреченіи Евангелиста, что глаголъ — *γίνομαι*, бываю, употребленный выше, въ двухъ мѣстахъ, въ аористъ — *ἐγένετο*, въ послѣднемъ мѣстѣ поставленъ въ прошедшемъ совершенномъ времени — *γέγονεν*. Прошедшимъ выражается болѣе, нежели аористомъ, хотя на нашемъ языкѣ все равно переводится *бысть, было, получило бытіе*.

Въ посланіи Апостола Павла къ Колоссянамъ находимъ то же ученіе о творческомъ дѣйствии Иисуса Христа, какое видимъ у Евангелиста Іоанна, съ тѣмъ только отличіемъ, что въ изреченіи Апостола Павла съ нѣкоторою подробностію перечисляются творенія, которыя у Евангелиста объемлются общимъ выраженіемъ — *всѣ*. И Апостоль Павелъ предварительно исповѣдуетъ Божество Иисуса Христа, именуя Его образомъ Бога невидимаго, рожденнымъ прежде всякой твари (1, 15.), потомъ уже говоритъ о творческомъ дѣйствии Его: *яко Тьма создана быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видима и невидима, аще престоли, аще*

господствія, аще начала, аще власти — ст. 16. Вслѣдъ за симъ перечисленіемъ тварей (въ особенноти Апостоль перечеисляетъ высшіе чины Ангельскіе для того, чтобы представить въ яснѣйшемъ свѣтѣ силу и величіе Сотворившаго ихъ), Апостоль еще повторяетъ то же ученіе въ общемъ выраженіи: *всяческая Тьмъ и о Немъ создашася* — ст. 16.

Какъ въ семь изреченіи Апостола Павла — *τὰ πάντα δι' Αδὲς καὶ εἰς Αὐτόν ἔκτισται*, такъ и въ приведенномъ предъ симъ изреченіи Евангелиста Иоанна встрѣчается, по греческому подлиннику, предлогъ *διὰ* предъ мѣстоименіемъ *Αδὲς*. Нашлись люди, которые злонамѣренно стали утверждать, будто значеніемъ частицы (*διὰ*) подвергается сомнѣнію истина творческаго дѣйствія Иисуса Христа. Они говорятъ, что предлогъ *διὰ*, по своему значенію *чрезъ*, показываетъ въ Иисусѣ Христѣ не самодѣйствующую причину творенія, а только посредствующую причину, или орудіе (*causa instrumentalis*, non *efficientis*). Но такъ говорить значитъ обличить себя или въ нечестіи, или въ крайней невнимательности къ слову Божию. Въ словѣ Божь предлогъ *διὰ* весьма часто употребляется въ такихъ изреченіяхъ, гдѣ дѣйствующаго рѣшительно не лзя признавать только причиною посредствующею, или чьимъ либо орудіемъ. Изъ многихъ новозавѣтныхъ изреченій, въ которыхъ съ предлогомъ *διὰ* усваются непосредственныя дѣйствія Богу Отцу и Богу Духу Святому, приведемъ для примѣра нѣкоторые.

О Богѣ Отцѣ сказано: *ὅτι ἐξ Αδὲς, καὶ δι' Αὐτόν, καὶ εἰς Αὐτόν τὰ πάντα* — *яко изъ Того, и Тьмъ, и въ Немъ всяческая* (Рим. 11, 36.); *Πατὴρ ὁ Θεὸς, δι' Οὗ ἐκλήθητε εἰς κοινωνίαν τῆς ἡμετέρας ἡμετέρας Κυρίου ἡμεῶν* — *впренъ Богъ, Ииже званн быте во общеніе Сына Его Иисуса Христа Господа нашего* (1 Кор. 1, 9.); *ἔλαλε γὰρ Αὐτῷ, δι' Οὗ τὰ πάντα, καὶ δι' Οὗ τὰ πάντα, πολλὰ εἰς εἰς δόξαν ἀγαθόντα, τὸν Ἀρχηγόν τῆς σωτηρίας υμῶν διὰ παθημάτων τελεῶσι* — *подобаше бо Ему, Егоже ради всяческая и Ииже всяческая, привождшу многи сыны въ спасу, Началь-*

ника спасенія ихъ страданьми совершити (Евр. 2, 10. Подоб. Гал. 1, 1.).

О Святомъ Духѣ *Ὁτι ἡ ἀγάπη τῆ Θεῶ ἐκκέχυται ἐν ταῖς καρδίαις ἡμῶν διὰ Πνεύματος Ἁγίου*, τῆ δωθέντος ἡμῖν — яко любви Божія излияся въ сердца наша Духомъ Святымъ, даннымъ намъ (Рим. 5, 5.). Между тѣмъ извѣстно, что Духъ Святой есть самовластный и самодѣйствующій Раздаатель даровъ благодатныхъ, какъ свидѣтельствуеть тотъ же Апостолъ (1 Кор. 12, 8 и 9.).

Промышленіе о мірѣ

Если Иисусу Христу принадлежить дѣйствіе творенія, — о чемъ неопровержимо свидѣтельствуютъ разсмотрѣнныя нами изреченія Св. Писанія, — то уже само собою слѣдуетъ, что Ему, какъ Лицу Божескому, принадлежить и промышеніе о мірѣ — необходимое для твари дѣйствіе Сотворившаго ее.

Но мы имѣемъ въ книгахъ Новаго Завѣта и особыя указанія, въ которыхъ прямо и рѣшительно усвоается Иисусу Христу Божеское дѣйствіе промышленія о мірѣ.

Такъ въ посланіи Апостола Павла къ Колоссянамъ, непосредственно за изображеніемъ творческаго дѣйствія Иисуса Христа, въ разсмотрѣнномъ выше (6 ст. 1 гл.) слѣдуетъ краткое указаніе и на промыслительное Его дѣйствіе, простирающееся на всю совокупность тварей. Въ 17 ст., послѣ словъ: *Той есть прежде всѣхъ*, сказано о Христѣ: *и велическая въ Немъ состоятся*.

По соображенію сказаннаго въ 16 ст., въ семь краткомъ изреченіи находимъ слѣдующія мысли:

Какъ все, что на небесахъ и что на землѣ, видимое и невидимое, и самые высшіе чины Ангельскіе, имѣютъ бытіе отъ вѣчнаго Сына Божія Иисуса Христа; такъ и продолжаютъ бытіе весь существа въ совокупности и каждое въ отдельности Его же силою и дѣйствіемъ.

Такое раскрытіе смысла словъ: *всяческая въ Немъ состоится* (*τὰ πάντα ἐν Αὐτῷ συνέστηκε* — все Имъ стоитъ), подтверждается параллельнымъ мѣстомъ въ писаніи того же Апостола. Разсмотрѣніе сего мѣста слѣдуетъ.

Въ другомъ Посланіи тотъ же Апостоль съ особенною возвышенностію свидѣтельствуетъ о промышленномъ дѣйствіи Иисуса Христа. Въ посланіи къ Евреямъ, чтобы изобразить Божеское величіе Спасителя, онъ, предварительно указавъ въ лицѣ Спасителя *Сына Божія и Творца вѣковъ*, гл. 1 ст. 1 и 2, то есть, Творца всего, что существуетъ во времени, слѣдов. Творца и самаго времени, — упоминаетъ о Божескомъ дѣйствіи Его промышленія въ словахъ особенно сильныхъ и выразительныхъ: *Носий же всяческая* (*φέρων τὰ πάντα*) глаголомъ *силы Своея*. ст. 3.

Въ семь изреченіи не лзя не видѣть возвышеннаго выраженія той мысли, что Христу принадлежитъ не только всесодержащее храненіе міра, но и всемогущее и всеустроющее міроуправленіе, — что единымъ словомъ, или мановеніемъ воли Его, все держится, благоустроится, движется и стремится къ предназначенной цѣли.

Греческій глаголь *φέρειν*, *носить*, и въ другимъ мѣстахъ Св. Писанія употребляется въ значеніи — *устроить, управлять*,

такъ же какъ и еврейскій глаголь *нася*. Напр. Числ. 11, 14. въ словахъ вождя израильскаго Моисея: *не возмогу азъ единъ водити людей сихъ, яко тяжко мнѣ есть слово сіе*—встрѣчается евр. *нася* въ переводъ LXX *φέρειν*, въ смыслъ управленія и начальственнаго попеченія о нуждахъ народа. Св. Іоаннъ Златоустый, останавливаясь на приведенныхъ словахъ Апостола Павла (Евр. 1, 1 и 2.), спрашиваетъ что значить *φέρων*? и отвѣчаетъ такъ: *ἡγεμονῶν, — κυβερνητῶν, οἰκονομῶν, — διακροτῶν, — συκρατοῦν, — διαβασίλων* (э).

Въ дополненіе къ изреченіямъ, въ которыхъ усвоится Иисусу Христу промышленіе о мірѣ, укажемъ Іоан. 5, 17, Евр. 1, 10—12. Въ сихъ мѣстахъ можно усматривать также и то, что Иисусу Христу, какъ Сыну Божію, приписывается владычество надъ міромъ.

Сюда могутъ быть отнесены и всѣ тѣ изреченія, въ которыхъ изображается совершеніе Иисусомъ Христомъ искушенія рода человѣческаго.

Сверхъестественныя дѣйствія,

или чудеса.

При многочисленныхъ свидѣтельствахъ Евангелистовъ о разнообразныхъ чудотвореніяхъ Иисуса Христа, прежде всего мы сдѣлаемъ общее замѣчаніе

(э) Oper. S. Ioh. Chrysost. Tom. XII, Nom. 9. pag 383. Edit. Montfauc.

Можно указать употребленіе глагола *φέρειν* въ смыслъ промышленія Божія и міроуправленія въ словахъ іудейскаго писателя Филона *ἐν πάντα φέρων σπυδαία ὁ Θεός, ἠνευχε καὶ τῶτο γένος*. Lib. de nom. mut pag. 1084. С.

о силѣ и важности оныхъ въ доказательствѣ Божественности Иисуса Христа — ихъ Совершителя.

Всѣ истинныя чудеса совершаются силою Божіею, и доказываютъ, что совершающій ихъ есть истинный посланникъ Божій, и, если совершаетъ ихъ въ удостовѣреніе о истинѣ своихъ словъ или ученія, несомнѣнно, что онъ говоритъ чистую истину. Посему всѣ чудеса Иисуса Христа вообще составляютъ доказательство Его Божественнаго посланничества; и поелику Онъ объявилъ Себя Сыномъ Божіимъ и Богомъ, и въ тѣхъ самыхъ бесѣдахъ, въ которыхъ указывалъ на Свои чудеса, какъ на доказательство своего Божественнаго посланничества, не рѣдко именовалъ Себя Сыномъ Божіимъ единого естества съ Богомъ Отцемъ (Іоан. 5, 18 — 36. 10, 25 — 38. 11, 26. 27. 42): то въ соображеніи съ симъ всѣ чудеса Его относятся къ очевиднымъ и неопровержимымъ доказательствамъ Его Божества.

Описано у Евангелистовъ весьма много разнообразныхъ чудотвореній Христовыхъ но еще болѣе ихъ совершено было Иисусомъ Христомъ, по свидѣтельству самихъ Евангелистовъ: *Многа же, говорилъ св. Іоаннъ, и ина знаменія сотвори Иисусъ предъ ученики Своими, яже не суть писана въ книгахъ сихъ. Сія же писана быша, да вѣруете, яко Иисусъ есть Христосъ Сынъ Божій, и да вѣрующе живота имате во имя Его.* 20, 30 и 31. Слч. Матѳ. 8, 16. Мар. 1, 34. 3, 10.

Слѣдуя сему указанію Евангелиста Іоанна, для чего описаны въ Евангеліяхъ и были совершены

Иисусомъ Христомъ чудеса , постараемся представить въ нихъ ясное доказательство Божественности Совершителя ихъ — Иисуса Христа.

Не говоря о многочисленности чудотвореній Иисуса Христа , превосходящей безъ сравненія число чудотвореній того или другаго изъ ветхозавѣтныхъ святыхъ *Божіихъ челоуьковъ* (2 Петр. 1, 21.), мы обратимъ особенное вниманіе на то :

1) Что чудодѣйственная сила Иисуса Христа является господствующею всюду и все себя покарющею.

Является въ міръ видимою : ибо по Его повелѣнію утихали вѣтры и море (Лук. 8. 24), вода претворялась въ вино (Іоан. 2, 3 — 11), умножались малые хлѣбы и рыбы для насыщенія многихъ тысячъ народа (Матѳ. 14, 17 — 27. 15, 34 — 38. и т. под Матѳ. 14, 26 — 31).

Является въ міръ духовъ : ибо при одномъ имени, видѣніи и словѣ Иисуса Христа трепетали духи непріязни (Мар. 3, 11) и по Его повелѣнію оставляли несчастныхъ жертвъ своей злобы (Мар. 9, 24 — 26. Лук. 8, 2. 28 — 33. Мар. 5, 8. 16, 9).

Является въ міръ челоуьческоюю : ибо Христось не только врачеваль всякія неисцѣльныя болѣзни (Іоан. 5, 5 — 9. Матѳ. 9, 2 — 7. Іоан. 4, 47 — 53. 9, 6 и 7. Матѳ. 9, 20 — 22), но, что особенно важно, истребляль и самый корень болѣзней, подавая болящимъ прощеніе грѣховъ (Матѳ. 9, 2 — 6. Іоан. 5, 14).

2) Божеское полномостіе Иисуса Христа, являющееся въ разнообразныхъ чудотвореніяхъ и въ отпу-

ни грѣховъ , еще съ большею очевидностію открывається въ воскрешеніи мертвыхъ : ибо одно прикосновеніе Его съ словомъ : *востани*, возставляло умершихъ. Лук. 7, 14 и 15. 8, 49 — 55. И четверодневный , уже смердящій и тѣмъ самымъ представлявшій очевидное доказательство тлѣнія , начавшаго дѣйствовать въ его тѣлѣ, Лазарь, услышавъ гласъ Его, ожилъ и вышелъ изъ гроба. Іоан. 11, 4 — 45.

Если внимательно будемъ разсматривать повѣствованіе Евангелиста о воскрешеніи Лазаря : то увидимъ, что сіе чудо, и въ отдѣльности взятое, открываетъ Божество Чудотворца Ісуса Христа въ яснѣйшемъ свѣтѣ.

Приближалось время спасительныхъ страданій и смерти Ісуса Христа. Онъ уже возвѣстилъ Іудеямъ , что приноситъ Себя въ жертву умиловительную за людей, говоря : *Азъ есмь Пастырь добрый: и знаю Моя, и знаютъ Мя Моя. Якоже знаетъ Мя Отецъ , и Азъ знаю Отца: и душу Мою полагаю за оцы... Область имамъ положить ю, и область имамъ пакы пріяти ю* (Іоан. 10, 14. 15. 18.). Говоря сіе, Онъ свидѣтельствовалъ о Своемъ Божествѣ, о Своемъ Божескомъ полномъ властїи и въ смерти Своей, по челоуѣчеству, и въ воскресеніи. И вотъ блжайшее, на самомъ дѣлѣ, подтвержденіе сего свидѣтельства представляется въ воскрешеніи Лазаря , по слову самого Ісуса Христа о предсмертной болѣзни Лазаря : *слышавъ же Іисусъ рече : сія болѣзнь нсть къ смерти, но о славу Божию, да прославится Сынъ Божій ея ради* (Іоан. 11, 4.).

Находясь далеко отъ Вѣѳаніи, гдѣ былъ Лазарь, Господь медлилъ еще два дня, оставаясь на томъ мѣстѣ, гдѣ находился (ст. 6.). Здѣсь, чтобы и прежде совершенія чуда явить ученикамъ Свое Божеское всевѣдѣніе и владычество надъ жизнію, прорекаетъ Онъ о смерти Лазаря и о Своемъ благоволеніи воскресить его: *Лазарь другъ нашъ успе: но иду, да возбужу его* (ст. 11.). *Лазарь умре: и радуюся васъ ради, да въруете, яко не бѣхъ тамо: но идемъ къ нему* (ст. 14. 15.).

Спустя четыре дня по смерти Лазаря, Господь приходитъ въ Вѣѳанію, гдѣ находились многіе изъ Іудеевъ, пришедшіе изъ Іерусалима, которымъ суждено, вмѣсто утѣшенія Марѳы и Маріи въ печали объ умершемъ братѣ ихъ (ст. 17. 18 и 19.), быть свидѣтелями Божескаго дѣла Христа въ воскрешеніи умершаго. Въ бесѣдѣ съ Марѳою, кротко обличая несовершенство вѣры ея, Господь открываетъ Себя истиннымъ Сыномъ Божіимъ, всемогущимъ и все совершающимъ Богомъ. Въ словахъ Марѳы: *Господи, аще бы еси здѣ былъ, не бы братъ мой умерлъ. Но и нынѣ вѣмъ, яко елика аще просиши отъ Бога, дастъ Тебѣ Богъ* (ст. 21 и 22.), выражается надежда на Него, какъ только на святаго и имѣющаго великое предъ Богомъ дерзновеніе чловѣка. Господь вразумляетъ ее и возводитъ къ высшему самымъ первымъ словомъ утѣшенія: *воскреснетъ братъ твой* (ст. 23.);— не сказалъ: Я буду просить, или умолю Бога, какъ чловѣкъ,—давая разумѣть, что Онъ, какъ Лице Божеское, не имѣлъ нужды въ испрашиваніи чего

либо у Бога (ю) и можетъ воскресить умершаго Божескою Своею силою. А въ послѣдующихъ словахъ уже прямо исповѣдуетъ Себя Богомъ, имѣющимъ власть живота и смерти: *Азъ есмь воскресеніе и животъ: вѣруй въ Мя, аще и умреть, оживетъ: и всякъ живой и вѣруй въ Мя, не умреть во вѣки* (ст. 25 и 26.).

Въ самомъ совершеніи чуда Господь явилъ Свое Божество въ поразительномъ величіи и въ славѣ, равной славѣ Отца: *Иисусъ возведе очи горь, и рече: Отче, хвалу Тебѣ воздаю, яко услышалъ еси Мя. Азъ же вѣдѣхъ, яко всегда Мя послушаеши: но народа ради стоишаго окрестъ рѣхъ, да вѣру имутъ, яко Ты Мя послалъ еси* (ст. 41. 42.). Это не молитва къ Богу о помощи, свойственная немощнымъ челоуѣкамъ; здѣсь не видно никакого прошенія. Это гласъ Сына Божія, равночестнаго, равнославнаго и единосущнаго со Отцемъ, — гласъ, въ которомъ, по изъясненію св. Іоанна Златоустаго, изображается единство воли Сына съ волею Отца, — и гласъ сей слышится въ образѣ молитвы ради слабыхъ въ вѣрѣ и ради тѣхъ, кои не видѣли во Христѣ Посланника Божія и даже порицали Его, какъ нарушителя закона Божія (я).

Въ торжественномъ воззваніи къ мертвому: *Лазаре, гряди вонъ* (ст. 43.), является Божеская, самосушая, животворящая сила Глаголющаго. II

(ю) Св. Іоан. Дамаскина, о молитвѣ Господа, Книга 4, гл. 24. стр. 213 изд. 1844 года.

(я) Opp. S. Joh. Chrysost. Tom. 8. Homil. 64. pag. 384—385. Edit. Montfauc.

изъиде умерый (ст. 44.), и явилось на дѣлѣ подтвержденіе того, что было сказано прежде: *Аминь, аминь глаголю вамъ, яко грядеть часъ, и нынѣ есть, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ: якоже бо Отецъ имать животъ въ Себѣ, тако даде и Сынови животъ имѣти въ Себѣ* (Іоан. 5, 25 и 26.).

3) Пріймемъ въ соображеніе и то, что Іисусъ Христосъ не только Самъ совершалъ чудеса, какъ Господь всего сотвореннаго, какъ Владыка живота и смерти, но съ Божескимъ полномасіемъ сообщалъ и другимъ чудодѣйственную силу. Такъ, заповѣдуя двѣнадцати Апостоламъ идти первоначально ко овцамъ погибшимъ дома Израилева, Онъ говорилъ: *болящія исцѣляйте, прокаженныя очищайте, мертвыя воскрешайте, бѣсы изгоняйте: туне пріяте, туне дадите* (Матѣ. 10, 6 и 8. Слич. Мар. 3, 14 и 15.).

Посылая семьдесятъ учениковъ предъ лицемъ Своимъ во всякъ градъ и мѣсто, а може хотяше Самъ идти, Іисусъ Христосъ заповѣдалъ имъ *исцѣлять недужныхъ* (Лук. 10, 1—9.), а когда возвратились семьдесятъ и говорили съ радостію: *Господи, и бѣси повинуются намъ о имени Твоемъ* (ст. 17.), Онъ съ новою выразительностію сказалъ имъ: *Се даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію, и на всю силу вражію: и ничесоже васъ вредитъ* (ст. 19.)

А предъ Своимъ вознесеніемъ на небо Господь распространилъ дарованіе чудодѣйственной силы и на всѣхъ, кто будетъ имѣть живую вѣру въ Него, говоря: *Знаменія же въпровавшимъ сія послѣ-*
у. у. 30

дуютъ: именемъ Моимъ бѣсы иждуютъ: языки возглаголютъ новы: змѣя возмутъ: аще и что смертно испіютъ, не вредитъ ихъ: на недужныя руки возложатъ, и здрави будутъ (Мар. 16, 17 и 18.).

Сіе-то полновластіе Господа Іисуса Христа какъ въ совершеніи чудесъ, такъ и въ сообщеніи другимъ силы чудодѣйствовать о имени Его (и какъ изумительны явленія чудодѣйственной силы Христовой въ безчисленныхъ знаменіяхъ, совершенныхъ и совершаемыхъ истинно вѣрующими во имя Его!), безпредѣльно возвышаетъ Его надъ всѣми богоносными человѣками. Сіимъ оправдывается на самомъ дѣлѣ слово, нѣкогда сказанное Спасителемъ, что Ему принадлежитъ, равное со Отцемъ, Божеское могущество и господство надъ всѣмъ. *Якоже бо Отецъ воскрешаетъ мертвыя и живитъ: тако и Сынъ, иже хочетъ, живитъ* (Іоан. 5, 21.).

Сказанное Іисусомъ Христомъ о Своихъ чудесахъ къ Іудеямъ, Матѣ. 12, 28. Лук. 11, 20. и Апостоломъ Петромъ въ первой проповѣди къ Іудеямъ, Дѣян. 2, 22. и т. п., легко изъясняется при посредствующей мысли о ходатайственномъ служеніи Господа, Который для сего содѣлался человѣкомъ, какъ человѣкъ былъ исполненъ, при крещеніи, Духомъ Святымъ (Матѣ. 3, 16 и 17. Мар. 1, 10. Лук. 3, 21.), и во многихъ случаяхъ смиренно именовалъ себя *Сыномъ человѣческимъ*. Апостоль Петръ, по самому назначенію первоначальной проповѣди, не могъ предъ невѣрующими говорить о всемъ открыто, подобно тому, какъ и Апостоль Павелъ въ Аѳинахъ въ Ареопагѣ (Дѣян. 17, 22—32.). Въместо того, чтобы изыскивать въ подобныхъ изреченіяхъ недомыслія объ истинѣ, непрерываемо засвидѣтельствованной словомъ Божиимъ, желающіе размышлять болѣе пусть подумаютъ о томъ, что сказано у Евангелиста Луки (9, 49.) о чудной силѣ и изумительной дѣйствительности имени Христова!

IV. Изъ богопочтенія или поклоненія
Иисусу Христу.

Изъ многихъ изреченій о богопочтеніи или поклоненіи, какое предписывается воздавать Иисусу Христу, какъ истинному Сыну Божию и Богу, предварительно возьмемъ во вниманіе общее изреченіе, гдѣ имя Сына Божія поставляется вмѣстѣ съ именемъ Бога Отца и Бога Духа Святаго, какъ единое достопокланяемое имя Бога, въ Котораго всѣ должны вѣровать и Которому всѣ должны служить. При свѣтѣ сего изреченія мы яснѣе увидимъ истинное значеніе и другихъ свидѣтельствъ объ усвоеніи Иисусу Христу почитанія, подобающаго единому Богу.

Непререкаемое свидѣтельство о Божескомъ почитаніи Иисуса Христа, наравнѣ съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, приедемъ изъ устъ самого Господа Иисуса Христа въ заповѣди, данной Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всей Церкви, о крещеніи вѣрующихъ. *Шедше*, говоритъ Господь Апостоламъ, *научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѣ. 28, 19.).

Поелику въ сей заповѣди словомъ — *имя* означаемая Божеская власть, сила и слава (Дѣян. 3, 6 и 7. 1 Кор. 5, 4. Кол. 3, 17. Евр. 1, 4. 2, 9.) равно усвоится Богу Сыну, Иисусу Христу, какъ и Богу Отцу и Богу Духу Святому: то и обязательство возраждаемыхъ въ благодатномъ крещеніи (слич. Матѣ. 3, 11. Рим. 6, 3.) относится равно къ признаванію и исповѣданію Божеской власти, силы и славы, какъ Отца и Святаго Духа, такъ и Сына—

Иисуса Христа. Въ единомъ поклоненіи Пресвятыя Троицы, очевидно, предписывается поклоненіе и Сему, единому отъ Лиць Пресвятыя Троицы, Господу нашему Иисусу Христу.

Есть и въ отдѣльности подтвержденіе сей истины въ словахъ Апостола Павла. Онъ, прекращая введенный тщеславіемъ нѣкоторыхъ коринѳскихъ христіанъ обычай называться по именамъ наиболѣе уважаемыхъ наставниковъ въ вѣрѣ, писалъ къ Коринѳянамъ, что для всѣхъ вѣрующихъ все заключается въ одномъ имени Распятаго за всѣхъ (1 Кор. 1, 10—31). Вопрошая ихъ: *Еда раздѣлися Христосъ? Еда Павелъ распятея по васъ? или во имя Павлово креститесь?* (ст. 13.), онъ давалъ разумѣть, что въ крещеніи всѣ обязались исповѣдывать Божество Спасителя и Его прославлять наравнѣ со Отцемъ и Духомъ, а Павла, и Аполоаса, и Кифу, и другихъ благовѣстниковъ никто не долженъ почитать болѣе, какъ только за служителей Распятаго, *яко да не похвалитя всяка плоть предъ Богомъ* (ст. 29. Слич. 1 Кор 4, 1.)

Послѣ того, что сказано объ исповѣданіи Иисуса Христа Богомъ въ заповѣди о крещеніи, во всей силѣ открывается для насъ значеніе и другихъ изреченій Христовыхъ о подобающемъ Ему богопочитаніи.

1. *Да вси чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца, (а) иже не чтитъ Сына, не чтитъ Отца, пославшаго Его.* Юан. 5, 23.

По исцѣленіи разслабленнаго, Иудеи укоряли Иисуса Христа, какъ нарушителя закона о субботѣ (ст. 5—16.). Господь, вразумляя ихъ, исповѣдуетъ

Себя равнымъ Отцу и Господомъ субботы (ст. 17. Слнч. Матѳ. 12, 8.). Тогда какъ Іудеямъ показалось сіе неудобовразумительно (ст. 18.), Онъ объясняетъ сказанное (ст. 19. 20) и доказываетъ Свое Божеское достоинство Божескими, — и по признанію самихъ Іудеевъ, — дѣлами: воскрешеніемъ и судомъ (ст. 21. 22), которыя предоставляетъ Ему Отець, дабы всѣ, съ одной стороны, какъ обязанные Ему новою жизнію и чающіе отъ Него живота вѣчнаго, съ другой — какъ подчиненные всеобщему суду Его, чтили Его — Сына, какъ чтутъ Отца. При семъ сравненіи становится яснымъ, что Іисуса Христа, какъ Сына Божія, всѣ должны признавать своимъ Богомъ, поклоняться Ему, исповѣдывать Его своимъ Владыкою и Господомъ, исполнять Его повелѣнія. Въ изреченіи Іисуса Христа не только не поставлено между почитаніемъ Отца и между почитаніемъ Сына никакого различія, но еще прибавлено: *Иже не чтитъ Сына, не чтитъ Отца, пославшаго Его.* Слѣдовательно, Божеское почитаніе Сына поставляется столь необходимою обязанностію каждаго, что никто не можетъ соблюсти чести и славы Отца, Бога Вседержителя, не оказывая равнаго почитанія Сыну. И Отець не пріемлетъ поклоненія отъ не поклоняющихся Единородному Его Сыну.

2. *Се же есть воля Пославшаго Мя, да всякъ видѣй Сына, и вѣруй въ Него, имать животъ вѣчный, и воскрешу его Азъ въ послѣдній день* (Іоан. 6, 40.).

Господь Іисусъ Христосъ требуетъ отъ всѣхъ вѣры въ Него, какъ дѣла угоднаго Богу Отцу,

необходимаго для полученія новой благодатной жизни и достиженія вѣчнаго живота, какъ сказалъ и прежде на вопросъ Иудеевъ: *что сотворимъ, да дѣлаемъ дѣла Божія? Отвѣща Иисусъ и рече имъ: се есть дѣло Божіе, да вѣруете въ Того, Егоже посла Отецъ* (ст. 28 и 29.), или какъ свидѣтельствовавъ Евангелистъ Іоаннъ: *елицы же пріѣша Его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во имя Его* (гл. 1. ст. 12.).

Кому не извѣстно, что вѣра составляетъ одинъ изъ видовъ богопочтенія? Вѣровать мы обязываемся только въ Бога, и никакое сотворенное существо не имѣетъ права отъ насъ требовать, чтобъ мы въ него вѣровали. Но Иисусъ Христосъ требуетъ отъ всѣхъ вѣры, — не какъ довѣрія только къ словамъ Его, — но признаванія и исповѣданія Его Единороднымъ Сыномъ Божіимъ и истиннымъ Богомъ. Въ поясненіе сего, изъ многихъ изреченій, гдѣ именно требуетъ Христосъ вѣры въ Него, какъ въ Бога — Единороднаго Сына Божія, приведемъ нѣкоторыя: *Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруй въ Онь не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16.). *Вѣруй въ Онь не будетъ осужденъ: а не вѣруй уже осужденъ есть, яко не вѣрова во имя Единороднаго Сына Божія* (ст. 18.). То же внушаетъ намъ и возлюбленный ученикъ Его: *Сія есть заповѣдь Его (Отца), да вѣруемъ во имя Сына Его Иисуса Христа* (1 Іоан. 3, 23.). *Иже аще исповѣсть, яко Иисусъ есть Сынъ Божій, Богъ въ немъ пребываетъ, и той въ Бозѣ* (4, 15.).

Изъ сихъ требованій гѣры во Иисуса Христа и

притомъ вѣры въ Него, какъ въ Сына Божія Единороднаго, сама собою вытекаетъ та мысль, что отъ всѣхъ требуется почитаніе Іисуса Христа, подобающее истинному Богу.

И въ словахъ Іисуса Христа изъ предсмертной бесѣды съ учениками *вѣруйте въ Бога, и въ Мя вѣруйте* (Іоан. 14, 1.), кромѣ внушенія утѣшительной надежды, можно усматривать, по соображенію 16, 27 и 14, 10, изъясненіе того, что истинная, спасительная вѣра въ Бога должна быть воодушевлена и проникнута вѣрою во Христа Спасителя. Ибо послѣднія слова: *и въ Мя вѣруйте*, представляются изъяснительнымъ дополненіемъ первыхъ: *вѣруйте въ Бога*, и заключаютъ въ себѣ такой смыслъ — вѣруй въ Меня — Сына, вѣруйте въ Бога Отца. Такая вѣра и Отцу благоугодна, и для васъ благонадежна.

3. *Аминь, аминь глаголю вамъ, яко елика аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ. Досель не просите ни чесоже во имя Мое. Просите, и приметъ, да радость ваша исполнена будетъ* (Іоан. 19, 23 и 24.). Такъ Іисусъ Христосъ, преподавая ученикамъ и всѣмъ вѣрующимъ правило о молитвѣ, поставляетъ Себя такимъ, посредствующимъ между Отцемъ и людьми, Лицемъ, ради Котораго Отецъ все даруетъ молящимся съ вѣрою въ Божеское Лице Сына, Единороднаго отъ Отца и Отцу равночестнаго.

Чтобы, останавливаясь на словахъ: *Отецъ дастъ вамъ*, кто либо не подумалъ о различіи чести, силы и славы Отца и Сына по Божеству, припомнимъ, что Іисусъ Христосъ, говоря о томъ же, въ той же бесѣдѣ съ учениками, и прямо отъ Себя обѣщалъ молящимся во имя Его исполненіе прошеній: *и еже аще что просите отъ Отца во имя Мое, то*

сотворю : да прославится Отецъ въ Сынъ. И аще чего просите во имя Мое, Азъ сотворю (Іоан. 14, 13 и 14.). Не трудно понять, что различіе въ словахъ не даетъ мысли о различіи чести и силы Сына со Отцемъ ; пбо различіе въ словахъ легко объясняется двоякимъ воззрѣніемъ Глаголющаго, Иисуса Христа, на Свое отношеніе къ Богу Отцу. Взирая на Себя, какъ на Посланника и Ходатая, глаголетъ къ вѣрующимъ въ Него : *Отецъ дастъ вамъ*, или еще : *яко Отецъ Мой болѣе Мене есть* (гл. 14, ст. 28.); а потомъ, взирая собственно на Свое Божество, какъ Единородный отъ Отца, какъ равночестный Ему и равносильный, глаголетъ : *Азъ сотворю*, и еще : *Азъ и Отецъ едино есма* (гл. 10, ст. 30.).

Обращаясь къ писаніямъ святыхъ Апостоловъ, находимъ, что здѣсь обязанность богопочтенія къ Иисусу Христу, какъ общезвѣстная и общепринятая съ первыми наставленіями въ вѣрѣ, уже и не внушается въ особыхъ повелѣніяхъ или увѣщаніяхъ, но тѣмъ не менѣе ясно изображается въ дѣйствіяхъ благоговѣнія святыхъ Апостоловъ предъ Божескимъ Лицемъ и достопокланяемымъ именемъ Христовымъ.

А гдѣ прямо говорится въ Посланіяхъ Апостоловъ о поклоненіи Иисусу Христу, тамъ приводится а) опредѣленіе Бога Отца о поклоненіи Ангеловъ Господу нашему Иисусу Христу. Такъ въ посланіи къ Евреямъ читаемъ: *Егда же паки вводишь Первороднаго во вселенную, глаголетъ и да поклонятся Ему вси Ангели Божіи* (гл. 1, ст. 6.); б) или указывается Божеское прославленіе Иисуса

Христа, не только по Божескому достоинству Единороднаго отъ Отца, но и по тому, что Онъ смирилъ Себя, ради нашего спасенія содѣлавшись человѣкомъ, *послушавъъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя. Тѣмже и Богъ Его превознесе, и дарова Ему имя, сже паче всякаго имене: да о имени Иисусовъ всяко коленно поклонится небсныхъ и земныхъ и преисподнихъ: и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Иисусъ Христосъ въ славу Бога Отца* (Фил. 2, 8—11. слнч. Евр. 2, 9.).

Хотя въ семъ изреченіи, слова *дарова Ему имя* и т. п., относятся не собственно къ Божескому естеству Иисуса Христа, но къ воспринятому Имъ и въ Немъ соединенному съ Божествомъ, человѣческому естеству; надобно однако жъ замѣтить, что такое усвоеніе имени, очевидно, Божескаго, не возможно было бы при предположеніи одного только человѣческаго въ Немъ естества. Иначе сіе было бы языческимъ обоготвореніемъ сотвореннаго существа.

Теперь разсмотримъ изображенныя въ Посланіяхъ Апостольскихъ дѣйствія, въ которыхъ выражается благоговѣніе святыхъ Апостоловъ предъ Божественнымъ Лицемъ и достопокланяемымъ именемъ Иисуса Христа. Къ симъ дѣйствіямъ относятся:

1. *Призываніе имени Господа Иисуса Христа*, о чемъ часто упоминается въ писаніяхъ Апостольскихъ. А призываніемъ имени еще въ Ветхомъ Заветѣ означалось исповѣданіе имени Бога истиннаго и молитва къ Нему. Смотр. Быт. 12, 8. 13, 4. 21, 33. 26, 25. 33, 20. Втор. 12, 5. 11. 14, 23 и 24. 16, 2. 17, 8. 28, 10. 32, 3. Иса. 64, 7. 65, 1. Иерем. 7, 11. Плач. 3, 55. Варух. 3, 7.

Іоил. 2, 32. Соф. 3, 9. Зах. 13, 9. Іов. 5, 8. Псал. 74, 2. 79, 19. 114, 3. 115, 4.

Въ такомъ же значеніи надобно принимать и призываніе имени Іисуса Христа, т. е. въ значеніи исповѣданія Его истиннымъ Богомъ и молитвы къ Нему, въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Дѣян. 9, 13 и 14., гдѣ описывается, какъ Ананія, выслушавъ, отъ явившагося ему Господа Іисуса Христа въ Дамаскъ, повелѣніе идти къ Савлу, чтобы преподавать ему крещеніе, отвѣтствовала: *Господи, слышахъ отъ многихъ о мужи семъ, колка зла сотвори святымъ Твоимъ во Іерусалимъ: и здѣ имать власть отъ архіерей связати вся нарицающыя (всѣхъ призывающихъ) имя Твое (слнч. ст. 21.).*

Дѣян. 22, 16., гдѣ Апостоль Павелъ въ повѣствованіи о своемъ обращеніи пересказываетъ слова Ананіи: *И нынѣ что медлиши? вставъ крестися, и омой грѣхи твоя, призвавъ имя Господа Іисуса.*

Рим. 10, 13. *Всякъ бо, иже аще призоветъ имя Господне, спасется.* Связь рѣчи (съ 8 ст. по 18.) показываетъ, что имя Господне въ семъ изреченіи есть имя Господа Іисуса Христа.

1 Кор. 1, 2. Здѣсь читаемъ въ пріветствіи Апостола молитвенное желаніе его благодати и мира призваннымъ святымъ *со всеми призывающими имя Господа нашего Іисуса Христа, во всякомъ мѣстѣ, тѣхъ же и нашемъ.*

Дѣян. 1, 24. Св. Апостолы, поставивъ двоихъ, Іосифа и Матѳію, чтобы одному изъ нихъ принять жребій служенія и апостольства, которое оставилъ

Иуда, все единодушно призывали молитвенно имя Господа Иисуса Христа, и помолвившися рѣша: Ты, Господи Сердцевѣдче всѣхъ, покажи, егоже избралъ еси отъ сею двою одинаго. Какъ все прочіе Апостолы призваны были самимъ Иисусомъ Христомъ, такъ и Матѣю надлежало быть призвану Имъ же. И Савлъ не другимъ Лицемъ призванъ къ апостольству, но Иисусомъ Христомъ. Потому несомнѣнно, что въ молитвенномъ призываніи Господа Сердцевѣдца святые Апостолы призывали Господа Иисуса Христа.

Дѣян. 7, 59 и 60. Первомученикъ Стефанъ, мужъ исполнь вѣры и Духа Свята, когда враги имени Христова побивали его камнями, молился и говорилъ: Господи Иисусе, приими духъ мой. Преклонь же колѣна, возопи гласомъ велимъ: Господи, не постави имъ грѣха сего.

2 Кор. 12, 8. Апостоль Павелъ пишетъ, что онъ молилъ Господа Иисуса Христа объ удаленіи отъ себя аггела сатанина: *О семъ трикратно Господа молихъ, да отступитъ отъ мене. Изъ послѣдующихъ словъ видно, что онъ обращался съ молитвою именно къ Господу Иисусу Христу: И рече ми: довлѣетъ ти благодать Моя: сила бо Моя въ немощи совершается. Сладиль убо похваляю на че въ немощехъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова (ст. 9).*

Призывающіе имя Господа Иисуса 1) получаютъ отъ Него спасеніе (Рим. 10, 13.), 2) очищаются отъ грѣховъ (Дѣян. 22, 16.), 3) исповѣдуютъ Его Сердцевѣдцемъ (Дѣян. 1, 24.) и 4) говорятъ къ Нему. *приими духъ мой, и не постави имъ грѣха сего* (Дѣян. 7, 60.) и т. п. Отсюда не трудно понять, что съ снмъ призываніемъ имени Иисуса Христа, какъ истиннаго

Бога, не идутъ въ сравненіе молитвенныя призыванія Святыхъ Божіихъ, какъ молитвенниковъ за насъ предъ Богомъ и Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ.

2. *Молитвенныя благословенія и испрашиванія вѣрующимъ благодати отъ Господа Іисуса Христа.* Въ началъ и въ концъ посланій святыхъ Апостоловъ читаемъ молитвенныя благожеланія вѣрующимъ благодати и мира, иногда отъ лица Господа нашего Іисуса Христа, и купно отъ лица Бога Отца и отъ лица Духа Святаго; напр. 2 Кор. 13, 13. *благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любви Бога и Отца, и общеніе Святаго Духа со всеми вами.* Подобн. 1 Петр. 1, 2. Иногда отъ лица Господа Іисуса Христа, обще со Отцемъ, напр. 1 Кор. 1, 3. *благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего, и Господа Іисуса Христа;* также 2 Кор. 1, 2. Гал. 1, 3. Ефес. 1, 2. Филип. 1, 2. Кол. 1, 2. 1 Сол. 1, 1. 2 Сол. 1, 2. 1 Тим. 1, 2. 2 Тим. 1, 2. Иногда отъ еднѣаго лица Господа Іисуса Христа, какъ сіе видимъ преимущественно въ заключеніи Посланій, напр. Гал. 6, 18. *благодать Господа нашего Іисуса Христа со духомъ вашимъ, братіе. Аминь.* Также: 1 Кор. 16, 23. Еф. 6, 23. Фил. 4, 23. 1 Сол. 5, 28. 2 Сол. 3, 18. 2 Тим. 3, 15. Филип. 24.

Благоговѣніе святыхъ Апостоловъ предъ лицемъ Господа Іисуса Христа усматривается и въ томъ, что они въ началъ своихъ Посланій именуютъ себя рабами Его. Такъ начинаютъ свои посланія Іаковъ (1, 1.), Петръ (2 Посл. 1, 1.), Іуда (1, 1.), Павель (Рим. 1, 1. Филип. 1, 1. Тит. 1, 1.). Для соображенія см. 1 Кор. 7, 22. 23.

3. *Утвержденіе именемъ Христовымъ удостовѣренія объ истинѣ словъ своихъ*, какъ то встрѣчается въ посланіи Апостола Павла къ Римлянамъ. Въ 9 гл. начиная наставительную для увѣровавшихъ Іудеевъ и язычниковъ рѣчь (простирающуюся до конца 11 гл.) объ отверженіи іудейскаго народа отъ Христа и объ ослѣпленіи и ожесточеніи сего народа, Апостоль Павелъ старается отдалить отъ себя всякое подозрѣніе въ какой либо ненависти къ сему народу, или въ пристрастіи къ христіанамъ изъ язычниковъ, и потому прежде всего поставляетъ удостовѣреніе, съ призываніемъ Христа во свидѣтельство истины, что сіе отверженіе сродниковъ его по плоти, *иже суть Израилитѣ*, составляетъ великую для него бользнь и непрестанное мученіе сердцу его. *Истину глаголю о Христвъ (ἐν Χριστῷ), не лгу, послушествующей ми совѣсти моеи Духомъ Святымъ : яко скорбь ми есть велія и непрестающая бользнь сердцу моему* (Рим. 9, 1 и 2). Въ такомъ утвержденіи именемъ Христовымъ удостовѣренія о предлагаемой истинѣ, очевидно, заключается клятва. А клятва непрекаемо свидѣтельствуеетъ о Божествѣ Того, Чьимъ именемъ клянутся (Евр. 6, 16. слич. Матѳ. 23, 21 и 22.), и относится къ дѣйствіямъ истиннаго богопочтенія по заповѣди Божіей: *Господа Бога твоего да убоишия, и Тому единому послужиши, и къ Нему прильпишия, и именемъ Его кленешия* (Втор. 6, 13.). Слѣдовательно, клянущійся именемъ Іесуса Христа и признаетъ Его Богомъ, и чтитъ Его, какъ Бога.

Въ подтвержденіе того, что въ словахъ Апостола: истину глаголю о Христѣ (*ἐν Χριστῷ*), заключается клятва именемъ Христовымъ, можно замѣтить, что и въ каждомъ случаѣ, когда изображается въ Св. Писаніи удостовѣреніе, то имя, предъ которымъ ставится частица *ἐν*, или евр. *be*, показываетъ: кѣмъ клянутся (Быт. 22, 16. Иса. 62, 8. Апок. 10, 6.). Такъ и въ словахъ Господа противъ злоупотребляющихъ клятвою: *μὴ δμόσαι ὄλωσ· μῆτε ἐν τῷ θρανῷ*— не клянися всяко ни небомъ (Матѣ. 5, 34), *μῆτε ἐν τῇ γῆ*—ни землею (ст. 35.), *μῆτε ἐν τῇ κεφαλῇ σῆ δμόσης*— ниже главою твоею кленися (ст. 36.).

Соображая всѣ изреченія новозавѣтнаго Писанія, въ которыхъ ясно и рѣшительно приписываются Иисусу Христу и многоразличныя—возвышенныя имена Божескія, и всѣ свойства Божескаго естества, и всѣ дѣйствія верховнаго Владыки міра, и подобающее единому Богу прославленіе отъ всѣхъ тварей небесныхъ и земныхъ, мы достигаемъ той крѣпости вѣры въ Божество Христа Иисуса Господа, какой желалъ Апостоль вѣрующимъ, когда писалъ имъ: *якоже убо пріясте Христа Иисуса Господа, такожде въ Немъ ходите, укоренени и наздани въ Немъ, и извѣствовани вѣрою, якоже научистеся, избыточествующе въ ней благодареніемъ. Сіе же глаголю, да шиктоже васъ прельститъ въ словопреніи* (Колос. 2, 4 и 7.).

Примѣчаніе.

Что касается изреченій, въ которыхъ маловѣріе указываетъ мнимыя противорѣчія ясному и непреложному ученію о Божествѣ Иисуса Христа,—

считаемъ излишнимъ весь сѣи изреченія разбирать отдѣльно, въ той увѣренности, что каждому благомыслящему не трудно объяснить ихъ въ истинномъ значеніи, безъ всякаго преткновенія. Нѣкоторыя изъ такихъ изреченій уже и рассмотрѣны здѣсь при изъясненіи свидѣтельствъ ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго Писанія о Божествѣ Іисуса Христа. Другія, — и весьма многія, — подробно изъяснены (и на русскомъ языкѣ предложены въ Твореніяхъ Св. Отцевъ), въ словѣ св. Григорія Назіанзена (ѳ). Въ первой половинѣ четвертаго слова о Богословіи, направленного противъ ухищренныхъ доводовъ, какими святотатцы истины, скрадывая смыслъ написаннаго, возмущаютъ путь истины, св. Богословъ раскрываетъ истинный смыслъ реченій сего рода въ десяти отдѣленіяхъ. Особенно примѣчательно объясненіе изреченій: Іоанн. 20, 17. *Восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему* (γ); Іоан. 5, 19. *Аминь, аминь глаголю вамъ, не можетъ Сынъ творити о Себѣ ничесоже, аще не еже видитъ Отца творяща* (а), и Мар. 13, 32. *О дни же томъ или о часѣ никтоже вѣсть, ни Ангели, иже суть на небестъхъ, ни Сынъ, токмо Отецъ* (б).

(ѳ) См. Твор. Св. Отц. въ Русск. перев. Т. 3. стр. 78—97.

(γ) Подъ числомъ третьимъ на стр. 85.

(а) Подъ числомъ шестымъ на стр. 87. 88 и 89.

(б) Подъ числомъ десятымъ на стр. 94.

ИСПОВѢДАНІЕ ІИСУСА ХРИСТА БОГОМЪ ПО ЕСТЕСТВУ, СОДЕРЖИМОЕ ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Хранительница и истолковательница Откровеннаго ученія, св. Церковь исповѣдывала во все времена и исповѣдуетъ Господа и Спасителя Іисуса Христа Сыномъ Божиимъ едиnorodнымъ, совѣчнымъ Отцу, истиннымъ Богомъ, единосушнымъ, равномошнымъ и равночестнымъ Богу Отцу.

Вѣра вселенской Церкви во Христа — Бога сокращенно изложена, сохраняется и предлагается всемъ чадамъ ея въ Символъ Никейско-Константинопольскомъ, котораго второй членъ можно назвать точнымъ и яснымъ повтореніемъ всего библейскаго ученія о Божествѣ Іисуса Христа въ выраженіяхъ сколько краткихъ, столько же определенныхъ и сильныхъ.

Кромѣ того, что въ семъ Символѣ представляется очевидное и непререкаемое свидѣтельство, какъ вселенская православная Церковь понимала и понимаетъ ученіе Св. Писанія о Божествѣ Іисуса Христа, особенная важность его для насъ видна и изъ того, что въ немъ сіе ученіе является уже какъ истина, крѣпко защищенная богомудрыми Учителями Церкви, противъ всехъ нападеній лжеучителей, покушавшихся *перемѣнить истину Божию во лжу* (Рим 1, 25), и огражденная отъ перетолкованій.

Подобаетъ и ересемъ быти въ васъ, да искуснии явеша бываютъ въ васъ (2 Кор. 11, 19.); — прилично повторить сѣи слова Апостола при представленіи той борьбы, какую должны были выдержать предстоятели Церкви, защищая библейское ученіе о Божествѣ Іисуса Христа всею силою богопросвѣщенного разума, противъ лжеучителей, распространявшихъ уничижительныя мнѣнія о лицѣ Господа нашего Іисуса Христа. Истина въ сей борьбѣ не только ничего не потерпѣла, но явилась въ новой ясности и съ твердостію проповѣдана въ Символъ вселенской Церкви. Кто не примѣтитъ, что словами Символа о Христѣ: «*Единосущный Отцу*», со всею точностію опредѣляется смыслъ наименованія Его въ Св. Писаніи Сыномъ Божиимъ и съ особенною силою выражается то, что Христосъ есть въ собственномъ смыслѣ Сынъ Божій, одного и того же Божескаго естества съ Богомъ Отцемъ? Кто не примѣтитъ, что словами: *несотворенный, но рожденный отъ Отца прежде всехъ вѣкъ*, — исключается всякая уничижительная и недостойная Сына Божія мысль о происхожденіи Его отъ Бога Отца, подобномъ происхожденію отъ Бога существъ сотворенныхъ и, напротивъ, въ полномъ свѣтѣ представляется ученіе Св. Писанія о Божескомъ, безначальномъ, вѣчномъ рожденіи Его отъ Отца, по каковому рожденію Онъ такъ же есть вѣчный Сынъ Божій, какъ вѣченъ Богъ Отецъ? Кто не примѣтитъ, что въ словахъ, прибавленныхъ для изъясненія непостижимаго рожденія Сына Божія отъ Бога Отца: *Свѣта отъ Свѣта*, на основаніи Св. Писанія (1 Іоан. 1, 5. смлч. Іоан. 1, 4 и 5. Евр. 1, 3.), по-

казывается, что какъ Богъ Отецъ, такъ и Сынъ Божій есть едннй вѣчный Свѣтъ, нераздѣльный, единаго Божескаго естества? Кто не примѣтитъ, что въ словахъ: *Богъ истинный отъ Бога истиннаго*, ясно подтверждается то, что Иисусъ Христосъ называется въ Св. Писаніи Богомъ въ томъ же истинномъ смыслѣ, какъ Богъ Отецъ? Въ словахъ: *Имже вся быша*, заключается указаніе на Божескую силу Иисуса Христа, явленную въ сотвореніи міра; а въ наименованіи Его *Господомъ*, особенно когда пріймемъ въ соображеніе дѣло искупленія, послѣдній судъ и вѣчное царство Его, въ послѣдующихъ членахъ Символа Вѣры изображенные, — не лзя не видѣть указанія на Его Божескую промыслительную силу. Въ томъ, что Онъ, наравнъ съ Богомъ Отцемъ и съ Богомъ Духомъ Святымъ, представляется такимъ Лицемъ, въ Которое должно вѣрвать, какъ въ Бога истиннаго, утверждается ученіе о Божескомъ прославленіи, Ему подобающемъ.

Такимъ образомъ въ Символѣ Никейско-константинопольскомъ, содержащемъ въ себѣ правило неповѣдуемой вселенской Церковію вѣры во Иисуса Христа, мы усматриваемъ самое точное изображеніе Откровеннаго ученія о Божествѣ Иисуса Христа, и тѣмъ несомнѣннѣе удостоверяемся въ необходимой для вѣчнаго нашего спасенія истинѣ, что Господь и Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ по естеству.

Поелнку извѣстно, что вѣра въ Иисуса Христа, выраженная въ Символѣ Никейско-константинопольскомъ, есть вѣра вселенской Церкви — и всѣхъ послѣдующихъ вѣковъ христіанства, какъ свидѣ-

тельствуютъ всѣ Соборы, бывшіе послѣ перваго и втораго, и всегдашнее употребленіе сего Символа Православною Церковію (в): то мы считаемъ достаточнымъ для нашей цѣли обратиться только ко временамъ предшествующимъ Никейскому Собору, чтобы показать, что и ранѣе Никейскаго Собора вѣра въ Іисуса Христа, какъ истиннаго Бога, была та же, хотя выражалась не всегда въ одинаковыхъ словахъ.

Непререкаемыя свидѣтельства о вѣрѣ во Іисуса Христа, какъ истиннаго Бога, содержимой въ Церкви послѣ времянъ Апостольскихъ до Никейскаго Собора, намъ представляютъ : 1) Мужи Апостольскіе и 2) послѣдовавшіе за ними св. Отцы и Учи-тели Церкви.

1. Ученіе Мужей Апостольскихъ.

Отъ непосредственныхъ учениковъ и сотрудниковъ Апостольскихъ, которыхъ православная Церковь чтитъ и именуетъ *Мужами Апостольскими*, сохранилось нѣсколько писаній. Изъ сихъ писаній усматриваемъ, что сіи богомудрые мужи вездѣ, гдѣ только упоминаютъ о Спасителѣ, благоговѣютъ предъ Нимъ, какъ передъ Богомъ истиннымъ. Принятое ими отъ святыхъ Апостоловъ ученіе о

(в) Безъ всякихъ измѣненій, по правилу 2-го вселенскаго Константинопольскаго Собора : «Да не отмѣняется Символь вѣры трехъ сотъ осмнадцать Отцевъ, бывшихъ на Соборѣ въ Никеи, что въ Виеннѣ, но да пребываетъ оный непреложенъ». Прав. 1. Смотри. Книг. Правиль св. Апостоль, Соборовъ и Отцевъ. стр. 37. изд. 1843 года

Божествъ Спасителя Иисуса Христа они иногда предлагают по требованію вѣншихъ обстоятельствъ, для предохраненія вѣрующихъ отъ перетолкованій сего ученія и отъ сомнѣній о Божествѣ Спасителя, разсѣваемыхъ лжеучителями; иногда исповѣдуютъ сами и внушаютъ пасомымъ вѣру въ Божество Спасителя въ связи съ наставленіями о прочихъ предметахъ вѣры и благочестія. Во всѣхъ изреченіяхъ своихъ о Спасителѣ, Мужи Апостольскіе выражаютъ болѣе простое благоговѣйное чувство вѣры, нежели тонкія изслѣдованія о догматахъ вѣры.

Приведемъ тѣ изъ многихъ изреченій, въ которыхъ сіи мужи прямо исповѣдуютъ Спасителя Богомъ, утверждая, что

Иисусъ Христосъ есть Богъ.

Св. Климентъ Римскій, ученикъ и сотрудникъ Апостоловъ Петра и Павла и первый Епископъ Церкви Римской, въ началѣ I-го посланія къ коринѳскимъ христіанамъ, выхваляя прежнее ихъ поведеніе, писалъ :

Всѣ вы были смиренны, ни мало не гордились, « болѣе подчинялись, нежели подчиняли, охотнѣе давали, нежели принимали. Довольствуясь напутствіемъ Бога (τῷ Θεῷ) и тщательно внимая словамъ Его, заключали ихъ въ сердцахъ своихъ и « страданія Его были предъ очами вашими » (г).

(г) Patrum Apost. Opp. ed Hefele. Sup II. pag. 56. ed Tubing. 1847.

Онъ же второе посланіе къ Коринѳянамъ начинается сими словами :

« Братія, объ Иисусъ Христъ такъ надобно вамъ « мыслить, какъ о Богъ (*περὶ Θεῶ*), какъ о Судіи « живыхъ и мертвыхъ ; и не надобно намъ низко « думать о нашемъ спасеніи » (д).

Последнія слова направлены противъ Евіонеевъ, уничижавшихъ Иисуса Христа и Божескую силу заслугъ Его, равно какъ и противъ ошибочнаго мнѣнія Іудеевъ, представлявшихъ царство Мессіи не высшимъ земнаго обыкновеннаго царства.

Св. *Пгнатій* Богоносець, ученикъ Апостола Іоанна Богослова, рукоположенный во Епископа Антіохійской Церкви Апостоломъ Петромъ, въ своемъ посланіи къ ефесскимъ христіанамъ, выхваляя ихъ за дѣло любви къ нему, писалъ :

« Принялъ я васъ, многолюбезные въ Богъ (*ἐν Θεῶ*)! Сіе имя по самой справедливости вамъ принадлежитъ, по вѣрѣ и любви во Иисусъ Христъ, Спаситель нашъ. Ибо вы, будучи подражателями Богу (*Θεῶ*), оживотворившись кровію Бога (*ἐν ἀίματι Θεῶ*) (е), соотвѣтственное тому дѣло вполне совершили, когда услышали, что я, за общее имя и упованіе, въ Сиріи заключенъ въ узы, въ надеждѣ получить по молитвѣ вашей жребіи сражаться въ Римъ со звѣрями, дабы чрезъ мученичество сподо-

(д) Сар. 1. pag. 138. Hefel.

(е) То есть, кровію Иисуса Христа, за насъ на крестѣ проліяною и, для всѣхъ вѣрующихъ, животворною.

биться быть ученикомъ Того, Который за насъ вознесъ Себя въ приношеніе и жертву» (ж).

Послѣднія слова показываютъ, что св. Игнатій, и выше называя Ефеслянъ подражателями Богу, разуметь подъ симъ именемъ Господа Иисуса Христа, Котораго духомъ, примѣрамъ и заповѣдію руководствовались они въ дѣлѣ любви.

Онъ же въ посланіи къ римскимъ христіанамъ, испрашивая себѣ молитвъ о подкрѣпленіи его въ предстоящемъ подвигѣ мученичества, писалъ :

«Испрашивайте мнѣ внутренней и внѣшней силы, чтобы не только говорить, но и желать, не только именоваться, но и быть христіаниномъ. Ибо, ежели я буду таковымъ, то и именоваться могу, и тогда только могу быть вѣрнымъ, когда не будетъ зрѣть меня міръ. Ничто изъ видимаго не вѣчно. Все видимое временно, а невидимое вѣчно. Ибо и самъ Богъ (*ὁ Θεός*) нашъ Иисусъ Христосъ открывается болѣе, какъ сущій во Отцѣ. Христіанство есть дѣло, не только хранимое въ молчаніи и сокровенное, но и являющееся въ величій». (з)

Онъ же въ посланіи къ Тралліанамъ, внушая имъ беречься еретиковъ, писалъ :

«Итакъ остерегайтесь таковыхъ. И будете вы безопасны отъ нихъ, если не станете надмеваться и отторгать себя отъ Бога (*Θεῶ*) Иисуса Христа, и отъ Епископа и отъ заповѣдей Апостольскихъ» (и).

(ж) Cap. I. pag. 154—156. Hefele.

(з) Cap. III. pag. 204. Hefele.

(и) Cap. VII. pag. 194. Hefele.

Онъ же посланіе къ Смирнянамъ начинается такимъ славословіемъ Іисусу Христу:

« Славлю Христа Іисуса — Бога (*τὸν Θεόν*) моего, Который столько умудрилъ васъ: ибо я узналъ, что вы совершенны въ непоколебимой вѣрѣ и какъ бы пригвождены ко кресту Господа Іисуса Христа и тѣломъ и духомъ и утверждены въ любви кровію Христовою, что вы преисполнены вѣры въ Господа нашего, истинно происходящаго отъ племени Давидова по плоти, Сына Божія по Божеству (i) и силѣ Божеской, истинно родившагося отъ Дѣвы » (к).

Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій и Богъ воплотившійся.

Св. *Изнатій* въ посланіи къ ефесскимъ христіанамъ, въ предостереженіе ихъ отъ лживыхъ учителей, какъ отъ заразы, писалъ:

« Нѣкоторые имѣють обычай съ лукавымъ притворствомъ носить на себѣ имя (учителей), но дѣлають нѣчто недостойное Бога. Отъ такихъ всѣмъ должно удалягся, какъ отъ звѣрей. Они—бѣшеные псы, изподтиха кусающіе. Вамъ должно такихъ беречься, какъ зараженныхъ неизлечимою болѣзнію. Единъ есть Врачъ плотскій и духовный, рожденный и безначальный (*ἀγέννητος*), во плоти явившійся Богъ (*ὁ Θεός*), въ смерти истинная Жизнь и

(i) Здѣсь *θεότητι* читаетъ блажен. *Теодоритъ*, а не *θείας*, какъ читають нѣкоторые другіе.

к) *Сар. I pag. 224. Hefele.*

отъ Маріи и *отъ Бога*; сперва причастный страда-
нію, потомъ безстрастный, Иисусъ Христосъ Гос-
подь нашъ » (л).

Въ другихъ мѣстахъ :

« *Богъ* (ὁ Θεός) нашъ Иисусъ Христосъ былъ во
чревь Маріи, по устроенію Божию, отъ сѣмени
Давидова, но вмѣстѣ отъ Духа Святаго: Онъ ро-
дился и крестился, дабы тѣмъ освятить воду » (м).

« Расторгнуть всякій узелъ зла; низложено невѣ-
жество, древнее царство разорено явленіемъ *Бога*
въ челоуѣчествѣ (Θεῷ ἀνθρωπίνως) для новой вѣч-
ной жизни » (н).

« Ибо вы всѣ до одного, при содѣйствіи благодати,
во единой вѣрѣ и во единомъ Иисусѣ Христѣ, по
плоти происходящемъ отъ рода Давидова, Сынъ
челоуѣческомъ и *Сынъ Божіемъ*, собираетесь » (о).

Онъ же въ посланіи къ Римской Церкви предпо-
ставляетъ такое привѣтствіе :

« Игнатій, называемый и Богоносцемъ, помило-
ванный благосердіемъ Вышняго Отца и Иисуса Хри-
ста, *единороднаго* (μόνη) *Сына Его*, Церкви возлю-
бленной, просвѣщенной волею Того, Которому угод-
но все, что учинено по любви Иисуса Христа, *Бога*
(τῷ Θεῷ) нашего... которую и привѣтствую имен-
немъ Иисуса Христа, Сына Отца, — всѣмъ соединен-
нымъ по плоти и по духу во всякой заповѣди Его,
исполненнымъ благодатию Божіею и очищеннымъ

(л) Cap. VII pag. 160—162. Hefele.

(м) Cap. XVIII. pag. 170. Hefele (н) Cap. XIX. pag. 172

(о) Cap. XX pag. 174.

отъ всякой чуждой примѣси, желаю радоваться высочайшею и непорочною радостію во Іисусъ Христѣ — Богъ (*ἐν τῷ Θεῷ*) нашемъ» (п).

*Іисусъ Христосъ жезлъ величія,
или ипостасный образъ Бога Отца.*

Св. Климентъ въ первомъ посланіи къ коринѳскимъ христіанамъ, внушая имъ смиренномудріе (подобно тому, какъ и Апостоль Павелъ въ посланіи къ Филипп. 2, 6.), представляетъ въ примѣръ смиреніе Господа нашего Іисуса Христа :

«Христосъ живетъ въ смиренныхъ, а не въ тѣхъ, которые возносятся надъ стадомъ Его. Жезлъ (*τὸ βῆματρον*) величія Божія, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, не пришелъ въ блескъ надменности и гордости, хотя и былъ всемогущъ, но въ смиренномъ видѣ, какъ предрекъ о Немъ Духъ Святыи; ибо сказано: *Господи, кто вѣрова слуху нашѣму, и мышца Господня кому открыся?*» (Ис. 53, 1—12.) (р)

*Іисусъ Христосъ есть вѣчное Слово и
Сынъ, являющій сѣ Себѣ Отца.*

Св. Ігнатій въ посланіи къ Магнезіанамъ, предостерегая ихъ отъ лжеучителей іудейскихъ, писалъ :

«Не прельщайтесь неправыми ученіями и древними безплодными баснями: ибо, ежели мы доселѣ

(п) Pag. 200. Hefele.

(р) Cap. XVI pag. 76. Hefel

живемъ по іудейству (*κατὰ ἰσραηλισμόν*), то симъ показываемъ, что мы не получили благодати. Ибо и Пророки Божіи жили въ духъ Христа Іисуса, почему и терпѣли гоненія, будучи одушевляемы благодатию Его, дабы удостовѣрить не вѣрующихъ, что единъ есть Богъ, открывшій Себя чрезъ Іисуса Христа—Своего Сына, Который есть Слово Его вѣчное (*Λόγος ἀίδιος*), а не послѣ молчанія происшедшее » (с).

Послѣднія слова направлены противъ тѣхъ, которые объясненіе таинственнаго рожденія Слова Божія подобіемъ человеческого слова употребляли во зло, говоря, что Отецъ прервалъ Свое таинственное молчаніе только предъ сотвореніемъ міра (τ).

Онъ же въ посланіи къ св. Поликарпу Смирнскому писалъ :

« Того ожидай, Который выше времени, Который вѣченъ (*ἄχροτος*), невидимъ, но для насъ сдѣлался видимымъ; Который не осязаемъ, безстрастенъ, но для насъ подвергся страданіямъ, все перенесъ насъ ради » (у).

*Иисусъ Христосъ есть всемогущій
Творецъ и Промыслитель всяческихъ.*

Мужъ Апостольскій, именующій себя ученикомъ св. Апостоловъ и учителемъ языковъ, но умалчи-

(с) Cap. VIII. pag. 182. Hefele

(τ) Coteler. ad hunc locum.

у) Cap. III. pag 238 Hefele.

вающей о собственномъ имени (Ф), въ посланіи къ *Диогнету*, съ особенною силою и подробностію, изобразилъ сіи Божескія дѣйствія Іисуса Христа.

«Невидимый Богъ — Самъ водворилъ въ чело-
вѣкахъ истину съ небесъ, святое и непостижимое
Слово Свое, и въ сердцахъ ихъ сотворилъ обитель
Себѣ. Да не подумаетъ кто, что Онъ послалъ къ
нимъ кого либо изъ слугъ Своихъ, или Ангела,
или князя, или правителя земнаго, или правителя
небеснаго, — нѣтъ; по самого Строителя и Содѣте-
ля всяческихъ, Которымъ сотворены небеса, Кото-
рымъ море заключено въ своихъ предѣлахъ, Кото-
раго тайны (х) вѣрно сохраняютъ всѣ стихіи, по
манію Котораго солнце постоянно совершаетъ днев-
ное теченіе свое, повелѣнію Котораго повинуются
луна, свѣтящая ночью, Которому повинуются звѣз-
ды, сопутствуя теченію луны, Которымъ все у-
строено, опредѣлено, и Которому все покорно: не-
беса и все, что на небесахъ, земля, и все, что на
ней, море, и все, что въ морѣ; огонь, воздухъ, без-
дна, все, что въ высотѣ, и въ глубинѣ, и въ сре-
динѣ. Сего послалъ Онъ къ людямъ. Ужели для
того послалъ, подумаетъ кто нибудь, чтобъ мучить
ихъ и привести въ страхъ и ужасъ? Никакъ; но
послалъ съ благостию и кротостию. Послалъ, какъ
Царь, посылающей Царя Сына: послалъ какъ Бога,
послалъ къ челоувѣкамъ, послалъ какъ спасающей,

(Ф) См. Сар. XI Epist. ejus ad Diognetum. Patr. Apostol.,
Opp. pag. 320. Hefel. ed. Tubing. 1847.

(х) *Μυστήρια* — здѣсь означаютъ законы, Творцемъ данныя при-
родѣ, и отъ нашего разумѣнія сокрытыя.

какъ возбуждающій къ послушанію, а не дѣлающій принужденія ; поелику у Бога нѣтъ принужденія. Послалъ, какъ призывающій , а не отгоняющій. Послалъ, какъ любящій, а не судящій. Ибо пошлетъ нѣкогда Его какъ Судію; и кто стерпитъ Его пришествіе ? (Не видишь ли, что) христіане, бросаемы будучи на снѣденіе звѣрямъ, для того, чтобъ они отреклись отъ Господа, ни мало тѣмъ не побѣждаются ? Не видишь ли, что чѣмъ большее ихъ число наказывается, тѣмъ болѣе умножается другихъ ? Это не есть дѣло человѣческое, это есть сила Божія, это есть доказательство Его присутствія. Ибо прежде Его пришествія кто изъ чловѣковъ зналъ что есть Богъ »? (ц)

Иисусъ Христосъ все содержитъ Божескою силою Своею и всѣмъ даруетъ жизнь благодатную.

Св. Поликарпъ, ученикъ и собесѣдникъ Апостола Іоанна Богослова, первый Епископъ Смирнской Церкви, въ одномъ, дошедшемъ до насъ, посланіи къ Филиппійцамъ, привѣтствуя и похваляя ихъ за дѣло любви къ узникамъ о Христѣ, писалъ :

« Поликарпъ, и съ нимъ пресвитеры, Церкви Божіей, находящейся въ Филиппахъ: милость и миръ отъ Иисуса Христа — Бога, Вседержителя (*Παντοκράτορος*), Господа и Спасителя нашего, да умножится вамъ. Я весьма радуюсь съ вами въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, что вы приняли досто-

подражаемые образцы истинной любви и, какъ надлежало вамъ, проводили связанныхъ священными узами, которые суть царское украшеніе для истинно избранныхъ Богомъ и Господомъ нашимъ, и что твердый корень вѣры вашей, извѣстный съ давняго времени, пребываетъ и донинѣ и приносятъ плоды въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ» (ч).

По связи рѣчи и по употребленію греческаго члена видно, что въ привѣтствіи, слова: Богъ, Вседержитель, — относятся, какъ сказуемая, къ Иисусу Христу, такъ же какъ и слово — Господь.

Св. *Игнатій* въ посланіи къ Магnezіанамъ писалъ:

«Ежели державшіеся древнихъ дѣлъ (Закѣна), достигли новаго упованія уже не субботствуя, но живя жизнію Господнею, въ которой и наша жизнь возсіяла чрезъ Него и чрезъ смерть Его. . . . то какъ мы возможемъ жить безъ Него, когда и Пророки, будучи учениками Его, духомъ ожидали Его, какъ Учителя? И посему Тотъ, Кого они ожидали истинно, пришедши, воскресилъ ихъ изъ мертвыхъ» (Матѣ. 27, 52.) (ш).

Онъ же въ посланіи къ Римлянамъ :

«Любовь моя пригвождена ко кресту, и нѣтъ во мнѣ огня любви къ вещественному. . . . Я не услаждаюсь пищею тлѣнною, ни удовольствіями жизни сей. Желая хлѣба Божественнаго, хлѣба небснаго, хлѣба жизни, который есть плоть Иисуса Христа, Сына Божія, родившагося напоследокъ отъ

(ч) Cap. 1. pag. 258. Hefele.

(ш) Cap. IX. pag. 182 - 184. Hefele.

ствени Давидова и Авраамова: желаю и питія Божественнаго, крови Его, которая есть любовь некончаемая и жизнь приснотекущая » (щ).

Божество Иисуса Христа открывається въ самомъ совершеніи нашего спасенія.

Въ посланіи къ *Диогнету*, Мужъ Апостольскій, объясняя то, почему Сынъ Божій не вскорѣ послѣ паденія нашего воплотился ради нашего спасенія, писалъ :

« Когда исполнилась мѣра неправдъ нашихъ, и когда во всей полнотѣ открылось, что надлежитъ ожидать наказанія и смерти, когда пріиспѣло время, въ которой Богъ, по безпредѣльному человеколюбію и по единой любви Своей, предположилъ явить, наконецъ, Свою благодать и силу: тогда Онъ не возненавидѣлъ насъ, не отвергъ, не воспомянулъ нашихъ беззаконій, но Самъ съ долготерпѣніемъ сносилъ грѣхи наши; Самъ предалъ Сына Своего на искупленіе насъ, Святаго за беззаконныхъ, Честнаго за виновныхъ, Праведнаго за неправедныхъ, Нетлѣннаго за тлѣнныхъ, Безсмертнаго за смертныхъ. Ибо, что другое могло прикрыть грѣхи наши, какъ не Его праведность? Кто другой могъ оправдать насъ беззаконныхъ и нечестивыхъ, кромѣ одного Сына Божія (*ἢ ἐν μόνῳ τῷ Ἰησοῦ τῷ Θεῷ*)? О сладостное измѣненіе! О неистижимое строптельство! О неожиданныя благодѣянія! Беззаконіе многихъ покрывается однимъ Праведни-

комъ, и праведность одного оправдываетъ многихъ беззаконниковъ » (ъ).

*Иисусъ Христосъ есть равный Отцу
Раздаятель даровъ и Мздовоздаятель.*

Св. Поликарпъ въ заключеніи посланія къ Филиппійцамъ писалъ :

« Богъ и Отець Господа нашего Иисуса Христа и Самъ вѣчный Первосвященникъ, Сынъ Божій Иисусъ Христосъ да устроитъ васъ въ вѣръ и истинъ, и во всякой кротости и незлобіи, и въ терпѣніи, и великодушїи, снисходительности и цѣломудрїи; и дасть вамъ жребїи и часть между святыми Своими, и намъ съ вами, и всѣмъ въ поднебесной вѣрующимъ въ Господа нашего Иисуса Христа и во Отца Его » (ы).

Хотя раздаяніе даровъ благодатныхъ собственно относится къ Духу Святому (1 Кор. 12, 1—13.): но, по тѣснѣйшему внутреннему единенію Лиць Божескихъ, принадлежитъ и Отцу и Сыну. Подобно сему и дѣйствіе творенія, собственно относящееся къ Сыну, принадлежитъ и Отцу и Духу.

*Иисусъ Христосъ прославляется, какъ
Лице Божеское, купно со Отцемъ и
Духомъ.*

Св. Климентъ въ первомъ посланїи къ Коринтянамъ не однократно возсылалъ славословіе Господу Иисусу Христу, подобающее единому Богу. Такъ:

(ъ) Cap. IX pag. 316. Hefele.

(ы) Cap. XII pag. 273. Latina exstant in vers., a Jacobo Faber Stapulensi, a 1498 Patisiis evulgata; graeca vero desiderantur. Hefele.

«Все сіе (части вселенной) содержитъ въ согласіи и мнрѣ великій Создатель и Владыка всего и всему благодворитъ, а наипаче намъ, которые прибгли къ милосердію Его чрезъ Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и величіе во вѣки вѣковъ. Аминь» (б).

«Сіе блаженство получили избранные Божіи чрезъ Иисуса Христа, Господа нашего ; Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.» (в)

Св. *Игнатій* въ посланіи къ Магнезіанамъ выражалъ вѣру въ равночестіе Иисуса Христа — Сына Божія со Отцемъ и Духомъ, когда говорилъ :

«Старайтесь утвердиться въ ученіи Господа и Апостоловъ, дабы быть успешными во всѣхъ дѣлахъ своихъ по тѣлу и духу, вѣрою и любовію, въ Сына и Отца и Духъ» (г).

Св. *Поликарпъ*, среди пылающаго костра, въ благодарной молитвѣ исповѣдуя еднносущную Троицу, говорилъ :

«Между ними (мучениками) прими меня нынѣ въ жертву тучную и благопріятную предъ Тобою, какъ Ты, неложный и истинный Боже, предуготовалъ, и мнѣ предвозвѣстилъ (ю), и нынѣ совершилъ.

(б) Сар. XX pag. 84. Hefele.

(в) Сар. L. pag. 126. Hefele.

(г) Сар. XIII. pag. 186. Hefele.

(ю) За три дня до того, какъ св. Поликарпъ былъ схваченъ, во время молитвы было ему виденіе. Видѣлось ему, что возгласіе его горѣло огнемъ. Тогда обратясь къ бывшимъ съ нимъ, онъ сказалъ пророчески *меня сожгутъ живаго* Eccl. Syngr. de Mart. S. Polycarpi Epist. circul. cap. V. pag. 280 Hefele.

За сіе и за все хвалю Тебя, благословляю Тебя, славлю Тебя, купно съ вѣчнымъ и пренебеснымъ Исусомъ Христомъ, возлюбленнымъ Твоимъ Сыномъ, съ Которымъ Тебѣ и Святому Духу слава, и нынѣ и во всѣ грядущіе вѣки. Аминь» (я).

Паства св. Поликарпа — смирскіе христіане, въ своемъ окружномъ посланіи, писали и о себѣ. «Мы покланяемся Ему (Исусу Христу), какъ истинному Сыну Божию: а мучениковъ по достоинству любимъ, какъ учениковъ и подражателей Господа, за непобѣдимую приверженность къ своему Царю и Учителю» (ѳ).

Приведенныя изреченія изъ писаній Мужей Апостольскихъ ясно показываютъ, что они исповѣдывали въ Спаситель Лице Божеское, единосущное, равномоцное и равночестное съ Богомъ Отцемъ, ни мало не допуская той мысли, будто есть въ Божескихъ Лицахъ первенство и подчиненіе по отношенію къ самому естеству. Въ тѣхъ выраженіяхъ, гдѣ Христось представляется подчиненнымъ Отцу, не трудно усмотрѣть указаніе св. мужей на ходатайственное служеніе Христа Богочеловѣка предъ престоломъ вѣчной Правды. — не трудно по тому, что есть и въ самыхъ писаніяхъ сихъ мужей примѣры такого объясненія. Такъ св. Игнатій въ посланіи къ Магnezіанамъ, выразивъ мысль о повиновеніи Христа Богу Отцу, для объясненія, тотчасъ прибавилъ: *по плоти*; и въ томъ же мѣстѣ,

(я) Cap. XIV. pag. 290. Hefele.

(ѳ) Cap. XVII. pag. 294. Hefele.

исповѣдуя вѣру въ равночестіе Христа съ Отцемъ и Духомъ по Божеству, имя Христа поставилъ наравнѣ и прежде именъ Отца и Духа.—Точными словами его заключимъ свои соображенія: «Повинуйтесь Епископу и другъ другу, какъ Отцу (повиновался) Иисусъ Христосъ, по Своему человѣческому естеству (*κατὰ βάρσα*), и какъ Апостолы повиновались Христу, Отцу и Духу» (v).

2. У Ч Е Н І Е О Т Ц Е В Ъ Ц Е Р К В И о Божествѣ Иисуса Христа (во 2 и 3 вѣкахъ).

Съ теченіемъ времени умножались на нивѣ Божіей и плевелы между чистою пшеницею (Матѣ. 13, 25 - 38.). Во второмъ и третьемъ вѣкахъ, число лжеучителей и дерзновенныхъ мудрованій ихъ относительно основнаго догмата вѣры о Божествѣ Спасителя нашего требовали со стороны предстоятелей Церкви строгой бдительности въ защищеніи онаго отъ перетолкованій, и благовременной дѣятельности въ утвержденіи истинной вѣры въ душахъ, освященныхъ именемъ и благолатію Иисуса Христа. Святая обязанность предстоятелей свято выполнена сонмомъ святыхъ и доблестныхъ пастырей и учителей Церкви. Чѣмъ сильнѣе тма, тѣмъ болѣе возжигается свѣтильниковъ

Память первѣйшихъ свѣтильниковъ Церкви сего времени досточтимы для насъ, сколько по святости ихъ жизни, столько и по силѣ, ясности и убедительности ихъ ученія вообще и въ особенности о

Божескомъ Лицѣ Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Кому не извѣстны имена: священномученика *Иринея* Лионскаго, св. *Иустина* Мученика-Философа, священномученика *Ипполита*, священномученика *Киприана* Карфагенскаго, св. *Діонисія* Александрійскаго, св. *Григорія* Чудотворца и священномученика *Меодія* Патарскаго? Ихъ писанія, направленныя то противъ ересей, то къ защищенію христіанства отъ языческой философіи, то къ общему созиданію вѣрующихъ въ мѣру возраста исполненія Христова (Еф. 4, 3.), составляютъ драгоценныя памятники того же чистаго вѣрованія вселенской Церкви, до перваго Вселенскаго Собора, относительно всѣхъ предметовъ вѣры, какое мы исповѣдуемъ въ Символѣ Никейско-константинопольскомъ.

Представивъ изъ сихъ писаній нѣсколько изреченій, прямо относящихся къ нашему предмету, мы докажемъ подлинными словами святыхъ Отцевъ ту истину, что вѣра въ Божество Спасителя Иисуса Христа и до Никейскаго Собора была извѣстна и исповѣдуема Церковію такъ же, какъ исповѣдывали оную Соборы Никейскій и Константинопольскій и послѣдующіе.

Съ симъ намѣреніемъ, соблюдая возможную краткость, приводимъ нѣкоторыя изреченія изъ писаній:

Святаго Иринея.

Ученикъ св. Поликарпа, сотрудникъ и потомъ преемникъ знаменитаго Полина Епископа Лионскаго

(а), св. Иринеи оставилъ намъ Изложеніе Вѣры, въ которомъ, по его увѣренію, заключается исповѣданіе вѣры, общее всей Церкви того времени, преданное отъ самихъ Апостоловъ и учениковъ ихъ. Относительно Божескаго Лица Спасителя нашего, въ семъ Изложеніи сказано, что Церковь вселенская вѣруетъ «и во единого Христа Иисуса, Сына Божія, воплотившагося для нашего спасенія, и въ Духа Святаго, Который чрезъ Пророковъ предвозвѣстилъ и рожденіе отъ Дѣвы, и страданіе и воскресеніе пзъ мертвыхъ, и во плоти вознесеніе на небо возлюбленнаго Христа Иисуса, Господа нашего, а также и пришествіе Его съ небесъ во славу Отчей, чтобы возглавить всяческая (Еф. 1, 10.) и воскресить всякую плоть всего человѣчества, да предъ Иисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ и Богомъ, Спасомъ и Царемъ, по благоволенію Отца невидимаго, преклонится всяко колено небесныхъ и земныхъ и пренеподнихъ, и всякій языкъ исповѣтся Ему, и да сотворитъ Онъ судъ праведный о всѣхъ,—да пошлетъ духовъ злобы—ангеловъ согрѣшившихъ и отпадшихъ, также и нечестивыхъ, неправедныхъ, беззаконныхъ людей и богохульниковъ, въ огонь вѣчный, а праведнымъ и святымъ, и заповѣди Его сохранившимъ, и въ любви къ Нему пребывавшимъ, даруетъ жизнь, нетлѣніе и вѣчную славу» (б).

Полнѣйшее раскрытіе сказаннаго въ семъ изло-

(а) Euseb. Hist. Eccl. Lib. V. cap. 20. Conf. S. Irinæi contr. Hæres. Lib. 1. cap. 3. § 3.

(б) Contr. Hæres. Lib. I. cap. 10 § 1.

женіи вѣры о Божествѣ Ісуса Христа находимъ въ 3-й и 4-й книгахъ св. Иринея противъ ересей. Такъ въ 3 книгѣ читаемъ :

«Всѣ могутъ видѣть, что и у Пророковъ и у Апостоловъ Онъ (Ісусъ Христосъ) въ собственномъ смыслѣ называется Богомъ, и Господомъ, и Царемъ вѣчнымъ, и Единороднымъ, и Словомъ воплощеннымъ; а сего Писаніе не говорило бы о Немъ, если бы Онъ былъ только человекъ, подобно всѣмъ намъ. Но то и другое свидѣтельствуетъ о Немъ Божественное Писаніе: и что преславное паче всѣхъ получилъ Онъ рожденіе отъ Высочайшаго Отца, и что преславное также принялъ рожденіе отъ Дѣвы» (в).

Въ 4 книгѣ изъясняя слова Спасителя: *никто-же знаетъ Сына, токмо Отець, ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и емуже аще волитъ Сынъ открыти* (Матѳ. 11, 27.), св. Иринеиъ выражаетъ высокія мысли о единосущіи со Отцемъ и вѣчности Сына—Ісуса Христа. «Слова: *волитъ открыти*, сказаны не о будущемъ только времени, какъ будто Слово начало открывать Отца уже тогда, какъ Оно родилось отъ Маріи; но они указываютъ на всѣ вообще времена. Ибо отъ самаго начала Сынъ, находясь при Своемъ созданіи, открываетъ Отца всѣмъ, кому хочеть и когда хочеть и какъ хочеть Отець. Чрезъ Слово, сдѣлавшееся видимымъ и осязаемымъ, открылся самъ Отець, и хотя не всѣ вѣровали Сыну, но всѣ видѣли въ Немъ Отца, ибо Невидимое Сына—Отець, а Видимое Отца—Сынъ» (г).

(в) Conti. Hær. Lib. III. cap. 19. § 2

(г) Lib. IV. cap. 6. § 6 et 7 ad finem.

«Въ Вѣтхомъ Завѣтъ Слово являлось Патріархамъ и Пророкамъ, и открывало имъ и Себя и Отца» (д).

«Хорошо нѣкто сказалъ, что самый неизмѣряемый Отецъ въ Сынѣ измѣряется; ибо мѣра Отца — Сынъ, поелику Онъ вмѣщаетъ Отца» (е).

Опровергая мнѣніе Гностиковъ, будто подчиненные Божеству духи (Эоны) сотворили міръ и чловѣка, св. Иринеи пишетъ :

«Не Ангелы сотворили и образовали насъ; Ангелы не могли сотворить образа Божія, и никто другой не могъ сдѣлать сего, кромѣ Слова Господня. Богъ не имѣлъ въ нихъ и нужды, чтобы сотворить то, что Онъ предназначался сотворить. Ибо всегда существуетъ у Него Слово и Премудрость, Сынъ и Духъ, чрезъ Которыхъ и съ Которыми Онъ все сотворилъ свободно и добровольно, къ Которымъ и обращается, когда говоритъ: *сотворимъ чловѣка по образу Нашему и по подобію*» (ж).

Говоря о воплощеніи Бога Слова ради нашего спасенія, св. Иринеи предлагаетъ такія соображенія:

«Возсоединяя съ Собою чловѣка, содѣлался Господь нашъ невидимый—видимымъ, необъемлемый—объемлемымъ, безстрастный—подлежащимъ страданію, чтобы, какъ въ пренебесномъ, духовномъ и невидимомъ начальствуетъ Слово Божіе, такъ и въ видимомъ и тѣлесномъ Оно же начальствовало, и чтобы, принявъ на Себя первенство, и содѣлавшись Главою Церкви, все привлекло къ Себѣ въ удобное время» (з).

(д) Сар. 7. § 2. (е) Сар. 4. § 2. (ж) Сар. 20 § 1.

(з) Contr. Hær. Lib. III. сар. 16 § 6.

Вотъ главнѣйшія черты ученія о Божествѣ Иисуса Христа, встрѣчающіяся у одного изъ важнѣйшихъ провозвѣстниковъ ученія Церкви 2 и 3-го вѣковъ, въ писаніяхъ котораго ясно выражается общее большей части Учителей того времени стараніе, не входя въ тонкія умозрѣнія, утверждать истину Божию на словъ Божіемъ и на непреложномъ исповѣданіи Церкви первенствующей!

Обращаемся къ другому учителю Церкви Христовой, занимающему первое мѣсто между тѣми защитниками Евангельскаго ученія, которые, по требованію обстоятельствъ, старались не только утверждать истину Божию живымъ словомъ Божіимъ, но и защищать ее отъ нападеній языческихъ философовъ, доказательствами, заимствованными изъ свѣта естественнаго и удовлетворяющими разуму. Мы разумѣемъ того богомудраго Учителя, которому Церковь усвоаетъ названіе философа и поборника истины Христовой, который свою вѣрность истинѣ запечатлѣлъ мученическою кончиною, именно —

Святаго Юстинна.

Святой Юстинъ съ глубокимъ раскрытіемъ вѣры въ Божеское Лице Спасителя нашего старался совмѣстить и приличную вѣрующимъ простоту вѣры. Достигнувъ самъ убѣжденія въ чистотѣ истины христіанства углубленіемъ въ нихъ, онъ хотѣлъ, чтобы и другіе собственнымъ вниманіемъ удостовѣрялись въ истинѣ вѣры Христовой. Предъ язычниками онъ защищаетъ христіанство противъ обвиненій то въ безбожіи, то во многобожіи, предлагая

имъ изъясненіе вѣры въ единосущнаго со Отцемъ Сына, пришедшаго на землю, и въ Духа Святаго (и); а Іудеямъ доказываетъ (въ Разговоръ съ Трифономъ) Божественность Спасителя, изъясняя Писаніе (і).

Въ апології, св. Мученикъ Іустинъ, упомянувъ о Сократѣ, за обличеніе идолопоклонниковъ обвиненномъ въ безбожїи и подвергшемся насильственной смерти, говоритъ :

«Какъ среди Еллиновъ, такъ и среди иноплеменныхъ народовъ обличило демоновъ Слово, принявшее видимый образъ, вочеловѣчившееся и нареченное Іисусомъ Христомъ. Мы, вѣруя сему Слову, демоновъ называемъ злыми. И за это называютъ насъ безбожниками. Сознаемся, что мы не признаемъ богами почитаемыхъ за боговъ; но мы не безбожники въ отношенїи къ истинному Богу, Отцу правды и цѣломудрїа и прочихъ добродѣтелей. Какъ Его самого, такъ и Сына, Который отъ Него, притомъ и Духа Пророческаго, мы чтимъ и поклоняемся Имъ, воздавая сію честь словомъ и истинною (*λόγῳ καὶ ἀληθείᾳ*)» (к).

«Мы докажемъ, что поступаемъ согласно съ разумомъ, когда чтимъ научившаго насъ этому (т. е. истинному богочитанїю) и для сего родившагося Іисуса Христа, распятаго при Понтїи Пилатѣ, во время Тиверїа Кесаря; пбо мы знаемъ, что Онъ Сынъ самого истиннаго Бога, и поставляемъ Его

(и) Opp. S. Justini Philos. et Martyris Apol. pro Christianis 1 et 2. pag. 37 – 110. ed. Colon. 1686.

(і) Dialog. cum Tryphone Iudæo pag. 217 – 371.

(к) Apolog. pro Christ. II. pag. 56.

по порядку вторымъ, а Духа Пророческаго по порядку третьимъ. Насъ считаютъ безумными за то, что мы, послѣ неизмѣняемаго и присносущаго Бога всѣхъ и Отца, даемъ второе мѣсто Распятому Человѣку, а не знаютъ, что въ семъ заключается таинство » (л).

« Говоримъ, что Иисусъ Христосъ, Слово, Который есть Перворожденный отъ Бога Отца, нашъ Учитель, родился безъ смѣшенія, распятъ, умеръ и, воскресши, вознесся на небо » (м).

Яснѣе и полнѣе св. Іустинъ старается выразить мысль о единосущіи Иисуса Христа со Отцемъ по Божеству въ слѣдующихъ словахъ :

« Надлежитъ вѣрить словамъ нашимъ потому, что говоримъ истину, такъ какъ научилъ насъ сему Иисусъ Христосъ, единый въ собственномъ смыслѣ (*ιδίως*) Сыиъ, рожденный отъ Бога, Слово Божіе, и Перворожденный Божій, и Сила, и по опредѣленію Его (Отца) сдѣлавшійся человѣкомъ, для возстановленія и возвышенія человѣческаго рода » (н).

Въ Разговоръ съ Трифономъ то же ученіе о рожденіи Сына Божія изъясняетъ святой Іустинъ, называя Сына силою Отца съ тѣмъ, чтобы очевиднѣе изобразить Его единосущіе со Отцемъ, а не въ смыслѣ не согласномъ съ личнымъ бытіемъ Сына; ибо здѣсь же представляются и такія выраженія, которыя прямо указываютъ въ Сынѣ Лице, отдѣльное отъ Отца, отличающееся отъ Него не именемъ только, но и числомъ :

(л) Pag. 60. (м) Pag. 66.

(н) Pag. 68.

« Я уже объяснилъ, что та Сила, которую слово пророческое называетъ Богомъ, также Ангеломъ, отличается отъ Отца не по имени только, какъ свѣтъ отъ солнца, но и по числу есть нечто отличное, — сказавъ, что сія Сила рождена отъ Отца, не чрезъ отсѣченіе, какъ будто бы существо Отца раздѣлилось, ибо все отсѣченное и отдѣленное перестаетъ быть тѣмъ, чѣмъ оно было до отсѣченія, — и предложивъ извѣстное каждому подобіе, какъ отъ одного огня зажигаются многіе другіе, а тотъ, отъ котораго зажигаются другіе такіе же, не уменьшаясь остается тѣмъ же » (о).

Словами пророческими, то есть, ветхозавѣтнымъ Писаніемъ, св. Іустинъ доказывалъ Божество Іисуса Христа 1) изъ разсмотрѣнія исторіи о богоявленіяхъ; здѣсь онъ показываетъ, что Аврааму, Іакову, Моисею при купинѣ являлся не Ангель, а Сынъ Божій, какъ Лице Божеское, въ Которомъ является недвѣдомое Лице Отца; 2) изъ возвышенныхъ пророческихъ изображеній Мессіи — Богочеловѣка, которыя онъ изъясняетъ объ Іисусѣ Христѣ (п).

Иудеи противопоставляли ученію о Божествѣ Іисуса Христа строгія внушенія Вѣтхаго Завета о единомъ Богѣ. Посему св. Іустинъ, обращаясь къ Моисееву бытописанію о твореніи и паденіи человѣка, говоритъ :

« Словами: *сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію... и сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его* (Быт. 1, 26 и 27.), слово Божіе указываетъ на Сына Божія, внушая намъ, что Его надобно именовать Богомъ, и дабы вы, превращая

(о) Dialog. cum Tryphon. pag. 358.

(п) Pag. 230—354.

смысль сказаннаго, не повторяли того, что говорить ваши раввины, то есть, что Богъ или къ Себѣ Самому говоритъ: *сотворимъ челоуѣка*, или къ стпхіямъ, изъ которыхъ сотворенъ челоуѣкъ, для сего я опять представлю вамъ слова Моисея, изъ которыхъ нельзя не понять, что Богъ бесѣдовалъ съ другимъ Лицемъ разумнымъ и по числу инымъ. Слова сн: *се Адамъ бысть яко единъ отъ Насъ* (Быт. 3, 22.). Ясно, что Отецъ бесѣдуетъ съ тѣмъ Рожденнымъ, Который родился отъ Него и существовалъ съ Нимъ прежде всѣхъ тварей» (p).

Такія же свидѣтельства о вѣрѣ Церкви въ Божество Иисуса Христа находимъ и въ писаніяхъ

Святаго Ипполита.

Ученикъ святаго Иринея Лионскаго, въ концѣ втораго и въ началѣ третьяго вѣка подвизавшійся противъ лжеучителей іудейскихъ, отвергавшихъ Божеское достоинство Иисуса Христа (с), противъ Гностиковъ (т) и особенно противъ Ноэга, почитавшаго Отца и Сына за одно Лице (у), святитель Ипполитъ въ своихъ писаніяхъ является вѣрнымъ свидѣтелемъ истины о Божествѣ Спасителя нашего, неизмѣнно исповѣдуемой Церковію.

Въ книгѣ облеченія на Іудеевъ, онъ, объясняя псаломъ 68, именуетъ Иисуса Христа Богомъ и Сыномъ Божиимъ, совѣчнымъ Отцу, въ слѣдующихъ словахъ:

(p) Pag. 285.

(с) Demonstr. adv. Iudæos.

(т) Contr. Beron et Helic.

(у) Contr. Noët.

«Давидъ, поя пророчески о Христѣ истинномъ и пѣснословя Бога нашего по вдохновенію Духа Святаго, ясно предвозвѣстилъ все, что претерпѣлъ Онъ отъ Иудеевъ».

Приведши стихъ 15 пзъясненнаго псалма, говоритъ:
«Все сіе глаголаю, какъ человекъ, въ молитвѣ, устрояя наше спасеніе Христосъ, Который есть истинный Богъ».

Приведши 25 стихъ, говоритъ:

«Но почему? пзъясни намъ, Пророкъ! За что преданъ запустыню храмъ? Не за то ли древле бывшее сліянiе тельца? Не за кровь ли Пророковъ? Не за любодѣйство ли и подолслуженіе Израиля? Нѣтъ!—отвѣтствуетъ Пророкъ;—ибо за все сіе народъ былъ прощаемъ и помилованъ. Но за то, что Сына благодѣющаго имъ Бога предали смерти; ибо Онъ есть совѣчный Отцу».

Относя къ Иисусу Христу слова книги Премудрости Соломоновой 11, 13—16, замѣчаетъ:

«Слушай, Иудей, и опять, никто изъ праведниковъ, или Пророковъ не называлъ себя Сыномъ Божиимъ» (Ф).

Въ книгѣ противъ Ноеа, имѣя въ виду слова Апостола о Христѣ (Рим. 9, 5), пишетъ:

«Сей Сынъ надъ всѣми есть Богъ: ибо такъ говоритъ со дерзновеніемъ: *вся Мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ* (Матѣ. 11, 27.). Сынъ надъ всѣми Богъ благословенный родился, и, ставъ человекомъ, есть Богъ во вѣки» (х).

(Ф) Op. S. Puppel. volum II. Demonst. adv. Iudæos § 2, 4, 7, 9 pag. 2—5. edit. Fabric. 1716. (х) Contr. Noët. cap. 6.

При словахъ Спасителя: *Азъ и Отецъ едино есма* (Юан. 10, 30), замѣчаетъ :

«Пусть вникнетъ Ноэтъ, и пойметъ, почему Христосъ не сказалъ: *Азъ и Отецъ едино есмь*, но говоритъ: *едино есма*; ибо слово *есма* не употребляется объ одномъ; напротивъ того, сказавъ сіе, указавъ Господь на два Лица, но на одну силу» (ц), т. е. на одно существо.

И далѣе :

«Ноэтъ необходимо и противъ воли долженъ исповѣдать Отца — Бога Вседержителя, и Христа Иисуса, Сына Божія, Бога вочеловѣчившагося, Которому Отецъ подчинилъ все, кромѣ Себя,—и Духа Святаго;—долженъ исповѣдать, что Сіи суть истинно три» (ч).

Разсуждая о сотвореніи міра, на основаніи словъ Юанна 1, 1., пишетъ :

«Богъ, когда былъ одинъ и не имѣлъ ничего совѣчнаго Себѣ, восхотѣлъ сотворить міръ. Онъ сотворилъ міръ и мыслию, и хотѣніемъ, и словомъ, и тотчасъ явилась предъ Нимъ тварь, какъ Онъ восхотѣлъ. Посему для насъ достаточно знать, что ничего нѣтъ совѣчнаго Богу. Ничего не было кромѣ Его: но Самъ Онъ, будучи одинъ, былъ множественъ... Все было въ Немъ, и Самъ былъ все. Все, что ни сотворено, сотворилъ Онъ разумомъ, и привелъ въ порядокъ премудростію. Онъ родилъ Правителя тварей, Совѣтника и Строителя—Слово; сіе Слово пребывало въ Немъ и было не видимо создаемому

(ц) Сар. 7.

(ч) Сар. 8.

міру, но Онъ содѣлалъ Его видимымъ. Итакъ съ Нимъ (Отцемъ) былъ Другой. Когда же говорю — Другой, разумью не двухъ Боговъ, но какъ бы Свѣтъ отъ Свѣта, или какъ бы воду изъ источника, или какъ бы лучъ отъ солнца... Все Имъ (Сыномъ) сотворено, а Онъ одинъ рожденъ отъ Отца... Такъ добра и добра зѣло вся творенія Бога и Спасителя нашего» (ш).

О личности Сына:

«Если Слово было у Бога, и Само было Богомъ, то ужели скажетъ кто нибудь, что два Бога разумѣются? Я скажу, что, хотя не два Бога, а одинъ, впрочемъ два Лица, и третіе — благодать Святаго Духа. Ибо, хотя Отецъ одинъ, однако же два Лица; потому что Лице и Сынъ, а третіе Лице — Духъ Святой. Иначе не можемъ признавать единого Бога, какъ истинно вѣруя во Отца, и Сына, и Святаго Духа» (щ).

О пришествіи въ міръ:

«О пришествіи Его въ міръ предвозвѣстили Законъ и Пророки, и какъ о Немъ предвозвѣщено, такъ Онъ пришелъ и явился, ставъ новымъ человекомъ отъ Дѣвы и Духа Святаго, имѣя въ Себѣ и небесное — Отеческое естество, какъ Слово, и земное, какъ принявшій плоть отъ ветхаго Адама чрезъ Дѣву. Такъ пришедши въ міръ, явился Богъ во плоти» (ъ).

(ш) Contr. Noët. cap. 10 et 11.

(щ) Cap. 14.

(ъ) Contr. Noët. cap. 17.

Въ книгѣ противъ Верона описываетъ естество воплощеннаго Сына Божія :

«Божество, какъ было до воплощенія, такъ пребываетъ и по воплощеніи по естеству безпредѣльно, безусловно, безстрастно, несравнимо, неизмѣняемо, непреложно, самосильно, — словомъ сказать: самостоятельно существенное, единое безконечно могущественное, благое» (ы).

Говоря о причинахъ воплощенія, такъ описываетъ Воплотившагося :

«Для насъ Богъ всяческихъ содѣлался человекомъ, чтобъ, пострадавъ удобоображающею плотію, искупить весь родъ нашъ, проданный смерти, и вмѣстѣ чудодѣйствуя безстрастнымъ Божествомъ посредствомъ плоти, возвести насъ къ безсмертной и блаженной жизни. Дѣло воплощенія есть возглавленіе всяческихъ въ Немъ» (ь).

Столько же твердое свидѣтельство о неизмѣнномъ исповѣданіи въ Православной Церкви Божества Христова можемъ видѣть въ писаніяхъ

Святаго Кипріяна.

Карфагенскій Святитель, съ пламенною ревностію подвизавшійся въ разрѣшеніи недоумѣній и соглашеніи разномыслія о кающихся, падшихъ во время гоненій и переходящихъ въ общеніе церковное отъ еретиковъ, святыи Кипріянь многократно и съ особенною силою выражаетъ въ своихъ писаніяхъ живую вѣру въ Божество Спасителя нашего. Именно:

(ы) Contr. Veron. et Helic. apud Fabric. Tom 1. pag. 226.

(ь) Contr. Veron. et Helic. apud Fabric. pag. 227.

Въ посланіи къ Клиру онъ писалъ : « Мы имѣемъ Ходатая и Умолителя о грѣхахъ нашихъ , Иисуса Христа, Господа и Бога (Dominum et Deum) нашего, если только въ прежнихъ нашихъ грѣхахъ покаемся, и исповѣдавъ и сознавъ беззаконія наши, которыми нынѣ оскорбляемъ Господа (Dominum : Jesum), по крайней мѣрѣ на будущее время общаемся ходить въ путяхъ Его и соблюдать заповѣди Его » (б).

Въ книгѣ « О терпѣніи », изъясняя сказанное у Исаи, пишетъ :

Господь Богъ силъ извидетъ, и сокрушитъ рать, воздвигнетъ рвеніе, и возопіетъ на враги Своя съ крѣпостію. Молчахъ, еда и всегда умолчу (Иса. 42, 13 и 14.)? Кто же это говорить, что прежде молчалъ,—но не всегда будетъ молчать? Конечно, Тотъ, Кто яко овца на заколеніе ведеса, и яко агнецъ предъ стригущимъ его былъ безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ Своихъ... (Иса. 53, 7 и 8.). Онъ молчалъ, когда страдалъ; но не будетъ молчать во время отмщенія. Это Богъ нашъ » (э).

Въ посланіи къ Юбаяну писалъ :

« Если бы можно было у еретиковъ креститься, то можно было бы получить и отпущеніе грѣховъ. Если кто получилъ отпущеніе грѣховъ, то и освятился и сталъ храмомъ Божиимъ. Если освятился, если сталъ храмомъ Бога : то спрашиваю : какого Бога? — Творца? Не могъ, потому, что не увѣровалъ

(б) S. Cyprian. Epist. VII. ad Clerum de precando Deo. pag. 243. ed. Migne. 1844. Curs. Patrolog. Tom. IV.

(э) Lib. de bono patientiæ pag. 636 et 637.

въ Него. Христа?—Тотъ не могъ быть и Его храмомъ, кто не призналъ Христа Богомъ. Духа Святаго? Но поеллику *сiii три едино суть* (1 Иоан. 5, 7.): то какъ Духъ Святой можетъ быть милостивъ къ тому, кто врагъ или Сына, или Отца» (10)?

Въ отдельной книгѣ *Свидѣтельство* о Божествѣ Иисуса Христа, у святаго Кипріяна приводятся изъ ветхозавѣтнаго Писанія: Быт. 35, 1. Исаі. 45, 14—16. 40, 3—5. Варух. 3, 35. Захар. 10, 11 и 12. Осіи 11, 9 и 10. Псал. 44, 7 и 8. 65, 11. 67, 3. 81, 1. 2. 5—7 и изъ новозавѣтнаго Писанія: Иоан. 1, 1, 20, 27—29. Рим. 9, 3—5. Апок 21, 6 и 7. Иоан. 10, 34. Матѳ. 1, 23. (а).

Переходимъ къ разсмотрѣнію свидѣтельствъ о Божествѣ Иисуса Христа въ ученіи предстоятеля Александрійской Церкви,

Святаго Діонисія.

Ученіе Діонисія особенно важно для насъ потому, что при разсмотрѣніи его мы можемъ открыть свидѣтельство о неизмѣнномъ въ Православной Церкви исповѣданіи Иисуса Христа Богомъ по естеству, Сыномъ Божіимъ, единосущнымъ Отцу, и о строгой бдительности предстоятелей Церкви въ охраненіи сего исповѣданія отъ всякихъ нововведеній.

И самъ св. Діонисій вооружался словомъ и писаніемъ противъ отступленій отъ сего исповѣданія, открывшихся въ лжеученіи Савеллія, который отвергалъ Божескую личность Иисуса Христа, сливая понятія о Лицахъ Святой Троицы и во единомъ

(10) Epist ad Iobajanum Tom. 3. pag 1117.

(а) Testimonium. Lib II. cap. 6

Богъ не исповѣдуя троичности Лицъ. (Именно противъ сего отступленія писалъ св. Діонисій посланіе къ Евфранору и Аммонію въ Пентаполь). Но, противопоставляя отступникамъ православное ученіе о различіи Лица Сына Божія отъ Лица Отца, онъ употреблялъ выраженія не довольно осторожныя, и въ изъясненіи сего ученія — сравненія не довольно приличныя. Немедленно его выраженія были замѣчены другими предстоятелями Церкви, такъ, что св. Діонисій долженъ былъ оправдываться и устранить сомнѣніе о его согласіи съ преданнымъ святыми Апостолами и хранимымъ святою Церковію исповѣданіемъ Иисуса Христа Сыномъ Божиимъ, единосущнымъ Отцу (ѳ). Въ защищеніе себя св. Діонисій писалъ изъясненіе своихъ выраженій, которыя казались сомнительными, и представилъ свое ученіе въ выраженіяхъ болѣе опредѣленныхъ и несомнительныхъ.

Чтобы видѣть въ самыхъ писаніяхъ св. Діонисія точное исповѣданіе Иисуса Христа единосущнымъ Сыномъ Божиимъ и совѣчнымъ Отцу Богомъ, занимаемъ подлинныя слова его, приводимыя въ писаніи св. Аѳанасія Александрійскаго (γ).

«Не было времени, когда бы Богъ не былъ Отцемъ. И я исповѣдую, что Христосъ вѣчное имѣеть бытіе, какъ Слово и Премудрость и Сила. Богъ Отецъ есть вѣчный свѣтъ, никогда не начинавшійся, никогда и не перестающій. Посему есть вѣч-

(ѳ) Athanas. de Sentent. Dionys. Num. 13 19. pag. 185 et 186.

(γ) Epistola de Sententia Dionysii num. XV. pag. 253. edit.

ное предъ Нимъ и съ Нимъ, безначальное и приснораждающееся отъ Него сіяніе, проявляющее Его; это Премудрость глаголющая: *Азъ бѣхъ, о Нейже радовашеся, на всякъ же день веселяся предъ лицемъ Его на всяко время* (Притч. 8, 30.). Поелику Отецъ вѣченъ, то вѣченъ и Сынъ, какъ Свѣтъ отъ Свѣта. Ибо когда есть Родитель, есть и Рожденное; а если бы не было Рожденія, какъ и чей былъ бы Родитель? Но есть Отецъ, есть и Сынъ, и Оба присно» (а).

«Имена Отца и Сына нераздѣльны между собою. Когда я упомянулъ объ Отцѣ, то прежде, нежели присовокуплю: Сына, я уже означилъ Его въ имени Отца; и когда упомянулъ о Сынѣ, то, хотя и не сказалъ напередъ объ Отцѣ, уже въ имени Сына указалъ на Него» (б).

Святый Діонисій писалъ обличительное посланіе къ Павлу Самосатскому, въ которомъ защищалъ Божество Иисуса Христа слѣдующими словами:

«Ты умышленно, другъ, притворяешься не знающимъ, что одинъ и тотъ же проповѣданъ и едиnorodный Сынъ Божій, какъ свидѣлствуютъ о Немъ богодухновенныя Писанія, и Христось, нареченный Иисусомъ, Господь славы, какъ сказано о Немъ (1 Кор. 2, 8.), Который и спасаетъ Своимъ страданіемъ вѣрующихъ въ Него, и спасаетъ Божески, а не человѣчески. Той бо, сказано, спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ (Матѣ. 1, 22.). Ибо спа-

(а) Ex primo libro Dionys. Alex. Epist. ad Dionys. Roman. Reliquiæ Sacræ. Volum. III. pag. 194. et 195. Rout. ed. Oxon 1815.

(б) Ex libro secundo pag. 199.

сать отъ грѣховъ можетъ одинъ только Богъ (Мих. 7, 18.). Христось есть Христось Господь Иисусъ не по имени только, но и по самой истинѣ, будучи Слово предвѣчное, Которое содѣлалось человѣкомъ, воплотившись отъ Маріи... Евангелистъ Іоаннъ говоритъ, что *въ началъ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1.); равно и самъ Тотъ, Который всегда есть Христось Слово, говоритъ: *Аминь, аминь глаголю вамъ, прежде даже Авраамъ не бысть, Азъ есмь*» (Іоан. 8, 58.) (в).

Далѣе, — изъясняя смыслъ наименованій Сына Божія Образомъ Бога, Словомъ, Силою и Премудростію, — писалъ :

«Исповѣдуя Образъ Бога, Слово Его и Премудрость, исповѣдуемъ, что это есть Сынъ Божій и истинный Богъ, одно Лице вѣчное и одна Упостась. У людей сего быть не можетъ. Ибо слово, мудрость, сила и образъ человѣка составляютъ принадлежности человѣка, не существующія сами по себѣ, и ни одна изъ нихъ не есть ни человѣкъ, ни сынъ человѣческой... Напротивъ образъ Бога и сущее съ Богомъ Слово есть Богъ и Сынъ Божій, Слово упостасное, т. е. имѣющее особую отъ Отца упостась. Такъ исповѣдывали Его и святые Отцы, такъ и намъ предали исповѣдывать и вѣровать» (г).

Въ приведенныхъ словахъ св. Діонисія не лѣзя не видѣть исповѣданія истиннымъ Богомъ Спасителя нашего въ той же чистотѣ и ясности, какъ

(в) Ep. adv. Paul. Samosat. Biblioth. Vet. Patr. Paris. 1624. pag. 274.

(г) Ibid. pag. 275.

оно изложено святыми Отцами на Никейскомъ Соборѣ.

Подобное сему ученіе вѣры о Божествѣ Иисуса Христа находимъ въ писаніяхъ современнаго святому Діонисію пастыря и учителя Неокесарійской Церкви

Святаго Григорія Чудотворца.

Столько же ясно и возвышенно, какъ у святаго Діонисія, предлагается ученіе о Божествѣ Господа нашего Иисуса Христа въ общемъ Изложеніи Вѣры у святаго Григорія Чудотворца. Приводимъ изъ сего Изложенія то, что прямо относится къ нашему предмету :

« Единъ Богъ Отецъ Слова живаго, Премудрости самостоятельной и Силы и Образа вѣчнаго; совершенный Родитель Совершеннаго, Отецъ Сына едиnorodнаго. Единъ Господь, Единый отъ Единаго, Богъ отъ Бога, образъ и изображеніе Божества, Слово дѣйственное. Премудрость, объемлющая составъ всѣхъ вещей, и Сила, сотворившая всѣ твари. Истинный Сынъ истиннаго Отца, Невидимый отъ Невидимаго, Нетлѣнный отъ Нетлѣннаго, Безсмертный отъ Безсмертнаго, Вѣчный отъ Вѣчнаго. »

За изложеніемъ вѣры въ Духа Святаго слѣдуетъ заключеніе :

« Нѣтъ въ Троицѣ ни сотвореннаго, ни рабскаго; нѣтъ ничего прибавленнаго и привходящаго, что не существовало бы прежде, а привзошло бы послѣ. Отецъ никогда не былъ безъ Сына, и Сынъ

безъ Духа , но всегда пребываетъ непреложная , неизмѣняемая, одна и та же Троица » (д).

Такъ во времена , ближайшія къ 4 вѣку, когда возмущали Церковь враги Святой Троицы и Божескаго Лица Христова (е), сіяла во вселенской Церкви вѣра во Святую Троицу и укрѣплялось исповѣданіе Божества Христова !

Теперь мы представимъ черты ученія о Божествѣ Іисуса Христа изъ писаній того поборника истины, котораго послѣдніе дни относятся уже къ 4 вѣку, именно :

Святаго Меодія (ж).

Въ писаніяхъ святаго Меодія, Епископа Патарскаго и потомъ Тирскаго, ученіе о Божествѣ Іисуса Христа является между наставленіями нравственными. Приведемъ нѣкоторыя мѣста изъ Словъ его о Симеонѣ и Аннѣ (или на день Срѣтенія Господня) и въ недѣлю Ваій.

Въ словѣ о Симеонѣ и Аннѣ св. Меодій дѣлаетъ весьма замѣчательное приложеніе къ событію внолеемскому видѣнія Пророка Исаіи (Исаі. 6, 1.) :

(д) Opp. Gregor. Thaumaturg. Par. 1 edit. Paris. 1622.

(е) Савеллій съ послѣдователями своими не признавалъ Троицы въ Божествѣ, сливая Упостаси. Павелъ Самосатскій и ученики его не воздавали должной чести Сыну Божию Іисусу Христу.

(ж) Св. Меодій Патарскій пріялъ вѣнецъ мученическій въ концѣ Діоклитіанова гоненія, около 303 года.

«Вотъ престолъ высокій и превознесенный славою Создателя — Дѣва-Матерь Царя, Господа Саваоѳа! На семь престолъ, разумью престолъ — Дѣву, созерцай Господа, нынѣ пришедшаго къ тебѣ во плоти, благоговѣй предъ Тѣмъ, Который благосвершилъ сіе новое и прехвальное къ тебѣ пришествіе » (з).

«Взирай очами въры, и ты увидишь окрестъ Его царственное оное священноначаліе Серафимовъ; ибо присутствіе небснаго Царя не бываетъ безъ спутниковъ небсныхъ. И тогда они славословили не просто Трїипостасное единое Божество, но воспѣвали и ту достопокланяемую славу Божества, которая открылась нынѣ въ явленіи на землю Бога, единаго отъ Святыя Троицы; ибо они говорили: *исполни вся земля славы Его* (Иса. 6, 3.). Мы вѣруемъ, что въ Сынъ, по благоволенію хотѣнія (Еф. 1, 5.) содѣлавшемся ради насъ человѣкомъ, но нераздѣльному Божеству пребываетъ Отецъ со Духомъ единосущнымъ Ему. Такъ священнотайникъ Павелъ говоритъ: *Богъ бѣ во Христѣ, міръ примиряя Себѣ, не вѣмняя имъ согрѣшеній ихъ* (2 Кор. 5, 19.)» (п).

«Скажи предъ Нимъ (родившимся), какъ Моисей: *Сей Мой Богъ, и прослаблю Его: Богъ отца моего, и вознесу Его* (Исх. 15, 2.).»

(з) Opp. S. Methodii, de Symeone et Anna § 5. pag. 400, ed. Fr. Combefis. Paris. 1644.

(п) Ibid. § 6. pag. 401.

«Дѣва безъ мужа родила Первенца, Единороднаго отъ Отца Сына, родила, говорю, Того, Который въ вышнихъ безъ Матери просіялъ изъ сущности единаго Отца» (і).

Въ словѣ на недѣлю Ваій говоритъ :

«Благословенъ Грядый нынѣ въ образъ смиренія и паки Имѣющій прійти во славу, Являющійся теперь на ослати кроткимъ, и Сопровождаемый радостными восклицаніями младенцевъ, дабы исполнилось написанное: *видѣна быша шествія Твоя, Боже, шествія Бога моего, Царя, Иже во святѣмъ* (Пс. 67, 25.), а въ другой разъ Имѣющій прійти на облакахъ грозныхъ, окруженный Ангельскими Силами» (к)!

«Благословенъ Грядый во имя Господне, — Богъ истинный во имя Бога истиннаго, Вседержитель отъ Вседержителя, Сынъ во имя Отца, Царь истинный отъ истиннаго Царя, имѣющій царство, какъ и Родившій Его, вѣчное и предвѣчное! Ибо дѣйствительно царство у Нихъ общее; и Писаніе усвоетъ Сыну царственную честь не такъ, какъ бы она дана была Ему отъ Нѣ, или имѣла начало, или могла получать приращеніе, — удалась сія мысль! — но въ томъ разумѣ, что сія честь принадлежитъ Ему и по естеству, и потому что приобрѣтена Его заслугами (*ιδιόκτητον*). Яснѣе сказать, и у Отца, и у Сына, и у Духа Святаго царство одно, какъ одно существо и одно господство;

(і) Ibid. § 11. p. 403.

(к) S. Method. in Ramos Palmar., § 10. pag. 438.

почему мы и чувствуемъ единымъ Божескимъ поклоненіемъ единое Трїипостасное Божество, Безначальное, Несозданное, Безконечное, Сущность несообщимую (*ἀδιάρχοῦ*). Ибо ни Отець никогда не престанетъ быть Отцемъ, ни Сынъ Сыномъ и Царемъ, ни Духъ Святой тѣмъ, что Онъ есть во ипостаси; такъ что ни одно Лице Троицы не можетъ лишиться ни вѣчности, ни общности, ни царства. Такимъ образомъ, Сынъ Божій нареченъ Царемъ не потому, что сдѣлался для насъ человекомъ, низложилъ нашего мучителя, посредствомъ плоти, и приобрѣлъ чрезъ нее побѣду надъ злѣйшимъ врагомъ нашимъ; но и нынѣ, по принятїи плоти, и всегда по тому Онъ Царь, какъ и Отець Его, что пребываетъ вѣчно Господомъ и Богомъ. Итакъ страшись, еретикъ, уничижать царство Христово, дабы не нанести симъ поруганія и Родившему Его. А вѣрующій, съ вѣрою приступи ко Христу, истинному Богу нашему, *не яко прикровеніе имѣя злобы свободу* (1 Петр. 2, 16.). Если ты рабъ, то съ трепетомъ покорись Господу. Кто враждуетъ противъ Слова, тотъ уже не добрый рабъ, но явный врагъ Господа, какъ сказано въ Писанїи: *иже не чтитъ Сына, не чтитъ Отца, Пославшаго Его* (Іоан. 5, 23.)» (л).

«Благословенъ Грядый во имя Господне! — Онъ грядетъ спасти насъ Самимъ Собою, какъ говоритъ Пророкъ: *не ходатай, ниже Ангелъ, но самъ Господь спасе насъ* (Иса. 63, 9.)... . Ему надлежало

принять за коленіе для того , чтобы тѣ , которые окроплены будутъ драгоцѣнною Его кровію , и которыхъ уста , какъ верхи дверей , помазаны будутъ ею , могли избѣжать пораженія губителя , и дабы пострадавшій плотію Христосъ , по тридцезномъ воскресеніи , принялъ отъ всѣхъ тварей равное поклоненіе со Отцемъ и Святымъ Духомъ , раздѣляя съ Ними ту же честь и славу » (м).

Вмѣсто общаго заключенія , послѣ свидѣтельствъ частныхъ , приведенныхъ изъ писаній Отцевъ и учителей Церкви , представляемъ свидѣтельство святаго Собора Епископовъ , бывшаго въ Антиохіи , для защищенія вѣры во Иисуса Христа , какъ истиннаго Бога , противъ лжеученія Павла Самосатскаго , бывшаго Епископа Антиохійской Церкви .

**Исповѣданіе Иисуса Христа истиннымъ Богомъ
святаго Собора Антиохійскаго :**

Въ посланіи святаго Собора Антиохійскаго (въ 269 году) противъ Павла Самосатскаго изображено :

«Сего Сына рожденнаго , Сына едиnorodнаго , Образъ Бога невидимаго , Перворожденнаго всея твари , предвѣчную Премудрость и Слово и Силу

Божію , основываясь на Писаніяхъ Ветхаго и Новаго Завета, исповѣдуемъ Богомъ не по предувѣдѣнію , но по существу и упостаси. Если же кто напротивъ будетъ утверждать , что Сынъ Божій не есть Богъ прежде сложенія міра , и будетъ говорить , что, признавая Сына Божія Богомъ, надлежитъ допустить двухъ боговъ, — того признаемъ чуждымъ церковнаго правила. И всѣ Церкви каѳолическія согласуются съ нами. Ибо о Немъ написано: *престолъ Твой , Боже , въ свѣтъ вѣка* (Псал. 44 , 7.); и у Исаіи: *Богъ нашъ судъ воздаетъ и воздастъ* (35 , 4 — 6.); и опять: *въ Тебѣ помолятся , яко въ Тебѣ Богъ есть , и рекутъ : нѣсть Бога развѣ Тебе* (45 , 14.); и у Апостола: *отъ нихже Христосъ по плоти , сый надъ всеми Богъ благословенъ во вѣки , аминь* (Рим. 9 , 5.). И всѣ богодухновенныя Писанія нарицають Сына Божія Богомъ».

«Въруемъ , что сей Сынъ , присно сый со Отцемъ , привелъ въ исполненіе волю Отчую относительно сотворенія міра. Черезъ Него все создалъ Отецъ, не какъ чрезъ орудіе, или вѣдѣніе (*ἐπιστήμη*) безъупостасное; но Отецъ родилъ Сына, какъ силу живую и дѣйствующую, дѣйствующимъ всяческая во всѣхъ. — Тотъ же Сынъ, исполняя волю Отца, является Патріархамъ и бесѣдуетъ съ ними, именуясь то Ангеломъ, то Господомъ, то Богомъ» (н).

Изобразивъ, по возможности, ученіе Священнаго Писанія и свидѣтельство святой Церкви о Божескомъ ествѣ Иисуса Христа, мы должны обратиться къ разсмотрѣнію ученія Священнаго Писанія и Святой Церкви о человѣческомъ ествѣ во единомъ лицѣ Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа.

О Л И Ц Ъ
Г О С П О Д А И С П А С И Т Е Л Я
НАШЕГО
И И С У С А Х Р И С Т А .

II.

И И С У С Ъ Х Р И С Т О С Ъ — Ч Е Л О В Ъ К Ъ П О Е С Т Е С Т В У
(*).

Ученіе о человѣческомъ еществѣ Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа имѣеть особенную важность для насъ по тому, что, при свѣтѣ его, мы можемъ яснѣе понимать явленное намъ таинство нашего спасенія, несомнительнѣе вѣровать въ Бога—Спасителя нашего и совершеннѣе уповать на приносимую намъ благодать откровеніемъ Иисусъ Христовымъ (1 Петр. 1, 13.).

(*) О Божествѣ Иисуса Христа См. Прибавл. къ Изд. Твор. Св. Отц. 1847 г. Ч. V. стр. 395-518.

Очевидно для каждого, что сіе ученіе находится въ тѣснѣйшей связи съ ученіемъ о ходатайственномъ служеніи Іисуса Христа и объ очистительной жертвѣ, принесенной Имъ на крестъ за грѣхи міра. Посему не считаемъ нужнымъ напоминать, съ какимъ вниманіемъ и благоговѣніемъ вѣры должны мы исповѣдывать благовольтельное къ намъ снисхождение Сына Божія и явленіе Его во плоти, какъ благовѣствуютъ о томъ святыя Апостолы: *Слово плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу, яко едиnorodнаго отъ Отца, исполнаго благодати и истины* (Іоан. 1, 14.). *И исповѣдуемо, велия есть благочестія тайна: Богъ явися во плоти* (1 Тим. 3, 16.).

Опредѣленіе смысла выраженій Св. Писанія о воплощеніи.

Въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ принимать какъ сн, такъ и подобныя снмъ выраженія Св. Писанія о явленіи во плоти Бога, или о воплощеніи *Единороднаго Сына и Слова Божія* (1 Іоан. 4, 2 и 3. 2 Іоан. 1, 7. Евр. 2, 14. Рим. 1, 3. 8, 3. 9, 5. Кол. 1, 22. 1 Петр. 4, 1.), показываетъ намъ исповѣданіе вѣры, предложенное, на основаніи сихъ и другихъ подобныхъ изреченій Св. Писанія, въ Символѣ Никейско-Константинопольскомъ, гдѣ за исповѣданіемъ Божества Іисуса Христа, какъ Сына Божія, изображено: «Насъ ради человекъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочело-

вѣчаемая: распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ и страдавша, и погребенна: и воскресшаго въ третій день по Писаніемъ ». . . Здѣсь слово: *воплощившася*, прибавленное къ выраженію: *воплотившася отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы*, опредѣляетъ во всей точности смыслъ библейскаго ученія о воплощеніи и показываетъ, что понятіе о воплощеніи должно изъяснять въ значеніи воспріятія Сыномъ Божіимъ не одного только тѣла, составляющаго низшую часть въ существѣ человѣческомъ, но вмѣстѣ съ нимъ и души, составляющей лучшую часть въ существѣ человѣка. То же понятіе о полномъ составѣ естества человѣческаго во Иисусѣ Христѣ предпологается и указаніемъ на *крестную смерть Его, погребеніе и воскресеніе*; ибо, какъ смерть означаетъ разлученіе души человѣческой отъ тѣла человѣческаго, такъ и воскресеніе означаетъ воссоединеніе души съ оставленнымъ прежде своимъ тѣломъ.

Истинна возеловѣженія Сына Божія и способъ ея раскрытія.

Именуя Спасителя нашего человѣкомъ, мы, по ученію Слова Божія и Святой Церкви, признаемъ и исповѣдуемъ, что Сынъ Божій, въ Своемъ воплощеніи, воспріялъ въ единство Своей Упостаси весь составъ нашего естества, - и наше вещественное тѣло, и нашу разумную душу, и во всемъ угодился намъ (Евр. 2, 10. 17.). кромѣ грѣха (Евр. 4, 15.).

Прежде разсмотрѣнія свидѣтельствъ Свящ. Писанія о вочеловѣченіи Господа нашего Иисуса Христа и частныхъ указаній на Его тѣло и душу человѣческую, постараемся, съ благоговѣйнымъ вниманіемъ, раскрыть ту общую и основную истину Откровенія, что Сыну Божию, благоволившему, по Своему неизреченному челоѣколюбію, быть Ходатаемъ и Посредникомъ, Искупителемъ, Примирителемъ и Спасителемъ нашимъ, *надлежало* (Евр. 2, 10. 17.) принять на Себя естество человѣческое и содѣлаться Сыномъ челоѣческимъ въ полномъ смыслѣ сего слова.

Раскрывъ сію истину, мы 1) получимъ ясное убѣжденіе въ томъ, что не инымъ кѣмъ, какъ только Богочеловѣкомъ, соответственно требованіямъ вѣчной правды Божества и существеннымъ потребностямъ челоѣческаго рода, могло быть совершено наше спасеніе,—и къ сему предварительному удостовѣренію присоединимъ общія свидѣтельства Св. Писанія о воспринятомъ дѣйствительно Господомъ и Спасителемъ нашимъ естествѣ челоѣческомъ. За тѣмъ 2) уже войдемъ въ разсмотрѣніе частныхъ указаній Св. Писанія какъ на тѣло, такъ и на душу челоѣческую въ лицѣ Иисуса Христа, на свойства и дѣйствія тѣлесной и душевной Его природы,—съ той увѣренностію, что во всѣхъ такихъ указаніяхъ необходимо признавать, безъ всякаго прекословія, подлинное и въ строжайшемъ смыслѣ изображеніе пребывающаго въ лицѣ Его челоѣческаго естества, и неуклонно держаться прямой мысли, что Христось пріялъ въ Свою Упостась душу челоѣческую подобную нашей, и

тѣло человѣческое подобное нашему, а не иное, высшее, тончайшее, призрачное, какъ утверждали *прельщающіеся, не вѣдуще Писанія, ни силы Божія* (Матѣ 22, 29.).

Лжеучителей, исповѣвшихъ истинное ученіе о человѣческомъ еществѣ въ лицѣ Іисуса Христа, особенно много было въ первыѣ шести вѣкахъ христіанства.

Одни изъ лжеучителей отвергали вовсе дѣйствительное воплощеніе Христа Спасителя и учили, будто во Христа былъ только призракъ тѣла человѣческаго. Они извѣстны подъ общимъ названіемъ *Докетовъ*; таковы: Менандръ, Сатурнинъ, Маркіонъ, Мавесъ и друг. О нихъ упоминають св. Епифаній (а), блаженный Теодоритъ (б), и др.

Другіе — *Апеллиане* и *Валентиніане*, допуская во Христа тѣлесную природу, не признавали тѣла Его подобнымъ нашему но или утверждали, что тѣло Христово было, хотя и вещественное, впрочемъ тончайшее, составленное изъ сущности міра (*ἐκ τῆς αἰθέρος οὐσίας*) (в), или полагали, что Христосъ имѣлъ тѣло какое-то неземное, духовное, съ которымъ Онъ прошелъ чрезъ утробу Дѣвы, не заимствовавъ отъ Нея ничего (г).

Новыя лжеученія являютя у *Аполлинаристовъ*. Сперва они утверждали, что Христосъ дѣйствительно облекся въ тѣло чело-

а) Oper. S. Epiphani. Tom. I. Hæres. XXIV. pag. 70. et Hæres. XXVI. pag. 91. Edit. Colon. 1682.

б) Oper. Theodoret. Tom. IV. Hæres. Gabul. Lib. V. cap. 11. pag. 278, et lib. I. cap. 24. Edit. 1642.

в) Tertullian. de Præscriptionib. cap. LI. pag. 71. Edit. Paris. 1844. Augustin. de Hæresib. ad Quodvultdeum. Tom. X. cap. 23. pag. 111. Edit. Venet. 1767.

г) S. Epiphani Tom. I. Hæres. XXXI pag. 191. Edit. Colon. 1682. S. Chrysostom Tom. VII. Hom. IV in Matth. pag. 51. Edit. Montfauc.

вѣческое подобное нашему, но не имѣвъ души человѣческой д. Потому стали допускать во Христа и душу человѣческую но въ своихъ представеніяхъ о духовной природѣ въ составъ человѣческомъ отлвляя душу низшую, чувственную отъ высшаго ума или духа (*ψυχή*) отъ *γῆς* или *πλῆθια*), учили, будто Христосъ принималъ только чувственную душу, лишешнюю ума или духа (e).

Изреченія Св. Писанія, въ которыхъ старались неправомыслящіе находить подтвержденіе своихъ мнѣній, встрѣчаются при разсмотрѣніи ученія Св. Писанія въ частности о телѣ и душѣ Иисуса Христа.

1. ОБЩЕЕ УДОСТОВѢРЕНІЕ О СЕЙ ИСТИНѢ.

Святые Отцы, изъ самаго имени Спасителя—*Χοδαταί* или Посредникъ (*Μεσίτης*, 1 Тим. 2, 5.) выводятъ и раскрываютъ ту истину, что Ему надлежало, для сего посредства, то есть, для совершенія ходатайственнаго служенія, содѣлаться истиннымъ человѣкомъ. Такъ

Св. Іоаннъ Златоустый говоритъ: «Посредникъ (*Μεσίτης*) долженъ быть въ средство съ Тѣмъ и другими, чтобъ быть Ему посредникомъ. Если Онъ будетъ имѣть только средство съ однимъ, а съ другими нѣтъ, то не можетъ быть посредникомъ. Если бы Онъ не имѣлъ естества единаго со Отцемъ, не былъ бы Посредникъ, но чуждый. Ибо,

*) Socrat. Hist. Eccles. Lib. II c. 46 pag. 110. Edit. 1747. Theodoret. Tom. IV. Lib. IV. cap. 8 pag. 240. et Lib. V. cap. 11. pag. 278. Edit. 1642.

(e) Св. Григор. Богосл. 1 и 2 посл. къ Клеодонію. Гвор. Св. Отц. въ Русск. перев. 1844. Том. 4. стр. 200 и 208.

какъ надлежало Ему имѣть естество человѣческое, поелику пришелъ къ людямъ ; такъ надлежало имѣть и естество Божеское, поелику отъ Бога пришелъ. Будучи только человекомъ, Онъ не былъ бы Посредникомъ ; ибо посредникъ долженъ быть въ ближайшемъ отношеніи къ Богу. Будучи только Богомъ, также Онъ не былъ бы Посредникомъ ; ибо не могли бы приблизиться къ Нему тѣ, за которыхъ Онъ посредствуетъ (*οἷς ἐμεβίτευθεν*)» (ж).

I.

Подобнымъ образомъ можно находить основаніе къ раскрытію предложенной истины въ посланіи Апостола Павла къ Евреямъ.

Въ 1-й и въ началѣ 2-й главы Апостоль изобраилъ Божеское величіе распятаго за насъ Иисуса Христа, а въ послѣдующихъ стихахъ изясняетъ таинство искупленія.

Останавливая взоръ въры преимущественно на умиловительной жертвѣ, принесенной Божественнымъ Страдальцемъ за грѣхи человѣческіе, онъ приводитъ пророческія изображенія Богочеловѣка, находящагося въ подвигъ за братію—за человѣковъ, которые въ Немъ и чрезъ Него содѣлываются сынами Богу, и говоритъ : *Подобаше бо*

ж Oper. Chrysost. Tom. XI. in 1 Ep. ad Timoth. Hom. VII. pag. 586. Edit. Montlac. Подоб. ст. Ирней Contr. Næges. Lib. III. cap. 18. pag. 211. Edit. Venet. 1734. Блаж. Теодоритъ in Confus. Dialog. II. Oper. Theodor. Tom. IV. pag. 56 Edit. 1642.

Ему (Отцу), Егоже ради вселенская и Имже вселенская, приведши многи сыны съ славу, Начальника спасенія ихъ страданіи совершити. И святій бо и освящающій, отъ Единого вси: сяже ради вины не стыдится братію нарицати ихъ, глаголя: возвѣщу имя Твое братію Моей, посредь Церкви воспою Тя (Псал. 21, 23.). И пакы: *Азъ буду надѣяся на-Нь* (Пс. 17, 3). И пакы: *се Азъ, и дѣти, яже Ми далъ есть Богъ* (Иса. 8, 17.). Вслѣдъ за тѣмъ предлагаетъ ближайшее изъясненіе необходимости воплощенія Спасителя нашего, чтобы страданіями избавить людей отъ діавольскаго плена. *Понеже убо дѣти пріобщившася плоти и крови, и Той пріискренихъ пріобщися тѣхъже, да смертію упразднитъ и муцаго державу смерти, сиречь, діасола: и избавитъ сихъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни бѣша работѣ* (Евр. 2, 10—15). Къ сему присоединяетъ и то, что Спасителю надлежало не только быть человекомъ, но испытать, кромѣ грѣха, и всѣ немощи человеческія, какъ благоволившему явиться возстановителемъ надшаго и немощнаго человечества, а не ходатаемъ за Ангеловъ — сильныхъ крѣпостію: *Не отъ Ангелъ бо когда пріемлетъ, но отъ стѣмене Авраамова пріемлетъ: отишоду же долженъ бѣ по всему подобитися братіи, да милостивъ будетъ и впренъ Первосвященникъ въ тѣхъ, яже къ Богъ, со еже оиистити грѣхи людскія* (Евр. 2, 15 — 17.). Сображая въ связи сказанное Апостолу, усматриваемъ въ словахъ его, между другими, три ближайшія къ нашему предмету истины: 1) Для искупленія людей, сдѣлавшихся плѣнниками діавола чрезъ грѣхъ, и

осужденныхъ на вѣчную душевную и временную тѣлесную смерть, нужно было посредство или ходатайство Богочеловѣка; 2) сему Посреднику надлежало Своимъ человѣчествомъ пострадать и умереть за виновный и осужденный на вѣчную смерть родъ человѣческій, дабы въ страданіяхъ и смерти Его и Божественному правосудію было всецѣлое удовлетвореніе, и люди, получивъ прощеніе, были избавлены отъ смерти вѣчной; 3) для совершеннаго же упраздненія державы діавола подлежало Спасителю приблизиться къ немощнымъ человѣкамъ и открыть имъ въ Себѣ Самомъ путь (Іоан. 14, 6.) къ прехожденію отъ смерти въ животъ вѣчный.

Нѣсколько подробнѣе могутъ быть раскрыты сіи истины:

*Изъ разсмотрѣнія необходимости Посредника для примиренія съ правосуднымъ Богомъ виновныхъ
человѣковъ.*

Грѣхъ есть преступленіе закона, или нарушеніе воли Божіей. Въ чемъ ни состояло бы сіе преступленіе, имъ оскорбляется безпредѣльная святость Божества. За оскорбленіе безпредѣльной святости, грѣшники, судомъ безпредѣльной правды, подвергаются вѣчному проклятію, отчужденію отъ жизни Божіей (Ефес. 4, 18.) и нескончаемымъ мученіямъ.

Посему для уничиженія оскорбленнаго грѣхомъ человѣческимъ Божества требуется отъ человека, соотвѣтственно величію Божества, безпре-

дальное удовлетвореніе правосудію, — требуется не потому, чтобы Богъ некалъ мщенія, но потому, что никакое свойство Божества не можетъ лишено быть свойственнаго ему дѣйствія.

Но никто изъ людей, виновныхъ во грѣхѣ, не могъ представить какого либо удовлетворенія правосудію Божию. *Братъ не избавитъ избавитъ ли человекъ? не дастъ Богу измыты за ся, и цѣну избавленія души своєю* (Псал. 48, 8). Люди заражены грѣхомъ, преданы вѣчной смерти: за сѣмъ совершенно исчезаетъ для нихъ возможность примиренія съ Богомъ. *Ставъ чадами гнѣва по естеству* (Ефес 2, 3.), они, есъ до сдѣнаго, стали подъ клятвою; все, что ни имѣли, подъ тою же клятвою: слѣдовательно никто ничего не могъ принести ни за другихъ, ни за себя, въ жертву умилостивительную. Кровавыя жертвы, какія приносили были по закону Моисееву, только напоминали грѣшникамъ о виновности ихъ предъ Богомъ (Евр. 10, 3.), только прообразовательную имѣли силу (Евр. 10, 1. Слич. Исх. 12, 10. Иоан. 19, 46. 1 Кор. 5, 7.), и не иначе служили къ оправданію приносящихъ жертвы, какъ по вѣрѣ во грядущую жертву *Агнца заколена отъ сложенія міра* (Апок. 13, 8.), *Агнца непорочна и пречиста Христа, предувѣдѣнаго убо прежде сложенія міра, яельшагося же въ послѣднія лѣта насъ ради* (1 Петр 1, 19. 2.). Такъ и самъ Христосъ, въ пророческомъ Целѣмѣ, вѣщаетъ къ Богу и Отцу всяческихъ. *Жертвы и приношенія не сослужатъ еси, тѣлю же свершилъ Ми еси: всесожеженій и о грѣсъ не зыскалъ еси. Тогда рѣхъ: се прииду; въ главизнѣ кни-*

жить писано есть о Милѣ. еже сотворити волю Твою, Боже Мой, восхотѣхъ, и законъ Твой посредѣ чрева Моего (Пс. 39, 7—9.).

Здѣсь ясное указаніе на ту истину Откровенія, что для умилостивленія Безпредѣльнаго и для всецѣлаго удовлетворенія Правосудному за грѣхи человѣческіе, надлежало явиться среди людей Лицу Божескому Ходатаемъ и Посредникомъ, Который бы, по выраженію святыхъ Огцевъ (з), чрезъ Свое сродство съ Богомъ и человѣками могъ привести въ содружество и согласіе Того и другихъ, — и *человѣка приблизить къ Богу, и Бога явить человѣкомъ. И вотъ Безпредѣльный, не только въ святости и правосудіи, но и въ человѣколюбіи и милосердіи къ грѣшному міру человѣческому, даруетъ міру Сына-Спасителя: тако бо возлюбилъ Богъ міръ, яко и Сына Своего едиnorodнаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онь, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный. Не послалъ бо Богъ Сына Своего въ міръ, да судитъ мiрови, но да спасется Имъ міръ (Іоан. 3, 16 и 17.).*

Изъ разсмотрѣнія требуемой правосудіемъ жертвы за грѣхи человѣческіе, со стороны умилостивителя.

Приговоръ праведнаго Судіи, сказанный первымъ человѣкамъ: *смертію умрете (Быт. 2, 17.),* не

^{з)} S Irenaei contr. Haeres. Lib III cap 18. pag. 211. Edit. Venet 1734. Ioh. Chrysost. Hom. XI. in Timoth. 2 Epist. Hom VII. p 586 Edit. Montfauc. Theodoret Tom. IV in Confus. Dialog. II pag 56. Edit. 1642.

можетъ не относиться и ко всему ихъ потомству, тѣмъ же грѣхомъ зараженному. Столь рѣшительный приговоръ Вѣчнаго ни отмѣненъ, ни измѣненъ быть не можетъ. *Тако будетъ глаголь Мой, иже аще изидеть изъ устъ Моихъ, говоритъ Іегова, не возвратится ко Миѣ тоуцъ, дондеже совершитъ вся, елика восхотѣхъ* (Иса. 55, 11.) Отсюда понятно, что и самому Божественному Человѣколюбцу, приемлющему на Себя отвѣтственность за грѣхи людскіе, надлежало подвергнуться всему, что определено было виновнымъ челоуѣкамъ и къ чему они присуждены праведнымъ судомъ Божиимъ. Чтобы искупить насъ отъ клятвы и избавить отъ смерти, Ему, Спасителю нашему, надлежало быть по насъ клятвою (Гал. 3, 13.) и умереть за насъ нашею смертію. Безъ сего не было бы жертвы, вполне удовлетворяющей правосудію Божію, не было бы спасенія, мира и благодатнаго оживотворенія для грѣшнаго міра.

Объявить безусловное прощеніе и не наказанность грѣшному міру не только не значило бы облаженствовать людей, — ибо люди безъ благодатнаго оживотворенія и нравственнаго усовершенія не могутъ быть блаженны; напротивъ, это значило бы оставить челоуѣка яти даже и даже путь грѣха въ глубину золь и погибели.

Но какъ принять на Себя тяготящую надъ міромъ клятву Лицу Божескому? какъ подвергнуться страданіямъ, вмѣсто насъ, Безстрастному? какъ приблизиться ко вратамъ смерти и умереть нашею смертію бессмертному и преноживотному Божію Слову? Для сего не представляется иной возможности, громъ воплощенія Его. Только мысль о во-

площеніи, какъ свѣтъ отъ неизреченнаго Свѣта, озаряетъ мракъ недоумѣній и отверзаетъ человѣческія уста на благоговѣнное исповѣданіе премудрости неистощимаго въ средствахъ милованія и спасенія Бога: *милость и истина срѣтосться, правда и миръ облобызастся; истина отъ земли возсія, и правда съ небесе приниче* (Псал. 84, 11 и 12.). Для того, чтобы Самого Себя принести въ умилостивительную жертву за людей, Онъ содѣлывается Сыномъ человѣческимъ удобоображающимъ, Святѣйшій является въ подобіи плоти грѣха (Рим. 8, 3.). Итакъ не иной кто, но Богочеловѣкъ могъ быть благопотребнымъ и благонадежнымъ Посредникомъ и Спасителемъ нашимъ. Имѣя удобоображающее естество человѣческое, Господь собираетъ на главу Свою стрѣлы гнѣва Божія (2 Кор. 5, 21.), *возноситъ грѣхи наша на тѣль Своемъ на древо проклятія* (1 Петр. 2, 24. Гал. 3, 13. Втор. 21, 23.), *полагаетъ душу Свою избавленіе за многихъ* (Матѳ. 20, 28. Мар. 8, 45. 1 Иоан. 3, 16. Лук. 23, 46. Иоан. 10, 15.). А соприсутствующее въ лицѣ Его Божество сообщаетъ Божескую безпредѣльную цѣну Его страданіямъ и смерти. Полное раскрытіе сей послѣдней истины представляется въ слѣдующемъ краткомъ наставленіи: «Правосудіе Божіе совершенно удовлетворено, потому что въ лицѣ Богочеловѣка человечество понесло присужденную себѣ смерть, и понесло исполнѣ, такъ какъ и мгновеніе смерти Богочеловѣка, по соприсутствію вѣчнаго Божества, равняется вѣчности; на удовлетвореніи правосудію основано право Поконителя простить кающагося грѣшника,

безъ пагубной надежды ненаказанности для некающагося; и въ то же время жизнь Божія, нисшедшая въ глубину человѣческой смерти, но смертію по своему естеству не омерзительная, изъ глубины смерти сіяетъ во все умершее грѣхомъ человѣчество, и вноситъ вѣчную жизнь во всѣ души, которыя ей открываютъ себя вѣрою, а не отражаютъ ея отъ себя невѣріемъ и ожесточеніемъ (и).

Спасителю родъ человѣческаго, кромѣ того, чтобы положить душу Свою для искупленія грѣшниковъ (Матѣ. 20, 28.) и пролить кровь Свою (Матѣ. 26, 28.), по требованію Божеской правды, надлежало, за человѣческое преслушаніе и преступленіе закона Божія, представить Свое совершенное послушаніе и точное исполненіе воли Божіей. Сіе оказывается возможнымъ тогда, какъ въ лицѣ Спасителя является дѣйствующій подобный намъ Смыслъ человѣческой. А для сего Ему надлежало принять на Себя какъ душу, такъ и тѣло человѣческое, чтобы послушаніемъ Спасителя Богочеловѣка заглаждаются преслушаніе человѣческое (Матѣ. 11, 29. Іоан. 4, 34 8, 46. 1 Петр. 2, 22.).

Такимъ образомъ, при свѣтъ истины Христовой, не трудно примѣтить, что Божественному Совершителю нашего спасенія, для принесенія умиловительной жертвы правосудію Божію за преступный и осужденный родъ человѣческой, надлежало во всемъ уподобиться намъ, — воспринять на Себя тѣло человѣческое и душу человѣческую, чтобы и жить нашею жизнью, и умереть нашею смертію.

ИЗЪ РАЗСМОТРѢНІЯ УСЛОВІЙ ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ИСКУПЛЕННЫХЪ ГРѢШНИКОВЪ.

Имѣя въ виду общія условія, при которыхъ можетъ быть усвоена грѣшниками приносимая имъ благодать спасенія, мы не можемъ не замѣтить, что

1. Вънѣненіе роду человѣческому послушанія и смерти Спасителя, составляющихъ жертву умиловительную предъ правосудіемъ Божиимъ, представляется несомнительнымъ только тогда, какъ извѣстно, что Спаситель имѣетъ человѣческое естество, и, слѣдовательно, по естественной связи Своего человѣчества съ родомъ человѣческимъ можетъ, какъ Глава, даровать Свой заслуги, какъ Своимъ членамъ, людямъ, желающимъ принять ихъ и усвоить живою вѣрою и дѣятельнымъ участіемъ въ страданіяхъ Его. Изъясняя сіе, Апостоль Павелъ пишетъ въ посланіи къ Римлянамъ: *Якоже единъ изъ человекъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человеки вниде, въ немже вси согрѣшиша* (5, 12.); *множае паче благодать Божія и даръ благодатию единого человека Иисуса Христа во многихъ преизлишествова* (презбыточествуетъ) (ст. 15.). *Тъмже убо, якоже единого прегрѣшеніемъ во вся человеки вниде осужденіе: такожде и единого оправданіемъ во вся человеки вниде оправданіе жизни.* *Якоже бо ослушаніемъ единого человека грѣшны быша мнози, сице и послушаніемъ единого праведни будутъ мнози* (ст. 18 и 19.). *Сіе вѣдѣюще, яко ветхій нашъ человекъ съ Нимъ распялся, да упразднится тѣло грѣховное,*
 Ч. VI. 3

яко ктому не работати намъ грѣху... (гл. 6. ст. 6 и слѣд.).

Прилично здѣсь повторить соображеніе древняго настыря Лионской Церкви: «Господь содѣлался Сыномъ человѣческимъ, дабы, какъ родъ нашъ подвергся смерти чрезъ человѣка побѣжденнаго, такъ и опять получили мы жизнь чрезъ человѣка — Побѣдителя; и какъ смерть получила надъ нами побѣду чрезъ человѣка, такъ чрезъ человѣка же и мы получили бы побѣду надъ смертію» (i).

2. Для возвѣщенія спасительныхъ истинъ людямъ, обратившимся исключительно къ чувственному и вѣшнему, и для озаренія ихъ, сидящихъ во тмѣ и снѣи смертной (Иса. 3, 2.), свѣтомъ богопознанія, требовалось, чтобы Спаситель, какъ самосушая премудрость, приблизился къ людямъ и Свое божественное ученіе преподавъ имъ въ наставленіяхъ человѣческихъ, — удобопріемлемыхъ человѣкомъ, постепенно возводя ихъ отъ низшихъ къ высшимъ урокамъ божественнаго ученія. Слѣдуетъ только припомнить, какъ въ началѣ, по грѣхопаденіи, прородители захотѣли лучше скрываться отъ Бога, нежели слушать гласъ Его (Быт. 3, 8.), какъ, въ послѣдствіи, ихъ потомки приходили въ ужасъ при явленіи Ангеловъ (Суд. 6, 22. 13, 22), и самые отдаленные зрители явленія Бога — Законодателя, на Синаѣ, говорили къ Моисею:

(i) Св. Иринея: *Op. ejus Contra Hæres. Lib. V. cap. 21 pag. 318. Edit. Venet 1734.*

глаголи ты съ нами, и да не глаголетъ къ намъ Богъ, да не когда умремъ (Исх. 20, 19); и для насъ будетъ понятно глубокое значеніе словъ Христа Спасителя: *Азъ на сіе родихся, и на сіе приидохъ въ міръ, да свидѣтельствую истину* (Іоан. 18, 37. Слич. 12, 46. I, 4—12.). Въ устахъ Богочеловѣка является истина Божія весьма доступною для человѣка: но и сіи наставленія первоначально не многими, не вполне и не твердо были уразумѣваемы (Іоан. 3, 3—12). Требовалось время, чтобы и въ самихъ избранныхъ ученикахъ Его насажденные Имъ съмена ученія укоренились, и уже, по явленіи Духа, о которомъ было сказано Спасителемъ: *воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ* (Іоан. 14, 26.), озарили божественнымъ свѣтомъ всѣ концы вселенныя.

Мысль о потребности въ живомъ словѣ Богочеловѣка, для наученія людей истинному богопознанію и богопочтенію, съ особенною силою выражается въ слѣдующемъ краткомъ изреченіи одного изъ древнѣйшихъ Отцевъ: «Мы не иначе могли познать Бога, какъ чрезъ вочеловѣчившееся Слово Божіе. И не иной кто могъ возвѣститъ намъ объ Отцѣ, какъ только сущее Слово Его. *Кто бо разумъ умъ Господень? Или кто совѣтникъ Ему быти* (Рим. 11, 34 и 35.)? Не иначе, говорю, мы могли научиться, какъ видя Просвѣтителя своего очами нашими и принимая слово Его слухомъ нашимъ; дабы, стараясь быть подражателями дѣлъ, исполнителями наставленій Его, сдѣлались способными вступить въ общеніе съ Нимъ и заимство-

вать преспѣваніе отъ Совершеннаго, Который выше
всѣхъ условій и ограниченій.» (к).

3. Для возбужденія и руководства людей къ
устроению своей жизни, сообразно Божескому уче-
нію и наставленіямъ Спасителя, представляется
благопотребнымъ собственный примѣръ Спасителя,
какъ образецъ совершенной человѣческой жизни и
дѣятельности въ главныхъ ея отношеніяхъ. Такъ
Апостоль Павелъ внушаетъ христіанамъ, пріав-
шимъ спасительное ученіе : *подражатели мнѣ бы-
вайте, якоже и азъ Христу* (1 Кор. 11, 1.). *Бы-
вайте убо подражатели Богу, якоже чада возлю-
бленная, и ходите въ любви, якоже и Христосъ воз-
любилъ есть насъ, и предаде Себе за ны приношеніе
и жертву Богу, въ волю благоуханія* (Ефес. 5, 1 и
2.). Апостоль Петръ, указавъ на примѣръ Іисуса
Христа : *на сіе бо* (на терпѣніе скорбей) *и званіи
бысте, зане и Христосъ пострада по насъ, намъ
оставъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его,.. дѣ-
лаеть такое многознаменательное пзображеніе :
бъсте бо яко овцы заблужденія* (не имуща пасты-
ря) : *но возвратитесь нынѣ къ Пастырю и Посъ-
тителю душъ вашихъ* (1 Посл. 2, 21 – 25.). И самъ
Іисусъ Христосъ, какъ Пастырь добрый (Іоан. 10,
11—15), глаголетъ : *Прійдите ко Мнѣ вси тру-
ждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Воз-
мите иго Мое на себе, и научитесь отъ Мене, яко
кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ : и обратите по-*

(к) Св. Приня. Contr. Hærez. Lib. V. cap. 1. pag. 292.
Edit. Venet. 1734.

кой душамъ вашимъ (Матѣ. 11, 28 и 29. Слич. Иоан. 13, 15.).

И сихъ краткихъ указаній достаточно къ удостовѣренію въ той истинѣ, что Спасителю нашему надлежало быть истиннымъ человекомъ по естеству для того, чтобы преподать искупленнымъ жертвою Его грѣшникамъ благодать спасенія и возвести ихъ въ животъ вѣчный.

« Мы не могли бы иначе получить нетлѣніе и безсмертіе, — говоритъ святой Иринеи, — если бы не были соединены съ Нетлѣннымъ и Безсмертнымъ. Но какъ мы могли бы соединиться съ Нетлѣннымъ и Безсмертнымъ, если бы Нетлѣнный и Безсмертный не содѣлался прежде тѣмъ, что и мы, дабы тлѣнное наше поглощено было нетлѣніемъ и смертное наше — безсмертіемъ » (а)?

Итакъ, уяснивъ для себя предварительно ту истину, что Совершителю нашего спасенія надлежало явиться среди человекъ съ человѣческимъ естествомъ: *яко тако писано есть, и тако подобаше пострадати Христу, и воскреснути отъ мертвыхъ въ третій день, и проповѣдатися во имя Его покаянію и отпущенію грѣховъ во всѣхъ языцехъ, наченше отъ Иерусалима* (Лук. 24, 46 и 47.), теперь обратимся и къ тѣмъ изреченіямъ Св. Писанія, въ которыхъ заключаются общія свидѣтельства о воспріятомъ дѣйствительно Спасителемъ нашимъ ествѣ человѣческомъ.

(а) Contr. Haeres. Lib. 3. cap. 19 pag. 213. Edit. Venet. 1734.

II.

Общимъ свидѣтельствомъ о дѣйствительномъ во-
человѣченіи Господа и Спасителя нашего Иисуса
Христа представляются всѣ Евангельскія исторіи
и цѣлыя книги, не только Апостольскія, но и мно-
гія Пророческія, покольку въ нихъ изображено,
или же было предъизображаемо пршшествіе въ
міръ обѣтованнаго прародителямъ, подъ именемъ
сымени жены, Спасителя, и совершенное Имъ дѣло
нашего спасенія (Быт. 3, 15. Слич. Гал. 4, 4. 1
Іоан. 3, 8.).

Для потребнаго соответствія предложенной предъ-
симъ истинѣ, изберемъ изъ новозавѣтнаго и ветхо-
завѣтнаго Писанія только нѣкоторыя изреченія,
свидѣтельствующія о челоѣчествѣ Спасителя во-
обще, ограничиваясь краткимъ обзорніемъ именно
тѣхъ, въ которыхъ сія истина открывается 1.) изъ
общихъ наименованій Христа Спасителя челоѣкомъ
и т. п.; 2.) изъ родословія Его; 3.) изъ истори-
ческихъ указаній на событіе и обстоятельства ро-
жденія Его по плоти, равно какъ 4.) и на различ-
ныя состоянія челоѣческой жизни Его въ міръ
челоѣческомъ

Изъ общихъ наименованій Иисуса Христа:

Челоѣкомъ.

Самъ Иисусъ Христосъ прямо называлъ Себя че-
лоѣкомъ, говорящимъ истину Божию. Такъ въ об-

личеніе злобы Іудеевъ Онъ сказалъ : *Нынѣ же ищите Мене убити, челоуѣка, иже истину вамъ глаголахъ, юже слышахъ отъ Бога (Іоан. 8, 40.).*

Апостоль Павелъ писалъ Римлянамъ : *Аще бо прегрѣшеніемъ единого мнози умроша, множае паче благодать Божія и деръ благодатию единого челоуѣка (ἀνθρώπου) Іисуса Христа во многихъ преизлишествова (5, 15.).* Подоб. 1 Кор. 15, 47. 1 Тим. 2, 5. Также въ ветхозавѣтныхъ пророчествахъ : Иса. 53, 3. и слѣд. 19, 20 и др.

Сыномъ челоуѣческимъ.

Весьма часто Іисусъ Христосъ именовалъ Себя Сыномъ челоуѣческимъ и предъ учениками и предъ народомъ. Такъ, указывая на Свое крайнее униженіе, Онъ говорилъ : *диси язвы имуть и птицы небесныя гнѣзда : Сынъ же челоуѣческой не имать, гдѣ главы подклошши (Матѣ. 8, 20. Подобное : 11, 19. 18, 11. 20, 28. Мар. 8, 31 и 38. 9, 12. Лук. 22, 48. Іоан. 3, 13 и 14. 5, 27 и 53. 12, 34 и др.*

Примѣчательно употребленіе сего имени въ устахъ Первомученна Стефана, который, уже по вознесеніи Господа, видѣлъ и именовалъ Его Сыномъ челоуѣческимъ . *Се вижу небеса отверста, и Сына челоуѣчки одесную стояща Бога (Дѣян. 7, 56.).*

Въ пророчествахъ ветхозавѣтныхъ : Псал. 79, 16. Дан. 7, 13. Іезек. 1, 26. Псал. 44, 3 и др.

Что у Пророка Даниила (7, 13.) и Іезекіиля (1, 26) слова *Сынъ челоуѣчь* относятся къ Мессіи и показываютъ въ

Немъ подлинно Сына человѣческаго, въ томъ не сомнѣвались даже и писатели іудейскіе (м).

Мужемъ.

Такъ Іоаннъ Креститель, указавъ народу въ грядущемъ къ нему Спасителя, вѣщаль : *Сей есть, о Немже азъ рѣхъ : по Мнѣ грядеть Мужъ (ἀνὴρ), Иже предо мною бысть, яко первѣе мене бѣ* (Іоан. 1, 30.).

Апостоль Павелъ, въ своей проповѣди въ аѳинскомъ Ареопагѣ, указывая на будущее славное пришествіе Сына человѣческаго (Матѣ. 25, 31—33.), говорилъ : *Зане оставилъ есть день, въ оныже хочеть судити вселенный въ правдѣ, о Мужѣ (ἐν ἀνδρὶ), Егоже предустави, вѣру подая вѣмъ, воскресивъ Его отъ мертвыхъ* (Дѣян. 17, 31).

Въ ветхозавѣтныхъ пророчествахъ: Іерем. 33, 17. Захар. 6, 12. 13, 6.

Отрокомъ святымъ и праведнымъ.

Въ подобномъ смыслѣ Іисусъ Христосъ называется отрокомъ, какъ и Моисей (Варух. 1, 20) и другіе Пророки (Іер. 44, 4. Варух. 2, 24.). Но, по несравненному превосходству самаго посланничества и служенія Своего, Онъ именуется отрокомъ свя-

(м) Schœttigen. Dissert. de Regno Cœlor. pag. 1151. Edit. 1733. et de Messia pag. 263. Edit. 1742.

тымъ и праведнымъ, возлюбленнымъ Богу. Такъ Евангелистъ Матеей повторяетъ о Христѣ сказанное Пророкомъ Исаею: *Се отрокъ Мой (ὁ παῖς μου), Егоже изволихъ: возлюбленный Мой, на-Нъже благоволи душа Моя: положу духъ Мой на Немъ, и судъ языкомъ возвѣститъ: не преречетъ, ни возопіетъ...* (Матѳ. 12, 18. Слич. Иса. 42, 1—3.).

Апостолъ Петръ, совершивъ чудо именемъ и силою Иисуса Христа, говорилъ предъ народомъ: *Богъ Авраамовъ и Исаиковъ и Иаковль, Богъ отецъ нашихъ, прослави Отрока (τὸν παῖδα) Своего Иисуса, Егоже вы предасте, и отвергостесь Его предъ лицемъ Пилатовымъ, суждшу оному пустити. Вы же Святаго и Праведнаго отвергостесь...* (Дѣян. 3, 13. Подоб. Дѣян. 4, 27 и 30.).

Въ ветхозавѣтныхъ пророчествахъ Иса. 43, 10. 52, 13 и 14. 53, 2.

Наименованіе—отрокъ, отрока—усвоится Иисусу Христу и по человѣческому возрасту. Такъ у Евангелиста Луки читаемъ: *И егда бысть двоюнадесяти лѣтъ, восходящимъ имъ во Иерусалимъ по обычаю праздника, и скончавшимъ дни, и возвращающимся имъ, оста Отрокъ (ὁ παῖς) Иисусъ во Иерусалимъ: и не разумъ Иосифъ и матери Его (гл. 2, ст. 42 и 43. Подоб. Матѳ. 2, 9. 11. 13. 20. Лук. 2, 27 и друг. Иса. 9, 6. в друг.).*

Другимъ Духомъ.

Ап. Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ, изображая Господа Иисуса, распятаго за грѣхи наши и воскреснаго для оправданія нашего (Рим. 4, 25), виновникомъ жизни для всего рода человѣческаго,

въ противоположность первому Адаму, который чрезъ грѣхъ содѣлался виновникомъ смерти для всего рода человѣческаго, указываетъ во Христѣ такого роюначальника спасаемыхъ, въ Божественномъ Лицѣ Котораго человечество не только очищено отъ грѣха, но и прославлено высшимъ одухотвореніемъ. Въ семъ смыслѣ именуется Его другимъ, или послѣднимъ Адамомъ, высшимъ перваго,—духомъ, животворящимъ мертвенное: *Бысть первый челоуѣкъ Адамъ въ душу живу; послѣдній Адамъ въ духъ животворящъ... Первый челоуѣкъ отъ земли, перстень: второй челоуѣкъ, Господь съ небесе.... Якоже облекохомся во образъ перстнаго, да облечемся и во образъ Небеснаго* (1 Кор. 15, 45. 47 и 49. Слнч. ст. 21 и 22. Рим. 5, 12—19. Ефес. 2, 1—15, 4, 4—10.).

Св. Кирилль Александрійскій говоритъ: «Во Христѣ мы всѣ (поколику Христосъ воспринялъ наше естество), и общее лице человечества (*τὸ κοινὸν τῆς ἀνθρωπότητος πρόσωπον*) въ Немъ оживотворено. Потому Онъ и именуется другимъ Адамомъ, какъ обогащающій въ воспринятомъ ествѣ человѣческомъ весь родъ человѣческой блаженствомъ и славою, подобно тому, какъ первый Адамъ подвергнулъ весь родъ человѣческой всеобщему растлѣнію и позору» (и).

Изъ родословія Его по плоти.

Кромь того, что древнее обѣтованіе о нашемъ Спасителѣ подь именемъ *сымени жены* (Быт. 3, 15. Гал. 4, 4.) указываетъ на человѣческое происхожденіе Его отъ Дѣвы, представляются у Евангелистовъ и подробныя *родословія* Его, по нисходящей линіи отъ Авраама (Матѹ. 1, 1—16.), и по восходящей до Адама (Лук. 3, 23—38.).

Въ особенности указывается на происхожденіе Его отъ дома *Іакова* и *рода Давидова*. Такъ Апостолъ Павелъ, изображая преимущества потомковъ Іакова, говоритъ: *ихже отцы и отъ нихже Христосъ по плоти, сый надъ всеми Богъ...* (Рим. 9, 5.); а о своемъ благовѣстіи говоритъ: *еще прежде обѣща пророки Своими въ писаніихъ святыхъ о Сыни Своемъ, бывшемъ отъ сѣмене Давидова по плоти* (гл. 1, ст. 2 и 3. Слнч Лук. 1, 32.).

При семъ надобно принять во вниманіе ветхозавѣтныя изреченія: Быт. 12, 2 и 3. 22, 17 и 18—о благословенномъ сѣмени Авраама; Числ. 24, 17—о благословенномъ сѣмени Іакова; Иса. 11, 1—12—о потомкѣ Іессея; 2 Цар. 7, 12—19. 1 Цар. 17, 11 и 12. Пс. 131, 11. Іерем. 33, 15—18. Слнч. 23, 5. Іезек. 34, 29. Слнч. ст. 23—25,—о потомкѣ Давида. Какъ въ сихъ, такъ и во многихъ другихъ пророчествахъ, подь различными наименованіями грядущаго Мессіи, указывается то колено, отъ котораго Ему надлежало родиться по плоти (о).

(o) Schoettigen, de Messia pag. 161, 205 et 136 Loc. gener. 97. Edit 1742

Св. Василій Великій, изъясняя 10 ст. 11 гл. пророчества Исаи : *и будетъ въ день оный корень Иессеевъ востаяи владычи языки ; говорить : « Обрати вниманіе на слово : будетъ. Не сказалъ : явится, или : покажется , но въ дѣйствительности будетъ ; потому что Христось принялъ плоть не мечтательно и не мнимымъ образомъ, но самымъ дѣломъ. И такъ будетъ корень Иессеевъ : это значить, что составъ плоти, заимствованный отъ Иессея, въ дѣйствительности будетъ и осуществится » (и).*

ИЗЪ УКАЗАНІЙ НА СОБЫТІЕ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА РОЖДЕНІЯ
ЕГО ПО ПЛОТИ.

Въ Евангельскомъ повѣствованіи о рождествѣ Христовомъ само собою представляется непрерываемое свидѣтельство объ истинномъ челоѣчествѣ Иисуса Христа, въ указаніяхъ на

Зачатіе Его во чревь.

Сюда относятся :

Слова небеснаго благовѣстника Пресвятой Дѣвѣ : *не бойся, Маріамъ : обрѣла бо еси благодать у Бога. И се зачнешь во чревь, и родиши Сына, и наречешь имя Ему, Иисусъ (Лук. 1, 30 и 31)*

Слова Ангела, въ разрѣшеніе сомнѣній обрученника Дѣвы—Матери : *Иосифе, сыне Давидовъ, не убойся*

пріяти Маріамъ жены твоея : рождшеебоя въ ней отъ Духа есть Свята. Родитъ же Сына, и наречеши имя ему: *Иисусъ* (Матѣ. 1, 20 и 21.). За снѣмъ Евангелистъ приводитъ пророчество Исаи 7, 14

Св. Іоаннъ Златоустый, останавливаясь на словахъ Евангелиста : *рождшеебоя въ ней отъ Духа есть Свята*, и соображая съ нимъ сказанное Апостоломъ Гал. 4, 4., говоритъ о Христвъ : «Что точно происшелъ изъ плоти Дѣвы, Евангелистъ ясно показалъ сіе словами : *рождшеебоя въ ней*, и Павелъ словами : *рождаемаго отъ жены*. Отъ жены, говоритъ онъ, заграждая уста тѣмъ, которые утверждаютъ (р), будто Христосъ прошелъ чрезъ Марію, какъ бы сквозь нѣкоторую трубу. Ибо, ежели это справедливо, то пужна ли была и дѣвическая утроба? Ежели это справедливо, то Христосъ не имѣеть съ нами ничего общаго : напротивъ, плоть Его различна съ нашею, не одинаковаго съ нею состава. И какъ же назвать Его тогда происшедшимъ отъ корене Іессеева? Жезломъ? Сыномъ челоувѣскимъ? Цвѣтомъ? Какъ и Марію назвать Матерію? Какъ сказать, что Христосъ происшелъ отъ сѣмени Давидова? воспринялъ зракъ раба? что Слово плоть быеть? Почему же Павелъ сказалъ Римлянамъ : *отъ нихже Христосъ по плоти, сый надъ всеми Богъ* (9, 5.)? Изъ снѣхъ словъ и изъ многихъ другихъ мѣстъ Писанія видно, что Христосъ произошелъ отъ насъ, — изъ нашего состава, изъ дѣвической утробы ; а какимъ образомъ,

(р) Валентиніанс.

того не видно. Итакъ и ты не разъискивай, но вѣрь тому, что открыто, и не старайся постигнуть того, что умолчано » (с).

Рожденіе отъ Матери-Дѣвы.

Евангелистъ Матѳей говоритъ о Пресвятой Дѣвѣ: *ради Сына своего первенца, и нарече имя Ему: Иисусъ* (Матѳ. 1, 25.).

Евангелистъ Лука упоминаетъ и о томъ, что рожденіе послѣдовало по прошествіи обычнаго времени чревоошенія (2, 6.).

Такимъ образомъ Сынъ Бога Отца Единородный явился въ міръ Сыномъ Матери неискусобращной, какъ говоритъ Апостоль: *Егда же прииде кончина льта, посла Богъ Сына Своего Единороднаго, рождаемаго отъ жены, бываема подъ закономъ* (Гал. 4, 4.), и какъ пророчествовалъ благовѣстникъ ветхозавѣтный: *Отроча родися намъ, Сынъ, и дадеся намъ, Егоже начальство бысть на рамя Его* (Иса. 9, 6 и 7. также: 7, 14.).

Повитіе пеленами.

Въ засвидѣтельствованіе того, что Сынъ Божій не только благоволилъ принять въ Своемъ рожденіи естество рабовъ Своихъ — челоуковъ, но и под-

вергся уничиженію, какъ послѣдній изъ рабовъ, Евангелистъ Лука упоминаеть о рубищѣ и ясляхъ Иисуса, содѣлавшагося подобнымъ намъ человѣкомъ: *Роди Сына своего первенца, и повить Его, и положи Его въ яслехъ: заче не бѣ имъ мѣста во обителіи* (гл. 2, ст. 7. Подоб. 2, 12. 16. 17. Слич. Филип. 2, 6.).

Поклоненіе волхвовъ Поворожденному.

Евангелистъ Матѳей въ повѣствованіи о пришествіи волхвовъ, по указанію необычайной звѣзды, въ Іерусалимъ и отсюда въ Вифлеемъ, для поклоненія Иисусу Христу, говоритъ: *пришедше въ храмину, видѣша отроца съ Марією Матерію Его, и падши поклонишася Ему: и отверзше сокровища своя, принесоша Ему дары, злато, и ливанъ, и смирну* (2, 11.).

Въ ветхозавѣтномъ Писаніи представляются о сѣмъ предсказанія въ Псал. 71, 10—16. Пса. 60, 6.

Принесеніе во храмъ по закону Моисееву.

Въ осьмый день Поворожденному даютъ имя, предназначенное Ангеломъ, и, по закону о первенцахъ мужеска пола, приносятъ Его во храмъ іерусалимскій: *И егда исполнишася дніе очищенія ея, по закону Моисееву, вознесоста Его во Іерусалимъ, поставити Его предъ Господемъ, якоже есть писано*

въ законъ Господни... (Лук. 2, 21—24. Слич. Исх. 13, 12.).

Здѣсь пріемлетъ Младенца на руки свои старецъ Симеонъ, которому было обѣщано *Духомъ Святымъ* не видѣти смерти, прежде даже не видить Христа Господня. Онъ видить сего Младенца, и благословляетъ Бога: *яко видѣсть очи мои спасеніе Твое* (Лук. 2, 26—34.).

Удаленіе младенца Иисуса изъ предѣловъ Вифлеемскихъ.

Истинное челоѣчество Иисуса Христа видно и изъ того, что Онъ еще въ самомъ началѣ младенчества подвергался опасности, при насліи со стороны людей, потерпѣть смерть челоѣческую. Не иначе Промыслъ Божій сохраняетъ жизнь Его, какъ поснѣшнымъ удаленіемъ отъ убійць: *Ангель Господень во снѣ явися Иосифу, глаголя: воставъ, поими Отроча и Матерь Его, и бѣжи во Египетъ, и буди тамо, дондеже реку ти: хоцетъ бо Иродъ искати Отрочате, да погубитъ Е. Онъ же, воставъ, поятъ Отроча и Матерь Его поцію, и отъиде во Египетъ* (Матѣ. 2, 13 и 14.).

Изъ указаній на различныя состоянія челоѣческой жизни Его въ мирѣ челоѣческомъ.

Общая увѣренность о дѣйствительномъ воспріятіи Спасителемъ естества челоѣческаго и все-

цѣломъ *уподобленіи* Его Своей *братіи* — человѣкамъ (Евр. 2, 17.) выражается у Евангелистовъ въ повѣствованіи о возрастахъ и о различныхъ состояніяхъ жизни Спасителя, отъ младенчества Его до божественнаго вознесенія на небеса. Представимъ въ общихъ чертахъ указанія Евангелистовъ на

возрастаніе Иисуса Христа въ состояніи воспитанія.

1. Такъ Евангелистъ вообще о жизни Младенца Иисуса до двѣнадцатилѣтняго возраста замѣчаетъ : *Отроча же растяше и крѣпляшеся духомъ, исполняяся премудрости* (Лук. 2, 40.).

2. Когда двѣнадцатилѣтній Отрокъ въ праздникъ Пасхи остался въ храмъ іерусалимскомъ, Іосифъ и Матерь Отрока искали между родственниками и знакомыми : *И бысть по тріехъ дняхъ, обрѣтоста Его въ церкви, сѣдѣющаго посредь учителей, и слушающаго ихъ, и вопрошающаго ихъ* (Лук. 2, 46.). *И къ Нему мати Его рече : чадо, чѣмъ сотвори нама тако* (ст. 48)?

3. Въ отвѣтъ Своемъ Матери, указавъ на Свое Божеское отношеніе къ Богу Отцу и на предстоящее ходатайственное служеніе (Лук. 2, 49.), Христосъ сокрылъ Божество въ Своемъ человѣчествѣ, и, какъ Сынъ человѣческій, *сиде съ нима, и прииде въ Назаретъ : и бѣ повинуюся има* (2, 51.).

4. За тѣмъ Евангелистъ, обнимая всѣ послѣдующіе годы жизни Спасителя до проповѣди Іоанна

Крестителя, говорить: *Исусъ преспльваше премудростію и возрастомъ и благодатию (любовію) у Бога и человекъ* (Лук. 2, 52.).

Жители города Назарета, гдѣ Исусъ былъ воспитанъ (Лук. 4, 16.), до того привыкли видѣть въ Немъ подобнаго прочимъ человекъ, что и тогда, какъ Онъ вступилъ въ Свое ходатайственное служеніе и въ Назаретъ явился съ проповѣдію, говорили: *не Сей ли есть тектонъ, сынъ Маріинъ?* (Мар. 6, 1—4 Лук. 4, 16—29. Матѹ. 13, 54—58.).

Крещеніе во Иорданѣ.

Приходитъ Исусъ изъ Назарета въ Иорданскую пустыню, какъ человекъ, подобный прочимъ, къ Іоанну, и крестится отъ него во Иорданѣ (Мар. 1, 9.) Здѣсь особенно примѣчательно то, что Іоаннъ Креститель, по собственнымъ словамъ его, и не могъ бы узнать, между другими приходившими къ Нему креститься, Христа Спасителя, если бы въ семь Сынъ Человѣческомъ не былъ указанъ, явленіемъ Духа Божія, Богочеловѣкъ. *И свидѣтельствова Іоаннъ, глаголя: азъ не вѣдѣхъ Его: но Пославый мя крестити водою, Той мнѣ рече: надъ Негоже узриши Духа сходяща и пребывающа на Немъ, Той есть крестяй Духомъ Святымъ* (Іоан. 1, 32 и 33.).

Искушеніе въ пустынѣ.

Евангелистъ Лука повѣствованіе объ искушеніи Исуса Христа предваряетъ сими словами: *Исусъ*

же исполнь Духа Свята возвратися отъ Иордана: и ведяшеса Духомъ въ пустыню (4, 1.). А исполняться силою Духа Святаго свойственнo было Иисусу Христу не иначе, какъ по человѣческому естеству.

Евангелистъ Матѳей говоритъ: *Тогда Иисусъ возведенъ бысть духомъ въ пустыню, искутитися отъ діавола* (4, 1.). Подвергаться искушенію отъ діавола Господь нашъ не могъ бы, если бы не имѣлъ всецѣло естества человѣческаго, подобно намъ (Евр. 2, 17.).

И всѣ дѣйствія искушенія, подвигъ Спасителя, побѣдоносная борьба съ искушителемъ, значеніе ея для всѣхъ спасаемыхъ (Матѳ. 4, 2 — 11. Лук. 4, 2—13.),—все убѣдительно показываетъ, что Христосъ, Подвигоположникъ нашъ, есть совершенный человѣкъ.

Другія общечеловѣческія дѣйствія во время служенія Его роду человѣческому.

Не перечисляя всѣхъ дѣйствій Иисуса Христа, во время торжественнаго служенія Его спасенію рода человѣческаго, которыя показываютъ въ немъ подобнаго намъ человѣка, замѣтимъ только слѣдующія :

1. Иисусъ Христосъ является человѣкомъ, исполняющимъ законъ Божій (Матѳ. 5, 17.). Напр. Онъ ежегодно приходилъ въ храмъ іерусалимскій на праздникъ Пасхи (Іоан. 2, 12 — 25. 5, 1. и

слѣд), какъ то предписано было въ законѣ Моисеевъ (Исх. 34, 23.), совершалъ Пасху съ учениками Своими по закону обрядовъ (Матѳ. 26, 17 и слѣд. Мар. 14, 12—18. Лук. 22, 7—16.) и т. п.

2. Собираателямъ дидрахмъ Онъ не отрицается отдать за Себя требуемое, сказавъ Петру : *Да не соблазнимъ ихъ, шедъ на море, верзи удицу, и, юже прежде имеши рыбу, возми : и отверзъ уста ей, обрящещи статиръ : той вземъ даждь имъ за Мя и за ся* (Матѳ. 17, 27.).

3. По Своему челоѡкълюбію, Иисусъ Христосъ принималъ участіе въ учрежденіяхъ и вечеряхъ челоѡкъческихъ. Такъ Онъ съ Матерію и учениками Своими былъ на бракъ въ Канъ Галилейской (Іоан 2, 1—11.). *Ему сотвори учрежденіе велие Левій въ дому своемъ : и бѣ народъ мытарей много, и иньхъ, иже бяху съ Нимъ возлежаще* (Лук. 5, 29.). Онъ возлежалъ на вечера въ домъ Лазаря (Іоан. 12, 2.), въ домъ Закхея (Лук. 19, 5—8.).

4. Обходя грады и веси съ спасительною проповѣдію, Иисусъ Христосъ всѣми и всюду былъ признаваемъ за истиннаго челоѡкъка, такъ какъ всѣ видѣли въ Немъ подобнаго прочимъ сына челоѡкъческаго, — и никогда не встрѣчалъ надобности удостовѣрять кого либо объ истинѣ Своего челоѡкъчества. Напротивъ требовалось не мало времени и усилій, чтобы народъ, не останавливаясь на сей ближайшей и, такъ сказать, ощутительной истинѣ, возвысился къ вѣрѣ и признанію въ Иисусъ Христъ не только Сына челоѡкъческаго, но и Сына Божія. И Божественное ученіе Иисуса Христа, и поразительнѣйшія явленія Божеской силы Его въ

чудотвореніяхъ , обыкновенно, были объясняемы необычайнымъ посланничествомъ Его, но какъ чело-вѣка только—величайшаго изъ Пророковъ. Кого *Мя глаголютъ челоуѣцы быти, Сына челоуѣческаго?* вопрошалъ Иисусъ Христосъ учениковъ. Ему отвѣтствовали: *ови убо Іоанна Крестителя; инии же Ілію · друзіи же Іеремію, или единаго отъ пророкъ* (Матѳ. 16, 13 и 14.). Одни избранные, и сперва не многіе, исповѣдали Его Богочеловѣкомъ, говоря съ Апостоломъ Петромъ: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* (ст. 16. Слич. Лук. 8, 10.).

5 Самыя страданія, смерть, воскресеніе и вознесеніе Иисуса Христа, описанныя у Евангелистовъ съ особенною точностію, составляютъ непререкаемое свидѣтельство о пребывающемъ въ Божескомъ лицѣ Его всецѣло ествѣ челоуѣческомъ. Не трудно понять, что ни страданія, ни смерть, ни воскресеніе, ни вознесеніе, столь необходимыя для искупленія и вѣчнаго спасенія рода челоуѣческаго, не могли бы быть совершены Спасителемъ, не обогатили бы вѣрующихъ благами духовными, если бы не было вѣрно и истинно то, что въ лицѣ Спасителя съ Божествомъ соединено и пребываетъ совершенное естество челоуѣческое.

2. ЧАСТНЫЯ СВИДѢТЕЛЬСТВА СВ. ПИСА- НІЯ О СОСТАВНЫХЪ ЧАСТЯХЪ ЧЕЛОВѢЧЕ- СКАГО ЕСТЕСТВА ХРИСТОВА.

Кромъ общихъ свидѣтельствъ объ истинѣ воспринятія Спасителемъ челоуѣческаго естества, въ

Священномъ Писаніи представляется много частныхъ указаній на составныя части онаго: — на тѣло вещественное и душу разумно-свободную.

Для того, чтобы, съ одной стороны, соблюсти потребную полноту въ раскрытіи истины, съ другой — яснѣе представить себѣ лживость тѣхъ, которые подвергаютъ сомнѣнію ученіе о полнотѣ человѣческаго естества въ Лицѣ Спасителя нашего, считаемъ не излишнимъ заняться обозрѣніемъ примѣчательнѣйшихъ указаній Священнаго Писанія какъ на тѣло, такъ и на душу Іисуса Христа.

Обратимъ вниманіе сперва на тѣ частныя указанія, въ которыхъ заключаются прямыя и ясныя свидѣтельства

Объ истинно человѣческомъ тѣлѣ.

1. Евангелистъ Іоаннъ свидѣтельствуеть о Сынѣ Божіемъ: *Слово плоть бысть, и вселися въ ны* (гл. 1, ст. 14). Если для выраженія той общей мысли, что Сынъ Божій содѣлался человѣкомъ, Евангелистъ употребилъ слово, означающее собственно видимую, внѣшнюю часть человѣческаго состава, *плоть* (*σὰρξ* — тѣло): то, безъ всякаго сомнѣнія, симъ приписывается Іисусу Христу дѣйствительное тѣло, съ которымъ Онъ, какъ человѣкъ, обиталъ на землѣ между людьми, въ теченіе многихъ лѣтъ, видимо и осязательно (1 Іоан. 1, 1 — 3.). Въ томъ же разумѣ святой Іоаннъ говоритъ: *всякъ дѣлъ, иже не испосѣдуетъ Іисуса Христа во плоти (ἐν σαρκί) пришедша, отъ Бога нѣсть* (1 Іоан. 4, 3. 2 Посл. ст. 7.).

Σάρξ, означая собственно высшую сторону человеческого состава—тѣло, не здѣсь только, но и въ другихъ мѣстахъ Священнаго Писанія употребляется вмѣсто *ἄνθρωπος* человекъ, наприм. Матѣ. 24, 22. Дѣян. 2, 17. Рим. 3, 20. 1 Кор. 1, 29. Гал. 2, 16. 1 Тим. 3, 16.

Евангелистъ Иоаннъ, какъ догадываются, для того преимущественно употребилъ здѣсь слово—*σάρξ*, чтобы яснѣе противопоставить истину воплощенія мѣтвнью лжеучителей, отрицавшихъ въ Иисусѣ Христѣ вещественное, подобное нашему, тѣло (†).

2. Апостолъ Павелъ именно указываетъ на вещественную тѣлесную природу Иисуса Христа, состоящую изъ плоти и крови, говоря: *Ионеже убо дѣти приобщишася плоти и крови, и Той приискренихъ приобщишася тѣхъже* (*σάρκος καὶ αἷματος*) Евр. 2, 14. Слич. 2 Кор. 4, 11.

Подобн. Евр. 5, 8. Рим. 1, 3. 9, 5. Въ ветхозавѣтныхъ пророчествахъ Быт. 49, 10 и 12. Псал. 15, 9 21, 15—18. Иса. 8, 18. 63, 1—5. 53, 6—8.

3. Иисусъ Христосъ, по воскресеніи, являясь ученикамъ, свидѣтельствовалъ, что и тогда, уже въ прославленномъ видѣ, тѣло Его было не призрачное, но вещественное, осязаемое: *Осяжите Мя и видите: яко духъ плоти и кости* (*σάρκα καὶ ὀστέα*) не имать, *якоже Мене видите имуща* (Лук. 24, 39.). *Потомъ глагола Ѡомъ: принеси персть твой стѣмо, и виждь руць Мои: и принеси руку твою, и вложи въ ребра Моя: и не буди неврѣнъ, но врѣнъ* (Иоан. 20, 27.).

†) Rosenmüll. chol. in N. Testam. T II in Iohan. I, 14. pag. 303. edit. Norimber. 1803.

Подобныя свидетельства встрѣчаются въ указаніяхъ на части тѣла человѣческаго : Іоан. 8, 6. 12, 3. Матѹ. 26, 12. 27, 29 и 30. Лук. 7, 15. 38. 44 и 46. 22, 41. 24, 39 и 40. Іоан. 19, 33. 38 и 40. 20, 12 и 17. Дѣян. 20, 28. 1 Петр. 2, 24.—Прор. Аввак. 3, 3.

Усвояемое такимъ образомъ Іисусу Христу тѣло человѣческое представляется въ Священномъ Писаніи

со всѣми естественными свойствами:

1. Тѣло Іисуса Христа подвержено было естественному утомленію. Такъ Евангелистъ, описывая переходеніе Іисуса Христа изъ Іудей въ Галилею чрезъ Самарію, говоритъ : *Іисусъ же, утруждае отъ пути, съдѣяше тако на источницѣ* (Іоан. 4, 6.). Псал. 108, 24. Слич. 68, 11.

2. Требовало успокоенія и сна Такъ говорится, что во время плаванія, когда поднялась буря, Іисусъ Христосъ *бѣ самъ на кормѣ нѣ возглавици съ* : *и возбудиша Его* (Мар. 4, 38. Слч. Лук. 8, 23. Матѹ. 8, 24.).

3. Имѣло нужду въ пищѣ и питіи. Такъ Евангелисты повѣствуютъ, что Іисусъ, *постився днѣи четыредесать, и пощѣи четыредесать, послѣди възалка* (Матѹ. 4, 2. Лук. 4, 2. Подоби. Матѹ. 21, 18. Іоан. 19, 28. Матѹ. 11, 19. Лук. 7, 34. Иса. 7, 15.

4. Было способно къ болѣзненнымъ ощущеніямъ и страданію. Такъ говорится, что Іисусъ Христосъ а) проливалъ кровавый потъ, Лук. 22, 41—44 ; б) изъ прободеннаго ребра Его истекла кровь и вода,

Юан. 19, 34 и 35. Подоб. Юан. 6, 33 и сл. 14, 34. Лук. 22, 19 и 20. Дьян. 20, 28.

5. Послѣ крестныхъ страданій и смерти Иисуса Христа тѣло Его, какъ умершаго человѣка, было предано гробу. Евангелистъ Маркъ, описавъ сдѣланное Пилатомъ изслѣдованіе о смерти Иисуса Христа и дозволеніе Иисфу взять тѣло Его для погребенія, говоритъ: *И купивъ плащаницу, и снемъ Его, обвитъ плащаницею: и положи Его во гробъ, иже бѣ изъсѣченъ отъ камене: и привали камень надъ двери гроба* (гл. 15, ст. 46. Подоб. Матѳ. 27, 50—61. Лук. 23, 46—53. Юан. 19, 31—42. Иса. 53, 9.).

Соображая все сіи указанія на тѣло Спасителя, сколько ясныя, столько же рѣшительныя, не легко и предположить, чтобъ были какія либо сомнѣнія о дѣйствительномъ воплощеніи Его. Но при всей очевидности истины, враги истины противопоставляли ей нѣкоторыя изреченія изъ посланій Апостола Павла, по которымъ будто бы слѣдуетъ все прочія изреченія о тѣлѣ Иисуса Христа изъяснять въ смыслѣ несобственномъ.

Обыкновенно указывали на 3 стихъ 8-ой главы посланія къ Римлянамъ и на 47 стихъ 15-й главы перваго посланія къ Коринѳянамъ. Чтобы устранить всякое сомнѣніе, возьмемъ въ разсмотрѣніе тѣ выраженія Апостола, на которыхъ основывали сомнѣніе о дѣйствительности человѣческаго тѣла Христова

Изъясненіе выраженій Апостола Павла о тѣлесной природѣ Иисуса Христа.

1. Въ посланіи къ Римлянамъ Апостоль пишетъ: *Немоцное бо закона, въ немже немоцствоваше плотию, Богъ Сына Своего посла въ подобіи плоти грѣха, и о грѣсъ осуди грѣхъ во плоти (8, 3.)*. Неправомыслящіе схватываютъ два слова: *въ подобіи плоти*, и, безъ всякаго вниманія къ связи рѣчи и къ третьему слову: *грѣха*, заключаютъ, что Христосъ явился на землѣ только въ призракѣ тѣла, не воспринявъ дѣйствительно тѣла человѣческаго; между тѣмъ какъ подлинное значеніе Апостольскихъ словъ снова подтверждаетъ истину дѣйствительнаго воплощенія, съ тѣмъ дополнительнымъ изъясненіемъ, что Христосъ воспринялъ тѣло, не зараженное грѣхомъ, какъ сего требовало домо-строительство Божіе. Подлинное значеніе сихъ словъ видно изъ связи рѣчи:

У Апостола идетъ рѣчь о недостаточности закона Моисеева для спасенія людей. Съ намѣреніемъ показать необходимость вѣры и благодати Христовой, Апостоль пространно изъясняетъ, что законъ Моисеевъ, при всей духовности своей, не только не служилъ къ оправданію грѣшниковъ, не истреблялъ живущаго въ плоти нашей закона грѣховнаго и смерти, но еще болѣе обнаруживалъ силу грѣха и виновность грѣшниковъ (4, 15. 5, 12. 13. 20. 6, 14. 7, 7—24.). Называя плотию или тѣломъ грѣховнымъ преимущественно тѣлесную

человѣческую природу, какъ жилище грѣха, царствующаго во всѣхъ людяхъ и все подчиняющаго закону грѣховному (6, 6. 7, 4. 5. 14. 18. 21.), Апостоль утверждаетъ, что избавить людей отъ преобладающаго закона грѣховнаго можетъ только благодать Христова (8, 1.), и говоритъ: *законъ духа жизни о Христвъ Исусъ свободилъ мя есть отъ закона грѣховнаго и смерти* (ст. 2.). А въ третьемъ стихѣ, разсматриваемомъ нами, онъ представляетъ изъясненіе того, какимъ образомъ совершилось во Исусъ Христвъ наше всеобщее избавленіе отъ всеобщаго преобладанія грѣховнаго. Какъ бы такъ говоритъ онъ: То, чего не могъ сдѣлать ветхій законъ — осудить грѣхъ во плоти, то есть, уничтожить владычество грѣха надъ нами, совершилъ Богъ новою благодатию во Христвъ—Сынъ Своемъ. Какъ совершилъ сіе Богъ? Онъ опредѣлилъ Своему Сыну воспринять на Себя тѣло, по существу подобное тому, какое имѣютъ люди, поработанные грѣху, но не такое же грѣховное, съ какимъ рождаются, живутъ и умираютъ всѣ люди, — тѣло человѣческое, но чистое отъ грѣха и растлѣнія. Съ симъ тѣломъ Христовъ, какъ истинный человѣкъ, поживъ на землѣ жизнию, подобною нашей, явилъ во плоти Свою праведность, и явленіемъ праведности въ томъ же тѣлѣ, какое даровано было Адаму, осудилъ грѣхъ, т. е. показалъ виновность паденія и настоящаго грѣховнаго нашего состоянія, какъ происходящаго отъ произвола, а не отъ необходимости. Потомъ сіе же святое тѣло Праведника за наши грѣхи предано на смерть, и пречистая кровь пролита на крестѣ, какъ

приношеніе (Евр. 10, 18.) или жертва Правосудію, какъ сосудъ, преисполненный силы, животворящей мертвенное и побѣждающей силу грѣха во всѣхъ вѣрующіихъ. Такимъ образомъ и въ жизни и въ смерти Христа — Праведника осужденъ грѣхъ во плоти, и явилась побѣда надъ грѣхомъ во плоти Христовой, животворяная для всѣхъ, обложенныхъ плотію и усвояющихъ сію побѣду вѣрою.

Изображая сію побѣду святыи Іоаннъ Златоустый пишетъ : « Всего замѣчательнѣе самый образъ побѣды. Христосъ не другую принялъ плоть, но ту же самую, томимую (*καταπονυμένην*) грѣхомъ. Представь, что царскій сынъ, увидѣвъ на торжищѣ, что бьютъ безпріютную, низкаго состоянія женщину, называетъ себя ея сыномъ и тѣмъ освобождаетъ ее изъ рукъ обидчиковъ. То же самое совершилъ Сынъ Божій. Онъ исповѣдалъ Себя Сыномъ человѣческимъ, явился на помощь плоти, и осудилъ грѣхъ. Грѣхъ не осмѣлился уже бить ее, или лучше сказать, хотя поразилъ смертельнымъ ударомъ, однако, — что всего удивительнѣе, — не плоть пораженная, но грѣхъ поразившій подвергся осужденію и погибъ. Если бы побѣда совершилась не во плоти, сіе все было бы менѣе удивительно, потому что и Законъ производилъ то же самое. Но удивительно то, что Христосъ, бывъ во плоти, воздвигъ трофей, и та самая плоть, которую грѣхъ низлагалъ тысячекратно, одержала надъ нимъ блистательную побѣду. Вотъ сколько въ семъ необычайнаго ! Первое то, что грѣхъ не побѣдилъ плоти ; второе, что самъ онъ побѣжденъ и побѣжденъ плотію ;... третіе, что плоть (Христова) не только

побѣдила, но и наказала. Христось тѣмъ, что не согрѣшилъ, явился непобѣдимымъ; а тѣмъ, что умеръ, — побѣдилъ и осудилъ грѣхъ, содѣлавъ для него страшную ту самую плоть, которая была прежде презираема. Симъ уничтожилъ Онъ силу грѣха и уничтожилъ смерть, введенную въ мѣръ грѣхомъ; ибо доколѣ грѣхъ встрѣчалъ грѣшниковъ, дотолѣ, по всему праву, наносилъ имъ смерть: когда же нашелъ безгрѣшное тѣло и предалъ оное смерти, то, какъ учинившій несправедливость, подвергся осужденію. Видишь ли, сколько одержано побѣдъ? Плоти не преодолѣлъ грѣхъ; самый грѣхъ побѣжденъ и осужденъ, и не просто осужденъ, но какъ согрѣшившій; ибо Христось сперва уличилъ его въ неправдѣ, а потомъ осудилъ, и осудилъ не просто силою и властію, но по всемъ законнымъ правамъ. Сіе самое выразилъ Апостоль, сказавъ: *о грѣсъ осуди грѣхъ во плоти...*

А ежели сказано, что Богъ послалъ Сына *въ подобіи плоти*, то не заключаи изъ сего, что плоть Христова была не та же. Но поелику плоть человѣческая названа *плотию грѣха*, то прибавлено слово: *подобіе*. Ибо Христось имѣлъ не грѣховную плоть, но хотя подобную нашей грѣховной, впрочемъ безгрѣшную и по природѣ одинаковую съ нами... дабы побѣдить плотию грѣхъ, принимаетъ не другую плоть, а прежнюю человѣческую, и ту не измѣняетъ въ существѣ ея... Послѣ же сей побѣды воскресилъ ее и содѣлалъ безсмертною » (y).

(y) Oper. S. Chrysost. Tom. IX in Epist. ad Rom. Hom. XIII.

2. Въ посланіи къ Коринѳянамъ сказано: *первый человекъ отъ земли, перстень: второй человекъ, Господь съ небесе. Яковъ перстный, таковы и перстный: и яковъ небесный, тацы же и небесни* (1 Кор. 15, 47. 48.).

Изъ того, что здѣсь Иисусъ Христосъ называется *Господомъ съ небесе* и *человкомъ небеснымъ*, ни мало не слѣдуетъ заключать, какъ заключали неправомыслящія, будто Христосъ не воспринялъ въ воплощеніи истинно-человѣческаго тѣла, а пришелъ съ тѣломъ тончайшимъ, небеснымъ. Напротивъ, сіи выраженія, при изъясненіи ихъ въ надлежащей связи съ соображеніемъ домостроительства Божія и съ цѣлымъ составомъ рѣчи, составляютъ новое подтвержденіе истины воплощенія.

По ближайшему противопоставленію Иисуса Христа, какъ другаго Адама, первому Адаму, открывается, что Апостоль, выраженіями: *Господь съ небесе* и *человекъ небесный*, указываетъ на несравненное превосходство и славу Спасителя нашего предъ нашимъ праотцемъ. Именно: праотець, бывъ сотворенъ изъ земли, не возвысился надъ перстію, утратилъ надежду безсмертія, и подвергся со всѣмъ потомствомъ суду Божию: *земля еси, и въ землю отъидеши* (Быт. 3, 19.); Спаситель, какъ Сынъ, предвѣчно отъ Отца рожденный, какъ истинный Господь, снишедъ на землю, воспринялъ въ един-

ство Своего Божескаго Лица наше немощное тѣло для того, чтобы тлѣнное содѣлать нетлѣннымъ, безчестное славнымъ, земное вознести на небеса превыше всякаго Начальства и Власти и Силы и Господства (Еф. 1, 19—23.). Совершивъ все сіе, Спаситель является по Своему человѣчеству родоначальникомъ нашимъ въ жизни духовной, въ воскресеніи и прославленіи тѣлъ нашихъ, и въ то же время, по соприсутствующему въ Немъ Божеству, Онъ есть Господь съ небесе; по человѣчеству, прославленному въ воскресеніи и обоженному—человѣкъ небесный. А если бы Онъ не воспринялъ истинно-человѣческаго тѣла, то не былъ бы начаткомъ умершихъ, перворожденнымъ изъ мертвыхъ (1 Кор. 15, 20 и 23.), не могъ бы именоваться человѣкомъ небеснымъ, и предъидущее върученіе Апостола о воскресеніи и прославленіи нашихъ тѣлъ (ст. 20—26. Слич. Филип. 3, 20 и слѣд. Дѣян. 2, 22—31.), равно какъ послѣдующее наставленіе (ст. 49 и 50. Слич. Гал. 5, 19.) было бы ничѣмъ не объяснимо.

Такъ, а не иначе изъясняются сіи выраженія у Отцевъ Церкви.

Святый *Афанасій* Александрійскій говоритъ : «Христосъ называется человѣкомъ съ небеси или человѣкомъ небеснымъ потому, что Слово низшло съ неба (*διὰ τὸ ἐξ ἑρανεῖ καταβεβηκέναι τὸν λόγον*)» (Ф).

(Ф) S. Athanas. Oper. T. I. Orat. Contr. Arian. II p. 351. Edit. Paris. 1627.

Св. Кирилль Александрійскій : « Подъ именемъ небснаго чловѣка разумѣтся Христось не потому, будто Онъ свыше и съ небесъ принесъ тѣло, а потому, что Слово, будучи Богомъ, низшло съ небесъ и содѣлалось подобнымъ намъ, то есть, по плоти родилось отъ жены, между тѣмъ и по воплощеніи не перестало быть тѣмъ, чѣмъ было до рожденія по плоти, именно, небснымъ и съ небесъ, и сущимъ превыше всѣхъ Богомъ» (х).

Подобнымъ образомъ изъясняютъ сін выраженія святой Іоаннъ Златоустый (ц) и Теофилактъ Болгарскій. Послѣдній ясно высказываетъ мысль объ общеніи въ Лицѣ Іисуса Христа свойствъ Божескаго и чловѣческаго естества, говоря : Не потому, что чловѣкъ или чловѣческое естество Христомъ было заимствовано съ неба, какъ баснословилъ Аполлинарій, но потому, что едино Лице единого Христа, Онъ, и какъ чловѣкъ, называется небснымъ, и какъ Богъ, пригвожденнымъ къ кресту, — то и другое, — по причинѣ соединенія двухъ естествъ въ единомъ Лицѣ (ч).

Прочія, измышленныя нѣкоторыми изъ лжеучителей, сомнѣнія о дѣйствительномъ чловѣчествѣ Іисуса Христа не требуютъ и опроверженія. Ихъ превратное толкованіе словъ Іисуса Христа:

(х) S. Cyrill. Alex. Oper. Dialog IX. pag 723. Edit. Paris. 1638.

(ц) Op. S Chrysost. T. X. in I Epist. ad Corinth. homil. XLII. pag 394 et 395. Edit Montfauc.

(ч) Theophylacti Commentar. in omn. Pauli Epist. pag. 310. edit. Londini 1636.

Матѣ. 12, 47 и 49. Иоан. 2, 4. 19, 26, не имѣеть ничего правдоподобнаго Кто, кромѣ лжеучителей, можетъ подумать, что въ словахъ Иисуса Христа *иже аще сотворить волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ, той братъ Мой, и сестра, и мати (Ми) есть* (Матѣ. 12, 47—49.), заключается отрицаніе родства по плоти и сыновства по матери? Средство по духовной жизни выше средства по плоти: но первымъ не отрицается послѣднее.

Что есть Милъ и тебѣ, жено (Иоан. 2, 4.)? сказалъ Спаситель Матери Своей; но сказалъ сіе тогда, какъ рѣчь касалась не средства Его съ Богоматерію, но дѣла Божественнаго и великаго служенія по заповѣди Отца (Иоан. 12, 49 и 50.).

Жено, се сынъ твой (Иоан. 19, 26.)! Такъ вѣщала Иисусъ Христосъ со креста, въ утѣшеніе Своей Матери, усыновляя Ея Своего возлюбленнаго ученика, и сему поручая охраненіе Ея. Но уже ли усыновленіемъ другаго отрицается собственное сыновство Сына?

ОБЪ ИСТИННО ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ ДУШѢ.

Все равно для истины и удостовѣренія о чело-
вѣческой душѣ Богочеловѣка: станемъ ли назы-
вать духовную природу въ составѣ челоѣка *духомъ*
(*τὸ πνεῦμα*), или *душею* (*ἡ ψυχὴ*), строго раз-
личая *духъ*, какъ сущность челоѣка высшую, отъ
души, какъ сущности низшей (ш); или же прямо
будемъ держаться общепринятаго представленія о

(ш) На основаніи 1 Сол. 5, 23. Евр. 4, 12 и др., св. Отцы (Привней, Іустинъ и др.) полагали различіе духа отъ души. И св. Иоаннъ Дамаскинъ, говоря о сотвореніи челоѣка, употребляетъ слова *ψυχὴ λογικὴ καὶ νοερά*. Точн. Излож. Православ. Вѣры, Книг. 2, гл. 12. стран 90. Изд. 1844 г.

душѣ, по которому въ ней одной признается нераздѣльно и начало жизни чувственной, дѣйствующее на тѣло и при посредствѣ тѣла, и начало высшей, чисто духовной, богоподобной жизни (Быт. 2, 7. Еккл. 12, 1—7. Матѳ. 10, 28,—почему она, какъ одна сущность духовная, соединенная съ тѣломъ, и можетъ именоваться то духомъ, то душею, безъ разграниченій психологическихъ),—во всякомъ случаѣ убѣждаемся свидѣтельствами Евангельскими, что Христосъ воспринялъ съ тѣломъ человѣческимъ и душу человѣческую всецѣло. Почему? Потому, что въ Евангельскихъ изреченіяхъ усвоится Иисусу Христу и душа (*ψυχή*) человѣческая и духъ (*πνεῦμα*) человѣческій. Такъ

1) Усвоится Иисусу Христу душа. Самъ Онъ, предрекая о Своихъ страданіяхъ и добровольной смерти, или, другими словами: о разлученіи Своей человѣческой души съ Своимъ человѣческимъ тѣломъ, говорилъ: *Азъ есмь пастырь добрый; пастырь добрый душу (*ψυχήν*) свою полагаетъ за овцы... Якоже знаетъ Мѣ Отецъ, и Азъ знаю Отца: и душу Мою (*τὴν ψυχήν* Мѣ) полагаю за овцы... Сего ради Мѣ Отецъ любитъ, яко Азъ душу Мою (*τὴν ψυχήν* Мѣ) полагаю, да паки прииму ю... Область имамъ положить ю (*ἀντὴν—ψυχήν*), и область имамъ паки прияти ю (Іоан. 10, 15—18.).*

Въ другой разъ, предъ наступленіемъ крестныхъ страданій, Господь, говоря ученикамъ о Своихъ душевныхъ страданіяхъ, опять указывалъ на Свою душу: *прискорбна есть душа Моя (*ἡ ψυχή* Мѣ) до смерти (Матѳ. 26, 38.).*

2) Усволяется Иисусу Христу духъ. Евангелисты, повѣствуя о самой смерти Спасителя на крестъ, говорятъ о духъ, и мгновеніе разлученія духа съ тѣломъ поставляютъ мгновеніемъ смерти Его. Такъ сказано у Евангелиста Матоея *Иисусъ же, паки возопивъ гласомъ велиимъ, испусти духъ* (*τὸ πνεῦμα*) (Матѳ. 27, 50.); у Евангелиста Луки: *и возглаголю гласомъ велиимъ, Иисусъ рече Отче, въ руку Твою предаю духъ Мой* (*τὸ πνεῦμα Μῆ*)! *и сія рекъ идше* (Лук. 23, 46.), у Евангелиста Іоанна: *егда же приять оцетъ, Иисусъ рече: совершишася: и преклонъ главу, предаде духъ* (*τὸ πνεῦμα*, гл. 19. ст. 30.). Подоб. Лук. 10, 21. Іоан. 13, 21. 1 Кор. 15, 45.

Признавать въ сихъ указаніяхъ свидѣтельство о воспріятіи Спасителемъ человѣческой души правящей, по выраженію св. Кирилла Александрійскаго (щ), и животною жизнію, и мыслящей, и желающей и дѣйствующей кромъ тѣла и посредствомъ тѣла, убѣждаютъ насъ и тѣ изреченія Св. Писанія, въ которыхъ душа Иисуса Христа представляется съ принадлежащими человѣческой душѣ силами—умомъ и волею, равно какъ свойствами и проявленіями.

Съ принадлежащими ей силами.

Сказанное Евангелистомъ: *Иисусъ же преспѣваше премудростію и возрастомъ и благодатию у Бога и челоуѣкъ* (Лук 2, 52.), даетъ понятіе о томъ,

(ш) Христ. Чт. 1847 г. часть 3 о вочеловеченіи Господа стр. 200.

что во Христѣ человѣческой умъ, и въ ближайшемъ единеніи съ Божествомъ, не былъ изъятъ отъ свойственныхъ намъ условій и ограниченій, и не иначе, какъ постепенно, исполнялся премудростію и вѣдѣніемъ.

Подобнымъ образомъ усвоится Иисусу Христу человѣческая воля. Самъ Онъ, въ молитвѣ къ Отцу, изъясняетъ желаніе человѣческой воли: *Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія: обаче не якоже Азъ хочу, но якоже Ты* (Матѳ. 26, 39. Лук. 22, 42.).

Что касается Божеской воли Иисуса Христа, то ей, какъ единой и неразличной съ волею Отца, ни на одно мгновеніе не свойственно было пожелать инаго. См. подоб. Филип. 2, 8.

Съ свойствами ея и проявленіями.

Такъ 1. Иисусъ Христосъ, во днѣхъ плоти Своея, моленія же и молитвы къ Могущему спасти Его отъ смерти съ воплемъ крѣпкимъ и со слезами принесъ, и услышанъ бывъ отъ благоговѣнства (Евр. 5, 7.).

2. Возмущался духомъ: *Иисусъ убо, яко видѣ ю плачущую и пришедшія съ нею Иудеи плачущія, запрети духу, и возмутися Самъ* (Іоан. 11, 33.). Подоб. Іоан. 12, 27. 13, 21.

3. Имѣлъ ревность по славу Божіей, сопровождающуюся справедливымъ гнѣвомъ: Іоан. 2, 14—17. Матѳ. 21, 12. 13. Также: Матѳ. 11, 21—24. 12, 34. 15, 2. 16, 23. 23, 28.

4. Подобно намъ скорбѣлъ и тужилъ при мы-

сли о страданіяхъ и смерти. Мате. 26, 37. 38. Лук. 22, 42—45.

5. Радовался, когда видѣлъ явленіе славы Божіей въ человѣкахъ; на примѣръ у Евангелиста Луки, въ заключеніе повѣствованія о возвращеніи семидесяти учениковъ, сказано: *въ той часъ возрадовался духомъ Исусъ, и рече: исповѣдаются, Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ* (гл. 10, ст. 21.) Подоб. Іоан. 11, 15.

6. Изъявлялъ особенную любовь къ дѣтямъ и негодование на возбранявшихъ имъ приближаться къ Нему: *Видѣвъ же, Исусъ негодова, и рече имъ: Аминь, аминь глаголю вамъ, иже аще не приметъ царствія Божія яко отроча, не имать внити въ не. и объемъ ихъ, возложъ руцѣ на нихъ, благословляше ихъ* (Марк. 10, 13—16.).

Кромѣ грѣха.

Въ заключеніе предложенныхъ свидѣтельствъ о душѣ Исуса Христа можно сказать съ полною увѣренностію, что Ему приписывается душа истинно человѣческая, во всемъ подобная нашей душѣ. Но вмѣстѣ съ симъ слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что въ Св. Писаніи представляется душа Христова совершенно чистою и свободною отъ всякаго грѣха, такъ же какъ и о тѣлѣ сказано (ъ), что въ Немъ не было никакого растлѣнія грѣховнаго.

(ъ) Въ изъясненіи выраженій Ап. Павла о тѣлесной природѣ Исуса Христа, на стран. 58 и слѣд.

Беремъ во вниманіе :

1. Прямые отрицанія какой либо грѣховности въ жизни Іисуса Христа на землѣ. О Немъ рѣшительно говорятъ Апостолы : *Иже грѣха не сотвори, ни обрѣтется лъсть во устѣхъ Его... Иже грѣли наша Самъ вознесе на тѣль Своемъ на древо, да отъ грѣлъ избывши, правдою поживемъ* (1 Петр. 2, 22--24; также : 2 Кор. 5, 21).

И самъ Іисусъ Христосъ отъкрыто свидѣтельствовалъ о Своей непричастности какому либо грѣху, вопрошая самыхъ коварныхъ Своихъ завистниковъ : *кто отъ васъ обличаетъ Мя о грѣсъ* (Іоан. 8, 46.)?

2. Прямое усвоеніе Ему праведности : *Зане и Христосъ единою о грѣсъхъ нашихъ пострада, Праведникъ за неправедники, да приведетъ ны Божови* (1 Петр. 3, 18.).

Ходатая имамы ко Отцу, Іисуса Христа Праведники (1 Іоан. 2, 1. Подоб. Матѣ. 27, 19. Іоан. 2, 29.)

3. Самое зачатіе и рожденіе Іисуса Христа выше законовъ естественнаго рожденія отъ Дѣвы, при нѣтін Духа Святаго (Лук. 1, 34-38. Матѣ. 1, 18-25.), дасть понятіе о томъ, что Онъ былъ свободенъ отъ наслѣдственнаго и общаго намъ грѣховнаго растлѣнія.

4. Искушеніе, которому Христосъ подвергался въ пустынь (Матѣ. 4, 4 -- 11. Лук. 4, 4.). Ясно видно, что искушитель, погубившій Адама, въ Возстановитель Адама не только не нанесъ какого-либо поврежденія ко грѣху, но и дозналъ непоколебимую святость души.

Сюда можетъ быть отнесено сказанное Апост. Павломъ: *Не имамы бо Архіереа не могуца спострадати немощемъ нашимъ, но искушена по всяческимъ по подобію, развѣ грѣха.* Евр. 4, 15.

5. Если припомнимъ общія соображенія о томъ, кто и какъ могъ совершить искупленіе грѣшниковъ: то поймемъ, что Іисусъ Христосъ, пріавшій совершеніе сего, долженъ быть жертвою непорочною и пречистою (1 Петр. 1, 19.).

Можно находить указанія въ Св. Писаніи и на то, что *духовная и тѣлесная природы въ человеческомъ естествѣ Іисуса Христа* имѣють такую же связь, такое же взаимодѣйствіе, какъ и въ нашемъ составѣ. Такъ, напримѣръ, душевная скорбь Іисуса Христа о жителяхъ Іерусалима (Лук 19, 41.), о Лазарѣ, четверодневномъ во гробѣ (Іоан. 11, 35.), открывалась въ слезахъ Его и плачѣ. Ревность о славѣ Божіей, возгорающаяся въ душѣ Его, сопровождалась внѣшними дѣйствіями, соответствующими внутреннему расположенію (Іоан. 2, 14—17.). Подобн. Лук 4, 2. Іоан. 19, 28 и 29.

Разрѣшеніе сомнѣній о воспріятой Спасителемъ человеческой душѣ, придуманныхъ лжеучителями и подавшихъ поводъ защитникамъ истины къ обстоятельнѣйшему разсужденію о ней, мы встрѣтимъ далѣе—въ изложеніи ученія Св. Церкви о человеческомъ естествѣ Господа нашего Іисуса Христа.

3. УЧЕНІЕ СВ. ЦЕРКВИ О ЧЕЛОВѢЧЕСКОМЪ ЕСТЕСТВѢ ІИСУСА ХРИСТА.

Кромѣ свидѣтельствъ Святой Церкви, при самомъ разсмотрѣніи библейскаго ученія о вочеловѣченіи Спасителя нашего заимствованныхъ частію

изъ Символа Православной Вѣры, частію изъ писаній защитниковъ и хранителей ея, представляются нашему вниманію, какъ дополненіе и поясненіе сказаннаго, и другія разсужденія о сей истинѣ богомудрыхъ учителей Церкви.

Въ соотвѣтствіе порядку, въ какомъ была раскрываема сія истина изъ Священнаго Писанія, предложимъ здѣсь 1) тѣ достопримѣчательныя наставленія святыхъ Отцевъ, гдѣ говорится о чело-вѣческомъ ествѣ Господа и Спасителя нашего, преимущественно съ изъясненіемъ причинъ Его воплощенія ; потомъ 2) приведемъ нѣсколько частныхъ удостовѣреній о вещественномъ тѣлѣ и 3) о разумной душѣ въ составъ чело-вѣческаго естества Христова ; наконецъ 4) предложимъ соображенія Григорія Богослова о полнотѣ чело-вѣческаго естества въ Лицѣ Иисуса Христа.

Изъясненіе причинъ воплощенія Сына Божія.

Святый *Афанасій Александрійскій*, въ своемъ словѣ о воплощеніи Сына Божія, послѣ изображенія а) первоначальныхъ совершенствъ и близости къ Богу богоподобныхъ чело-вѣковъ, б) послѣдующаго отпаденія ихъ отъ Бога, омраченія и оскверненія нечестіемъ и беззаконіями, и в) безпечности и невнимательности ихъ къ Божескимъ пособіямъ, явленнымъ въ законѣ писанномъ и чрезъ Пророковъ, говоритъ :

« Чтò Богу надлежало дѣлать? Пребывать въ молчаніи и попустить, чтобы люди были оболь-

щаемы отъ демоновъ и оставались въ невѣдѣніи о Богѣ? Но какая была бы польза отъ того, что человѣкъ въ началѣ созданъ по образу Божію? Лучшее было бы для него быть просто безсловеснымъ животнымъ, нежели, будучи существомъ разумнымъ, жить подобно безсловесному.... Что же оставалось Богу сдѣлать, какъ не обновить въ людяхъ образъ Свой, чтобы они посредствомъ сего опять могли познать Бога? Но какъ могло это совершиться, если не чрезъ пришествіе самого Образа Божія — Спасителя нашего Иисуса Христа? Чрезъ людей это не могло быть, потому что они сами созданы были по образу; равно ни чрезъ Ангеловъ, ибо и они не суть образы (самосущіе). Посему само Слово Божіе пришло къ намъ, дабы Ему, какъ образу Отца, возсоздать человѣка, сотвореннаго по образу» (ы).

За тѣмъ частіе указываетъ на необходимыя условія къ совершенію возстановленія и возсозданія :

«Возсозданіе не могло бы совершиться, если бы не были уничтожены смерть и тлѣніе. Посему Господь не безъ причины вопріямъ смертное тѣло, но для того, чтобы въ Себѣ совершенно уничтожить смерть, и обновить человѣковъ, созданныхъ по образу» (ь). «По требованію самаго дѣла Господь, чтобы оказать помощь людямъ, Самъ яв-

(ы) Opera S. Athanasii Tom. I. pars I. De incarnat. Verbi. pag. 58. n. 13. Edit. Paris. 1698.

(ь) Ibid n. 13 et 14.

ляется въ образъ человѣка, воспринимаетъ тѣло, подобное нашему, и дальшее, то есть, дѣла, совершаемая въ тѣлѣ, употребляетъ къ тому, чтобы люди, которые не восхотѣли познать Господа изъ Его промысла и управленія вселенною, по крайней мѣрѣ изъ дѣлъ, совершаемыхъ Имъ въ тѣлѣ, познали явившееся во плоти Слово Божіе и чрезъ Него Отца.... Слово Божіе обращается между людьми, какъ человѣкъ, воспринимаетъ чувства, свойственныя всѣмъ людямъ, для того, чтобы тѣ, которые думаютъ находить Бога въ тѣлесныхъ вещахъ, изъ дѣлъ, совершаемыхъ Господомъ посредствомъ тѣла, уразумѣли истину, и чрезъ Него возвысились къ признанію Отца.... Вотъ для чего Господь родился и явился человѣкомъ, умеръ и воскресъ » (в)!

Святій *Кирилль Іерусалимскій*, обращая свое вниманіе преимущественно на неспособность грѣшниковъ принимать и сносить явленіе славы Божіей, между тѣмъ, какъ безъ сего не можетъ быть для человѣка ни жизни, ни блаженства, говоритъ :

« Чего бы ты хотѣлъ: того ли, чтобы Пришедшій для спасенія содѣлался виновникомъ погибели, — такъ какъ люди не могутъ сносить Его явленія; или того, чтобы Онъ соразмѣрилъ благодать Свою съ нашею ограниченностію?... Когда показанъ былъ опытъ немощи нашей, Господь принялъ на Себя то, что нужно было для оказанія помощи человѣку. Послѣнку человѣкъ могъ слышать только

ь) Ibid pag. 59 n. 11 sub finem et 15.

отъ подобнаго ему лица, то Спаситель принялъ на Себя подобное нашему естество, дабы удобнѣе научить челоуѣковъ» (э).

Въ частности представляетъ кратко и другія причины :

« Чрезъ дѣву !Еву пришла смерть : чрезъ Дѣву же, или лучше, изъ Дѣвы надлежало явиться и Жизни; и какъ ту прельстилъ змѣй, такъ и къ сей явился съ благоуспіемъ Гавріилъ ».

« Люди, оставивъ Бога, сдѣлали идоловъ въ челоуѣческомъ образѣ. И вотъ, когда заблуждшіе челоуѣки поклонялись идолу въ челоуѣческомъ образѣ, какъ Богу, Богъ дѣйствительно содѣлался челоуѣкомъ, чтобы разрушить ложь ».

« Діаволь употреблялъ орудіемъ къ погибели нашей плоть нашу, и Павелъ о семъ говоритъ : *вижду ииъ законъ во удѣхъ моихъ, противуосоющъ закону ума моего, и плыняющъ мя закономъ грѣловнымъ, еущимъ во удѣхъ моихъ* (Рим. 7, 23.). И такъ, какими оружіями діаволь побѣждалъ насъ, тѣми же самыми мы и спасены. Господь принялъ отъ насъ плоть подобную нашей для того, чтобы спасти все челоуѣчество, — принялъ наше подобіе, чтобы оскудѣвшему даровать богатство благодати, чтобы грѣшное челоуѣчество привести въ общеніе съ Богомъ : *идѣже бо умножися грѣхъ, преизбыточествава благодать*» (Рим. 5, 20.).

« Надлежало пострадать за насъ Господу ; но не осмѣялся бы преступить діаволь, если бы видѣлъ

(э) Oper. S. Cyrill. Hierosolym. Cateches. XII. de Christ. incarnat. Cap. XIV. pag. 169. Edit. Paris. 1720.

величіе Его (1 Кор. 2, 8.). Итакъ тѣло Господа содѣлалось приманкою смерти, дабы драконъ, думая поглотить сіе тѣло, возвратилъ и тѣхъ, которыхъ прежде поглотилъ » (Иса. 25 8) (ю).

Обращаясь къ Іудеямъ, св. Кириллъ защищаетъ вѣру въ воплощеніе, говори :

« Вѣруй въ Бога , содѣлавшагося челоуѣкомъ... Если же Іудеи еще не вѣрятъ, то спросимъ ихъ : что страннаго возвъщаемъ , когда говоримъ, что Богъ вочеловѣчился ? ибо и вы говорите, что Авраамъ угощалъ Господа. Что страннаго, — ибо и Іаковъ говорилъ : *видѣхъ Бога лицемъ къ лицу, и спасеся душа моя* (Быт. 32, 30.)? Тотъ же Господь, Который вкушалъ пищу у Авраама, вкушалъ и у насъ. Итакъ что страннаго возвъщаемъ » (я)?

Святый *Григорій Богословъ*, въ словѣ на Рождество Спасителя, исчисливъ многоразличныя вразумленія Божіи къ исправленію грѣшниковъ, говоритъ :

« Наконецъ стало нужно сильнѣйшее врачевство, по причинѣ сильнѣйшихъ недуговъ : челоуѣкоубійствъ, прелюбодѣяній, клятвопреступленій, муженеиства, и сего послѣдняго и перваго изъ всѣхъ золъ — идолослуженія и поклоненія твари вмѣсто Творца. Поелику все сіе требовало сильнѣйшаго пособія ; то и подается сильнѣйшее. И оно было слѣдующее : само Божіе Слово, превѣчное, невидимое, неостижимое, безтѣлесное, начало

(ю) Ibid. pag. 170

(я) Ibid. pag. 170.

отъ начала, свѣтъ отъ свѣта, источникъ жизни и безсмертія, отпечатокъ первообразной Красоты, печать непереносимая, образъ неизмѣняемый, опредѣленіе и Слово Отца, приходитъ къ Своему образу, носитъ плоть ради плоти, соединяется съ разумною душею ради моеѣ души, очищая подобное подобнымъ, дѣлается человекомъ по всему, кромѣ грѣха. Хотя чревоноситъ Дѣва, въ которой душа и тѣло предпочищены Духомъ (ибо надлежало и рожденіе почтить, и дѣвство предпочесть); однако же происшедшій есть Богъ и съ воспринятымъ отъ Него (т. е. человѣческимъ естествомъ), единое изъ двухъ противоположныхъ—плоти и Духа, изъ которыхъ Одинъ обожилъ, а другая обожена» (ѳ).

Святой *Григорій Нисскій*, взирая на Господа и Спасителя нашего, какъ на Преобразователя міра, представляетъ причину вочеловѣченія Его не въ началѣ, но въ послѣднія времена (Гал. 4, 4).

«Тотъ, Кто восхотѣлъ принять жизнь человѣческую для того, чтобы истребить зло, ожидалъ (что было необходимо), пока грѣхъ, посѣянный врагомъ, дастъ все свои отпрыски, и послѣ того уже, какъ говоритъ Евангеліе, Онъ наднесъ сѣкиру къ самому корню (Матѳ. 3, 10.), и какъ искуснѣйшіе врачи, въ то время, когда горячка только еще внутри разжигаетъ тѣло, и мало по малу усили-

(ѳ) Твор. Св. Отц. въ Русск. перев. Том. 3, стр. 244 и 245, 1844 года.

вагся отъ болѣзненныхъ причинъ, уступають болѣзни, не позволяя больному подкрѣплять себя какою либо пищею, доколѣ болѣзнь не достигнетъ крайней степени, и начинаютъ употреблять свое искусство тогда уже, когда болѣзнь, обнаружившись вполне, не будетъ распространяться болѣе: такъ и Врачъ болящихъ душъ нашихъ медлитъ, пока болѣзнь грѣховная, которою заразилось человѣческое естество, не открылась во всей полнотѣ, такъ, чтобы ни что не утѣмлось и не осталось нещепленнымъ (v)... Когда изъ злаго корня обнаружилась вся сила грѣха, возрасла въ многоразличныхъ видахъ и раскрылась въ воляхъ людей, знаменитыхъ своею порочностію, во всѣхъ вѣкахъ; тогда, какъ говоритъ Апостоль Павелъ къ Аонпянамъ (Дѣян. 17, 30.), *лѣта невѣдѣнія презирая, Богъ пришелъ въ послѣдніе дни... Тогда посредствомъ плоти человѣческой сокрушилъ многія главы змія, наступивъ на него ногою и стерши о землю. И никто, смотря на совершающееся нынѣ въ мірѣ (злѣбѣнія и преступленія), не долженъ почитать несправедливою причину, по которой, какъ мы сказали, Господь снишелъ къ людямъ въ послѣднія времена*» (a).

Далѣе, для разрѣшенія сомнѣній, рождающихся при представленіи о грѣховныхъ дѣйствіяхъ въ родѣ человѣческомъ и въ послѣдующія времена, св.

v) Oper. S. Gregorii Nyss. Tom III Orat. in diem Natal. pag. 341. Edit. Paris. 1638.

a) Ibid pag. 342.

Григорій, по сравненію съ остающимися движеніями въ обыкновенномъ змѣѣ, когда сокрушена голова его,—говорить :

« Истребитель того дракона, который, возрастая съ каждымъ поколѣніемъ людей, сдѣлался великимъ звѣремъ, сокрушивъ его голову, то есть, смертоносную для всякаго добра силу, заключающую въ себѣ множество головъ, оставилъ его туловище, для того, чтобы движеніе, остающееся въ умерщвленномъ звѣрѣ, возбуждало въ последующее время чловѣковъ къ боренію съ нимъ » (б).

Удостоверенія о чловѣческомъ тѣлѣ Іисуса Христа.

Святый *Игнатій Богоносецъ*, предостерегая вѣрующихъ отъ лжеученій, которыми отрицалось истинно чловѣческое тѣло во Христѣ, писалъ *Тралліянамъ* :

« Заграждайте слухъ вашъ, когда кто либо учитъ васъ, не исповѣдуя Іисуса Христа (во плоти пришедша, по выраженію Іоани. 1 Посл. 4, 3.), родившагося отъ Маріи, отъ племени Давидова, — не исповѣдуя Іисуса Христа, Который истинно родился, принималъ пищу и питіе, дѣйствительно пострадалъ при Понтійствѣ Пилатѣ, дѣйствительно былъ пригвожденъ ко кресту и вкусилъ смерть предъ лицомъ небесныхъ, и земныхъ, и пренеподобныхъ, Котораго дѣйствительно воскресилъ изъ

(б) Ibid. pag. 343

мертвыхъ Отець Его, подобно тому, какъ и насъ, по вѣрѣ въ Него, воскреситъ тотъ же Отець во Христь Исусъ, безъ Котораго не имѣемъ истинной жизни » (в).

«Если же Онъ страдалъ только въ призракъ, какъ утверждаютъ безбожники, то есть, невѣрные, сами будучи не болѣе, какъ призракъ: то для чего бы мнѣ быть въ узахъ? для чего желать мнѣ сражаться со звѣрями! Итакъ неужели напрасно умираю? Не ужели (не они, а) я ложь говорю о Господѣ » (г)?

Святый *Кириллъ Иерусалимскій*, въ предохраненіе вѣрующихъ отъ лжеученія Докетовъ, говорилъ:

«Вѣруй, что Единородный Сынь Божій, для очищенія нашихъ грѣховъ, нисшелъ съ небесъ на землю и принявъ на Себя, подобное нашему, человѣческое естество, родившись отъ святыя Дѣвы и Духа Святаго. Не въ призракъ и только по видимому, но истинно совершилось Его вочеловѣченіе; не прошелъ Онъ чрезъ Дѣву такъ, какъ бы чрезъ каналъ, но истинно воплотился отъ Нея; дѣйствительно принималъ пищу и питіе, какъ и мы. Если же вочеловѣченіе Его—призракъ, то и спасеніе наше призракъ... Какъ человѣкъ, Онъ дѣйствительно принималъ пищу, подобно намъ, послѣку тѣло имѣлъ подобное нашему; а какъ Богъ, напѣталъ пятью хлѣбами пять тысячъ народа. Онъ дѣйствительно

(в) Patr. Apostolic. Oper. Edit Hefele 1846. S. Ignat. Epist. ad Trall. Cap. IX. pag. 196.

(г) Ibid. cap. X. pag. 196.

умеръ, какъ человекъ, но какъ Богъ, воскресилъ четверодневнаго мертвеца (д) и, бывъ погребенъ, истинно воскресъ въ третій день» (е).

Святый *Василій Великій*, въ изъясненіи Псалма 45, приведши слова : *освятилъ есть селеніе Свое Вышній* (ст. 5.), говоритъ :

« Можетъ быть, Пророкъ здѣсь разумѣетъ богоносную плоть, освященную единевіемъ съ Божествомъ ; почему подъ селеніемъ Вышняго понимаемъ явленіе Бога во плоти ».

Приведши слова : *Господь силъ съ нами, заступникъ нашъ Богъ Иаковль* (ст. 8.), говоритъ : « Пророкъ видѣлъ воплотившагося Бога, видѣлъ родившагося отъ Святой Дѣвы Еммануила, еже есть сказано : *съ нами Богъ* (Матѳ. 1, 23), и потому пророчески взываетъ : *Господь силъ съ нами*, показывая, что Сей есть Тотъ, Который являлся святымъ Пророкамъ и Патріархамъ » (ж).

Нѣтъ сомнѣнія, что святый *Василій* словомъ *плоть* означаетъ собственно тѣло Христово, а не вообще человѣческое естество ; потому и употребляетъ выраженіе : *плоть богоносная* (*ἡ σὰρξ θεοφόρος*), не допуская чрезъ сіе той мысли, какую Несторій соединялъ съ выраженіемъ *человекъ богоносный* (*ὁ ἀνθρώπος θεοφόρος*). Такъ изъясняетъ святый Максимъ несомнительное выраженіе *Василія* (з).

(д) Oper. S. Cyrill. Hierosolym. Cateches. IV. De decem dogmat. cap. IX. pag 56. Edit. Paris. 1720.

(е) Ibid. pag. 57.

(ж) Твор. Св. Отц въ Русск. перев Т. 5. стр. 345 и 347. Изд. 1845 г.

(з) In cap VII. Dionys. Areopag. De coelest. Hierarch. pag. 24. Suiceri Thesaur Eccles. Tom. 1. pag. 1391. Edit. Amstelod. 1682.

Св *Аванасій* Александрійскій въ подобномъ же значеніи называетъ Иисуса Христа *Богомъ и томоноснымъ* (Θεὸς σαρκοφόρος), доказывая противъ арианъ, что съ челоувчествомъ во Христвъ упростасно соединено Божество Сына Божія (н).

Святый *Амвросій Медиоланскій*, разсматривая установленіе таинства крещенія и останавливаясь вниманіемъ на крещеніи самого Спасителя, говоритъ :

« Пришелъ Христось (на Иорданъ), Иоаннь предстоить, какъ Креститель; и вотъ нисходитъ Духъ Святый, яко голубъ (въ видъ голубя). Не голубъ нисходитъ, но яко голубъ. Заметь (і), что я скажу: Христось воспринялъ тѣло, не подобіе тѣла, но существо сего тѣла нашего (carnis veritatem) : на-противъ Духъ Святый нисшелъ съ небесъ только въ видъ, а не въ существъ голубя » (к).

Святый *Епифаній Кипрскій*, въ обличеніе лжеученія Маркіона, останавливаясь на Евангельскомъ повѣствованіи объ исцѣленіи жены кровоточивой (Лук. 8, 42—46), пишетъ :

« Что значить сказанное : *народи одержатъ Тя и знетутъ* ? Безтѣлесный могъ ли бы тѣснимъ быть множествомъ народа ? И жена, прикоснувшаяся и чрезъ прикосновеніе получившая исцѣленіе, прикасалась не къ воздушному чему либо, но къ челоувку, осязаемому чувствами. Христось показалъ,

(н) Oper. S. Athanas. Tom. 1. pars. II De incarnat. et Contra Arianos pag. 876 C. Edit. Paris. 1698.

(і) Св. Амвросій имѣеть въ виду Маркіонитовъ, Манихеевъ и Прискалліанитовъ.

(к) Oper. S. Ambros. Tom. II. De sacram. Lib. I. cap. V. pag. 353. Edit. Paris. 1615.

что жена прикоснулась не къ призрачному тѣлу, а къ истинному; ибо вопрошалъ : *кто есть коснувшийся Мнѣ? Азъ бо чухъ силу исшедшую изъ Мене* (ст. 46.)» (л).

За тѣмъ, указывая на слова Спасителя : *яко подобаетъ Сыну человѣческому много пострадати.... и убіену быти, и въ третій день воскреснути* (Мар. 8, 31.), говорить :

«Если Единородный Сынъ Божій о Себѣ глаголетъ, что Онъ есть Сынъ человѣческій, что Ему надлежитъ пострадать и убіену быти: то здѣсь я вижу съкиру противъ тебя, Маркіонъ,—безводное облако, древо безплодное,—которою разсѣкаются всѣ корни твоего нечестія. Сказано: *и въ третій день воскреснути*. Чтò же воскреснетъ, если не тѣло, пострадавшее и преданное гробу? Ибо призракъ, воздухъ, духъ, привидѣніе ни какъ не можетъ ни быть погребеннымъ, ни воскреснуть» (м).

Святый Іоаннъ Дамаскинъ, въ обличеніе лжеучителей, которые утверждали, будто тѣло Иисуса Христа всегда было нетлѣнно, показавъ предварительно разграниченіе понятій 1) о тлѣнности, какъ удобострадательности, и 2) нетлѣнни, какъ о совершенномъ разложеніи тѣла на стихіи, говорить :

«Нечестиво—утверждать, что тѣло Господа и до воскресенія изъ мертвыхъ было нетлѣннымъ въ первомъ значеніи слова тлѣнности. Ибо если оно не тлѣнно, то не одной съ нами сущности ; и все, о

(л) Oper. S. Epiphaniï Tom. I. Advers. hæres. Lib. I. refut. XIV. pag. 327. Edit. Colon. 1682.

(м) Ibid. refut. XVI. Conf. refut. Valentin. pag. 201. XXX.

чемъ повѣстуетъ Евангеліе, именно — голодь, жажда, гвозди, проболеніе ребра, смерть, — было не дѣйствительно, а только мнимо. Если же сіе было мнимымъ, то и тайна домоостроительства спасенія есть призракъ и обманъ, и Христосъ былъ мнимымъ и недѣйствительнымъ человекомъ, и мы спасены мнимо, а не дѣйствительно. Но да не будетъ сего, и говорящіе такъ да не наслѣдуютъ спасенія!... (н).

О душѣ и умѣ Іисуса Христа.

Съ появленіемъ лжеучителей, которые, вопреки ясному ученію Священнаго Писанія, или вовсе не приписывали Іисусу Христу души, или приписывали не болѣе, какъ чувственную душу, полагая, что силы духовной человѣческой природы въ Немъ замѣнялись Божествомъ, предстоятели Церкви, въ утвержденіе истины всецѣлаго воспринятія Спасителемъ человѣческаго естества, то вообще говорили о человѣческой душѣ Его, то особо доказывали воспринятіе и ума человѣческаго вмѣстѣ съ душею.

Святый *Григорій Нисскій*, въ 2 словѣ противъ *Евномія*, указавъ на притчу Христову Лук. 15, 3 7, пишетъ :

«Обрѣтасть, что погибало и (какъ пастырь) возлагаетъ на рамена Свои овцу погибшую, а не одну кожу овцы. Для того, чтобы воссоединить съ Божествомъ человека Божія, совершеннаго по душѣ и тѣлу, Онъ (Христосъ) ничего не оставилъ въ

природѣ нашей, чего бы не воспринялъ на Себя, ибо сказано, что Онъ искушенъ былъ *по вселенскимъ по подобію, развѣ грѣха* (Евр. 4, 15.). А душа сама въ себѣ не есть грѣхъ, но сдѣлалась причастною грѣха по неразсудительности (*ἐξ ἀβελίας*); посему, чтобы освятить ее, Христосъ воспринимаетъ ее на Себя, и посредствомъ воспринятаго начатка сообщаетъ освященіе всему человѣчеству. Такъ и Ангелъ, возвѣщая Іосифу о смерти гошителей Господа, говоритъ: *изомроша бо ищущи души Отроцате* (Матт. 2, 20.). И Самъ Господь говорилъ Іудеямъ: *ищите Мене убити, чловѣчки, иже истину вамъ глаголахъ* (Іоан. 8, 40.); а чловѣкомъ не называется одно тѣло, но полный составъ души и тѣла» (о).

Подобныя соображенія пространнѣе излагаетъ св. Григорій въ словѣ на Святую Пасху (п).

Святый *Амвросій*, останавливаясь на повѣствованіи о страданіяхъ Христовыхъ (Матт. 26, 39.), говоритъ:

« Не о Своихъ, но о моихъ ранахъ съ болѣзнію помышляешь Ты, Господи Іисусе, — не о Своей смерти, но о нашей немощи, какъ и Пророкъ сказалъ: *о насъ болѣзняетъ* (Иса. 53, 1.)... Какъ чловѣкъ, Онъ возмущается и скорбитъ. Не Божество Его возмущается скорбію, но душа, — возмущается душа причастная немощи чловѣческой; ибо Воспринявшій душу воспринялъ и немощи

п) Oper. S. Gregorii Nyss. Tom. II Conti Eunom. orat. 2. pag. 483 Ed. Paris 1638.

о) Ibid. Tom. III. De resurrect. Christ. pag. 391--394.

душевныя... Какъ человекъ возмущается скорбію; какъ человекъ проливаетъ слезы; какъ человекъ распинается » (p).

Подобное встречается у св. Афанасія во 2 й книгѣ противъ Аполлинарія (с).

Святый *Епифаній*, въ изъясненіи словъ Евангелиста о преспѣяніи Іисуса Христа въ премудрости (Лук. 2, 52.), пишетъ :

« Преуспѣвало премудростию и возрастомъ не Божество, поелику Божество не подлежитъ никакой постепенности и преуспѣянію, не имѣетъ ни какого недостатка въ премудрости, поелику Оно есть всесовершенная Премудрость : но преуспѣвало премудростию воспринятое Спасителемъ нашимъ человечество, которое никакъ не было чуждо ума; ибо въ противномъ случаѣ не возможно было бы и преисполняться премудростию » (т).

Подобнымъ образомъ о преуспѣваніи Іисуса Христа говоритъ св. Григорій Нисскій въ письмѣ къ Евстаѣ. и Амвросіи (у).

Святый *Кирилль Александрійскій*, опровергая одно изъ основаній лжеученія Аполлинарія, пишетъ :

« Онъ думаетъ защитникомъ своего безумія имѣть велегласнѣйшаго проповѣдника Богословія, Еван-

(p) Oper. S. Ambrosii Tom. II. de Fid. Lib. II. cap VII. pag. 480. Edit. Paris. 1690

(с) Oper. S. Athanasii Alex. T. I. par. II. Contr. Apollin. Lib. II. pag. 250. Ed. Paris. 1698.

(т) Ancoratus S. Epiphani. Sect. LXXVIII. T. II. pag. 84. Edit. Colon. 1682.

(у) Oper. S. Gregor. Nyss. T. III. pag. 658. Edit. Paris. 1638.

гелиста Іоанна, который говоритъ: *Слово плоть бысть, и вселися въ ны* (1, 14.). Между тѣмъ самъ онъ хорошо знаетъ, какъ часто Божественное Писаніе цѣлое выражаетъ частію, иногда, на примѣръ, всего человѣка называетъ душою, иногда плотию означаетъ цѣлое живое существо. Такъ сказано: *всѣхъ душъ, вшедшихъ со Іаковомъ во Египетъ, ... семьдесятъ пять* (Быт. 46, 26. Дѣян. 7, 14.); очевидно, что сыновья и внуки Іакова были не безтѣлесны... И опять: *не имать Духъ Мой пребывать въ чловѣцъхъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоть* (Быт. 6, 3. Слич. Иса 40, 6. Псал. 102, 14 и 16.). Но всякій знаетъ, что не бездушные были тѣ, которыхъ обвиняетъ здѣсь Писаніе» (Ф).

Подобное сему изъясненіе представляетъ Теофилактъ Болгарскій въ толкованіи на Евангеліе Іоанна (х).

СООБРАЖЕНІЯ СВЯТАГО ГРИГОРІЯ БОГОСЛОВА.

Святой Григорій Богословъ, въ посрамленіе лжеученія Аполинаріева, между прочимъ поставляя на видъ ту цѣль вочеловѣченія Спасителя, чтобы разрушить осужденіе грѣха, говоритъ, что

«Ему нужны были какъ плоть ради осужденной плоти, и душа ради души, такъ и умъ ради ума, который въ Адамъ не только палъ, но, какъ говорятъ врачи о болѣзняхъ, первый былъ пораженъ. Ибо что приняло заповѣдь, то и не соблюло заповѣди, и что не соблюло, то отважилось и на пре-

(Ф) О вочеловѣч. Господа глав. 17. Хр. Чт. 1847 г. Ч. 3. стр. 202.

(х) Theophylact. Commentar. in quat. Euangelist. pag 566 et 567 Edit. Lutet. Paris. 1631

ступленіе ; и что преступило, то наиболее имѣло нужду въ спасеніи ; а что имѣло нужду въ спасеніи, то и воспринято. Слѣдовательно воспринять умъ » (ц).

«Но говорятъ: «вмѣсто ума достаточно Божества». Что же мнѣ до этого?—Божество съ одною плотію еще не человѣкъ, а также и съ одною душою, или съ плотію и душою, но безъ ума, который преимущественно отличаетъ человѣка. Итакъ, чтобы оказать мнѣ совершенное благодѣяніе, соблюди цѣлаго человѣка, и присоедили Божество» (ч).

Подобныя соображенія св. Григорій излагаетъ въ Словѣ на Крещеніе (ш) и въ повѣствованіи о своей жизни (щ).

Отъ разсмотрѣнія въ частности тѣхъ истицъ, что Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ по естеству, и совершенный человѣкъ по воспринятому Имъ человеческому естеству, перейдемъ къ ученію вѣры о соединеніи двухъ естествъ въ единомъ Лицѣ Господа и Спасителя нашего.

(ц) Посл. къ Кледон. противъ Аполлин 1. Твор. Св. Отц. въ Русск. перев. Том. 4. стр. 203. Изд. 1844.

(ч) Тамъ же стр. 200.

(ш) Том. 3. Слов. 40. стр. 320.

(щ) Стихотвор. Часть 6. стр. 24 и 25. изд. 1848 г

О Л И Ц Ъ
ГОСПОДА И СПАСИТЕЛЯ
НАШЕГО
ИСУСА ХРИСТА.

Вступленіе.

Воплощеніе Единороднаго Сына Божія и явленіе Его на землѣ въ лицѣ *Ходатая Бога и челоуѣковъ— Христа Иисуса* (1 Тим. 2, 5.) есть средоточіе и основаніе всего домостроительства Божія о нашемъ спасеніи. Такъ св. Апостоль Павелъ, наименовавъ ветхій законъ *пѣстуномъ во Христа* (Гал. 3, 24.), въ самомъ Христвѣ, *отъ жены рожденномъ* (Гал. 4, 4.), указываетъ источникъ благодати, спасающей челоуѣка, усыновляющей насъ Богу, содѣлывающей причастниками Духа. и наслѣдниками царствія Божія. *Егда бѣхомъ млади*, писалъ Апостоль къ Галатамъ, *подъ стихіями бѣхомъ міра порабоужени*

нымъ, и содѣлавшись человѣкомъ совершеннымъ и истиннымъ, есть единое лице — Богочеловѣкъ, — это величайшая тайна, непостижимая для Ангеловъ (1 Петр. 1, 12.), недовѣдомая для человѣковъ, — тайна, которая приѣмлется и усвоится только вѣрою. *Велія благочестія тайна — Богъ явился во плоти* (1 Тимоѳ. 3, 16)!

И если гдѣ, то здѣсь въ особенности гибельны самопроизвольныя помышленія, взимающіяся на разумъ Божій (2 Кор. 10, 5). Неумѣстная пытливость и дерзновенныя покушенія разгадать сію тайну, выразившіяся въ ученіи Несторія и Евтихія, показываютъ, къ какимъ превращеніямъ основныхъ истинъ вѣры ведетъ и малая въ началѣ неосторожность, и незначительная, но видимому, невнимательность къ тому, что слово Божіе возвѣщаетъ намъ о сей тайнѣ. Печальный опытъ прошедшаго — спасительный урокъ для обузданія пытливости тѣхъ изъ насъ, которые все хотятъ сами постигнуть и изъяснить!

Въ первой половинѣ V вѣка Несторій, патріархъ константинопольскій, оставилъ простоту Евангельскую, составилъ, по своимъ умозрѣніямъ, ложное понятіе о лицѣ Іисуса Христа и распространилъ язву своего лжеученія не только въ Константинополь, но и въ другихъ отдаленныхъ странахъ Востока. Онъ не хотѣлъ допустить во Христѣ вѣчнаго соединенія Бога Слова съ естествомъ человѣческимъ, и, признавая неизмѣняемость и предвѣчное рожденіе Бога Слова, Его присносущное бытіе съ Богомъ Отцемъ, отвергалъ рожденіе Его по человечеству отъ Пресвятыя Дѣвы. — Суемудріе Несторія можетъ быть представлено въ такомъ видѣ. «Богъ Слово не раждаемъ плотію и не соединился вѣчностно съ естествомъ человѣческимъ, а только вселился, какъ во храмъ, въ человека Іисуса, такъ что Богъ

Слово и Иисусъ, рожденный Святою Дѣвою, сблизились другъ съ другомъ только въ единствѣ нравственномъ, соединились въ союзъ только достоинства, важности и власти и въ единомъ имени. Родившійся отъ Святой Дѣвы Иисусъ не есть Богъ истинный, воплотившійся и вочеловѣчившійся ради нашего спасенія, а просто человекъ святой, въ которомъ, какъ во храмъ, обитало Божество, Богоносецъ. Богъ—Слово въ отношеніи къ нему было, какъ и въ отношеніи ко всемъ людямъ, Богомъ и Господомъ. Иисусъ былъ облеченъ славю Единороднаго Сына Божія, творилъ чудеса силою Бога Духа, силою не Своею собственною, поколику Духъ единосущенъ Сыну, но чуждою для Себя. Равно и Архіеремъ и Посланникомъ исповданія нашего былъ не самъ Богъ — Слово воплотившееся, но Иисусъ, какъ нѣкто другой, особо отъ Бога Слова существовавшій, какъ человекъ, рожденный отъ Святой Дѣвы. Сей Иисусъ и пострадалъ, и распятъ былъ, и вкусилъ смерть, приведши Себя въ жертву за насъ, какъ человекъ» (а). Несторій не признавалъ того, что само Слово восприняло плотию страдало, распиналось плотию, вкусило смерть плотию, и воскресло изъ мертвыхъ; не признавалъ и того, что плоть Господа животворяща, какъ собственно плоть Слова вочеловѣчившагося, а говорилъ, что она принадлежитъ человеку, рожденному отъ Святой Дѣвы, Иисусу (б)!

Въ томъ же V вѣкѣ, среди волненія умовъ и любопреній, возбужденныхъ жеученіемъ Несторія, явился новый, столько же дерзновенный истолкователь таинства вѣры, Евтихій, архимандритъ одного изъ константинопольскихъ монастырей.

При сиюмъ упорствѣ и невѣжествѣ, Евтихій, вооружаясь противъ Несторіева ученія, взялъ въ противоположную крайность. Онъ не допускалъ ни того, что во Христѣ неслитно соединены два естества въ одномъ лицѣ, ни того, что Христось

(а) Epist. Nestor. ad Cyrill. Concil. Ephes. par. 1. apud Vinium Colon. 1618. — Conf. S. Cyrilli Alex. adv. Nestor. et explan. XII. capit. Tom. VI. pag. 145. ed. Lutet. 1638.

(б) Epist. Cyrill. ad Nestor. Concil. Ephes. pars 1. apud Vinium. Colon. 1618.

воспринялъ отъ Пресвятой Дѣвы плоть подобную и единосущную нашей плоти (*δμοῦσιον*) (в); но составилъ свое понятіе о воплощеніи Бога Слова, принявъ, что во Христвъ, родившемся отъ Дѣвы, какъ одно лице, такъ одно и естество, что челоѵчество въ Немъ поглощено Божествомъ. Человѵчество Христово, бывъ подобно нашему до соединенія съ Божествомъ, въ соединеніи утратило все, свойственное естеству челоѵческому, кромѵ видимаго образа (г); потому и явилось и жило на землѵ Слово, подъ видомъ только плоти: потому Его Божество и страдало, и погребено, и воскресло (д).

Такъ дерзновенными и свособразными помыслами о тайнѵ соединенія во Христвъ Божества съ челоѵчествомъ, увлечены были Несторій и Евтихій далеко отъ спасительной вѵры, и стали горшими неверующихъ (е).

Если бы св. Церковь, устами богомудрыхъ пастырей и учителей своихъ, не выразила опредѵленнаго ученія о сей тайнѵ Божіей, намъ было бы приличнѵе довольствоваться краткими указаціями на нее, встрѵчающимся въ тѵхъ или другихъ изреченіяхъ Евангельскихъ и Апостольскихъ, и не позволять себѵ какихъ либо умозрительныхъ соображеній, чтобы, вмѵсто желаемаго изъясненія и ближайшаго усвоенія тайны, не преткнуться о камень претыканія (Рим. 9, 32.), удалившись отъ простоты Евангельской вѵры.

(в) Conc. Chalced. Act. 1. pag. 91. apud Vinium.

(г) Ibid. pag. 92 sub fin.

(д) Epist. S. Leonis ad Flav. Act. II Conc. Chalced. pag. 165. ap. Vinium.

(е) Ересь Несторія осуждена на Ефесскомъ, III Вселен. Соборѵ, а ересь Евтихія — на Халкидонскомъ, IV Вселенскомъ, Соборѵ.

Но послѣ того, какъ самую Церковію, въ борьбѣ съ лжеученіями, уяснено все, что возможно и потребно для разумной и твердой вѣры относительно лица Богочеловѣка, — послѣ того, какъ въ подробности и съ указаніемъ основаній въ Свящ. Писаніи раскрыто ученіе объ истиннѣйшѣмъ соединеніи въ Иисусѣ Христѣ естествѣ Божескаго и человѣческаго: признаемъ священнымъ долгомъ рассмотреть тщательно, какъ самыя основанія сей истины въ Св. Писаніи, такъ и раскрытіе оной въ ученіи Св. Церкви.

По свойству же самого предмета, се рассмотреть мы должны предварить пзясненіемъ нѣкоторыхъ общихъ понятій.

1. ПОНЯТІЯ: О ЛИЦѢ ИЛИ УПОСТАСИ; О ЕСТЕСТВѢ, И О ВЗАИМНОМЪ ИХЪ ОТНОШЕНІИ.

Лицемъ (*πρόσωπον*), или *упостасію* (*ὑπόστασις*) (ж) называется каждое особое существо (недѣлимое) разумносвободное, которое, кромѣ существенныхъ свойствъ, принадлежащихъ ему обще съ другими существами (недѣлимыми) того же рода, имѣетъ

(ж) Значеніе словъ *πρόσωπον* и *ὑπόστασις*, не совершенно одинаковое. *Πρόσωπον* всегда означаетъ *разумносвободное недѣлимое*; а *ὑπόστασις* означаетъ и *сущность* (essentia) и *субстанцію* (substantia) и *недѣлимое*. Но въ ученіи о Святой Троицѣ и слово *упостась*, всегда означаетъ то же, что *лице* — недѣлимое разумносвободное.

одно, или многія, ему только принадлежащія отличительныя свойства.

Такъ въ Пресвятой, единосущной и нераздѣльной Троицѣ открываются три самостоятельныя Лица Божества, поколику каждое изъ Нихъ—и Отецъ, и Сынъ, и Святой Духъ, обладая Божескимъ умомъ и прочими Божескими свойствами, имѣеть и Свое особенное, отличительное свойство; объ Отцѣ говоримъ, что Онъ есть безвинный Виножникъ бытія Сына и Духа; говоримъ о Сынѣ, что Онъ имѣеть вѣчное рожденіе отъ Отца; говоримъ, что Духъ—отъ Отца же имѣеть вѣчное исхожденіе.

Такъ каждаго изъ сотворенныхъ разумно свободныхъ духовъ безплотныхъ въ отдѣльности (наприм. Архангела Михаила, Гавріила) можно назвать лицомъ.

Такъ каждый изъ насъ, поколику, кромѣ существенныхъ свойствъ духовнотѣлесной природы, общихъ всемъ людямъ, имѣеть нѣкоторыя отличительныя свойства, есть лице.

Естествомъ (*φύσις*) (з) называется то, что въ впостасяхъ, или лицахъ, составляетъ общую, всемъ имъ (недѣлимымъ одного рода) равно принадлежащую и неотъемлемую сущность. По выраженію Іоанна Дамаскина, въ каждой изъ однородныхъ впостасей есть полная сущность. Посему впостаси различаются между собою не сущностію, но принадлежностями (и).

Такъ несозданнымъ естествомъ Божескимъ называется единая, въ трехъ Лицахъ Божескихъ, сущность Божества, безиредвѣльно совершенная.

(з) Слово *φύσις* здѣсь берется не во всей обширности его значенія, а только въ отношеніи къ существамъ личнымъ, разумносвободнымъ.

(и) Точн. Изюж. Правосл. Вѣры кн. 3. гл. 6. стр. 151. изд. 1844.

Такъ сотвореннымъ естествомъ Ангеловъ называется принадлежащая каждому изъ нихъ сущность разумносвободная, духовная.

Такъ естествомъ человеческимъ называется совокупность существенныхъ свойствъ души и тѣла, принадлежащихъ каждому чловѣку.

Естество особо отъ *лица* можно намъ представить въ умѣ, но совершенно не возможно естеству дѣйствительно быть иначе, какъ въ *ипостасяхъ*, *недѣлимыхъ*, *лицахъ*: ибо сущность, какъ выражается св. Іоаннъ Дамаскинъ, самостоятельнаго бытія не имѣетъ, но усматривается въ *ипостасяхъ* (і).

Такъ естество Божеское отъ вѣка существуетъ въ вѣчныхъ *Ипостасяхъ* Пресвятой, единосущной и нераздѣльной Троицы; естество Ангельское является въ *лицахъ*, принадлежащихъ къ іерархіи Херувимовъ, Серафимовъ и прочихъ Чиновъ Ангельскихъ; естество человеческое—въ *лицахъ* рода человеческого.

Но хотя и нѣтъ въ дѣйствительности естества безъ *ипостаси*, замѣчаетъ св. Отецъ, и нѣтъ сущности безъ *лицъ*, такъ какъ сущность и естество умопредставляются въ *ипостасяхъ* и *лицахъ*; однако же нѣтъ въ томъ необходимости, чтобы естества, соединенныя между собою *ипостасно*, имѣли каждое свою *ипостась*. Ибо возможно, чтобы естества, соединяющіяся въ одну *ипостась*, и не были безъипостасны, и имѣли не каждое особенную *ипостась*, но одну и ту же *ипостась* (к).

(і) Тамъ же.

(к) Тамъ же стр 160

Теперь мы можем безъ затрудненій понять истину въ разрѣшеніи необходимаго здѣсь вопроса:

Въ какой Упостаси соединены два естества Иисуса Христа ?

Разрѣшеніе сего вопроса, вполне обстоятельное и общедоступное, представляетъ намъ святой Іоаннъ Дамаскинъ, говоря :

«Предвѣчно и присносущно была Божеская Упостась Бога Слова простая, не сложная, не созданная, безтѣлесная, невидимая, неосязаемая, неограниченная, имѣющая все, что имѣеть Отець, потому что единосущна съ Нимъ, отличающаяся отъ Отчей Упостаси образомъ рожденія и отношеніемъ, совершенная и никогда не отдѣляющаяся отъ Отчей Упостаси. Но въ послѣднія времена, Слово, не оставивъ нѣдръ Отчихъ, неограниченно, безсѣменно и непостижимо, Ему одному извѣстнымъ образомъ, вселилось во чрево Святыя Дѣвы, и въ самой предвѣчной Упостаси составило Себѣ плоть отъ Святыя Дѣвы... Итакъ Упостась Бога Слова воплотилась, воспринявъ отъ Дѣвы начатокъ нашего состава — плоть, одушевленную словесною и разумною душою; такъ что Сама стала Упостасію плоти (а).

Одна и та же Упостась Слова, сдѣлавшись Упостасію двухъ естествъ, не допускаетъ ни одному изъ нихъ быть безупостаснымъ, равно не позволяетъ имъ быть и разноупостасными между собою;

(а) Тамъ же стр 155.

и не бываетъ въпостасію то одного естества, то другаго, но всегда пребываетъ Въпостасію обоихъ естествъ нераздѣльно и неразлучно. Въпостась не дѣлится и не раздробляется на части, и не удѣляетъ одной части своей тому естеству, а другой-другому, но вся пребываетъ Въпостасію и того и другаго нераздѣльно и всецѣло. Плоть Бога Слова не получила самостоятельной въпостаси, и не стала въпостасію, разною отъ Въпостаси Бога Слова; но въ ней получивъ въпостась, стала, лучше сказать, принятою въ Въпостась Бога Слова, нежели самостоятельною въпостасію» (м).

Не считая нужнымъ входить въ уточненныя, мало способствующія къ уясненію истины, соображенія о первоначальной причинѣ соединенія въ Божескомъ Лицѣ Иисуса Христа двухъ естествъ, — равно какъ и о причинахъ—дѣйствующей, содѣйствующей, матеріальной и т. п., заимствуемъ изъ писаній Отческихъ ясное и удобовразумительное —

ПОНЯТІЕ О ВЪПОСТАСНОМЪ СОЕДИНЕНІИ ЕСТЕСТВЪ ВО ХРИСТѢ.

Въпостасное соединеніе, говоритъ одинъ изъ богомудрыхъ Отцевъ, означаетъ то, что Въпостась Слова, то есть, само Слово, истинно соединившееся съ естествомъ человѣческимъ, безъ всякаго измѣненія и сліянія, представляется и есть единымъ Христомъ, что Онъ и Богъ и человѣкъ (н).

(м) Тамъ же стр. 160.

(н) Св. Кирилъ Александр. *Opus ejus* Tom. VI. adv. Theodor. p^o XII cap. pag. 209. ed. Lutet 1638.

Когда мы говоримъ, что Слово соединилось съ человѣческимъ естествомъ, то здѣсь намъ представляется способъ соединенія, превышающій разумѣніе человѣческое; ибо сей способъ не похожъ ни на одинъ изъ извѣстныхъ намъ, но есть совершенно неизреченный, ни для кого изъ существующихъ недовѣдомый, кромѣ единого Всевѣдущаго. И ни мало не странно то, что мы не можемъ возвыситься до мыслей столь высокихъ, — не странно, когда, и желая изъяснить образъ существованія того, что въ насъ, сознаемъ, что и сіе выше понятій нашего ума. Какъ, наприм., соединена душа человѣческая съ собственнымъ тѣломъ ея, — кто можетъ изъяснить это (о)?

Св. Кириллъ, для изъясненія упостаснаго соединенія Божества съ человечествомъ во единомъ Божескомъ Лицѣ Иисуса Христа, прибѣгаетъ къ сравненію съ тѣмъ союзомъ, въ какомъ находятся духовная природа и тѣлесная въ составъ нашемъ; но въ то же время замѣчаетъ, что и здѣсь не много изъясняется неизъяснимое. Вотъ слова его:

«Если нужно намъ, едва понимающимъ и малое, объяснить предметы столь возвышенные и превосходящіе всякое разумѣніе и слово; то скажемъ, что можно повѣять, хотя, конечно, и тѣмъ, что скажемъ, не обвинимъ истины. Соединеніе въ Еммануилѣ подобно тому, каковымъ представляется соединеніе въ насъ души съ тѣломъ. Душа усваиваетъ себѣ то, что происходитъ въ тѣлѣ, хотя по своей собственной природѣ и не причастна физическимъ и отъиъ приходящимъ прираженіямъ. Влечется наприм. тѣло къ удовлетворенію потребностей физическихъ; вмѣстѣ съ нимъ и душа чувствуетъ пожеланія, по причинѣ соединенія съ

тѣломъ, и хотя сама не причастна ничему физическому, но находитъ себѣ удовольствіе въ выполненіи пожеланій и влеченій. Или, если тѣло терзаютъ и уязвляютъ желѣзомъ, то и душа при этомъ чувствуетъ боль, хотя по своей собственной природѣ она нисколько не терпитъ отъ наносимыхъ тѣлу какихъ либо ударовъ и уязвленій. Впрочемъ мы говоримъ, что соединеніе въ Еммануилѣ выше и сего. Конечно, и здѣсь необходимо было, чтобы душа, соединенная съ своимъ тѣломъ, вмѣстѣ съ нимъ чувствовала боль (*συναισθησις*); но о Самомъ Богѣ Словѣ нельзя сказать, будто и Онъ былъ поражаемъ чувствомъ болѣзни и страданій Своего человѣчества. ибо Божество безстрастно и не подобно намъ. Соединенный съ плотію, въ которой была разумная душа, Онъ зналъ, когда она страдала, чтѣ происходить въ ней, но зналъ сіе безстрастно и, какъ Богъ, облегчалъ немощи плоти, а вмѣстѣ съ тѣмъ усвоялъ ихъ Себѣ, какъ немощи собственнаго Своего тѣла какъ тѣло, хотя не однородно съ душою, однако же изъ того и другой составляется одинъ человѣкъ, и однимъ называется: такъ и изъ совершенной вѣности Бога Слова и изъ человѣчества, совершеннаго по своему существу, одинъ Христосъ, одинъ и тотъ же въ одно и то же время Богъ и человѣкъ (п)»

Съ сими понятіями и смиренными наставленіями богомудрыхъ Отцевъ намъ можно войти въ разсмотрѣніе тѣхъ основаній вѣроученія о единствѣ Божеской Вѣности во Христѣ Богочеловѣкъ, какія встрѣчаются въ Свящ. Писаніи, и служатъ главнѣйшимъ и несомнѣннымъ доказательствомъ истины, разсматриваемой нами.

(п) Ibid pag. 783.

2. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА УПОСТАСНАГО СОЕДИНЕНИЯ ЕСТЕСТВЪ ВО ХРИСТЪ , ИЗЪ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ.

Истина соединенія въ Божескомъ лицѣ Иисуса Христа естествъ Божескаго и человѣческаго ни мало не теряетъ своей достовѣрности отъ того, что она, не бывъ изображена въ Св. Писаніи прямо такими же точными выраженіями, какія употребляются для опредѣленія ея святою Церковію (р), по видимому, не такъ рѣшительно и ясно внушается, какъ тѣ истины, что Христосъ есть Единородный Сынъ Божій и истинный Богъ, — что Христосъ есть Сынъ Дѣвы Маріи и истинный человекъ, намъ подобный. Трудно ли понять, что въ самомъ утвержденіи двухъ послѣднихъ истинъ заключается утвержденіе первой? Если несомнѣнно то, что въ Св. Писаніи одному и тому же Иисусу Христу усвоится Божеское естество, и въ то же время усвоится человѣческое естество въ выраженіяхъ прямыхъ и рѣшительныхъ : очевидное и необходимое отсюда слѣдствіе, что Христосъ — Бого-человекъ, и что въ Немъ Божество и человѣчество соединены такъ, что, не переставая быть двумя естествами, составляютъ одно Лице, одного Христа.

Впрочемъ для того, чтобы сіе общее заключеніе представить себѣ болѣе убѣдительнымъ, можемъ

(р) Не встрѣчаются въ Св. Писаніи выраженія *упостаснос*, *соединеніе*, *одно Лице*, и *два естества* во Христѣ.

пересмотрѣть въ отдѣльности нѣкоторыя изъ частныхъ свидѣтельствъ Св Писанія, съ указаніемъ на истину ѳюстаснаго соединенія во Иисусъ Христъ Божескаго естества и человѣческаго.

Свидѣтельства самого Иисуса Христа.

Иисусъ Христосъ часто говорилъ о Себѣ, какъ о единомъ, въ лицѣ Котораго соединяются Божеское естество и человѣческое. Такъ:

1. *Изидохъ отъ Отца и придохъ въ міръ, и паки оставляю міръ и иду ко Отцу* (Іоан. 16, 28.). Не лзя не примѣтить, что здѣсь слышится гласъ отъ единаго Лица Богочеловѣка. Онъ, какъ Лице Божеское, какъ Единородный Сынъ Божій, называетъ пришествіемъ въ міръ Свое вочеловѣченіе и служеніе спасенію рода человѣческаго. И по воспріятіи человѣческаго естества, Онъ не пересталъ быть единымъ и тѣмъ же Лицемъ Божескимъ; ибо, и живя въ міръ, какъ Сынъ человѣчскій, и оставляя міръ, т. е. возносясь въ Своемъ прославленномъ человѣчествѣ на небеса, представляетъ Себя вѣчнымъ Лицемъ, вѣчнымъ Сыномъ Божіимъ, какъ и прежде исповѣдалъ сіе, говоря: *Никтоже възде на небо, токмо сшедый съ небесе, Сынъ человѣчскій, сый на небеси* (Іоан. 3, 13. слич. ст. 14—17.). Не прямо ли слѣдуетъ отсюда, что Божествомъ во Христъ принято въ ѳюстасное соединеніе съ Собою человѣческое естество?

2. Уча въ синагогѣ капернаумской о таинствѣ тѣла и крови Своей, Иисусъ Христосъ называетъ Себя хлѣбомъ жизни, сшедшимъ съ небесе (Іоан. 6, 45—58.), и, кромѣ того, прямо отъ Своего Лица

говоритъ: *се же есть воля Пославшаго Мя, да всякъ видѣй Сына, и вѣруй въ Него, имать животъ вѣчный, и воскрешу его Азъ въ послѣдній день* (Іоан. 6, 40. Слич. ст. 27—63.). Сказаннаго Иисусомъ Христомъ не лзя объяснить иначе, какъ съ посредствующею мыслию о тѣснѣйшемъ соединеніи въ Лицѣ Его естества Божескаго и человѣческаго. Человѣческая плоть и кровь, по своему естеству, не животворяща. Равно и вѣра должна быть не въ простаго человѣка, особенно такая вѣра, по которой вѣрующій причащается живота вѣчнаго. Но Иисусъ Христосъ увѣряетъ, какъ въ томъ, что тѣло и кровь Его животворящи, такъ и въ томъ, что всякій, видящій Его и вѣрующій въ Него, сподобляется жизни вѣчной и воскрешенъ будетъ Имъ же въ послѣдній день. Такое усвоеніе Сыну человѣческому того, что свойственно Сыну Божию, является несомнѣннымъ и непререкаемымъ послѣ упостаснаго соединенія человѣческаго естества съ Божескимъ, совершившагося въ самомъ вочеловѣченіи Единороднаго Сына Божія.

Примѣчательно наставленіе, какое Иисусъ Христосъ сказалъ слѣдпорожденному по исцѣленіи его и послѣ допроса, сдѣланнаго ему въ сонмище фарисейскомъ *Услыша Иисусъ, яко изгнаша его вонъ; и обрати его, рече ему: ты вѣруеши ли въ Сына Божія? Отвѣща онъ, и рече. и кто есть, Господи, да вѣрую въ Него? Рече же ему Иисусъ. и видѣлъ еси Его, и глаголяй съ тобою, тои есть. Онъ же рече вѣрую, Господи и поклонися Ему* (Іоан. 9, 35—38.). Легко видѣть, какъ здѣсь Христосъ, видимый и глаголющій, не отдѣляетъ Себя отъ Сына Божія невидимаго, но въ самомъ видимомъ Сынѣ человѣческомъ указываетъ вѣрѣ невидимаго Сына Божія.

3. Приближаясь къ страданіямъ, Онъ говорилъ въ молитвѣ къ Отцу: *И нынѣ прослави Мя Ты, Отче, у Тебе самого славою, юже имѣхъ у Тебе прежде міръ не бысть* (Іоан. 17, 5. Слнч. ст. 6—8). Говорилъ сіе Вѣчный, а Вѣчный, безъ сомнѣнія, есть Лице Божеское и имѣеть вѣчную славу. Если же Онъ молится о прославленіи, то не иначе, какъ по воспринятому Имъ человѣческому естеству. Но и сіе прославленіе испрашивается тѣмъ же Лицемъ вѣчнаго Сына Божія и относится къ одному и тому же Лицу. Слѣдствіе сколько очевидное, столько же и необходимое: съ Божескимъ естествомъ нераздѣльно пребываетъ человѣческое естество въ одномъ Лицѣ Христа Богочеловѣка.

4. То же заключеніе слѣдуетъ и изъ тѣхъ словъ Иисуса Христа, которыми Онъ свидѣтельствовалъ предъ народомъ іудейскимъ о Своемъ предвѣчномъ бытіи до воплощенія: *аминь, аминь глаголю вамъ, прежде даже Авраамъ не бысть, Азъ есмь* (Іоан. 8, 58. сл. ст. 12—59. Подоб. Іоан. 10, 11—18).

Св. Кирилъ Александрійскій, приводя слова Иисуса Христа *вся Мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ: и никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ. ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и емуже аще волитъ Сынъ открыти* (Матѣ. 11, 27—29), говоритъ: Если никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ; то какъ же отвергаютъ некоторые свидѣтельство о Немъ Отца? А Отецъ указалъ собственнаго Сына Своего на Іорданѣ, глаголя: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ* (Матѣ. 3, 17.). И не безплотнаго (*υμνός*) называлъ собственнымъ Сыномъ, но соединившагося съ плотію. И не сказалъ въ Семѣ есть Сынъ Мой, но *Сей* есть, — Сей, Который съ плотію. Слѣдовательно единъ Господь, единъ Сынъ (с).

Свидѣтельство Ап. Петра.

Самъ Иисусъ Христосъ , послѣ того , какъ уже преподавалъ ученикамъ первоначальныя наставленія о царствіи Божіемъ , и предъ ними , во многократныхъ чудотвореніяхъ , явилъ Свою Божескую власть и силу , Божеское величіе Лица Своего , вопрошалъ ихъ : *кого Мя глаголютъ человѣцы быти , Сына человѣческаго ?* Получивъ отвѣтъ , вопрошалъ еще : *вы же кого Мя глаголете быти ?* И вотъ Симонъ Петръ , предваряя прочихъ , не обинуясь изрекаетъ свое исповѣданіе : *Ты еси Христосъ , Сынъ Бога живаго* (Мато. 16, 16. Слч. Іоан. 6, 69.). Апостоль видить тѣлесными очами Сына человѣческаго , слышитъ вопросительныя слова изъ устъ чловѣка ; но въ то же время богосвѣщенными очами вѣры видить въ своемъ Учителѣ болѣе , нежели чловѣка , признаетъ въ Немъ Лице Божеское вочловѣчившееся , исповѣдуетъ Его истиннымъ Сыномъ Божіимъ. Апостоль не говоритъ : въ Тебѣ Сынъ Бога живаго , но : Ты еси Сынъ Бога живаго. Сказавъ сіе , онъ свидѣтельствовалъ свою вѣру во Христа , какъ въ единое Лице—Богочловѣка , и услышалъ олобрительный отзывъ отъ Господа : *блаженъ еси , Симоне , варъ Іона , яко плоть и крость не яви тебѣ , но Отець Мой , Иже на небестхъ* (ст. 17.). Такимъ образомъ Апостоль исповѣдалъ , а Христосъ утвердилъ и то , что въ Лицѣ Его (Иисуса Христа) чловѣческое естество соединено съ Божескимъ ипостасно , не составляя особой отъ Сего личности.

СВИДѢТЕЛЬСТВА АП. ПАВЛА.

Апостолъ Павелъ то прямо называетъ Иисуса Христа единымъ, то указываетъ въ лицъ Его Бога вочеловѣчившагося, употребляя въ разныхъ случаяхъ разные выраженія. Такъ:

1. Въ послан. къ Коринтянамъ свидѣтельствуется: *намъ едины Богъ Отецъ, изъ Негоже вся, и мы у Него; и едины Господь Иисусъ Христосъ, Имже вся, и мы Тѣмъ* (1 Кор. 8, 6.). Наименованіе: Иисусъ, употребленное Апостоломъ, показываетъ, что онъ имѣетъ въ виду человѣческое естество Христово; а исповѣданіемъ творческой и промыслительной силы и власти Его, въ послѣднихъ выраженіяхъ, указываетъ на Божеское естество Слова. Между тѣмъ, и то и другое нераздѣльно онъ приписываетъ единому Господу, безъ сомнѣнія, потому, что признаетъ въ Немъ вѣстасное соединеніе того и другаго естества. Слич. Рим. 5, 10—17. 1 Тим. 2, 5.

2. Въ посл. къ Римлянамъ называетъ одного и того же Христа и происходящимъ отъ Иудеевъ по человѣческому естеству, и Богомъ, во вѣки благословеннымъ (гл. 9. ст. 5.); а въ другомъ мѣстѣ называетъ Сыномъ Божиимъ, Который по плоти родился отъ сѣмени Давидова (гл. 1. ст. 3.). Ясно, въ томъ и другомъ изреченіи представляется мысль Апостола, что человѣческое естество во Христѣ воспринято Божествомъ въ единство личнаго бытія. Подоб. Рим. 8, 3.

3. Въ посл. къ Галатамъ сказано: *егда же прииде кончина лѣта, посла Богъ Сына Своего единород-*

наго, раждаемаго отъ жены, бываема подъ закономъ, да подзаконныя искупить, да всыновленіе воспримемъ (гл. 4, ст. 4.). И здѣсь, какъ чело-
вѣческое рожденіе Иисуса Христа, такъ и подчи-
неніе Его закону, подобно прочимъ сынамъ чело-
вѣческимъ, Апостоль относитъ не къ иному Лицу,
но къ одному и тому же Лицу—Богочеловѣка, рав-
но какъ и служеніе искупленія, совершенное рас-
пятымъ за насъ Господомъ, усвоетъ одному и
тому же Лицу—Богочеловѣку (Слич. 1 Кор. 2, 8.).
Сила словъ: *раждаемаго отъ жены*, раскрывается
въ слѣдующемъ изъясненіи: « Не сказано: ражда-
емаго чрезъ жену, но *раждаемаго отъ жены*. Симъ
Божественный Апостоль далъ разумѣть, что Сей
самый, родившійся отъ Дѣвы, человекъ есть еди-
нородный Сынъ Божій и Богъ, и сей самый Сынъ
Божій и Богъ есть Тотъ, Который родился отъ
Дѣвы,—родился же по плоти, поколику и сталъ
человѣкомъ; не вселился въ созданнаго напередъ
человѣка, какъ въ Пророка,—но Самъ существенно
и истинно сдѣлался человекъ: т. е. въ Своей
Упостаси далъ упостась плоти, одушевленной
душею словесною и разумною, Самъ ставъ для
на я Упостасію. Вотъ что значатъ слова: *раждае-
маго отъ жены* » (т)!

Подобныя сему изреченія *Исповѣдуемо велиа есть благо-
честія тайна: Богъ явился во плоти* (1 Тим. 3, 16.). *Иже во
образъ Божій сый, не восхищеніемъ нещеза быти равенъ*

(т) Изъясн. св. Кирилла Александр. (in Epist ad monach. Aegypt. Oreg. ejus. Tom. V. pag. II pag. 12 et 13), при-
водимое въ Излож. Правосл. Вѣры Св. Іоанна Дамаскина. Кн.
3. гл. 12. стр. 168.

Богу: но Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи чловѣчествѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтешя якоже чловѣкъ, смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя (Фил. 2, 6—8). Единъ бо есть Богъ, и единъ ходатай Бога и чловѣковъ чловѣкъ Христосъ Исусъ, давший Себе избавленіе за всѣхъ (1 Тим. 2, 5). Яко въ Томъ живеть всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ (Кол. 2, 9). Самое усвоеніе одному и тому же Лицу именъ и Божескихъ и чловѣческихъ, свойствъ и дѣйствій Божескихъ и чловѣческихъ, показываетъ, что Апостолъ имѣеть въ основаніи мысль о ѳюпостасномъ соединеніи въ Христѣ Божескаго естества съ чловѣческимъ.

4. Въ заключеніе приведемъ наставленіе Апостола пастырямъ Ефесской Церкви: *внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святыи постави епископы, пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею (Дѣян. 20, 28).* Апостолъ вѣрующихъ во Христа называетъ Церковію Господа и Бога; слѣдов. самого Исуса Христа именуеть Господомъ и Богомъ, вотъ Лице, о которомъ идетъ рѣчь у Апостола! Далѣе указывается средство, какимъ сей Господь и Богъ пріобрѣлъ Себѣ Церковь, и говорится именно, что пріобрѣлъ кровію Своею, кровію, на крестѣ проліянною. Чтѣ же значить: *Господь и Богъ пролилъ за насъ Свою, или Ему собственно принадлежащую, кровь?* Одинъ отвѣтъ достовѣрный и необходимый тотъ, что чловѣческое естество всецѣло во Христѣ Спаситель воспринято въ единство Божескаго Лица Его и стало неотъемлемою принадлежностію Сына Божія,—что, по силѣ ѳюпостаснаго соединенія въ Немъ Божества и чловѣчества, можно сказать, какъ и говорится у Апостола здѣсь, о страданіяхъ

и смерти Иисуса Христа по плоти, какъ о страда-
ніяхъ и смерти едиnorodнаго Сына Божія, хотя
Онъ, по Божеству безстрастному, никогда не мо-
жетъ быть подверженъ никакимъ страданіямъ.

Такъ говорится и въ другихъ мѣстахъ въ обличеніе Иудеевъ,
распявшихъ Иисуса Христа: *аще бо быша разумѣли, не бы-
ша Господа славы распяли* (1 Кор. 2, 8); въ утвержденіе
надежды христіанской *аще бо орази бывше, примирихомся
Богу смертію Сына Его, множае насъ примирившеся спа-
сеися въ животь Его* (Рим. 5, 10.); также. *аще и Сынъ бже,*
обаже навиче отъ сихъ, яже пострада, послушанію
(Евр. 5, 8.). Подоб. Кол. 1, 14. 1 Иоан. 3, 8. Дѣян. 3, 14—16.
Рим. 8, 32. Гал. 2, 20. Евр. 4, 14 и 15. 1 Петр. 3, 18—22.
Иоан. 3, 14—17. 19, 37. слич. Захар. 12, 10.

Свидѣтельство Ап. Іоанна.

Св. Іоаннъ съ такою силою выражаетъ мысль о
личномъ соединеніи во Христв Божества съ чело-
вѣчествомъ, что неправомыслящимъ толкователямъ
показалось въ словахъ его какое-то указаніе на
слияніе и смѣшеніе одного естества съ другимъ.
Здѣсь мы должны разсмотрѣть слѣдующія изрече-
нія:

1. Въ Евангеліи св. Іоаннъ, изобразивъ пред-
вѣчное бытіе Слова, говоритъ: *и Слово плоть
бысть, и вселися въ ны* (гл. 1. ст. 14.), то есть,
Сынъ Божій чрезъ воплощеніе сталъ Сыномъ
человѣческимъ (у), и жилъ на землѣ между чело-вѣ-

(у) О значеніи слова *плоть* было сдѣлано замѣчаніе, именно
то, что, какъ здѣсь, такъ и въ многихъ другихъ мѣстахъ Св.
Писанія, имъ выражается общее понятіе о цѣломъ составѣ
естества человѣческаго. Смотри Прибавл. къ Твор. Св. Отц.
Год. 6. стр. 55.

ками (Ф), парпяясь Христомъ Иисусомъ (ст. 17.). Само по себѣ понятно, что такимъ образомъ Евангелистъ представляетъ воспріятіе вѣчнымъ Сыномъ Божиимъ естества человѣческаго въ единство Своей Божеской Упостаси и во Христвъ видить Богочеловѣка. Но ни мало не слѣдуетъ изъ тѣхъ словъ, будто несозданная Упостась Сына Божія, въ воспріятіи и соединеніи съ Собою естества человѣческаго, потерпѣла какое либо измѣненіе. Столь грубое представленіе отвергается здѣсь же словами: *и видѣхомъ славу Его, славу яко единороднаго отъ Отца, исполъю благодати и истины* (тамъ же на ст. 14.),—такъ какъ уже воплотившійся и видимый представляется тѣмъ же Божескимъ Лицемъ единороднаго Сына, каковымъ Онъ былъ и до воплощенія. — Слнч. ст. 18. Итакъ здѣсь Евангелистъ съ особенною силою выражаетъ то ученіе Вѣры, что во Христвъ Божеское естество соединилось съ человѣческимъ упостасно — не раздѣльно, но и не слитно.

2. Подобнымъ образомъ и въ началѣ посланія, свидѣтельствуя о Христвъ, какъ о истинномъ Сынѣ Божіемъ и истинномъ Сынѣ человѣческомъ, св. Іоаннъ то и другое естество представляетъ въ одномъ и томъ же Лицѣ Иисуса Христа: *еже бы исперва, говоритъ оцъ, еже слышахомъ, еже видѣхомъ очима нашими, еже узрѣхомъ, и руки наша осязаша, о Словеси животнѣмъ, и животъ явися,*

(Ф) Ὁ θεὸς ἑνώθη ἐν ἡμῖν — вселенъ въ ны, — обиталь между нами, то есть, жилъ среди насъ, какъ Сынъ человѣческой, видимо, въ теченіе многихъ лѣтъ. Слнч. Іоан. 1, 11. Сврах. 24, 8.

и видѣхомъ , и свидѣтельствуемъ , и возвыщаемъ вамъ животъ вѣчный , иже бѣ у Отца , и явился намъ (1 Іоан. 1, 1 и 2.). Почему , указывая на Сына Божія , или Слово жизни — Слово Отчее , Іоаннъ утверждаетъ , что ученики видѣли , слышали и осязали сего Сына или Слово ? По силѣ упостаснаго соединенія въ лицѣ Его Божества съ челоуѣчествомъ . И далѣе , св. Іоаннъ соединяетъ самыя наименованія Сына Божія и Иисуса Христа , какъ безразличныя въ отношеніи къ Богочелоуѣкку : *еже видѣхомъ и слышавомъ , повѣдаемъ вамъ , да и вы общеніе имате съ нами : общеніе же наше со Отцемъ и съ Сыномъ Его Иисусомъ Христомъ (ст. 3.). И кровь Иисуса Христа Сына Его очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха (ст. 7.).* Слнч. гл. 2. ст. 1. 22. 23. 24. Гл. 3. ст. 23. Гл. 4. ст. 2. 3. 9. 10. 14.

3. Въ заключеніи посланія св. Іоаннъ пишетъ : *вѣрмы же , яко Сынъ Божій пріиде , и далъ есть намъ (свѣтъ и) разумъ , да познаемъ Бога истиннаго , и да будемъ во истиннѣмъ Сынѣ Его Иисусѣ Христѣ : Сей есть истинный Богъ и животъ вѣчный (1 Іоан. 5, 20.).* Не лѣзя не примѣтить въ семъ заключеніи новаго внушенія тѣхъ же мыслей о упостасномъ соединеніи Божества и челоуѣчества въ единомъ Лицѣ—Богочелоуѣкка , какія указаны въ началѣ посланія .

Слѣды ученія о сей истинѣ въ ветхозавѣтномъ Писаніи.

Истину упостаснаго соединенія въ Божескомъ лицѣ Спасителя двухъ естествъ , Божескаго и челоуѣческаго , можно усматривать при вниматель-

номъ чтеніи ветхозавѣтныхъ обѣтованій и пророчествъ о Немъ, особенно при свѣтъ новозавѣтнаго Писанія и при руководствѣ святыхъ Отцевъ, которые, изъясняя ихъ, часто указываютъ въ нихъ ясные слѣды ученія о сей истинѣ.

Соображая то, что Спасителю въ ветхозавѣтныхъ обѣтованіяхъ и пророчествахъ усвоится какъ Божеское естество, такъ и человѣческое, что не рѣдко приписываются Ему, какъ одному и тому же Лицу, въ одно и то же время, имена, свойства и дѣйствія, собственно принадлежащія истинному Богу и также собственно принадлежащія, подобному намъ, человѣку,—соображая все сіе прямо приходимъ къ заключенію о упостасномъ соединеніи въ Спаситель Божества съ человѣчествомъ.

Для примѣра упомянемъ о первомъ изъ ветхозавѣтныхъ обѣтованій и о нѣкоторыхъ пророчествахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ нашему предмету.

1. Иегова правосудный и милостивый возвѣстилъ, еще во Едемѣ, въ слухъ падшихъ прародителей: *Сымя жены сопретъ главу змія* (Быт. 3, 15.), — и въ сихъ словахъ, при всей краткости ихъ и неопредѣленности обѣтованія, уже просіяваетъ коренное понятіе о Лицѣ Спасителя—Богочеловѣка. Спаситель, сказано,—*сымя жены*, то есть, родится отъ одной изъ дочерей Евы; слѣдов. Онъ—человѣкъ. Спаситель—*сопретъ главу змія*, то есть, совершенно разрушитъ власть діавола въ человѣческомъ родѣ, и всѣхъ, поработенныхъ діаволу, грѣшниковъ изведетъ изъ плѣна грѣховнаго; слѣдовательно Онъ—Богочеловѣкъ, а не простой сынъ

человѣчскій; но не можетъ быть, чтобы кто либо, бывъ сыномъ падшихъ и поработченныхъ діаволу челоуѣковъ, и самъ вышелъ изъ плѣна, и, одержавъ побѣду надъ поработителемъ, извелъ другихъ въ свободу славы чадъ Божіихъ (Рим. 8, 21.). Между тѣмъ Спаситель представляется единымъ Лицемъ Побѣдителя: понятное слѣдствіе — въ Немъ Божество и челоуѣчество соединяются вностапно.

2. Пророкъ-Евангелистъ, возвѣщая глаголь Божій дому Давидову, о знаменіи во глубину и въ высоту, говоритъ: *Се дѣва во чревъ зачнетъ, и родитъ Сына, и наречеша имя Ему Еммануилъ* (Иса. 7, 14. слич. ст. 17.). Здѣсь въ самомъ наименованіи Сына: Еммануилъ — съ нами Богъ, — показано соединеніе въ Божескомъ Лицѣ Его Божества съ челоуѣчествомъ. Но святые Отцы, сверхъ того, показываютъ подобное же значеніе и въ реченіяхъ Пророка: *во глубину и въ высоту*. «Въ положеніи міра, — говоритъ св. Василій Великій, — по природѣ своей занявшее низшую страну есть земля, а высшую всего видимаго — небо. Поелику Слово плоть бысть; то пророчество, реченіемъ: *во глубину*, означаетъ землю и воспріятую отъ нея плоть; а реченіемъ: *въ высоту*, пренебеснос Слово, — Того, Кто превыше всякаго начальства и власти, Кто въ началѣ бѣ у Отца, и есть Богъ Слово. А можетъ быть, глубина означаетъ дальнѣйшія страны ада, высота же — пренебесную страну, какъ представляеть намъ Апостоль, говоря: *да не речеши въ сердцахъ твоихъ: кто възидетъ на небо? Сиречь Христа свести. Или кто сиидетъ въ бездну?*

сиртъль Христа отъ мертвыхъ возвести (Рим. 10, 6.). Поелику же *Сшедый*, *Той есть и Восшедый* (Еф. 4, 10); то знаменіе во глубину, или въ высоту, могло быть сказано о снисшествіи Господа. *И восшедый*, *Той есть превыше вѣсхъ небесъ* » (х).

Въ послѣдующемъ пророчествѣ Исаиѣ объ одномъ и томъ же Лицѣ Спасителя сказано: *Отроча*, и *Богъ крѣпкій*; *поворожденный Сынъ Дѣвы*, и *Князь мира*, *Отецъ будущаго вѣка*, *Егоже судъ и правда отнынь и до вѣка* (гл. 9. ст. 6 и 7.).

И Пророкъ Іеремія, говоря о Спасителѣ, называетъ Его и *Отраслю Давида* или праведнымъ Потомкомъ Давида, и именами Божескими, съ усвоеніемъ Ему Божескихъ свойствъ и дѣйствій (гл. 33, ст. 14—18.).

3. Псалмопѣвецъ въ одно и то же время говоритъ о Спасителѣ, какъ о Богѣ и какъ о человѣкѣ, пріемлющемъ, подобно намъ, но только въ большей мѣрѣ, помазаніе: *Помаза Тя, Боже, Богъ Твой елеемъ радости, паче причастикъ Твоихъ* (Псал. 44, 8.).

Одно и то же Лице Спасителя иногда у него изображается въ уничиженномъ видѣ человѣка страждущаго, имѣющаго нужду въ подкрѣпленіи свыше и вопіющаго о томъ къ Богу (Пс. 21 и под.), иногда — въ величіи и славѣ едиnorodнаго Сына Божія и истиннаго Бога (Пс. 2 и др.).

При указанныхъ свидѣтельствахъ Св. Писанія и при благонамѣренномъ вниманіи къ значенію ихъ, нельзя не примѣтить

(х) Толк. на Пр. Исаію Твор. Св. Отц. въ Рус. Перев. Т. 6. стр. 276.

крайней лживости тѣхъ, которые неблагонамѣренно, по какой-то нерасположенности къ истинному уясненію таинства вѣры, утверждаютъ, будто въ Св. Писаніи вовсе не предложено ученія о *ипостасномъ соединеніи* въ Божескомъ Лицѣ Иисуса Христа двухъ естествъ, Божескаго и человѣческаго, а потому, будто и нѣтъ надобности употреблять стараніе и напряженное вниманіе къ точному уразумѣнію сего догмата, по ученію Св. Церкви. Хотя въ изреченіяхъ Св. Писанія дѣйствительно не встрѣчаются сіи слова: *ипостасное соединеніе, въ единомъ Лицѣ Божескомъ, двухъ естествъ*, употребляемая въ истолкованіи открытой въ Св. Писаніи тайны, чтобы облегчить для вѣрующихъ уразумѣніе оной: но тѣмъ не менѣе ясны и очевидны какъ въ рассмотрѣнныхъ предъ симъ, такъ и во многихъ другихъ изреченіяхъ Св. Писанія понятія, обозначаемыя сими словами. Посему и съ этой стороны не должно смотрѣть на церковныя опредѣленія сего догмата, какъ на изъясненія не необходимыя, тогда какъ они, по самой возвышенности предмета, составляютъ необходимое руководство къ достиженію и охраненію вѣры разумной и отчетливой.

5. РАСКРЫТІЕ СЕГО УЧЕНІЯ ВЪ ПИСАНІЯХЪ СВ. ОТЦЕВЪ И ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ СОБОРНЫХЪ.

Въ борьбѣ съ неправомыслящими истолкователями догмата, продолжавшейся болѣе двухъ столѣтій (ц), Св. Церковію раскрыто ученіе о

(ц) И послѣ Соборовъ Ефесскаго и Халкидонскаго (бывшихъ въ V в.), на которыхъ были осуждены ересеначальники Несторій и Евтихій, до VIII вѣка (когда уже появились иконоборцы) Церковь должна была выдерживать борьбу съ суемудріемъ Монофизитовъ и Моноелитовъ, которые раскрывали въ своихъ толкахъ начало ереси Евтихисвой.

впостасномъ соединеніи во Христа Божескаго и человѣческаго естество, въ возможной полнотѣ и ясности.

По смыслу изреченій самого Иисуса Христа, Апостоловъ и Пророковъ, и по соображенію частныхъ изреченій съ общими коренными понятіями о домостроительствѣ нашего спасенія, предстоятели Церкви съ точностію опредѣлили и тѣ, болѣе затруднительные, пункты ученія, на которые обыкновенно нападали лжеучители, злоупотребляя мнимою односторонностію, или обоюдностію нѣкоторыхъ, въ отдѣльности взятыхъ, выраженій Св. Писанія. Именно:

Вопреки лжеученію несторіянскому, которымъ разъединяемы были два естества во Иисусъ Христъ, и, съ усвоеніемъ каждому изъ нихъ отдѣльной личности, приписываемы были два лица Иисусу Христу, Св. Церковь раскрываетъ ученіе истинны

- 1) о тѣснѣйшемъ и нераздѣльномъ соединеніи естествовъ въ единомъ Лицѣ Иисуса Христа, не въ смыслѣ нравственнаго только сближенія ихъ, но въ смыслѣ воспринятія человѣческаго естества Божескимъ въ единую Впостась едиnorodнаго Сына Божія, со времени зачатія Его по плоти на всю вѣчность. Какъ слѣдствіе, необходимо вытекающее изъ понятія о впостасномъ и нераздѣльномъ соединеніи во Христа Божескаго естества и человѣческаго, Св. Церковь 2) раскрываетъ ученіе о общеніи свойствъ Божескаго естества и человѣческаго въ Лицѣ Иисуса Христа, съ устраненіемъ нѣкоторыхъ частнѣйшихъ заблужденій касательно достоинства собственно человѣчества Христова.

Въ опроверженіе лжеученія евтихіянскаго, по которому вовсе не были различаемы два естества, по соединеніи ихъ во Христь, по введено было какое-то среднее, ни совершенно Божеское, ни односущное человѣческому, естество, Св. Церковь раскрываетъ истинное ученіе 3) о неслитномъ и несмѣшанномъ, непреложномъ и неизмѣнномъ соединеніи естества Божескаго съ человѣческимъ въ Лиць Иисуса Христа.

По поводу видоизмѣнявшихся лжеученій Монофизитовъ и Монаоелитовъ, которые не признавали за истину, что во Христь, по соединеніи естествъ, два дѣйствованія (*ἐνεργεῖαι*), или двойная дѣятельность, и двѣ свободныя воли (т. е. воля Божеская — по Божеству и воля человѣческая — по человѣческому естеству), Св. Церковь предлагаетъ дальнѣйшее раскрытіе истины неслитнаго и непреложнаго соединенія естествъ Христовыхъ 4) въ ученіи о двухъ воляхъ во Христь и двухъ дѣйствованіяхъ, т. е., о волѣ и дѣйствованіи по Божеству, равно какъ о волѣ и дѣйствованіи по человѣчеству.

Входить въ подробности лжеученій, по поводу коихъ богумудрые блюстители и защитники истины составили изъясненіе и всѣхъ частныхъ вопросовъ ученія о единомъ Лиць Богочеловѣка, — въ настоящемъ случаѣ нѣтъ надобности. Достаточно, если изложимъ, съ нѣкоторою подробностію, самое ученіе истины, возвышенное священнымъ сонмомъ пророковъ истины и содержимое всею Православною Церковію.

При изложеніи сего ученія, въ трехъ главныхъ отдѣленіяхъ, за лучшее признаемъ строго держаться подлинныхъ изреченій св. Отцевъ, позволяя себѣ дѣлать по мѣстамъ только краткія поясненія и примѣчанія.

1. О ТѢСНѢЙШЕМЪ НЕРАЗДѢЛЬНОМЪ СОЕДИНЕНІИ ЕСТЕСТВЪ ВЪ БОЖЕСКОЙ УНОСТАСИ ГОСПОДА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА.

Съ особенною силою раскрыто сіе ученіе, подвизавшимся болѣе другихъ противъ ереси Несторія, св. Кирилломъ Александрійскимъ. Представимъ собственныя слова его изъ тѣхъ писаній, которыя были разсмотрѣны и приняты въ основаніе опредѣленія догмата святымъ Вселенскимъ Соборомъ въ Ефесѣ. Такъ въ увѣщательномъ посланіи къ Несторію

Св. Кириллъ изъясняетъ православное вѣроученіе о воплощеніи Бога Слова и соединеніи Его съ естествомъ человѣческимъ :

«Мы не говоримъ, будто естество Слова претворилось въ плоть, или будто Слово преложилося въ цѣлаго (*μετεβλήθη εἰς ὄλον*) человѣка, составленнаго изъ души и тѣла. Нѣтъ, — мы учимъ, что Слово, уноastically соединивъ съ Собою плоть, оживленную душею разумною, неизреченно и непостижимо сдѣлалось человѣкомъ, стало именоваться Сыномъ человѣческимъ, не по согласію только хотѣнія, не по единству только благой воли, и не такъ, какъ будто бы Слово воспріяло только лице (*πρόσωπον*) человѣка. Мы говоримъ, что, хотя естества, сочетанныя въ истинное соединеніе, различны, но едины Христось, едины Сынъ изъ обонхъ

естествъ; и не такъ, какъ будто бы различіе естествъ исчезло по причинѣ сего соединенія; напротивъ утверждаемъ, что Божество и человѣчество составили единую Упостась Господа Іисуса Христа, посредствомъ неизреченнаго и неизъяснимаго совокупленія сихъ различныхъ естествъ въ единство. Посему и говорится въ Писаніи, что Сынъ, имѣющій бытіе прежде вѣкъ и родившійся отъ Отца, родился и по плоти отъ жены, впрочемъ не такъ, чтобы Божеское Его естество получило начало Своего бытія во Святой Дѣвѣ, и не такъ, чтобы для Него самого было нужно сіе вторичное рожденіе, послѣ рожденія отъ Отца. Неразумно и нельзя говорить, будто Сынъ прежде всѣхъ вѣкъ и совѣчный Отцу имѣлъ нужду въ другой разъ начинать Свое бытіе. Но поелику Онъ ради насъ и нашего ради спасенія произошелъ отъ Жены, соединивъ съ Собою въ Своей Упостаси естество человѣческое, то и говоримъ, что Онъ родился по плоти. И не должно думать, что сперва родился отъ Св. Дѣвы обыкновенный человѣкъ, и потомъ низошло на Него Слово: но говоримъ, что Слово въ самой утробѣ соединилось съ естествомъ человѣческимъ и претерпѣло плотское рожденіе, усвоивъ Себѣ оное, какъ рожденіе Своей собственной плоти. Посему мы говоримъ также, что Слово пострадало и воскресло, но не въ томъ смыслѣ сіе утверждаемъ, будто Богъ Слово Своимъ Божескимъ естествомъ пострадалъ и претерпѣлъ удары и язвы... но въ томъ, что все сіе претерпѣвало тѣло, содѣлавшееся собственнымъ тѣломъ Бога Слова, поелику Безстрастный былъ въ удобоображ-

душемъ тѣлѣ. Точно такъ же думаемъ по смерти Его. Слово, Которое отъ Бога, бессмертно по Своему естеству и нетлѣнно, Оно—Жизнь и Жизнодавецъ: но, спятъ, поелнку Его собственное тѣло, *благодатию* Божіею, какъ говоритъ Божественный Павелъ, за всѣхъ вкусило смерть (Евр. 2, 9.), то и говорится, что само Слово за насъ претерпѣло смерть, не такъ, будто Оно подверглось смерти по Своему Божескому естеству (безумно было бы такъ говорить или думать), но такъ, что Его собственная плоть вкусила смерть. Равнымъ образомъ говорится, что Слово воскресло, тогда какъ воскресла Его плоть: не значить сіе, будто Слово подвергалось тлѣнію (да не будетъ!), но что Его тѣло было воскрешено. Итакъ будемъ исповѣдывать единаго Христа и Господа, но не такъ, чтобы поклоняться вмѣстѣ съ Словомъ и нѣкому иному отъ Него человеку,—дабы не допустить намъ и тѣни разсѣченія чрезъ это съ,—а такъ, какъ единому и тому же Слову, ибо не чужое для Слова тѣло Его. Съ спмъ тѣломъ Сынъ возсѣдитъ со Отцемъ, но не такъ, какъ будто бы два Сына возсѣдали, а такъ, что, по принципъ соединенія естествъ, единый возсѣдитъ Сынъ съ Своею плотію » (ш).

Въ заключеніи другаго обличительнаго посланія къ Несторію, послѣ Соборныхъ опредѣленій въ Церкви Римской и Александрійской, св. Кирилль

(ш) Concil. Ephes. par. II. Act. I. pag. 121. ap. Vinium. Conf. Epist. S. Cyrilli pag. 23. Oper. ejus Tom. V. pars II. Lutet. 1638.

излагаетъ ученіе о Упостаси Христовой въ XII отдѣльныхъ главахъ.

Во II-ой изъ сихъ главъ изображено: « Кто не исповѣдуетъ, что Слово, сущее отъ Бога Отца, упостасно соединилось съ плотію Своею, и есть вмѣстѣ съ плотію одинъ Христосъ, то есть, одинъ и тотъ же есть и Богъ и человекъ; тотъ да будетъ анаѳема.»

Въ IV главѣ: « Кто выраженія, находящіяся въ Писаніяхъ Евангельскихъ и Апостольскихъ и сказанныя о Христѣ либо священными писателями, либо Имъ Самимъ о Себѣ, относитъ къ двумъ лицамъ, или упостасямъ, и различаетъ такъ, что одинъ изъ нихъ приписываетъ Христу, какъ человеку, разумѣемому отдѣльно отъ Слова, сущаго отъ Бога Отца, а другія, какъ богоприличныя, — одному только слову, сущему отъ Бога Отца; тотъ да будетъ анаѳема.»

Въ V главѣ: « Кто дерзаетъ говорить, что Христосъ есть богоносный человекъ, а не истинный Богъ и Сынъ Божій единый и естественный, въ томъ именно отношеніи, что Слово содѣлалось плотію, и равно какъ мы, приобщилось крови и плоти; тотъ да будетъ анаѳема.»

Въ VII главѣ: « Кто говоритъ, что въ Иисусѣ, какъ въ человекѣ, все дѣйствоваше (*ἐνθρώπινον πάντα*) было отъ Бога Слова, и что Онъ облеченъ былъ славою Единороднаго, какъ иное лицо, особое отъ Единороднаго: тотъ да будетъ анаѳема.»

Въ X главѣ: « Божественное Писаніе говоритъ, что Христосъ содѣлался Святителемъ и Посланикомъ исповѣданія нашего, и что Онъ принесъ

самого Себя за насъ Богу и Отцу въ волю благоуханія. Кто, посему, говоритъ, что Святителемъ и Посланикомъ для насъ содѣлалось не само Слово сущее отъ Бога Отца, когда ради насъ стало плотію и человѣкомъ, подобнымъ намъ, а человѣкъ, родившійся отъ Жены, иный пѣкто, особый отъ Слова; или кто говоритъ, что Онъ принесъ приношеніе за Себя самого, а не за насъ только (ибо Невѣдѣвшій грѣха не имѣлъ нужды въ приношеніи): тотъ да будетъ анаѳема.»

Въ XI главѣ: «Кто не исповѣдуетъ, что плоть Господня животворяща и есть собственная плоть Самого Слова сущаго отъ Бога Отца, но признаетъ ее плотію нѣкоего инаго отъ Него, человѣка, который соединился съ Нимъ по достоинству, или который удостоился только того, что въ немъ обитало Слово; а не почитаетъ ее плотію животворящею, какъ мы говоримъ, потому что она содѣлалась собственною плотію Слова, имѣющаго силу все животворить: тотъ да будетъ анаѳема.»

Въ XII главѣ: «Кто не исповѣдуетъ, что Слово Божіе пострадало плотію, и распято было плотію, и вкусило смерть плотію, и содѣлалось перворожденнымъ изъ мертвыхъ, поелику Оно есть Жизнь и животворяще, яко Богъ: тотъ да будетъ анаѳема.» (щ).

Основанія, какія имѣлъ св. Кирилъ при изложеніи сихъ пунктовъ ученія, указываетъ самъ онъ въ изъясненіи XII

(щ Concil. Ephes. pars I cap. XXVI. pag. 155—157 apud Vinium, Conf. Oper. S. Cyril Tom. V. pars II. Epist. pag. 76 et 77.

главъ , сдѣланномъ по требованію св. Вселенскаго Собора во Ефесѣ (н).

Въ изъясненіи II главы положено въ основаніе 1 Тим. 3, 16. и приняты въ соображеніе Евр. 3, 1. Рим. 1, 3 и 4. (ы).

Въ изъясненіи IV главы Филип. 2, 6—8. и Матѣ 24, 36 (ь).

Въ изъясненіи V главы — Іоан. 1, 14. и Лук. 3, 6. 2 Кор. 6, 16. Лев. 26, 12. 1 Кор. 3, 16. Іоан. 10, 34 и 35 (ъ).

Въ изъясненіи VII главы—Лук. 1, 30—35. Матѣ. 1, 18 и 21. Псал. 44, 7 и 8. Іоан. I. 16. (э)

Въ изъясненіи X главы — Евр. 3, 1 Ефес 5, 2. Евр. 10, 5—11. (ю).

Въ изъясненіи XI главы—Іоан. 6, 51. 57 и 63 (и).

Въ изъясненіи XII главы—1 Кор. 15, 20—24 (е).

Въ отвѣтъ на клевету Несторіа , будто Соборъ Никейскій не утверждалъ сего ученія , св. Кирилль писалъ « У насъ вѣра во Святую и Единосущную Троицу. Теперь, когда Отцы сказали, что они вѣрують во единого Бога Отца , Вседержителя , Творца всему видимому и невидимому , и во единого Господа Иисуса Христа , Сына Его (а у насъ нѣтъ другаго Иисуса Христа, кромѣ Сего единого и по естеству, и по негнѣ, Сына), Который , родившись отъ Отца , и будучи Богомъ Словоиъ , вочеловѣчился , — безъ сомнѣнія, чрезъ рожденіе отъ Жены то какъ не убѣдиться (*ἀλλοίον*), что св. Отцы, воздвигаая догмать о домостроительствѣ спасенія, вмѣстѣ съ симъ говорили и о плотскомъ рожденіи Слова отъ Жены? ... Они говорятъ , что сіе самое Слово , Которое отъ Отца , Единородный изъ сущности Отца, Которымъ все существуетъ, Которое есть Свѣтъ истинный, воплотилось и вочеловѣчилось, пострадало и воскресло, и что Оно придетъ некогда судить всѣхъ» (v).

Въ слѣдъ за писаніями св. Кирилла на томъ же Соборѣ были приняты въ соображеніе объ-

(ъ) S. Cyril, explan. XII cap. Ephes; pronunc. Synodo exigente; opp. ejus Tom VI pag. 145—157. (ы) Pag. 148. (ь) Pag. 150. (ъ) Pag. 151. (э) Pag. 153 (ю) Pag. 155. (и) Pag. 156. (е) Pag. 157. (v) Adv Nest Lib. I. Oper. S. Cyril. Tom. VI pag. 23 et 25.

ясненія и другихъ древнѣйшихъ Отцевъ. Изъ нихъ представимъ тѣ , въ которыхъ раскрывается ученіе о тѣснѣйшемъ и нераздѣльномъ соединеніи естества во Христвъ , съ опредѣленіемъ нѣкоторыхъ частныхъ мыслей.

Св. *Петръ Александрійскій* , въ приводимомъ на Соборѣ изъясненіи , доказываетъ изъ Писанія ту частную мысль , что уюстасное соединеніе Божества съ челоуѣчествомъ совершилось въ самомъ зачатіи Иисуса Христа:

« *Благодать и истина Иисусъ Христомъ бысть* (Іоан. 1, 17.). Посему , какъ и Апостоль учитъ , мы спасены благодатию , и сіе не отъ насъ , Божій даръ : не отъ дѣлъ , да никтоже похвалится (Еф. 2, 8.). По Божію благоволенію , Слово плоть бысть (Іоан. 1, 14.), и образомъ обрѣтется якоже челоуѣкъ (Фил. 2, 7.), не отлучившись Божества; ибо богатъ сый , обнищалъ (2 Кор. 8, 9.) , не такъ , чтобы Онъ совершенно оставилъ свою силу , или славу , но обнищалъ для того , чтобы за насъ , грѣшниковъ , пріять смерть , *И праведнику за неправедники* , да приведетъ ны Богови , умерщвленъ убо бывъ плотию , *оживъ же Духомъ* (1 Петр. 3, 16.) Почему и возвѣщаетъ Евангелистъ истину , когда говоритъ : *и Слово плоть бысть , и вселися въ ны* , тогда , какъ Ангель , привѣтствуя Дѣву , сказалъ : *радуйся благодатная : Господь съ Тобою...* Тѣмже и *раждаемое свято* , наречется *Сынъ Божій* (Лук. 1, 28 – 35). Богъ Слово воплощается во утробѣ Дѣвы безъ мужа , по единой волѣ всемогущаго Бога; ибо

сила Божія, осяннвшая Дѣву, все въ Ней совершила (а).

Св. *Аванасій* Александрійскій представляетъ соображенія о плодахъ воспринятія Словомъ естества человѣческаго — при самомъ рожденіи отъ Богородицы Маріи: «Царствова смерть отъ Адама даже до Моисея и надъ несогрѣшившими по подобію преступленія Адамова (Рим. 5, 14.), и такимъ образомъ всѣ люди смертные и тлѣнные были подвержены немощамъ своей природы. Но нынѣ, послѣ того, какъ Слово стало человѣкомъ и усвоило Себѣ все, принадлежащее плоти, ничто подобное не касается Его плоти, ради Слова, содѣлавшагося сею плотію, Которымъ все оное истреблено, и уже люди не остаются, по прежнимъ немощамъ своей природы, поработанными грѣху и смерти, но силою Слова воскресши (*ἀναστάντες*), на вѣки, пребудутъ бессмертными и нетлѣнными. Почему и тогда, какъ родился отъ Богородицы Маріи по плоти, говорится, что родился самъ Онъ, дарующій другимъ рожденіе къ бытію, родился для того, чтобъ воспринять на Себя наше рожденіе, дабы послѣ сего и мы, не какъ только земля, возвращались въ землю, но какъ соединившіеся съ Словомъ, шедшимъ съ неба, восходили чрезъ Него на небо. Также совершенно прилично было Ему воспринять на Себя и другія немощи и страданія тлѣсныя, именно для того, чтобы мы уже, не какъ только люди,

(а) Apud Binium Concil. Ephes. par. II Act. I. pag. 193

умирали, но какъ принадлежащіе собственно Слову, содѣлались причастниками живота вѣчнаго» (б).

Она же въ другомъ мѣстѣ пишетъ: «Какъ можно людямъ, именующимся христіанами, сомнѣваться въ томъ, что Господь, родившійся отъ Маріи, есть по существу и естеству Своему Сынъ Божій, а по плоти проншелъ отъ сѣмени Давида и отъ плоти Св. Маріи? Кто осмѣлится говорить, будто Христосъ, пострадавшій плотию и распятый, не есть Господь, и Спаситель, и Богъ, и Сынъ Отчій? Или какъ удерживать за собою имя христіанъ тѣмъ, которые говорятъ, будто Слово низшло на святаго человека, какъ на одного изъ Пророковъ, но не само Слово стало человекомъ, заимствовавъ плоть отъ Маріи,—будто иной есть Христосъ и иной—Слово Божіе, бывшее прежде Маріи и прежде вѣкъ Сыномъ Отца? И какъ могутъ быть христіанами тѣ, которые говорятъ, что иной есть Сынъ и иной—Слово Божіе» (в)?

Св. *Kirilianъ* Карфагенскій выражаетъ ту мысль, что все, потребное для нашего спасенія, совершено Богочеловѣкомъ: «Велики и многочисленны Божіи благодѣнія къ намъ, возлюбленные братія, совершенныя и всегда совершаемыя, во спасеніе наше, щедротами и преизбыточествующимъ милосердіемъ Бога Отца и Христа: ибо Отецъ для

(б) Concil. Ephes par. II Act. 1. pag. 193. Conf. Oper. S. Athanas. Tom. 1. par. 1. $\frac{1}{2}$ pag. 383. ed. 1698.

(в) Conc. Ephes. Tom. 1 par. II. Act. 1. pag. 194. Conf. Oper S Athanas T 1. par. II. ad Epict. pag. 903. ed. ead.

сохраненія и оживотворенія нашего послалъ къ намъ Сына Своего, да будетъ нашимъ Возстановителемъ; посланный же отъ Отца Сынъ благоволилъ Самъ содѣлаться Сыномъ человѣческимъ, дабы насъ содѣлать чадами Божіими; — смирилъ Себя, дабы людей, поверженныхъ долу, возвысить; былъ язвѣнъ, дабы уврачевать наши язвы; зракъ раба пріялъ, чтобы рабовъ Своихъ извести отъ рабства въ свободу: вкусилъ смерть, чтобы даровать смертнымъ безсмертіе » (г).

Св. Амвросій Медиоланскій, для удостовѣренія въ той же мысли, обращается къ свидѣтельству Апостола Павла: «Если не вѣрятъ мнѣ, пусть повѣрятъ Апостолу, который говоритъ: *егда же прииде кончина льта, посла Богъ Сына Своего, раждаемаго отъ жены, бываема подъ закономъ* (Гал. 4, 4.). Сказалъ: Сына Своего, а не изъ многихъ единаго, не усыновленнаго, а Своего. Сказавъ: *Своего*, — указалъ на вѣчное рожденіе Сына; а когда за тѣмъ присовокупилъ: *раждаемаго отъ жены*, показалъ, что и сіе рожденіе къ Нему же относится, но рожденіе не по Божеству, а по воспріятію Имъ челоуѣчества. *Раждаемаго отъ жены*, по воспріятой плоти; *бываема подъ закономъ*, по исполненію Закона Рожденіе небесное было прежде Закона, а рожденіе по плоти уже послѣ Закона » (д).

¹ Ibid. Conf. S. Ambros. oper. T. II. De Fide lib. 1. Cap. XIV (alias cap. VI.) pag. 162. ed. Bened. Paris. 1690.

(д) Conc. Ephes. T. par II Act. 1. pag. 195.

Изъ письма святаго *Григорія Назіанзина* къ Кледонію были приводимы на Соборъ слѣдующіе пункты, относительно сего догмата :

1. «Мы не отдѣляемъ въ Немъ (во Христвъ) чело-
вѣка отъ Божества, но учимъ, что одинъ и
тотъ же—прежде не чело-вѣкъ, но Богъ и Сынъ
единородный, предвѣчный, не имѣющій ни тѣла,
ни чего либо тѣлеснаго, а наконецъ и чело-вѣкъ,
воспріятый для нашего спасенія, подлежащій
страданію по плоти, безстрастный по Божеству,
ограниченный по тѣлу, не ограниченный по духу;
одинъ и тотъ же—земный и небесный, видимый
и умопредставляемый, вмѣстимый и невмѣстимый,
чтобы всецѣлымъ чело-вѣкомъ и Богомъ возсозданъ
былъ всецѣлый чело-вѣкъ, падшій подъ грѣхъ.»

2. «Если кто не признаетъ Марію Богороди-
цею; то онъ отлученъ отъ Божества.»

3. «Если кто говоритъ, что Христось, какъ
чрезъ трубу, прошелъ чрезъ Дѣву, а не образо-
вался въ ней Божески вмѣстѣ и чело-вѣчески,—
Божески, какъ родившійся безъ мужа, чело-вѣче-
ски, какъ родившійся по закону чревопошенія;
то и онъ также безбоженъ.»

4 «Если кто говоритъ, что въ Дѣвѣ образовался
чело-вѣкъ, и потомъ уступилъ мѣсто Богу; то онъ
осужденъ: ибо это значитъ не рожденіе Бога
признавать, но избѣгать рожденія.»

5. «Если кто вводитъ двухъ сыновъ—одного отъ
Бога и Отца, а другаго отъ Магері, а не одного
и того же; то да лишится онъ всыновленія, объ-
щаннаго право вѣрующимъ. Ибо, хотя два есте-
ства—Богъ и чело-вѣкъ (какъ въ чело-вѣкѣ душа и

тълю), но не два сына, не два Бога (какъ и здѣсь не два челоуѣка, хотя Павелъ 2 Кор. 4, 16. наименовалъ челоуѣкомъ и внѣшнее и внутреннее въ челоуѣкѣ). Кратко сказать: въ Спасительъ есть иное и иное: потому что не тождественны невидимое съ видимымъ и неподлежащее времени съ тѣмъ, что подъ временемъ; но не имѣеть въ Немъ мѣста иный и иный. Сего да не будетъ! Ибо то и другое въ сраствореніи:— и Богъ вочелоуѣчился, и челоуѣкъ обожился, или какъ ни наименовалъ бы кто сіе. Когда же говорю: иное и иное, разумью сіе иначе, нежели какъ должно разумѣть о Троицѣ. Тамъ Иный и Иный, чтобы не слить намъ *Упостасей*, а не иное и иное; ибо Три *Упостаси* по Божеству суть едино и тождественны.»

6. «Если кто говоритъ, что во Христѣ Божество, какъ въ Пророкъ, благодатно дѣйствовало, а не существенно было сопряжено и сопрягается: то онъ да не будетъ имѣть въ себѣ лучшаго вдохновенія, а напротивъ того да исполнится противнаго!»

7. «Если кто не покланяется Распятому; то онъ да будетъ анаѣема, и да причтется къ богоубійцамъ.»

8. «Если кто говоритъ, что Христосъ сталъ совершенъ чрезъ дѣла, и что Онъ, или по крещеніи, или по воскресеніи изъ мертвыхъ, удостоенъ всыщовленія (подобно какъ язычники доускаютъ боговъ сопричтенныхъ); да будетъ анаѣема: ибо то не Богъ, что получило начало, или преуспѣваетъ, или усовершеняется, хотя и приписывается

сіе Христу (Лук. 2, 52.), относительно къ постепенному проявленію » (е).

Василій Великій, показывая въ страданіяхъ Христовыхъ страданія Богочеловѣка, говоритъ: «Превосходство крѣпости доказываютъ не столько небо, и земля, и обширность морей, и животныя, живущія въ водахъ и на сушѣ, и растенія, и звѣзды, и воздухъ, и времена года, и разнообразное украшеніе вселенной, сколько то, что невмѣстимый Богъ могъ чрезъ плоть безстрастно вступить въ борьбу съ смертію, чтобы собственнымъ Своимъ страданіемъ даровать намъ безстрастіе » (ж).

Амфилохій Иконійскій въ самомъ качествѣ даровъ, принесенныхъ волхвами младенцу Иисусу, усматриваетъ указаніе на таинство вѣры, говоря: «Поелку сей новорожденный есть и Царь, и Богъ, и по домостроительству долженствовалъ вкусить смерть; то и самые дары служатъ прикровенными назнаменованіями (*αἰνύματα*) таинъ. Волхвы приносятъ Ему злато, уразумѣвъ, что Онъ Царь; приносятъ ливанъ, зная, что онъ Богъ; приносятъ смирну ради таинства страданій Его и смерти » (з).

Кромѣ сихъ свидѣтельствъ были читаны на Соборѣ подобныя же свидѣтельства изъ писаній Юлія и Феликса Римскихъ, Θεοφιλα Александрійскаго, св. Григорія Нисскаго и Аттика

(е) Conc. Ephes. T. 1. pag. II. Act. 1. pag. 106. Твор. Св. Отц. въ Рус. перев. Том. 4. стр. 197 и 198.

(ж) Conc. Ephes. T. 1. p. II. Act. 1. pag. 197. Тв. Св. Отц. Том. 7. стран. 257.

з) Conc. Ephes. T. 1. p. II. Act. 1. pag. 198.

Константинопольскаго (и). — Итакъ несомнѣнно, что провозвѣстники истинны, и до появленія Несторіева лжеученія, говорили о единствѣ Упостаси Иисуса Христа, ясно выражали въ своихъ писаніяхъ частныя понятія о тѣснѣйшемъ и нераздѣльномъ соединеніи въ сей Упостаси Божескаго естества и чловѣческаго. Но опредѣлить сей догматъ полнѣе, въ выраженіяхъ точныхъ, съ направлениемъ противъ заблужденій, оставалось послѣдующимъ защитникамъ православной вѣры. Это и сдѣлано въ общемъ изложеніи догмата святыхъ Отцевъ Халкидонскаго Собора, составленномъ уже послѣ борьбы съ другимъ, противоположнымъ первому, лжеученіемъ — Евтихіевымъ (i). А какъ изъясняли и въ какихъ выраженіяхъ представляли сей догматъ послѣдующіе Отцы, — о семъ свидѣлствуютъ намъ въ особенности писанія св. Іоанна Дамаскина, котораго жизнь и ученіе относятся уже ко временамъ иконоборства — къ 8 му вѣку. Для примѣра представимъ здѣсь одно изъ многихъ наставленій сего Отца съ изъясненіемъ упостаснаго, тѣснѣйшаго соединенія естествъ во Христѣ Иисусѣ.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ, въ 3 кн. о Правосл. вѣрѣ, начавъ свое слово о таинствѣ воплощенія съ первыхъ словъ благовѣстника къ Святой Дѣвѣ (Лук. 1, 26.), переходитъ къ изъясненію разсматриваемаго нами таинства. «Когда, ишеть онъ, Св. Дѣва въ недоумѣніи спрашивала: како будетъ Мнѣ сіе, идѣже мужа не знаю? (Лук. 1, 32—38) Ангель продолжалъ: *Духъ Святой найдетъ на Тя, и сила Вышняго осынитъ Тя: тѣмже и рождаемое отъ Тебя свято, наречется Сыиъ Божій.* И Дѣва сказала ему: *се раба Господня, буди Мнѣ по*

(и) Conc. Ephes. T. 1. pag. II. Act. 1. pag. 194—197.

(i) Догматъ Св. Отець 4 Всел. Соб. Халкид. Смотр. въ Прибав. къ Изд. Твор. Св. Отц. 1847 г. 7. 5. стр. 118—122.

глаголу твоему (ст. 38.). Итакъ, по согласіи Св. Дѣвы, Духъ Святой, по слову Господню, возвѣщенному Ей Ангеломъ, сошелъ на Нее, очистилъ Ее и даровалъ Ей способность, какъ принять въ Себя Божество Слова, такъ и родить. Тогда приосѣнилъ Ее, какъ бы Божественное сѣмя, Сынъ Божій, единосущный Отцу, Упостасная Премудрость и Сила Вышняго Бога, и изъ пречистыхъ и дѣвственныхъ Ея кровей образовалъ Себѣ начатокъ нашего состава, плоть, оживленную душою словесною и разумною, но образовалъ не изъ сѣмени, а творчески, Святымъ Духомъ; и образованіе произошло не чрезъ постепенное приращеніе, но въ одно мгновеніе совершилось, само Слово Божіе стало Упостасію плоти. Ибо Божіе Слово соединилось не съ такою плотію, которая прежде сама по себѣ уже существовала; но, вслѣдствіе въ утробу Св. Дѣвы, безъ ограниченія собственной Упостаси, изъ чистыхъ кровей Приснодѣвы образовало плоть, одушевленную душою словесною и разумною, и воспріявъ начатки человѣческаго состава, само Слово содѣлалось Упостасію плоти, такъ что она стала вмѣстѣ и плотію — и плотію Бога Слова, и плотію одушевленной, словесною и разумною. Посему мы называемъ (Христа) не человѣкомъ обоженнымъ, но Богомъ вочеловѣчившимся. Одинъ и тотъ же, будучи по естеству совершенный Богъ, содѣлался совершеннымъ по естеству человѣкомъ, не измѣнился въ естествѣ, не мечтательно воплотился; но съ плотію, заимствованною отъ Св. Дѣвы, одушевленной, словесною, разумною и въ Немъ самомъ получившею

бытіе, соединился упростасно, несліянно, неизмѣнно и нераздѣльно » (к).

Стараясь опредѣлить самый образъ тѣснѣйшаго упростаснаго соединенія во Христѣ Божества и челоувѣчества, нѣкоторые изъ Отцевъ употребляли слово *περὶχώρησις*— проникновеніе, и говорили, что упростасно соединенныя естества взаимно проникають другъ друга. Однако же не безъ ограниченій они утверждали сіе взаимное проникновеніе; но, понимая слово проникновеніе, не болѣе, какъ въ смыслъ взаимнаго пребыванія одного естества въ другомъ, приписывали проникновеніе тому и другому естеству Богочеловѣка, а собственно дѣятельное проникновеніе приписывали одному только Божескому естеству. Вотъ собственныя слова одного изъ Отцевъ: «Надобно знать, что, хотя и говоримъ: оба естества Господа нашего проникають (*περὶχώρησιν*) одно другое (это въ смыслѣ взаимнаго пребыванія), но разумѣемъ, что проникновеніе (въ собственномъ смыслѣ— дѣятельное) принадлежитъ Божескому естеству. Ибо одно Божеское естество проходитъ и проникаетъ все, какъ захочетъ, но само ничѣмъ не проникается. Оно сообщаетъ Свои совершенства плоти, но само пребываетъ безстрастно и непричастно плотскимъ страданіямъ. Ибо, если солнце, сообщая намъ свои силы, не заимствуетъ ничего отъ насъ; то тѣмъ паче Творецъ солнца и Господь» (л).

Отсюда само собою объясняется: почему во многихъ изреченіяхъ Св Писанія имени Лица Богочеловѣка (имени Христось) усволяется имя одного котораго либо естества, напримеръ говорится: Христось есть челоувѣкъ. *Единъ бо есть Богъ, и единъ ходатай Бога и челоувѣковъ, челоувѣкъ Христось Исусъ* (1 Тим. 2, 5.); Христось есть Богъ *иже отцы, и отъ нихже Христось по плоти, сый надъ всеми Богъ*

(к) Точн. Излож. Прав Вѣры. Кн III. гл. 2. стр. 138 и 139. Изд. 1844

(л) Точн. Излож. Прав Вѣры Дамаск. Кн III. гл. 7. стр. 157 и 158.

(Рим 9, 5.); или употребляются о Немъ наименованія того и другаго естества, и притомъ въ одно и то же время, напримеръ Сынъ Человѣческой есть Сынъ Божій *кого МЯ глаголютъ Человѣцы быти, Сына Человѣческаго?* ... Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго (Матѣ. 16, 13 и 16.); — Сынъ Божій есть Сынъ жены *посла Богъ Сына Своего Единороднаго, раждаемаго отъ жены* (Гал. 4, 4.).

2. О общеніи свойствъ Божескаго и Человѣческаго естества, въ слѣдствіе уполназначеннаго соединенія ихъ во Христѣ.

Въ ученіи о уполназначенномъ соединеніи естествъ Божескаго и Человѣческаго уже заключается понятіе о общеніи (*κοινωνία*), въ единой уполназначенной Господа нашего Иисуса Христа, свойствъ, или собственностей (*ιδιωματων*) (м) того и другаго естества.

По силѣ сего общенія въ Богочеловѣкѣ Иисусѣ Христѣ, приписываются Человѣку свойства Божескія, а Богу свойства Человѣческія, или, какъ изъясняетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, Слово усволяетъ Себѣ Человѣческія свойства, потому что все, принадлежащее святой Его плоти, есть Его. Также и плоти Оно сообщаетъ собственные свойства. . . въ слѣдствіе уполназначеннаго соединенія; такъ что одинъ и тотъ же совершалъ и Божескія и Человѣческія дѣла въ томъ и другомъ образѣ, при взаимномъ общеніи того и другаго естества (н).

Въ Священномъ Писаніи много встрѣчается такихъ изреченій, въ которыхъ Иисусу Христу — Богу приписываются свойства

(м) Подъ словомъ *ιδιωματων*— собственности разумѣются какъ самыя свойства, такъ и состоянія и дѣйствія, принадлежащія естеству.

(н) Точн. Излож. Прав. Вѣры. кн. III. гл. 3. стр. 114.

человѣчскія, и Ему же, представляемому въ естествѣ чело-
вѣчскомъ, свойства Божескія. Приписываются Ему, какъ чело-
вѣчку, свойства Божескія: Іоан. 3, 13. 15. 5, 18. 1 Кор. 15, 47.
Колос. 2, 2 и 3. Евр. 13, 8. Псал. 8, 5 и 7. Иса. 9, 1 - 7.
11, 10. Дав. 7, 13. 14. Свойственное челоѣчку во Христвъ при-
писывается Ему, какъ Богу Іоан. 3, 13. Лук. 2, 11. Іоан. 19,
37. Захар. 12, 10. Дьян. 3, 15. 20, 28. Рим. 5, 10; 8, 32.
1 Петр. 3, 18. 1 Кор. 2, 8. Гал. 2, 20. 4, 4. 2 Тим. 2. 8.
Евр. 5, 8.

Надобно знать, что, при раскрытіи сего ученія, св. Отцы строго отличаютъ въ Упостаси Христа Спасителя 1) такое общеніе свойствъ, въ которомъ есть взаимность: покольку свойства и дѣйствія Божескаго естества въ Немъ усвояются челоѣческому естеству, и наоборотъ,—свойства состоянія и дѣйствія челоѣческаго естества усвояются, какъ собственность, естеству Божескому; и 2) такое общеніе, въ которомъ нѣтъ взаимности: покольку одно Божеское естество, дѣятельнымъ образомъ сообщивъ челоѣчеству во Христвъ свои свойства и достоинства, обожило его, а челоѣческое, не сообщая Божескому своихъ свойствъ и немощей, осталось только пріемлющимъ отъ Него обоженіе.

Свойства Божіи, такъ называемыя, покоящіяся самобытность, безпрядельность, безначальность, неизмѣняемость, всездѣущіе и под., несообщимы; но свойства, принадлежащія Богу, какъ высочайшему и чистѣйшему Духу, такъ называемыя—дѣятельныя, напр. святость, всевѣдніе, всемогущество, господство, владычество и слава, сообщены го Христвъ естеству челоѣческому, покольку они могутъ быть совѣстны съ нимъ послѣднимъ.

Взаимное общеніе, или, точнѣе, усвоеніе свойствъ усматривается преимущественно въ совершеніи

Иисусомъ Христомъ дѣла нашего спасенія, гдѣ все, собственно относящееся къ естеству Божескому, усвоится въ Немъ и человѣческому, и все, собственно относящееся къ естеству человѣческому, усвоится Божескому, по силѣ уюстаснаго ихъ соединенія и по соучастію въ совершеніи спасенія.

Дѣятельное же безъ взаимности *сообщеніе* свойствъ естества Божескаго человѣческому усматривается въ томъ, что человѣчество Христово пріобщилось Божескихъ свойствъ: чистѣйшей святости, всевѣднія, животворящей силы, высочайшей славы, владычества и господства Божескаго.

При такомъ разграниченіи понятій, слѣдуетъ намъ и самое вѣроученіе св. Отцевъ о семъ предметѣ представить раздѣльно. Сперва представимъ собственныя слова ихъ

О взаимномъ усвоеніи.

О взаимномъ усвоеніи Божескому естеству во Христвъ всего, что по воспринятому человѣчеству Онъ претерпѣлъ на землѣ, и человѣческому естеству—своиствъ богоприличныхъ, представимъ свидѣтельства св. Иринея, Іустина, Ипполита, Отцевъ Антиохійскаго Собора, Аѳанасія Александрійскаго, Отцевъ Ефесскаго Собора и св. Іоанна Дамаскина.

Св. *Иринея* Ліонскій, признавая во Христвъ единое Слово воплощенное (о), пишетъ о Немъ:

«Слово и Господь икупилъ насъ кровію Своею и предалъ душу Свою за наши души, и тѣло

(о) Contr. Hæres Lib. III. cap. 19. pag. 212. ed. Paris 1710.

Свое за наши тѣла , и излилъ на учениковъ Своихъ Духа для соединенія и взаимнаго общенія Бога и челоуѣка (п)... Слово воплощенное и Господь вознесенъ былъ на древо , *истребилъ рукописаніе* нашего долга , *пригвоздивъ е на крестъ* (Кол. 2, 14), чтобы мы , какъ въ началѣ сдѣлались должниками Богу посредствомъ древа , такъ посредствомъ древа получили и отпущеніе нашего долга » (р).

« Когда плоть находилась въ искушеніи и униженіи , претерпѣвала распятіе и смерть , Слово покоилось ; но силу Своего соприсутствія являло въ томъ , что самая плоть восторжествовала надъ мученіями , а не изнемогала , воскресла и вознеслась на небо » (с).

Св. *Иустинъ* Мученикъ , сказавъ о воплощеніи Сына Божія , пишетъ :

« Поелику Адамъ , согрѣшивъ , родъ челоуѣческой подвергнулъ смерти и все естество (челоуѣческое) сдѣлалъ повиннымъ долгу : то Сынъ Божій , для избавленія всѣхъ отъ смерти... , будучи и Богомъ и челоуѣкомъ , загладилъ преступленіе и исправилъ паденіе Адамово. По челоуѣчеству — Онъ жилъ между нами безгрѣшно , и добровольно претерпѣлъ страданія и смерть : такимъ образомъ , Своею жизнію , святѣйшею и совершеннѣйшею , загладилъ паденіе и преступленіе челоуѣческое ; а Своею смертію , не заслуженною , уничтожилъ нашъ

(п) Contr. Hæres. Lib. V. cap. 1. pag. 292.

(р) Contr. Hæres. Lib. V. cap. 17. pag. 314.

(с) Contr. Hæres. Lib. III cap. 19. (al. 21.) pag. 213.

долгъ. По Божеству, Онъ воскрешаетъ умерщвленное и самую смерть убиваетъ всеконечно. Итакъ одинъ Сынъ и подвергается смерти, и воскрешаетъ умерщвленное: какъ человекъ умираетъ, какъ Богъ воскрешаетъ (*ἀνέστηεν*) » (т).

Св. *Ипполитъ*, въ книгѣ противъ Ноэта, изображаетъ уничтоженіе и страданія Христовы съ усвоеніемъ ихъ Самому Сыну воплощенному:

« Будучи Богомъ, не отказывается являть человѣческія Свои свойства, когда алчетъ, трудится, утомляясь жаждетъ, почиваетъ на возглавіи Имѣющей, какъ Богъ, естество неусыпное; отказывается отъ чаши страданія на страданія и Пришедшій въ міръ; отъ Ирода терпитъ уничтоженіе Грядущій судить всю вселенную;... отъ воиновъ пріемлетъ поруганіе, Кому предстоятъ тысячи тысячъ и тьмы тьмъ Ангеловъ и Архангеловъ; Иудеями пригвождается ко кресту Утвердившій небо, яко камару (Ис. 40, 22.); коіемъ прободается въ ребра Дарующій всѣмъ жизнь; обвиняется плащаницею и полагается во гробъ Воскрешающей мертвыхъ; въ третій день воскрешается Отцемъ, Самъ будучи воскрешеніе и животъ » (у).

Св. *Отцы Антиохійскаго Собора*, въ опроверженіе лжеученія Павла Самосатскаго, между прочимъ утвердили:

« Ни Богъ, по воспріятіи человѣческаго естества, облекшійся человечествомъ, не былъ непричастенъ (*ἔτε ἀμέτοχος*) собственно человѣческихъ

(т) Oper. S. Justinii ed. Colon. 1686. pag. 381 et 382.

(у) Contr. Noet. cap. XVIII.

страданій, ни челоѣчество, въ которомъ Онъ былъ и чрезъ которое совершалъ дѣла Божескія, не было непричастно собственно Божескихъ дѣлъ. Собственно, какъ челоѣкъ, Онъ образовался во утробѣ, и въ самой утробѣ Онъ былъ Богъ, соединившій Свою сущность съ челоѣческою » (Ф).

Св. Аванасій Александрійскій, указавъ на чудотворенія и на другія дѣйствія Иисуса Христа и на Его свидѣтельства о Своемъ Божествѣ (Іоан. 14, 11.) и челоѣчествѣ (Іоан. 8, 40.), говоритъ :

« Всѣ сіи дѣйствія (собственно челоѣческія и собственно Божескія) совершались нераздѣльно, хотя они и различны по качеству, и не такъ, чтобы иное можно было считать принадлежащимъ только плоти и не принадлежащимъ Божеству, а иное принадлежащимъ только Божеству и не принадлежащимъ плоти. Но все сіе происходило въ совокупности и во всемъ является единый Господь, дивно совершавшій все Своею благодатію (*τῆ ἐαυτῆ χάριτι*). Такъ Онъ по-челоѣчески плюнулъ на землю; но и въ семъ плюновеніи была сила Божеская: ибо брениемъ отъ сего плюновенія даровано прозрѣніе слѣпорожденному. Чтобы исповѣдать Себя Богомъ, Онъ изрекъ челоѣческимъ языкомъ слова: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30.). Исцѣлялъ больныхъ единымъ Своимъ изволеніемъ; воздвигнулъ отъ одра тещу Петрову, лежащую въ горячкѣ (Матѳ. 8, 14 и 15.), единымъ простертіемъ Своей челоѣческой руки; по-

(Ф) Reliqu. Sacr. Synod. Antioch adv. Paul. Samos. pag. 485. Rout Oxon. 1814.

добное было и при воскрешеніи умершей дочери Начальника синагоги (Мар. 5, 35—42.)» (х).

Онъ же въ посланіи къ Еликету пишетъ: «Не было тѣломъ Слово, но тѣло было собственнымъ тѣломъ Слова. Это тѣло по воскресеніи осязалъ Оома и увидѣлъ въ немъ язвы гвоздиныя, которыя потерпѣло само Слово (*ὅς ὑπέμεινεν αὐτὸς ὁ Λόγος*); ибо безплотное (само въ Себѣ) Слово, видя вонзаемыми въ Свое тѣло гвозди и могши воспрепятствовать сему, не воспрепятствовало, но оныя усвоило Себѣ, какъ собственность, потому что они собственность Его собственнаго тѣла. Равно и тогда, какъ удары отъ слуги падали на Его тѣло, Богъ Слово, какъ будто Самъ претерпѣвая ихъ, сказалъ: *что́ мя бѣиши* (Юан. 18, 23.)? И хотя не прикосновенно естество Его, однако же Онъ говорилъ: *плещи Моя вдахъ на раны, и ланитъ Мои на заушенія, лица же Моего не отератихъ отъ стыда заплеваній* (Иса. 50, 6.). То, что претерпѣвало человѣческое естество Слова, Слово, соединенное съ симъ естествомъ, относило къ Себѣ, чтобы и намъ получить возможность быть участниками Божества Слова. И всего удивительнѣе то, что одно и то же Лице было и страждущее и не страждущее: страждущее, ибо собственное тѣло Слова, тѣло, въ которомъ Слово пребывало, страдало; — не страждущее, ибо Слово, сущее по естеству Богъ, безстрастно. Удивительно и то, какъ безтѣлесное Слово пребывало въ страж-

(х) Oper. S. Athan. Tom. I. in Luc. XII, 10. pag. 974 et 975. ed. Colon 1686.

дущемъ тѣлѣ, а тѣло содержало въ себѣ безстрастное Слово, Которымъ облегчаемы были немощи тѣла» (ц)

Слѣдуя св. Аванасію, Іоаннъ Дамаскинъ представляетъ нѣкоторыя сравненія для объясненія того, какъ Слово оставалось и въ страждущей плоти безстрастнымъ: «Хотя и говоримъ, что Богъ пострадалъ плотію, однако должно знать, что Божество не страдало плотію, или Богъ не страдалъ чрезъ плоть. Ибо, если солнце, освѣщающее дерево, въ то самое время, когда рубятъ дерево, остается не разсѣченнымъ и не страдаетъ; то тѣмъ паче безстрастное Божество Слова, въостасно соединенное съ плотію, пребывало безстрастно, когда страдала плоть. Или, если на раскаленное желѣзо налить воды, то гаснетъ только огонь, какъ вещество страждущее отъ воды, но желѣзо остается невредимымъ, какъ не разрушаемое водою: тѣмъ паче единое безстрастное Божество, при страданіи плоти, недоступно было страданію, хотя и пребывало неразлучно съ плотію» (ч).

Св. *Отцы Ефесскаго, Вселенскаго III, Собора* приняли и утвердили слѣдующее изъясненіе св. Кирилла:

(X главы:)

«Незначительно по истинѣ для Слова, рожденнаго отъ Бога Отца, естество человѣческое, однако же Оно не отвергло его, желая устроить наше спасеніе; но будучи Господомъ всяческихъ по естеству Своему, Богъ—Слово поставилъ Себя въ число человѣковъ, зракъ раба пріявъ; сталъ нашимъ Архіереемъ и Посланникомъ, потому что и къ сему

(ц, Ibid pag 386.

(ч) Точн. Излож. Прав. Вѣры Кн. 3. гл. 26. стр 216 и 227.

призывали мѣры человеческого естества ; Самого Себя принесъ за насъ Богу и Отцу въ волю благоуханія (Евр. 10, 5—10.) и , какъ сказано въ Писаніи , *единѣмъ приношеніемъ совершилъ есть во вѣки освящаемыхъ* (Евр. 10, 14.)» (ш).

Изясняя слова Апостола — Евр. 4, 14 и 15. 5, 4 и 5., въ другомъ твореніи, св. Кирилль пишетъ : «Сынъ Божій, благоволивъ низойдти до истощанія, пріемлетъ отъ Отца призваніе къ священству , которое прилично не собственно природѣ Божеской, но человеческой, по которой Онъ, уподобившись намъ, тернить все , чтѣ ей свойственно , не претерпѣвая ничего по Божеству, но усвоая совершаемое человечествомъ по домостроительству» (щ). А противъ Несторія говорилъ «Если Онъ , содѣлавшись подобнымъ намъ, поклонялся вмѣстѣ съ нами, какъ человекъ, тогда какъ Ему самому поклоняется горнее воинство высшихъ святыхъ духовъ... то чтѣ страннаго и не сообразнаго съ домостроительствомъ, если Онъ именуется Архіереемъ , вознесшимъ въ волю благоуханія и Себя самого за насъ , и насъ чрезъ Себя и въ Себѣ , Богу Отцу» (ъ)? На возраженіе Несторія «Если приносящій жертву есть Богъ, то нѣтъ, кому бы Онъ приносилъ Себя»,—св. Кирилль отвѣтствовалъ : «Если бы кто сталъ доказывать, что само Слово , сущее отъ Бога Отца , поставлено было на священнодѣйствованіе и въ мѣры служебныя прежде вочеловѣченія, и въ такомъ смыслѣ сталъ бы называть Слово Архіереемъ и Посланникомъ ; противъ сего возраженіе Несторіево имѣло бы силу , и умозаключеніе сего можно было бы одобрить.. Но поелику Единородный, будучи Богомъ по естеству и отъ начала и принимая службы отъ священнодѣйствующихъ , низшелъ въ рядъ поставленныхъ на священнослуженіе, содѣлавшись человекомъ то ничего нѣтъ не сообраз-

(ш) Explan. XII. capp. Ephesi pronunc. Synodo exigente. Opp. S. Cyrilli T. VI. p. 155.

(щ) De recta Fide. Tom. V. pars II. pag. 159.

(ъ) Adv Nestor Lib. III. Tom VI pag 63

наго, если Онъ называется у насъ Архіереємъ. Не низшелъ ли Онъ въ зракъ рабскій, принявъ зракъ раба, хотя Онъ — образъ и сіянія славы Отчей?... Отъ чего же ты боишься назвать Его и Архіереємъ по воспринятому человѣческому естеству » (ы)?

(XII главы)

« Безстрастно и безсмертно Слово, сущее отъ Бога Отца ; ибо Божеское нетлѣнное естество выше страданій. Оно животворитъ все и возвышается надъ тлѣніемъ и надъ всѣмъ, что причиняетъ скорбь. Но будучи таковымъ по естеству, Слово, сущее отъ Бога Отца, содѣлало Своею собственною плотъ, способную умереть, дабы посредствомъ того, что способно терпѣть страданія, воспринять на самого Себя страданія за насъ и ради насъ и избавить всѣхъ насъ отъ смерти и тлѣнія, оживотворивъ, яко Богъ, собственное Свое тѣло и содѣлавшись начаткомъ въ числѣ усопшихъ и первенцемъ изъ мертвыхъ (1 Кор. 15, 20. Кол. 1, 18.). Итакъ не отдѣльно отъ Слова, сущаго отъ Бога Отца, понимаемый человѣкъ есть Тотъ, Кто ради насъ претерпѣлъ честный крестъ и вкусилъ смерть, но самъ Господь славы плотію пострадалъ, по свидѣтельству Писаній » (ь).

Въ своихъ примѣчаніяхъ о воплощеніи Единороднаго св. Кириллъ пишетъ : « Какъ Слово усвоило Себѣ принадлежности собственной плоти, потому что и тѣло Его же, а не инаго такъ и обратно сообщаетъ плоти, какъ Своей собственной, дѣйствованіе Божеству свойственной силы, въ Немъ находящей-

(ы) Ibid. pag. 66.

(ь) Explan. XII. cap. Ephes. pronunc. Syn. exig. Tom. VI. pag. 157.

ся» (ѳ). Подобно сему и въ книгѣ противъ Несторія: «Собственностію Слова стало все, что принадлежитъ человеческому естеству, и опять—собственностію человеческого естества стало все, что имѣеть Слово. Ибо такъ только Еммануиль представляется единымъ Христомъ, и Сыномъ, и Господомъ» (э).

Сюда же относится приводимое въ дѣяніяхъ Ефесскаго Собора (ю) исповѣданіе *Вльры* о *воочеловѣченіи* Бога Слова, которое составлено было, какъ полагають нѣкоторые (я), Отцами Антиохійскаго Собора, противъ Павла Самосатскаго.

Въ семъ исповѣданіи общеніе свойствъ (*κοινωνία ἰδιωμάτων*) изъясняется и опредѣляется съ особенною подробностію:

«Исповѣдуемъ Господа нашего Иисуса Христа, рожденнаго отъ Отца по Духу прежде вѣкъ, наконецъ дней родившагося по плоти отъ Дѣвы, — исповѣдуемъ въ Немъ единое Лице, сложное изъ Божества небеснаго и человѣческой плоти, единое и по Божеству и по человѣчеству, — и всецѣлаго (ὅλον) Бога и всецѣлаго человѣка, всецѣлаго Бога и съ тѣломъ, но не по тѣлу Бога, — и всецѣлаго человѣка съ Божествомъ, но не по Божеству человѣка; поему достопоклоняемаго всецѣло и вмѣстѣ съ тѣломъ, но не по тѣлу достопоклоняемаго; покланяющагося всецѣло вмѣстѣ съ Божествомъ, но

(ѳ) Oper. S. Cyril. Tom. V. par. 1. Schol. de incarn. Unigen. pag. 783.

(э) Adv. Nestor. Lib. III. Tom. VI. pag. 77.

(ю) Commelini Acta Occum. tert. Syn. in Ephes. hab. pag. 138 ed. 1591.

(я) Смотри. Rout. Reliqu. Sacri. pag. 523 et 524. Охон. 1814.

не по Божеству покланяющагося; всецѣлаго не-созданнаго и съ тѣломъ, но не по тѣлу не-созданнаго; всецѣлаго образовавшагося (во утробѣ) и съ Божествомъ, но не по Божеству образовавшагося; всецѣлаго единосущнаго Богу (Отцу) и съ тѣломъ, но не по тѣлу единосущнаго Богу, такъ какъ и не по Божеству Онъ единосущенъ человѣкамъ, но съ Божествомъ Онъ единосущенъ намъ по плоти; говоримъ, что Онъ по Духу единосущенъ Богу, но не говоримъ, что по Духу же единосущенъ человѣкамъ; и опять проповѣдуемъ, что по плоти Онъ единосущенъ человѣкамъ, но не проповѣдуемъ, что Онъ по плоти же единосущенъ Богу; ибо какъ по Духу не единосущенъ намъ, а единосущенъ Богу, такъ по плоти не единосущенъ Богу, а единосущенъ намъ. И какъ раздѣляемъ и различаемъ сіе не для того, чтобы раздѣлять единое лице нераздѣльное, но для показанія несліянности собственности плоти и Слова: такъ признаемъ и таинство нераздѣльнаго соединенія» (ѳ).

Поясненіе нѣкоторыхъ выраженій сего исповѣданія мы найдемъ для себя въ словахъ Іоанна Дамаскина.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ, разсуждая о взаимномъ общеніи свойствъ, пишетъ: «Говоря о Божествѣ Господа Іисуса Христа, не приписываемъ Ему свойствъ человечества; ибо не говоримъ, что Божество подвержено страданію, или создано. А также

плоти, или человѣчеству, не приписываемъ свойствъ Божества; ибо не говоримъ, что плоть или человѣчество не созданы. Что же касается до Упостаси, когда даемъ ей наименованіе, заимствованное или отъ обоихъ естествъ, или только отъ одного естества; въ обоихъ случаяхъ приписываемъ ей свойства того и другаго естества. Ибо Христось, такъ какъ имя сіе выражаетъ оба естества, называется и Богомъ и человѣкомъ, и созданнымъ и несозданнымъ, подлежащимъ и не подлежащимъ страданію. Также, когда Онъ, относительно къ одному только изъ естествъ, именуется Сыномъ Божиимъ и Богомъ: тогда пріемлетъ свойства соединеннаго съ Божествомъ естества, или плоти, и называется Богомъ страждущимъ, и *Господомъ славы распятымъ* (Дѣян. 26, 23.), не поколику Онъ Богъ, но поколику Богъ и человѣкъ. Равно, когда называется человѣкомъ и Сыномъ человѣческимъ, пріемлетъ Онъ свойства и славу Божескаго естества; и именуется предвѣчнымъ Младенцемъ, безначальнымъ человѣкомъ, не поколику Онъ младенецъ и человѣкъ, но поколику, будучи предвѣчнымъ Богомъ, сталъ напоследокъ Младенцемъ. Таково взаимное общеніе свойствъ, по которому каждое естество передаетъ свойства другому, по причинѣ единства Упостаси и взаимнаго проникновенія естествъ. Посему можемъ говорить о Христвъ: *Сей Богъ нашъ на земли явился и съ человѣки пожиле* (Вар. 3, 36—38.); и также: *Сей человѣкъ несозданный, не подлежитъ страданію, безпредѣленъ»* (γ).

(γ) Точн. Изд. Прав. Вѣры кн. III гл. 4 стр. 147 и 148.

О дѣятельномъ—невозвратномъ сообщеніи Божескихъ свойствъ человѣчеству Иисуса Христа.

Общая мысль о семъ св. Отцевъ та, что человеческое естество, само по себѣ ограниченное, бывъ воспринято въ Божескую Упостась Слова, возвысилось въ своихъ совершенствахъ, по причинѣ тѣснѣйшаго единенія съ Божескимъ естествомъ Слова, приобщилось свойствъ Божескихъ, и что такое обоженіе совершилось въ самомъ вочеловѣченіи Слова.

Все сіе увидимъ, когда приведемъ нѣкоторыя ихъ изреченія въ частности :

О чистѣйшей святости.

Въ книгѣ св. *Дионисія* Ареопагита о Церковной Иерархіи, вся жизнь Богочеловѣка на землѣ представляется проявленіемъ Божественной святости и совершеннѣйшимъ образцомъ, для человѣковъ, ищущихъ святости. Тамъ сказано: «Если мы ищемъ общенія съ Нимъ (со Христомъ), то должны взирать на Божественнѣйшую жизнь Его по плоти, для того, чтобы отображалось и въ насъ подобіе Его святой безгрѣшности (*τῆς ἱερᾶς ἀναμαρτησίας*), чтобы такимъ образомъ востекать намъ къ оному богообразному и непорочному совершенству » (а).

(а) De Hierarch Eccles. cap. III. Petav. de incarn. Lib. XI. cap. V. pag. 13, in tom. V.

Св. *Аоанасій* Александрійскій въ словахъ Пророка : помаза Тя, Боже , Богъ Твой... (Псал. 44, 8.), усматриваетъ тотъ смыслъ , что Богочеловѣкъ не для Себя приѣмлетъ помазаніе, такъ какъ самъ Онъ свѣтъ и жизнь, сіяніе и премудрость , но для насъ , какъ начальникъ и источникъ нашего освященія Такъ онъ говоритъ :

« Спаситель , будучи Богомъ , всегда соцарствующимъ Отцу, и Подателемъ Духа, приѣмлетъ помазаніе въ определенное время , чтобы чрезъ сіе новое помазаніе, по челоуѣчеству Своему, отъ Духа приготовить намъ челоуѣкамъ какъ вознесеніе и воскресеніе, такъ и вселеніе и содружество Духа. Самъ Господь , указывая на сіе , сказалъ по Евангелію Іоанна : *Азъ послахъ ихъ въ міръ : и за нихъ Азъ свящу Себе , да и тѣи будутъ священни во истину* (17, 18 и 19.). Такъ говоря , Господь ясно показалъ , что не есть Онъ освящаемый, но освящающій ; ибо не отъ инаго освящается , но Самъ освящаетъ Себя , чтобы и мы освятились во истину. А кто Самъ освящаетъ Себя, тотъ есть Господь освященія. Какъ объяснить это? Не иначе , какъ понимая слова Его такъ : Я — Слово, сущее отъ Бога, Самъ Себѣ, какъ содѣлавшемуся челоуѣкомъ , сообщаю Духа и тѣмъ освящаю Себя по челоуѣчеству, чтобы во Мнѣ , Который есмь Истина (*Слово Твое истина есть* — ст. 17.), всѣ освящались » (6).

Св. *Василій* Великій, останавливаясь на словахъ того же пророческаго Псалма : *возлюбилъ еси прав-*

(6) Oper. S. Athan. Tom I. Contr. Arian. Orat. II. pag. 353.

ду, и возненавидѣлъ еси беззаконіе (Псал. 44, 8.), замѣчаетъ, что совершеннѣйшая святость есть собственное достояніе Богочеловѣка :

« Поелику слово о Спасителѣ у Пророка касается вмѣстѣ и Божескаго естества и домостроительства вочеловѣченія ; то , опять обращая взоры на чело-вѣчество Бога, говоритъ : возлюбилъ еси правду , и возненавидѣлъ еси беззаконіе , желая тѣмъ показать : прочіе люди трудами, подвигами, напряженіемъ силъ достигаютъ не рѣдко расположенія къ добру и отвращенія отъ зла ; а въ Тебѣ есть естественное сродство съ добромъ и отчужденіе отъ беззаконія » (в).

Св. Амвросій Медиоланскій , относя ко Христу слова Притч 8, 22. , по слѣд. съ ними Іоан. 8, 25, пишетъ :

« Христось, называя Себя *началомъ* (principium), и то засвидѣтельствовалъ , что Онъ есть вѣчный Богъ, открылъ и то , что Онъ есть источникъ всякой добродѣтели , какъ Глава Церкви , по реченному : *И Той есть глава тѣлу , иже есть начало , перворожденъ изъ мертвыхъ* (Кол. 1, 18.)... Итакъ начало нашего добродѣланія — Христось... ибо отъ Него пронстекаетъ всякая сила къ добру, и потому , дабы мы обогащались добродѣтелями , *дадеся намъ Сынъ , Егоже начальство бысть на рами Его* (Цса. 9, 6.) (г).

(в) Твор. Св. Отцевъ въ Рус. перев. Том. 5. стр. 330.

(г) De Fide Lib. III. cap. VII. Opp. Ambros. Том. II. pag. 506. ed. Bened. 1690.

Подобныя изъясненія и соображенія встрѣчаются въ писаніяхъ св. Кирилла Александрійскаго въ книгѣ о правой вѣрѣ (д), противъ Несторія (е), въ разговорѣ о воплощеніи Единороднаго (ж); въ писаніяхъ св. Іоанна Златоустаго (з) и друг.

Указанія на чистѣйшую святость Іисуса Христа: Лук. 1, 35. Мар. 1, 24. Дан. 9, 24. Іоан. 17, 19. Матѣ. 2, 23. 1 Іоан. 3, 5. Кол. 2, 9. Рим. 8, 29. Евр. 7, 26. Іоан. 3, 34; 8, 28. 29. 2 Кор. 6, 21. 1 Петр. 2, 22. Тит. 2, 11—14.

О всевѣдѣніи.

Св. Григорій Назіанзинъ, указавъ на свидѣтельство Евангелиста о преусиѣяніи Іисуса Христа въ премудрости, изъясняетъ оное безъ противорѣчія понятію о томъ участіи Іисуса Христа въ Божескомъ всевѣдѣніи, которое даровано Его человечеству въ самомъ воплощеніи Его. Такъ онъ говоритъ:

«Христось, по сказанному, *преспѣваше* какъ *возрастомъ*, такъ *премудростію и благодатію* (Лук. 2, 52.), не въ томъ смыслѣ, что получилъ въ этомъ приращеніе (что могло стать совершеннѣе въ томъ, кто совершенъ отъ начала?), но въ томъ разумѣ, что сіе открывалось и обнаруживалось въ Немъ постепенно» (и).

Равнымъ образомъ въ изъясненіи словъ Христовыхъ о невѣдѣніи дня и часа суда (Мар. 13, 32.) св. Григорій выражаетъ мысль, что и по чело-

(д) Oper. S. Cyril. Tom. V. par II de recta Fide pag 155.

(е) Tom. VI. adv. Nest. Lib. II. pag. 43.

(ж) Tom. V. par. I. pag. 691 et 692.

(з) In Іоанн. Homil. XIV. et XIII. Tom. VIII. pag. 82.

(и) Твор. Св. Григ. Бог. въ Русс. перев. Том. 4. Слов. 43. стр. 95.

въчеству не иначе можно приписать Иисусу Христу незнаніе чего либо, какъ въ отдѣльности чело-вѣчества Его отъ Божества, различительно представляемой, тогда какъ чело-вѣчество во Христѣ нераздѣльно, уюстасно соединено съ Божествомъ, со времени вочеловѣченія Слова. Вотъ собственныя слова его :

« Для всякаго явно, что Сынъ знаетъ, какъ Богъ, приписываетъ же Себѣ незнаніе , какъ чело-вѣкъ , поколику только видимое можетъ быть отдѣлено отъ умопредставляемаго » (i).

Въ поясненіе послѣднихъ словъ вселенскаго учителя св. Іоаннь Дамаскинъ пишетъ . « Если , по словамъ Григорія Бого-слова, отдѣлимъ видимое отъ мысленнаго, плоть надобно будетъ называть и рабою и невѣдущею. Но по причинѣ единства Упо-стаси и неразрывнаго соединенія , душа Господа обогатилась званіемъ будущаго , равно какъ и прочими чудодѣйственными силами » (к).

Св. Кирилль Александрійскій , изъясняя тѣ же слова Христовы (Мар. 13, 32.), выражаетъ ту-же мысль и въ той же силѣ , какъ и Григорій Бого-словъ. Именно, относя невѣдніе къ чело-вѣческому естеству, въ отдѣльности отъ Слова представляемому, говоритъ :

« Невѣдвіе будущаго , свойственное естеству чело-вѣческому , Христось не стыдится приписать Себѣ ; ибо все , свойственное чело-вѣческому есте-ству, Онъ усвоилъ Себѣ, кромѣ грѣха. И поелику

(i) Тамъ же Т 3. стр. 94. Слов. 30.

(к) Точн. Изл. Пр. В. кн. III. гл. 21. стр. 208.

ученики захотѣли узнать то , что выше ихъ : Онъ нашель лучшимъ указать только на свойственное человѣческому естеству (въ отдѣльности понимаемому) невѣдѣніе , и сказалъ , что сего не знаютъ даже и святые Ангелы, обитающіе на небѣ , дабы они не огорчились тѣмъ , что сокрыта отъ нихъ тайна » (л).

Въ смыслѣ усвоенія самому человѣческому естеству, въ соединеніи съ Божескимъ во Христѣ, всевѣднія, св. Кириллъ называетъ Его *Истиною* и *вѣднїемъ* въ изъясненіи о Немъ пророч. Осии гл. 4. ст. 1 и 6. (м).

Пространное изъясненіе словъ Иисуса Христа о Своемъ невѣднїи днѣ суда (Мар. 13, 32.) не въ собственномъ смыслѣ невѣднїя, но — по домостроительству, см. въ письмѣ св. Василія Великаго къ кесарійскимъ монахамъ (н).

Но болѣе частыя и рѣшительныя внушенія объ участіи Иисуса Христа и по человѣчеству въ Божескомъ всевѣднїи находимъ въ писанїяхъ св. Отцевъ шестаго вѣка и послѣдующихъ.

Въ первой половинѣ 6 вѣка въ Александрійской Церкви явились люди , возбудишіе сомнѣніе объ участіи челоѣчества Христова въ Божескомъ всевѣднїи, названные посему *Агнозтами*.

Начало толка Агнозотовъ положилъ *Θεμιστίη* Калонимъ , діаконъ александрійскій. Онъ вошелъ въ преніе съ предстоятелемъ Церкви Александрійской, и ни мало не вразумляясь словомъ истины , отрицалъ всевѣднїе Христово на основаніи не понятыхъ имъ, какъ должно , изреченій Христовыхъ Матѣ. 20, 32. Іоан. 11, 34. Мар. 5, 9. 13, 32.

(л) Oper. S. Cyrill. Tom. VI. adv. Anthropomorph Lib. I. cap. XIV pag. 382.

(м) Commentar. in Oseam Tom. III. pag. 69.

(н) Твор. Св. Отц. въ Рус. Перев. Том. 10. Вас. В Част. 6. стр. 33—35.

Къ заблужденію его пристали многіе, особенно когда и на престолъ Александрійской Церкви были возводимы одинъ за другимъ изъ неутвердыхъ въ Православіи, Тимофей и Θεодосій, между 535 и 539 годами. Явились сочиненія Агнозтовъ, съ распространеніемъ коихъ распространилось и волненіе умовъ(о).

Главными дѣятелями въ защищеніи истины противъ Агнозтовъ были: св. Евлогій Александрійскій, Григорій Великій (Двое-словъ), Софроній Іерусалимскій и Іоаннъ Дамаскинъ (п).

Св. *Евлогій*, въ сочиненіи противъ Агнозтовъ, пишетъ :

«Господь нашъ Іисусъ Христосъ, не только по Своему Божеству, но и по воспріятому человѣческому естеству, зналъ, гдѣ былъ положенъ Лазарь (Іоан. 11, 34.), хотя и вопрошалъ какъ бы невѣдущій; зналъ также и о послѣднемъ днѣ суда (Мар. 13, 32.). Ибо и человѣческое естество, воспріятое въ единство Упостаси высочайшей и самоличной Премудрости, не могло не знать чего либо настоящаго, или будущаго» (р)

Далѣе изъяснивъ, почему Христосъ вопрошалъ, зная Самъ о днѣ суда и о томъ, гдѣ положенъ былъ Лазарь, св. Евлогій въ подробности излагаетъ свои соображенія объ истинѣ всевѣдѣнія Христова (с).

Св. *Григорій Двое-словъ*, изъясняя въ письмѣ къ Евлогію совершенное согласіе своей Церкви

(о) Walchs Histor. der Religionsstreitigk. Theil. 8. pag. 652—656.

(п) Ibid. pag. 657 et 674.

(р) Photii Biblioth. Antwerp. pag. 882. ed. Geneva 1611.

(с) Ibid. pag. 883.

съ тѣмъ ученіемъ, какое изложилъ онъ противъ Агноэтовъ, писалъ къ нему:

«Совершенно истинно то, что Вашею Святынею сказано о словахъ Господа: *о дни же томъ или о часѣ никтоже вѣсть, ни Ангели, ниже суть на небесяхъ, ни Сынъ, токмо Отецъ* (Мар. 13, 32.)» (т).

Къ сему присовокупляетъ св. Григорій свидѣтельства и удостовѣренія изъ писаній блаж. Августина (у).

Св. Софроній Иерусалимскій, въ своемъ посланіи къ Констант. Патриарху Сергію, порицаетъ между другими еретиками и Агноэтовъ. Здѣсь онъ не представляетъ частныхъ опроверженій лжеученія Агноэтовъ, ни доказательствъ истиннаго вѣроученія о всевѣдѣніи Иисуса Христа: но и самое краткое обличеніе, какимъ св. Софроній преслѣдуетъ не допускающихъ всевѣдѣнія въ Богочеловѣкъ, особенно важно потому, что его посланіе было принято и одобрено св. Соборомъ Константинопольскимъ, Вселенскимъ шестымъ (ф).

Св. Іоаннъ Домаскинъ предлагаетъ твердое основаніе нашей вѣры въ Божеское всевѣдѣніе Христа—Богочеловѣка:

«Если плоть съ самаго зачатія своего истинно соединена съ Богомъ Словомъ, или лучше сказать, стала существовать съ Нимъ и имѣть съ Нимъ вѣчностное единство; то какъ не обогатиться ей вполнѣ всякою премудростію и благодатію? —

(т) S. Gregor. Magni. Tom. II. Lib. X. indict. III. epist. XXXIX. pag. 1069. Ed. Benedict. Paris.

(у) ibidem. pag. 1070.

(ф) Sext. Synod. Constant. Act. XI. pag. 129. ap. Vinium. Tom. III.

Плоть не сама получаетъ благодать и участвуетъ въ томъ, что имѣетъ Слово, не по благодати, но по упростасному соединенію съ того самаго времени, какъ и человѣческое и Божеское стало принадлежать единому Христу (потому что одинъ и тотъ же Христосъ былъ вмѣстѣ Богъ и человекъ), источаетъ міру благодать и премудрость и полноту всѣхъ благъ » (х).

Указанія на всебѣднѣе Иисуса Христа: Иоан. 2, 24 и 25. 3, 34. 6, 45 Слич. 1 Иоан. 2, 20. Евр. 8, 10 и 11. Псал. 44, 8. Иса. 9, 2 и 3. Евр. 1, 9.

О силѣ животворящей.

Св. *Афанасій* Александрійскій самое тѣло Иисуса Христа называетъ животворнымъ брашномъ для душъ и тѣлесъ нашихъ. Остановливаясь на тѣхъ словахъ Спасителя, которыя сказаны были въ заключеніе бесѣды о таинствѣ тѣла и крови (Иоан. 6, 35—58.), онъ пишетъ:

«Сказавшій сіе: глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ, духъ суть и животъ суть (ст. 63.), какъ бы такъ говорилъ: Мое тѣло видимое и за міръ даемо (Лук. 22, 19.) предлагается въ пищу для того, чтобы каждый причащался онаго, какъ духовнаго брашна, и чтобы всѣмъ оно было залогомъ воскресенія въ жизнь вѣчную » (ц).

Св. *Кириллъ* Александрійскій, защищая вѣрность сказаннаго имъ, въ XI главѣ (ч), о пребыва-

(х) Точн. Изд. Пр. В. Кн. III. гл. 22. стр. 20.

(ц) Oreg. S. Athanas. Tom. 1. in Luc. XII 10. pag. 979. edit. Colon. 1686.

(ч) Смотр. выше XI. гл. на стр. 225.

внѣ животворящей силы въ самомъ челоуѣчествѣ Иисуса Христа, говорить:

« Какъ для каждаго изъ насъ собственнымъ называется его тѣло; такъ должно думать и о тѣлѣ единого Христа. Ибо, хотя Его тѣло однородно съ нашими тѣлами, или единосушно нашимъ, такъ какъ отъ жены родилось, почитается и называется собственнымъ Его тѣломъ. Но поелику Слово, сущее отъ Бога Отца, есть жизнь по естеству, то и плоть Свою явило животворящею, и открылось такимъ образомъ для насъ благословеніе животворящее, какъ и Христось сказалъ: *Аминь, аминь глаголю вамъ: Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе: аще кто съестъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки: и хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть Моя есть* (Іоан. 5, 51.); и еще: *ядый Мою плоть, и пійи Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (ст. 56.)» (ш).

Для лучшаго изъясненія употребляетъ св. Кириллъ сравненіе и говорить:

« Если огонь чувственный сообщаетъ силу естественнаго своего дѣйствованія тому веществу, съ которымъ соединяется, и воду, которая сама по себѣ холодна, дѣлаетъ горячею: то почему считать страннымъ и невѣроятнымъ, что Слово, сущее отъ Бога Отца, будучи жизнь по естеству, явило соединенную съ Нимъ плоть животворящею» (щ)?

(ш) Oper. S. Cyril. Tom. VI. Apologet. pro XII. cap. adv. Oriental. pag. 192. ed. Lut. 1638.

(щ) Ibid adv. Nestor. Lib. IV. pag 109

Θεοφιλακτῆ Болгарскій, въ изъясненіи на Еванг. Луки (гл. 5. ст. 12 и 13.), говоритъ, что Христось, исцѣляя прокаженнаго, для того, простеръ руку, *коснуся его*, дабы показать, что святая плоть Его, какъ плоть Слова Божія, имѣеть силу Божественную, силу очищать и животворить» (ъ).

Св. *Ιωαννῆς* Дамаскинъ дѣлаеть общее замѣчаніе: «Плоть человѣческая, но своему естеству, не есть животворяща; но Господня плоть, вѣчно соединенная съ самимъ Богомъ Словомъ, хотя, по естеству свосму, и не изъята была смертности, однако, по причинѣ вѣчнаго соединенія съ Словомъ, содѣлалась животворящею: и мы не можемъ сказать, чтобы она не была животворящею, или не всегда животворяща» (ы).

Указанія на Божескую силу Иисуса Христа: Дѣян. 10, 37 и 38. Іоан. 5, 26—29. Лук. 6, 19. 8, 44 и 46. Матѳ. 24, 27—30. Іоан. 6, 33—58. Слнч. Дѣян. 3, 6 и 12. 4, 10. Матѳ. 10, 8. 12, 28. Мар. 16, 17 и 18. Лук. 9, 1.

О Божеской славъ, владычествѣ и господствѣ.

Св. *Ιουστίνῳ*, въ изложеніи Вѣры, учитъ, какъ надобно понимать обоженіе человѣческаго естества во Христѣ:

«Какъ плоть, по соединеніи съ Божествомъ, стала обожена? Безъ сомнѣнія, такъ, что, и бывъ воспринята въ вѣчностъ (*ἕξις*) (ь) Божескаго есте-

(ъ) Theophyl. Comment. in Lucas pag. 337. ed. Lutet. 1631.

(ы) Точн. Излож. Прав. Вѣры. Кн. III гл. 21. стр. 208.

(ь) Посѣдующія слова показываютъ, что св. *Ιουστίνῳ* выраженіе *ἕξις* употребляетъ въ смыслъ *ὑπόστασις*—substantiā.

ства, осталась челоѣческимъ плотію, содѣлавшись нетлѣнною и безсмертною по причинѣ единенія съ Словомъ. Итакъ плоть пребываетъ плотію, и отнюдь плоть не есть Богъ, но содѣлалась причастна Божескаго достоинства (а не естества Божескаго) по благоволенію самого Слова» (ѳ).

Св. *Аванасій*, изъяснивъ слова Апостола въ посл. Тит. 2, 13. говоритъ:

«Можно ли думать, что не есть достопокланяемо тѣло Господне всесвятое и воистину всечестное, о которомъ благоувствовалъ Архангелъ Гавріилъ, которое образовалось при нѣтїи Святаго Духа, которое содѣлалось облаченіемъ Слова Божія? Вотъ, простирая Свою челоѣческую руку, Слово возставляетъ жегомую огнемъ; возгласивъ челоѣческимъ голосомъ, воскрешаетъ Лазаря; простерши Свои руки на крестъ, низвергаетъ князя власти воздушныя, иже нынѣ дѣйствуетъ въ сынѣхъ противленія (Еф. 2, 2.). Не безчеститъ ли тотъ и самого Господа, кто не чтитъ храма обитанія Его? А кто разъединяетъ Слово съ плотію Его, тотъ отменяетъ благодать, даруемую намъ во плоти Его» (э).

Подобнымъ образомъ въ 4 словѣ противъ Аріанъ, св. Аванасій защищаетъ догматъ о поклоненїи Богочелоѣвку Иисусу Христу: «Если бы, говорить онъ, Божескія дѣла Слова не были совершаемы посредствомъ плоти, никто не сталъ бы обоготворять челоѣвка; равно какъ если бы то, что составляетъ

(ѳ) S. Justini Martyris exposit Fidei de V. Conf. pag. 387. ed. Colon. 1686.

(э) Oper. S. Athanasii Tom. 1. epist. ad Adelphin. contr. Arian, pag. 161. ed. Colon. 1686.

собственность плоти, не усвоилось Слову: никогда люди не могли бы освободиться от своих немощей» (ю). Кроме того, пространное изъяснение догмата о владычествѣ и славѣ Богочеловѣка встречается въ истолковательныхъ твореніяхъ св. Аѳанасія на сказанное въ Еванг. Матѳ. 11, 27 (я), и въ Еванг. Іоан. 1, 14. (ѳ).

Св. Іоаннѣ Златоустый о господствѣ и владычествѣ Богочеловѣка изъясняетъ сказанное Іоан. 3, 35. говоря:

«Іоаннѣ Предтеча, свидѣтельствуя о Христвѣ, какъ дивномъ нѣкоемъ чловѣкѣ, съ нѣкоторымъ прикровеніемъ, говорить о возвышенномъ. Сперва сказалъ: *не можетъ чловѣкъ примати ничесоже, аще не будетъ дано ему съ небесе* (27.), потомъ возвѣстивъ великое: *Грядый съ небесе надъ всѣми есть* (ст. 31.), нисходитъ къ меньшему: *не въ мѣру бо Богъ даетъ Духа, и вслѣдъ за тѣмъ: Отецъ бо любитъ Сына, и вся даде въ руцѣ Его*» (ѵ).

Остававливаясь на словахъ Ап. Павла, Фил. 2, 9. св. Златоустъ доказываетъ, противъ лжеучителей, что прославленіе и дарованіе имени Божескаго, за пріятіе смерти, не иначе можетъ быть отнесено къ Іисусу Христу, какъ по чловѣчеству Его: «Если сіе сказано не о Воплотившемся, но о Богѣ Словѣ, скажи мнѣ, какъ могло быть превознесено

(ю) Ibid Orat. IV. Contr. Arianos pag. 485.

(я) Ibid. in illud Omnia Mihi trad. sunt. pag. 149—155.

(ѳ) Ibid. in illud: Quicumque dixerit. pag. 975.

(ѵ) Oper. S. Chrysost. Tom. VIII. Homil. in Iohan. XXXI. (al. XXX.) pag. 175. edit. Montfauc.

само Слово? И какъ даровано было бы Слову нѣчто новое и бѣльшее» (а)?

А въ изъясненіи Евр. 2, 16. онъ дѣлаетъ такое замѣчаніе:

« Апостоль сказалъ: не Ангеловъ воспріемлетъ Онъ, но съмя Авраамово воспріемлетъ; и подлинно велико, удивительно и изумительно то, что наша плоть возсѣдитъ на небесахъ, и пріемлетъ поклоненіе отъ Ангеловъ, Архангеловъ, Серафимовъ и Херувимовъ » (б).

Подобныя мысли встрѣчаются у Θεοφιλакта Болгарскаго въ истолкованіи словъ Ап. Павла Ефес. 2, 6. (в).

Св. *Отцы* вселенскаго III Собора въ *Ефесѣ* утвердили слѣдующее исповѣданіе Іисуса Христа Господомъ достопокланяемымъ, заимствованное изъ писаній св. Аѳанасія Александрійскаго:

« Исповѣдуемъ Его Сыномъ Божіимъ и Богомъ, по Божескому естеству (*κατὰ πνεῦμα*), и Сыномъ человѣческимъ, по плоти,—не отдѣльныя два естества,—одно достопокланяемое, т. е. единого Сына, другое не достопокланяемое, но одно естество (*φύσιν*) Бога Слова воплотившееся, которое, совокупно съ плотію, почитается единымъ Божескимъ поклоненіемъ,— не двухъ сыновъ — одного истиннаго и достопокланяемаго Сына Божія, а

(а) Tom. XI. in Epist. ad Philipp. hom. VII. pag. 249 et 250.

(б) Tom. XII. in Epist. ad Hebraeos hom. V. pag. 51.

(в) Theophylact. Commentar. in Epist. ad Ephes. pag. 513. ed. Londin. 1636.

другаго, родившагося отъ Маріи челоуѣка не достопокланяемаго и только по благодати, подобно намъ, усыновленнаго Богу, но единаго Сына, сущаго отъ Бога, какъ сказано, единаго Сына Божія и Бога, Того самаго, Который напоследокъ дней по плоти родился отъ Маріи... Ибо Тотъ, Кто родился отъ Маріи, есть истинный Сынъ Божій и Богъ по естеству » (г).

Выраженіе, употребленное св. Аванасіемъ, встречающееся и въ писаніяхъ св. Кирилла (д) *единое естество Слова воплотившееся*, заключаетъ въ себѣ тотъ же смыслъ, какъ и употребляемое нынѣ. *единая Упостась Слова воплотившагося*, или единое Лице Богочелоуѣка. Изъясняютъ въ такомъ смыслѣ упомянутое выраженіе и самъ Кириллъ (е) и Іоаннъ Дамаскинъ (ж).

Сюда же относится VIII глава изъ двѣнадцати, составленныхъ св. Кирилломъ и принятыхъ Отцами Ефесскаго Собора. Здѣсь сказано:

« Кто дерзаетъ говорить, что челоуѣку воспринятому должно поклоняться вмѣстѣ съ Богомъ Словомъ, вмѣстѣ съ Богомъ Словомъ прославлять Его и вмѣстѣ называть Богомъ, какъ инаго въ иномъ (потому что всегда прибавляемый предлогъ *съ* заставляеть такъ думать, т. е. различать инаго отъ инаго), а не единымъ поклоненіемъ чтить Еммануила и не единое вздаеть Ему сла-

(г) Concil. Ephes. Tom. 1. par. 1. pag. 46. ap. Binium.

(д) Tom. V. par. II. Epist. ad Eulog. pag. 133. ad Success. pag. 137 et 138. ad Acac. p. 115.

(е) Epist. ad Success. II. pag. 145. Conf. Dialog. de incarnatione Unigen. Tom. V. par. 1. p. 696

(ж) Точн. Излож. Прав. Вѣры Ку. III. гл. 11. стр. 164 166.

вословіе; поколику Слово сдѣлалось плотію : тотъ да будетъ анаѳема » (з).

Въ словахъ св *Іоанна* Дамаскина находимъ поясненіе сказаннаго о поклоненіи Іисусу Христу. Онъ говоритъ:

« Одинъ есть Христось совершенный Богъ и совершенный человѣкъ. Ему покланяемся , равно какъ и Отцу и Духу , единымъ поклоненіемъ съ пречистою плотію Его. Не отвергаемъ поклоненія плоти , ибо ей воздается поклоненіе въ единойъ Упостаси Слова, Которое сдѣлалось Упостасію для плоти ; но не служимъ твари, — ибо покланяемся плоти , не какъ простой плоти , но какъ плоти , соединенной съ Божествомъ ; потому что два естества соединились въ одно лице и въ одну упостась Бога Слова. Я боюсь касаться горящаго угля , потому что съ деревомъ соединенъ огонь. Покланяюсь обоимъ естествамъ Христовымъ вкущъ ; потому что съ плотію соединено Божество » (и).

Указанія на Божественное прославленіе Іисуса Христа · Матѳ. 28, 18. Іоан. 5, 22 и 23. Дан. 7, 13 и 14. Псал. 8, 6 и 7. Евр. 1, 6. Псал. 71, 11. 96, 7. Пса. 9, 6. 11, 10 Евр. 2, 6—9. 1 Кор. 15, 27. Филипп. 2, 5—8 Ефес. 2, 6. Апок. 5, 12 и 13.

Мнѣніе лютеранскихъ учителей, будто и свойство *вездѣприсутствія* сообщено во Христь человеческому естеству , не имѣеть основаній ни въ Св. Писаніи, на въ Церковномъ ученіи.

(з) Concil. Ephes. par. 1. ар. Vinium. Том. 1. par. II. pag. 156. Conf. Oper. S. Cyril. Том. V. par. II. Epist. pag. 77. et explanat. XII. cap. Том. VI. pag. 154.

(и) Точн. Изл. Прав. Вѣры. Кн. III. гл. 8. стр. 159.

Въ Св. Писаніи утверждается противное этому мнѣнію: Матѳ. 28, 5 и 6. Марк. 16, 6. Лук. 24, 6. Дѣян. 1, 10 и 11. Мар. 16, 19. Лук. 24, 51. Дѣян. 1, 9. Иоан. 12, 26. і Петр. 3, 18 и 19. Равнымъ образомъ и въ писаніяхъ св. Отцевъ — Кирилла Іерусалимскаго (і), Амвросія Медиоланскаго (к) и др. встрѣчаются прямыя указанія на то, что свойство вездѣприсутствія, какъ несообщимое чловѣку, не сообщено и чловѣчеству Христову.

Не лзя найти въ Св. Писаніи основаній и для той мысли, будто *взаимно и чловѣческое естество* во Христв дѣятельнымъ образомъ сообщило свои свойства естеству Божескому. Св. Отцы, не допуская подобной мысли, говорятъ, что Божество во Христв, какъ невидимое, и по соединеніи съ плотію осталось невидимымъ, какъ неограниченное и не измѣняющееся, осталось неограниченнымъ и неизмѣннымъ. Между прочимъ говорится о семъ въ 5 словѣ св. Аѳанасія противъ Аріанъ (л), и въ письмѣ къ Адельфію (м), въ разговорѣ св. Кирилла о воплощеніи Единороднаго (н), въ III кв. о Вѣрѣ Іоанна Дамаскина (о), и друг.

Примѣчаніе.

Соображая сказанное о томъ, что чловѣческое естество во Христв обожено, не какъ отдѣльное отъ естества Сына Единороднаго, но какъ упостасно съ нимъ соединенное и неразлучно съ нимъ

(і) Catech. XIV. de resur., adscens. et cons. Christi. pag. 209, 217 et 220. ed. Paris. 1720.

(к) Oper. S. Ambrosii. Tom. II. De Fide Lib. II. cap. VIII. pag. 481. ed. Bened.

(л) Tom. 1. pag. 548. conf. pag. 524.

(м) *Ὁὐ γὰρ ἀδοξίαν ἤνευγεν ἢ οὐοξ τῷ Λόγῳ, μὴ γένοιτο, ἀλλὰ μᾶλλον αὐτῆ δεδόξασθαι παρ' Αὐτῆ. Οἱ δὲ επειδὴ δόξισ μορφῆν ἀνέλαβεν ὁ ἐν μορφῇ Θεῶ ἐτάρχων Ἰυός, ἡλιτωθή τῆς Θεότητος.* Ad Adolph. crist. Contr. Arian. Tom. I. pag. 158, B.

(н) Oper. S. Cyril. Tom. V. pag. 1. pag. 694.

(о) Точн. Излож. Пр. Б. Кв. III. гл. 15. стр. 190 и 191.

пребывающее въ единой Божеской упостаси Сына Единороднаго,—можемъ примѣтить, сколь необдуманно и поверхностно мнѣніе Адопціанъ, будто Иисусъ Христосъ по чловѣчеству и ходатайственному служенію Своему есть Сынъ не собственный, а благодатный и усыновленный Богу Отцу.

Такое мнѣніе, очевидно, образовавшееся изъ началъ ереси несторіанской, въ Западной Церкви, къ концу 8 вѣка, многими принималось за догматъ. Оно появилось первоначально въ Испанской Церкви, когда Епископы Феликсъ и Елипанъ, удаляясь отъ простой вѣры, придумали утонченный вопросъ, и, не умѣвъ рѣшить его правильно, сдѣлались ересиархами Адопціанъ.—Соборы въ Галліи, Италіи и Германіи дѣйствовали къ успокоенію волненія умовъ и осудили лжеученіе Адопціанъ, какъ отрасль несторіанства (п).

Заблужденіе Адопціанъ изобличается само собою, какъ скоро приняты будутъ во вниманіе: 1, различіе понятій о чловѣчествѣ въ отдѣльномъ представленіи и о чловѣчествѣ въ упостасномъ соединеніи, и 2, понятіе объ усыновленіи.

1. Если бы чловѣческое естество во Христѣ можно было представить отдѣльнымъ лицомъ: то можно было бы дать мѣсто понятію усыновленія Его Богу. Но поелику чловѣчество Христово не составляетъ отдѣльнаго лица, а находясь въ упостасномъ соединеніи, принадлежитъ Лицу Богочеловѣка: то сіе Лице не инымъ можно назвать, какъ собственнымъ Сыномъ Божиимъ, единымъ Словомъ вочловѣчившимся.

(п) Dissert. Iohannis Franc. Madrisii, de Felic. et Elipan. Haer. In oper. S. Paulini Aquilejens. pag. 207. et 599. edit. Venet. 1737.

2. Усыновленіе есть воспринятіе въ права сыновства отвнѣ лица чужаго: но челоувѣчество Христова не какъ лице иное и не отдѣльно существуетъ, а воспринято въ единство Лица Сына Единороднаго; слѣдовательно понятіе объ усыновленіи къ Нему приложенія имѣть не можетъ; слѣдовательно:

Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій
единородный, а не усыновленный.

Свидѣтельства св. Отцевъ о сей истинѣ заключаются въ тѣхъ изреченіяхъ, гдѣ они исповѣдуютъ единство Упостаси Богочеловѣка Иисуса Христа (р).

Не мало и такихъ мѣстъ, гдѣ они прямо называютъ Христа Богочеловѣка Сыномъ Божиимъ собственнымъ, или единороднымъ, а не усыновленнымъ. Напр. у св. *Амвросія* сказано: «Сынъ или по усыновленію (per adoptionem) бываетъ, или по естеству (per naturam): по усыновленію мы сынами именуемся, а Христосъ есть Сынъ собственный по естеству (per veritatem naturae)» (с). У св. *Григорія* Богослова: «Проншедшій отъ Дѣвы есть Богъ и съ воспринятымъ (человѣческимъ естествомъ) отъ Него, единое изъ двухъ

(р) Извлеченія изъ писаній относительно сего предмета предложены выше. въ ученіи о тѣснѣйшемъ и нераздѣльномъ соединеніи естествъ въ Божеской упостаси Иисуса Христа.

(с) S. Ambros. Tom. II. de recta Fide. Lib. 1. cap. XIX. not. 126. pag. 469. ed. Paris. 1690. Слич. св. Игнатія Богоносца гл. 7 посл. къ Ефес. Прибъ къ Изд. Тв. Св. Отц. 1847 г. стр. 481.

противоположныхъ — плоти и Духа» (т). У Св. *Иларія* сказано: «Многіе и изъ насъ суть сыны Божіи; но не таковъ сей Сынъ глаголавшій: *Отче, прослави Сына Твоего* (Іоан. 17, 1.); ибо Онъ есть истинный и собственный Сынъ по рожденію, а не по усыновленію (non adoptione), по истинѣ, а не по имени только, по Божескому рожденію, а не по сотворенію» (у). Въ догматѣ шести сотъ тридцати св. Отцевъ Халкидонскаго Вселенскаго Собора: «Исповѣдуемъ — рожденна прежде вѣкъ отъ Отца по Божеству, въ послѣднія же дни Тогожде, ради насъ, и ради нашего спасенія отъ Маріи Дѣвы Богородицы, по чловѣчеству, единого и тогожде Христа, Сына, Господа, Единороднаго» (ф).

3. О неслитномъ и непреложномъ соединеніи естествъ въ Лицъ Богочеловѣка.

Какъ въ ученіи о тѣснѣйшемъ и нераздѣльномъ соединеніи естествъ Богочеловѣка прежде всего мы обращались къ такимъ писаніямъ св. Кирилла, которыя приняты были въ основаніе опредѣленія догмата на Вселенскомъ Соборѣ Ефесскомъ: такъ и здѣсь, для лучшаго раскрытія ученія о соединеніи естествъ Богочеловѣка неслитномъ и непреложномъ, прежде всего беремъ во вниманіе слова

(т) Твор. Св. Отцъ въ Рус. перев. Том. 4. Слов. 45. стр. 161.

(у) Patrolog. Cours. Compl. Том. X. S Hilar. Том. II. de Trinit. Lib. III. cap. XI. pag. 82. ed. Migne. 1845.

(ф) Кн. Прав. Св. Апост. Соб. и Отцъ. Стр. 3. изд. 1844.

св. Льва Великаго изъ посланія къ св. Флавіану Константинопольскому, которое направлено противъ Евтихіевой ереси, и было принято и одобрено на Соборъ Вселенскомъ Халкидонскомъ (х).

Самыя выраженія о соединеніи *неслитномъ*, или *несмѣшанномъ*, *непреложномъ* или неизмѣнномъ употреблены въ опредѣленіи Халкидонскаго Собора: *ἀσύχτως* и *ἀτρέπτως*. Первое означаетъ, что Божество и челоѵчество не смѣшались между собою въ единомъ Лицѣ Богочеловѣка такъ, чтобы изъ нихъ составилось какое либо новое существо, но пребываютъ оба въ Лицѣ Иисуса Христа, какъ два различныя естества. Последнее показываетъ, что ни Божеское естество не измѣнилось въ челоѵчское, ни челоѵчское не преложилось въ Божеское, но то и другое пребываютъ совершенными въ Лицѣ Иисуса Христа, каждое съ своими свойствами (ц).

Св. Левъ Римскій, въ началѣ посланія, указавъ на невѣжество Евтихіа, на невниманіе его къ Символу Никейскому и къ словамъ Пророковъ и Апостоловъ (Иса. 9, 6. 7, 14. Матѣ. 1, 23. Гал. 3, 16.), изъясняетъ понятіе о несмѣшанномъ воплощеніи Слова:

«Сіе рожденіе (Иисуса Христа отъ Дѣвы, при наитіи Св. Духа Лук. 1, 35.) единственно дивное и дивно единственное должно быть понимаемо не такъ, чтобы новостію и необычайностію рожденія уничтожалось самое свойство рожденія; ибо плодотворность Дѣвъ дарована Духомъ Святымъ, самое же тѣло Плода Ея заимствовано отъ Ея тѣла. И такимъ образомъ тогда, какъ Премудрость создала Себѣ домъ, *Слово плоть бысть*,

(х) См. Conc. Chalced. Act. II. ap. Vin. Tom. II. pag. 161.

(ц) Прав. Исп. Вѣры отв. на вопр. 38. стр. 37. изд. 1830 г.

и вселися въ насъ (Иоан. 1, 14.), то есть, въ плоти, которую Слово заимствовало отъ чловѣка и которую одушевило духомъ жизни разумной. Такъ Божество, не нарушивъ свойствъ ни того ни другаго естества, но совокупивъ ихъ въ единомъ Лицѣ, воспріяло наше уничиженіе, Могущество—нашу немощь, Безсмертное—смертность. Для уплаты долга естества нашего, Божеское естество соединилось съ удобостраждающимъ нашимъ естествомъ, дабы единый Ходатай Бога и чловѣковъ, чловѣкъ Христосъ Іисусъ (1 Тим. 2, 5.), и могъ умереть по чловѣческому естеству и не могъ умереть по Божескому естеству, какъ того требовало свойство нашего уврачеванія. Посему истинный Богъ явился въ подлинномъ и совершенномъ ествѣ истиннаго чловѣка: всецѣлый съ тѣмъ, что свойственно Его Божескому естеству, и всецѣлый съ тѣмъ, что сродно нашему чловѣческому естеству (ч). Тотъ, Который, пребывая во образѣ Божіемъ, сотворилъ чловѣка, Тотъ же самый сольблался и чловѣкомъ, зракъ раба пріявъ. Оба естества сохраняютъ свои свойства безъ всякаго ущерба. Какъ образъ Божій не уничтожаетъ зрака раба, такъ и зракъ раба не умаляетъ образа Божія » (ш).

Опять, указавъ на нпсшествіе Сына Божія и рожденіе Его по новому чину и новымъ рожденіемъ,

(ч) Partolog Curs. Complet. Tom LIV. S. Leonis M. Tom. I. ep. XXVIII, pag. 761—763. ed. Migne 1846.

(ш) Ibid. pag. 765.

св. Левъ изъясняетъ неизмѣнную цѣлость въ Немъ того и другаго естества:

«Изъ того, что рожденіе сіе дивно, не слѣдуетъ, что естество Господа нашего Иисуса Христа, рожденнаго изъ утробы Дѣвы, отлично отъ нашего. Ибо Онъ одинъ и тотъ же есть и истинный Богъ и истинный человекъ. И въ семъ единствѣ явѣтъ никакого превращенія: но уничиженіе человекъ и величіе Божества взаимно соединились; и какъ Богъ не измѣняется чрезъ милосердованіе, такъ и человекъ не уничтожается отъ величія Божіей славы. Ибо каждое изъ двухъ естествъ въ общеніи съ другимъ дѣйствуетъ сообразно съ своими законами: Слово дѣйствуетъ прилично Слову, а тѣло совершаетъ дѣйствія, свойственныя тѣлу. Одно сіяетъ чудесами, другое подлежитъ оскорбленіямъ. И какъ Слово не отступило отъ равной со Отцемъ славы, такъ и тѣло не оставило естества нашего рода. Ибо одинъ и тотъ же есть истинно Сынъ Божій, и истинно сынъ человѣческій:—есть Богъ, потому что *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1);—есть человекъ, потому что *Слово плоть бысть, и вселися въ ны* (—14); Богъ, потому что *вся Тѣмъ быша и безъ Него ничтоже бысть* (—2.); —человекъ, потому что *рожденъ отъ жены, былъ подѣ закономъ* (Гал. 4, 4) » (ш).

Чтобы показать, къ какимъ гибельнымъ заключеніямъ ведетъ смѣшанное понятіе о слитномъ соединеніи естествъ во Христѣ, св. Левъ говоритъ: «Слѣдующая въ отношеніи къ естеству

тва Христова, Евтихий по необходимости будетъ съмнѣвать также и касательно Его страданія. Ибо если онъ не призываетъ креста Господня за призракъ, а напротивъ того не сомнѣвается, что страданіе, воспріятое Господомъ за спасеніе міра, было истинное страданіе то, принимая смерть Его, онъ долженъ принять и плоть. Пусть онъ признается, что Тотъ, Котораго онъ самъ почитаетъ причастнымъ страданій, былъ человекъ съ нашимъ тѣломъ: ибо отрицаніе истинной плоти есть отрицаніе и страданія тѣлеснаго. . . Пусть разсудить, какое естество, произведенное глазами, висѣло на деревѣ крестномъ? Пусть размыслить, когда воинъ копьемъ отверзъ бокъ Распятаго, тогда откуда истекла кровь и вода для омовенія и напоенія Церкви Божіей банею и чашею? (ъ) — Далѣе приводить слова Апостоловъ Петр. 1, 18 и 19. 1 Иоан. 1, 7. 5, 4—8 (ы).

Подобныя свидѣтельства и соображенія о неслытномъ и непреложномъ соединеніи естествъ Богочеловѣка встрѣчаются не только у Отцевъ послѣ Халкидонскаго Собора, но и въ писаніяхъ древнѣйшихъ провозвѣстниковъ истины. Такъ:

Св. *Ипполитъ*, въ книгѣ противъ Верона, писалъ:

«Богъ-Слово ради насъ содѣлался истиннымъ человекомъ, кромѣ грѣха, дѣйствовалъ, какъ человекъ, и претерпѣвалъ всѣ естественныя и недосудительныя немощи естества человѣческаго, — ради насъ принялъ на Себя ограниченность естественной плоти, но не потерпѣлъ превращенія, и, будучи одного и того же естества со Отцемъ, не сталъ, чрезъ истощаніе, однимъ и тѣмъ же съ плотію, но остался такъ же совершенно неограничен-

(ъ) Ibid. pag 775.

(ы) Ibid. pag 775—777. Conf. Conc. Chalced. Act. II. apud Vin. Tom. II. pag 161—166.

нымъ, какъ былъ прежде воспринятія плоти, и посредствомъ плоти совершилъ Божествомъ свойственное Божеству. Черезъ двойное дѣйствованіе Божеское и человеческое, Онъ явилъ Себя тѣмъ и другимъ: и безпредѣльнымъ Богомъ и ограниченнымъ человѣкомъ, — вполне сохраняющимъ въ Себѣ то и другое естество съ принадлежащимъ каждому естеству дѣйствованіемъ, или, что то же, съ существеннымъ каждому свойствомъ» (б). «Итакъ благочестиво исповѣдуемъ, что, ради нашего спасенія, Творецъ всяческихъ, въ чистомъ зачатіи отъ Пресвятой Ириснодѣвы Маріи, безъ измѣненія, осуществивъ Себѣ душу разумную съ чувственнымъ тѣломъ, сталъ человѣкомъ по естеству, чуждымъ грѣха, и вмѣстѣ, что Онъ Богъ Слово» (в).

Св. *Иоанасій* въ отдѣльномъ сочиненіи противъ тѣхъ, кои не различаютъ во Христѣ двухъ естествъ, говоритъ:

«Всѣ, выражающія уничиженіе Христова, реченія, бывъ относимы къ естеству Его по плоти, оставляютъ неприкосновенною славу Слова. Но если допустимъ смѣшаніе въ Немъ естествъ: то по необходимости все будетъ относиться къ Слову.»

«Вся надежда человѣковъ и дерзновеніе наше основывается на томъ, что Слово соединило съ Собою начатки нашего естества. А кто думаетъ, будто Слово преложилося въ плоть, тотъ упраздняетъ славу рода человѣческаго и уничтожаетъ

(б) S. Hippolit. de Theol. et incarnat. Contra Veronem et Helic. pag. 226—228. ed. Fabric.

(в) Ibid. pag. 230.

свѣтлыя надежды наши. Не было бы славы Аврааму, не радовался бы Давидъ, и данныя ему обѣтованія были бы ложны, если бы Христосъ не былъ дѣйствительно по плоти отъ плода чрева его (Псал. 131, 11.). Но Богъ Слово, содѣлавъ Себя плотию, удостоилъ насъ Своего сожительства.»

«Если плоть Его не отъ существа Давидова, но нѣкоимъ новымъ способомъ составлена изъ существа самого Слова: въ такомъ случаѣ одно только естество во Христѣ, и уже необходимо называть Его, либо только Господомъ Давида, либо только Сыномъ Давида: ибо оба сѣи наименованія (какъ противоположныя) вмѣстѣ не могутъ относиться къ одному естеству» (э).

Св. *Василій* Великій, обличая и умоляя отстать отъ заблужденія тѣхъ, которые полагали, будто само Божество въ вочеловѣченіи Господа превратилось въ плоть, будто Господь не Адамово воспринялъ смѣшеніе отъ Дѣвы Маріи, но собственнымъ Своимъ Божествомъ преложилося въ вещественную природу, писалъ:

«Это цѣльное мнѣніе легко опровергнуть. . . Ибо если превратился, то и измѣнился. Но да не посмѣемъ сего сказать, и подумать, потому что сказалъ Богъ: *Азъ есмь, и не измѣняюся* (Мал. 3, 6.). При томъ какая намъ польза въ вочеловѣченіи, если не наше тѣло, соединенное съ Божествомъ, преодолѣло державу смерти? Не чрезъ превращеніе Себя самого составилъ Онъ собственное тѣло

Свое, какъ бы происшедшее въ Немъ отъ огу-
стѣнія Божескаго естества. Да и какъ могло без-
предѣльное Божество сократиться въ предѣлы
малаго тѣла, если бы превращено было все есте-
ство Единороднаго» (ю)?

Св. Кирилль Александрійскій въ своихъ сочине-
ніяхъ часто повторяетъ слѣдующія мысли:

Божеское естество всегда пребываетъ тѣмъ, что
есть и не измѣняется (я).

Перемѣниться въ Божеское естество не можетъ
взятое отъ земли тѣло (ѳ).

Говорить, что тѣло перемѣнилось въ естество
Божеское, или Слово перемѣнилось въ естество
плоти, равно нелѣпо (γ).

Слово стало плотію, не чрезъ какое либо измѣ-
неніе (*κατὰ μετάστασιν*), или превращеніе (*τροπήν*),
или переначеніе (*ἀλλοίωσιν*) преложившись въ
естество плоти, и не чрезъ смѣшеніе (*φυρμόν*),
или сліяніе сущностей (*σύγκρισιν, ἢ συνθεσίωσιν*):
но восприняло плоть съ душею разумною отъ
дѣвственнаго и непорочнаго тѣла, и усвоило оную
Себѣ (а). . . И содѣлавшись человѣкомъ, Слово не
престало быть тѣмъ, чѣмъ было,—Словомъ и Сы-
номъ Единороднымъ (б).

(ю) Opp. S. Basil. Tom. III. Epist. 262 ad Urbic. pag. 404. ed. Paris. 1730. Тв. Св. О. въ Рус. пер. Т. XI 244.

(я) De incarn. Unig. Tom. V. par. 1. pag. 694.

(ѳ) Epist. ad Succes. Tom. V. par. II. pag. 139.

(γ) Ibid. pag. 140.

(а) Epist. ad Monachos in S. Symbol Tom V. par. II. pag. 181.

б) Ibid. pag 181 sub fin.

Столь ясныя и прямыя выраженія, — въ которыхъ св. Кириллъ различалъ два естества во Христѣ и по упостасномъ соединеніи ихъ, — сами собою показываютъ, какъ несправедливо Евтихій ссылался, въ подкрѣпленіе своего заблужденія, на ученіе св. Кирилла (в).

Св. *Соброній* Иерусалимскій, въ своемъ посланіи къ Сергію Константинопольскому, пишетъ о соединеніи естествъ во Христѣ:

«Одинъ и тотъ же, и всецѣлый Богъ прославляемый, и всецѣлый человѣкъ являющійся; одинъ и тотъ же, и совершенный Богъ, и совершенный человѣкъ, изъ двухъ естествъ — имѣющій въ себѣ соединеніе Божества и человѣчества, и въ двухъ всецѣлыхъ естествахъ познаваемый — въ Божествѣ и человѣчествѣ. Ибо, ни соединеніе не произошло чрезъ какое либо превращеніе или смѣшеніе, ни различіемъ и двойственностію того и другаго образа или сущности не введено какое либо раздѣленіе по соединеніи. Пусть сіе послѣднее огорчаетъ неистоваго Несторія, а первое поражаетъ зломысленнаго Евтихія» (г).

«Идя царскимъ — среднимъ путемъ, мы отвергаемъ какъ смѣшеніе, такъ и раздѣленіе; а искренно принимаемъ неслитное и вмѣстѣ нераздѣльное соединеніе Божества и человѣчества, каковымъ только и можетъ быть упостасное соединеніе естествъ. Ибо таково было взаимное соединеніе Божества и человѣчества, что они не потерпѣли ни преложенія, ни раздѣленія» (д).

(в) Concil. Chalced. Act. 1. apud Vin. Tom. II. pag. 92. F.

(г) Conc. VI. Constant. Act. XI. ap. Vin. Tom. III. pag. 119.

(д) Ibid. pag. 120.

«Ежели соединеніе было непреложное и нераздѣльное, какъ оно и есть непреложное и пребываетъ нераздѣльнымъ, и два естества неизмѣнно означаются, какъ различныя, и сіяютъ нераздѣльно особенными свойствами (*ἑτερότητι*): то естества, и сущности, и образы (*μορφαί*), изъ коихъ содѣлалось неизреченное соединеніе, и въ коихъ усматривается одинъ и тотъ же Христосъ, остались тѣ же» (е).

Теофилактъ Болгарскій, въ толкованіи Іоан. 6, 30 — 33, изъясняетъ таинство посредствомъ сравненія:

«Плоть, содѣлавшаяся собственно плотію Бога Слова, по тѣснѣйшему съ Нимъ соединенію, имѣетъ силу животворящую, не потому, чтобы плотъ претворилась въ естество Божеское,—да не будетъ!—но, подобно тому, какъ раскаленное желѣзо и пребываетъ желѣзомъ, и являетъ въ себѣ дѣйственность огня, плотъ Господня и пребываетъ плотію, и являетъ силу животворящую, какъ плотъ Бога Слова» (ж).

Св. Максимъ Исповѣдникъ представляетъ другія сравненія, говоря:

«Человѣческое естество, тогда какъ воспринято въ соединеніе съ Божествомъ, не утратило никакого изъ своихъ существенныхъ свойствъ, подобно тому, какъ купина, видѣнная Моисеемъ, горѣла, но не сгарала (*Исх. 3, 2*)» (з).

(е) Ibid. pag. 120.

(ж) Theoph. Comment. in Iohan. cap. VI. pag 653. ed. Lut. 1631.

(з) Oper. S. Maximi Tom. II. Dialog. de Trinit. V. cap. 28. pag. 482. edit. Combefis. 1675.

«Тѣло, сложенное изъ четырехъ стихій, не называется ни односущнымъ съ огнемъ, ни огнемъ, ни воздухомъ, ни водою, ни землею, и не односущно ни съ которою либо изъ сихъ стихій. Посему, если Христосъ, какъ думаютъ еретники, по соединеніи естествъ, сталъ одного сложнаго естества; то Онъ не односущенъ какъ со Отцемъ, Котораго естество просто, такъ и съ Матерію, Которая не сложена изъ Божескаго и человѣческаго естества» (и).

Св. Іоаннъ Дамаскинъ, въ опроверженіе монофизитскихъ мнѣній, часто повторяетъ, что Богъ Слово съ плотію, заимствованною отъ Св. Дѣвы, одушевленной, словесною, разумною, и въ Немъ самомъ лучшемъ бытіи, соединился упростасно, неслиянно, неизмѣнно и нераздѣльно, не прелагая ни Божескаго Своего естества въ сущность плоти, ни сущности Своей плоти въ Божеское Свое естество, и не составляя одного сложнаго естества изъ Божескаго Своего естества и изъ принятаго Имъ человѣческаго естества (і).

Посему говоримъ, что въ Немъ соединены два совершенныя естества Божеское и человѣческое, соединены не чрезъ смѣшеніе, или сліяніе, или сраствореніе, или претвореніе, какъ говорили неистовый Діоскоръ, Евтихій, Северъ и все ихъ нечестивое сборище (к).

(и) Ibid. pag. 279.

(і) Точн. Изл. прав. Вър. кн. III. гл. 2 стр. 110.

к) Тамъ же гл. 3. стр. 143.

Бо́же подробныя изъясненія встрѣчаются у св. Іоанна Дамаскина тамъ, гдѣ онъ говоритъ о числѣ естествъ (л), о томъ, что все Божеское естество въ одной изъ Упостасей Божества соединилось со всѣмъ человѣческимъ естествомъ, а не часть съ частію (м), и въ другихъ трактатахъ (н).

4. О двухъ воляхъ въ Богочеловѣкѣ и двухъ дѣйствованіяхъ.

Неизмѣнность въ упостасномъ соединеніи двухъ естествъ Іисуса Христа, — ноколикую Божеское естество въ Лицѣ Его есть и пребываетъ, какъ истинно Божеское, равно и человѣческое естество въ Лицѣ Его есть и пребываетъ, какъ истинно человѣческое, — такая неизмѣнность составляетъ основаніе, на которомъ утверждается вѣроученіе о двухъ воляхъ и двухъ дѣйствованіяхъ (*ἐνέργεια*) Іисуса Христа.

Естество разумно-свободное не можетъ быть (не можетъ быть и представлено) безъ воли, а воля — безъ свойственнаго ей дѣйствованія. Слѣдов. какъ Божеское естество, всецѣло пребывающее во Христѣ, не можетъ лишено быть Божеской воли, а Божеская воля — Божескаго дѣйствованія: такъ и человѣческое естество, воспринятое Имъ, и въ Немъ всецѣло пребывающее, не можетъ лишено быть человѣческой воли, а человѣческая воля — человѣческаго дѣйствованія.

(л) Тамъ же кн. III гл. 5. стр. 148—149.

(м) Тамъ же гл. 6. стр. 150—154.

(н) Тамъ же гл. 7. стр. 155—157. гл. 8. стр. 158—159. гл. 26. стр. 216.

При очевидной связи съ первою истиною (неизмѣннаго пребыванія во Христвъ, какъ Божескаго естества, такъ и человѣческаго) — вытекающей изъ нея мысли о неизмѣнномъ пребываніи въ Богочеловѣкѣ двухъ волей и двухъ дѣйствованій, — древніе Учители Церкви не входили въ особья разсужденія и доказательства относительно послѣдней. По требованію обстоятельствъ, подробнѣе раскрывая ученіе о неразлучномъ соединеніи и неслитной цѣлости двухъ естествъ во Христвъ, они довольствовались только краткими указаніями на различіе Его волей и дѣйствованій.

Но съ половины VII вѣка, находясь въ борьбѣ съ Монофизитами, св. Церковь въ полномъ свѣтѣ и въ выраженіяхъ точныхъ опредѣлила, и на Соборѣ Вселенскомъ утвердила, догматъ о двухъ воляхъ и двухъ дѣйствованіяхъ Господа и Спасителя нашего.

Алеученіе Евтихія, осужденное на Халкидонскомъ Соборѣ, долго держалось между его послѣдователями, которые, по свойству самаго алеученія, какъ отвергающіе во Христвъ различіе двухъ естествъ и сливающіе ихъ въ одно естество, называются *Монофизитами* (*μόνος* — одинъ, и *φύσις* — естество). Изъ нихъ менѣе строгіе въ началахъ Евтихіевой ереси стали соглашаться съ православнымъ ученіемъ о различіи двухъ естествъ и несмѣшавномъ соединеніи ихъ въ Упостаси Иисуса Христа: но въ то же время упорно отстаивали свое ошибочное понятіе, будто, при различіи сихъ естествъ, вѣтъ различія въ ихъ дѣйствованіи, обзывали Православныхъ исповѣдывать во Христвъ одну волю и одно дѣйствованіе, отъ чего и названы *Моноволитами* (*μόνος* — одинъ и *θέλημα* — хотѣніе, воля).

Велико было смущеніе въ Церкви отъ Моноволитовъ тогда, какъ сами Императоры Фракий и за нимъ Констансъ уличены

были въ моноелитство (о), и Патріархи Константинопольскіе Сергій и Пирръ, Римскій Онорій и Александрійскій Киръ держались того же лжеученія. Императоръ Ираклій издастъ *Изъясненіе Въръ*, въ которомъ было хитрое отрицаніе двухъ волей и двухъ дѣйствованій, а Ковстансъ издавалъ *Образъ Въръ* (тѣловъ), въ которомъ было сказано. не говорить ни о двухъ, ни объ одной воли (п).

1. Нѣкоторыя указанія на двѣ воли во Христѣ изъ писаній св. Отцевъ, жившихъ прежде появленія ереси моноелитской:

Св. Аванасій, останавливаясь на молитвенныхъ словахъ Иисуса Христа: «*Отче Мой! аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія: обаче не якоже Азъ хочу, но якоже Ты* (Матѳ. 26, 39.). *Духъ убо бодръ, плоть же немощна* (— 41.), говорятъ:

«Здѣсь являетъ Господь двѣ воли Свои: одну человѣческую по плоти, другую Божескую. Человѣческая воля, по немощи плоти, желаетъ, чтобы отдалены были страданія, а Божеская подкрѣпляетъ ее, и изъявляетъ готовность на страданія»(р).

Сюда могутъ быть отнесены нѣкоторыя слова св. *Ипполита* изъ кн. прот. Верона, гдѣ, какъ мы выше видали, онъ называетъ Иисуса Христа Богомъ и человекомъ, сохраняющимъ въ Себѣ то и другое естество, съ принадлежащимъ каждому естеству дѣйствованіемъ (с).

(о) Императора Ираклія склонилъ къ моноелитству Патріархъ Яковитскій (Яковиты—отъ Іакова, ученика Севера—монофизита) Аванасій, встрѣтивъ его близъ Іераполя, въ 629 году. Zonar. Annał. lib. XIV. cap. XVII. Tom II. pag. 85. ed. Paris.

(п) Act. Rom. Concil. sub Pontif. Martin. in III secret.

(р) Op. S Athan. Tom. 1. De hum. nat. suscep. pag. 611.

(с) Выше на стр. 273.

Св. Григорій Нисскій, имѣя въ виду тѣ же слова: «Страшиться страданій свойственно немощи человѣческой, почему и сказалъ Господь: *духъ убо бодръ, плоть же немощна* (Матѣ. 26, 41.); а твердая готовность воспринять на Себя страданія относится къ волѣ и силѣ Божеской, по домостроительству. Итакъ иная воля въ Немъ Божеская, и иная воля человѣческая » (т).

Св. Григорій Назіанзинъ (у), св. Амвросій Медиоланскій (ф), св. Іоаннъ Златоустый (х), св. Кириллъ Александрійскій (ц), при тѣхъ же словахъ Іисуса Христа дѣлаютъ подобныя замѣчанія о двухъ воляхъ въ Лицѣ Его.

Кромѣ указанныхъ словъ Іисуса Христа Матѣ. 26, 39., въ основаніе ученія о двухъ воляхъ и двухъ дѣйствованіяхъ, принимаются Мар. 6, 48. 7, 24. 9, 30. Матѣ 26, 17. 27, 34, Іоан. 1, 43. 7, 1. Филип. 2, 8. и: Іоан. 5, 21.

2. Послѣ того, какъ Монофелиты открыто, съ пособіемъ діалектики и власти, стали подавлять и извращать истинное понятіе о двухъ воляхъ и двухъ дѣйствованіяхъ Богочеловѣка, Господь, пребывающій въ Церкви Своей, воздвигъ, научилъ и укрѣпилъ благопотребныхъ поборниковъ истины. *Софроній*, сперва инокъ александрійскій, въ по-

(т) De lib. contr. Apollinar. ap. Bin. Concil. VI Constant. Act. IV. Tom III. par. 1. pag. 34.

(у) Orat. IV de Theolog. ap. Bin. pag. 34.

(ф) Ad Grat Imper. lib. II. ap. Bin. pag. 36.

(х) Thesaur. ap. Bin. pag. 34 sub fin.

(ц) Serm. ad eos, qui ad mis. non occur. ap. Bin. pag. 34.

слѣдствіи Патріархъ Іерусалимскій, и Максимъ, Игуменъ Хрисопольскаго монастыря (близъ Халкидона), ревностію возревновали по вѣрѣ истинной. Они, раскрывая ученіе о двухъ воляхъ и дѣйствіяхъ въ Лицѣ Богочеловѣка, посрамили Моноѳелитовъ и дѣятельно способствовали составленію въ Константинополь Вселенскаго VI Собора, на которомъ догматъ точными словами утверждень, а Моноѳелиты осуждены.

Надобно замѣтить, что Моноѳелиты свое лжеученіе основывали на томъ, сколько утонченномъ, столько же и несообразномъ съ истинною понятіемъ, будто хотѣніе въ Иисусѣ Христѣ и дѣйствованіе принадлежать и должны быть относимы не къ естествомъ различаемымъ и по соединеніи, но къ Лицу, въ которомъ два естества составляютъ едино.

Потому и защитники истины, направляя свое ученіе къ опроверженію Моноѳелитовъ, старались въ самомъ раскрытіи догмата выразительнѣе говорить объ отношеніи различныхъ дѣйствій Богочеловѣка собственно къ естествомъ, различаемымъ чѣмъ, а не къ Лицу; иногда входили и въ особыя о томъ разсужденія

Изъ писаній первѣйшихъ защитниковъ истины противъ Моноѳелитовъ заимствуемъ то, что ближайшимъ образомъ относится къ опредѣленію догмата о двухъ воляхъ и двухъ дѣйствованіяхъ Иисуса Христа.

Св. *Софроній* въ своемъ соборномъ посланіи пишетъ :

«Одинъ и тотъ же, будучи Христомъ и Сыномъ Единороднымъ, есть нераздѣльный въ двухъ естествахъ, и производитъ дѣйствія, естественно свойственныя той и другой сущности, сообразно суще-

ственному каждой качеству или естественному свойству... »

« Еммануэль, будучи единымъ и въ то же время двойственнымъ , какъ Богъ и человекъ , являлъ истинныя дѣйствія того и другаго естества, совершая одно однимъ , другое другимъ естествомъ... »

« Одинъ и тотъ же совершалъ , равно какъ и изрекалъ , и Божеское и человѣческое , не такъ , чтобы иной творилъ чудеса , а иной производилъ дѣйствія человѣческія и подвергался страданіямъ , какъ думаетъ Несторій ; но такъ , что одинъ и тотъ же Христосъ и Сынъ совершалъ дѣйствія и Божескія и человѣческія , только одно однимъ , другое другимъ естествомъ , какъ засвидѣтельствовалъ божественный Кириллъ , поелику Христосъ имѣлъ власть (ἐξουσίαν) производить тѣ и другія дѣйствія , власть несліянную , и вмѣстѣ нераздѣльную... Потому что въ Немъ какъ каждое естество неоскудно сохраняетъ свое свойство , такъ и каждый образъ дѣйствуетъ съ участіемъ другаго , какъ ему свойственно , именно : Слово совершало то , что Слово свойственно , впрочемъ при участіи тѣла ; а тѣло производило что свойственно тѣлу , при участіи , однако жъ , Слова въ дѣйствованіи тѣла!... »

« Каждое изъ естествъ во Христѣ производило дѣйствія , ему свойственныя , въ общеніи съ другимъ , не допуская ни раздѣленія , ни превращенія , и сохраняя различіе отъ другаго , въ неразрывномъ съ нимъ общеніи и сочетаніи » (ч).

(ч) Ap. Vin. Conc. VI. Constant. Act. XI. pag. 120. sub fin. et pag. 121.

Св. Максимъ Исповѣдникъ, съ особенною тщательностію,

1) уясняетъ ту мысль, что воля *существенно* принадлежитъ естеству Божескому и человѣческому:

«Какъ жизни растительной естественно принадлежитъ движеніе, служащее къ питанію, возрастанію и размноженію рода, а чувствующей—движеніе по чувственному влеченію: такъ и жизни разумной естественно принадлежитъ движеніе свободное; свобода же, по опредѣленію блаж. Діадоха Фотикійскаго, есть воля. А поелику Богъ — Слово содѣлался плотію съ душею разумною; то Онъ существенно имѣлъ волю и какъ чловѣкъ» (ш).

На возраженіе Моноелитовъ: «Если хотѣнія станемъ относить не къ лицу, а къ естеству; то, при разнообразіи человѣческихъ хотѣній, людей слѣдовало бы называть различными по самому естеству», — св. Максимъ отвѣтствуетъ:

«Не одно и то же значить: хотѣть вообще, и хотѣть такъ, или иначе. Хотѣть вообще, равно какъ и видѣть вообще, относится къ естеству, потому что это свойственно всѣмъ людямъ. Но хотѣть такъ, или иначе, равно какъ и видѣть такъ, или иначе, верхнее, или нижнее, — относится не къ естеству, а къ употребленію естественной способности хотѣнія, или зрѣнія, и принадлежа единственно тому, кто дѣлаетъ такое употребленіе изъ своей способности, тѣмъ самымъ отличаеъ его отъ другихъ» (щ).

(ш) Oper. S. Maximi Tom. II, Dispat. cum Pyrrh pag 167 — 168 ed. Paris 1675. (щ) Ibid. pag. 162. Conf. Epist. de duabus un Chr. volunt. pag. 99 — 102.

2) При определенной мысли, что воля и дѣйствование ближайшимъ образомъ принадлежатъ естеству, ученіе о двухъ воляхъ и двухъ дѣйствованіяхъ во Христвъ св. Максимъ раскрываетъ въ слѣдующихъ общихъ чертахъ :

« Поелику во Христвъ два естества ; то утверждаемъ , что въ Немъ и двѣ естественныя воли и два естественныя дѣйствованія . Но какъ два естества Его составляютъ одну Унистась ; то говоримъ , что Одинъ и тотъ же и желаетъ и дѣйствуетъ естественно — по обоимъ естествамъ... желаетъ и дѣйствуетъ въ томъ и другомъ ествствъ , при взаимномъ общеніи обонхъ » (ъ).

3) Разрѣнная возраженіе , будто единство лица дѣйствующаго не дозволяетъ думать о дѣйствованіи Иисуса Христа иначе , какъ объ единомъ , св. Максимъ говоритъ :

« Если скажемъ , что въ Господѣ одно только дѣйствование : то оно будетъ или Божеское , или человѣческое , или ни то , ни другое . Если Божеское , то должны будемъ признать Его только Богомъ , не имѣющимъ человѣческаго естества . Если человѣческое , то признаемъ Его только человѣкомъ . Если же дѣйствование Его ни Божеское , ни человѣческое , то Онъ ни Богъ , ни человѣкъ , не единосущенъ ни Отцу , ни намъ , слѣдов. Онъ и не Христосъ » (ы).

« Если дѣйствование Его одно : то оно было бы или сотворенное , или не сотворенное . Средняго

(ъ) Ibid. pag. 160 et 161. Conf. pag. 105.

(ы) Ibid. pag. 187 et 188.

между ними нѣтъ, такъ какъ нѣтъ и средняго естества. Если оно сотворенное: то покажетъ во Христѣ одно и естество сотворенное. Если не сотворенное, то будетъ признакомъ одного и естества не сотвореннаго. Ибо все естественное должно быть сообразно съ своимъ естествомъ.... а естество безъ сообразнаго съ нимъ дѣйствованія не можетъ ни существовать, ни быть познаваемо» (Ь).

4) Далѣе приходитъ другое возраженіе Моноелитовъ отъ лица Пирра: «Мы признаемъ во Христѣ одно дѣйствованіе не потому, чтобы отвергали въ Немъ человѣческое дѣйствованіе, но потому, что человѣческое дѣйствованіе, въ противоположность съ Божескимъ дѣйствованіемъ, называется страданіемъ». Св. Максимъ отвѣчаетъ:

«Мы, по причинѣ различія между человѣческимъ дѣйствованіемъ и Божескимъ, не назовемъ человѣческаго движенія страданіемъ; потому что вообще бытіе всякой вещи познается или опредѣляется не чрезъ сличеніе, или сравненіе; въ такомъ случаѣ предметы находились бы во взаимной зависимости. Если человѣческое движеніе (*κίνησις*) есть страданіе потому только, что Божеское движеніе есть дѣйствованіе: то, безъ сомнѣнія, естество человѣческое будетъ и злымъ, потому что Божеское—благо, и на оборотъ: Божеское дѣйствованіе потому только назовется дѣйствованіемъ, что человѣческое называется страданіемъ, — Божеское естество назовется благимъ потому только, что чело-

(Ь) Ibid. pag. 188. sub fin.

вѣческое естество — зло. По такъ думать весьма безразсудно» (ѳ).

5) Кромѣ сихъ и подобныхъ отвѣтовъ на словопренія Моноелитовъ, св. Максимъ указываетъ твердыя основанія изъясняемой имъ истины въ изреченіяхъ Евангельскихъ и Апостольскихъ: Іоан. 17, 24. Матѳ. 27, 33. Іоан. 7, 1. Марк. 9, 30. 7, 24. 6, 48. Лук. 22, 9. Филпп. 2, 8. Евр. 10, 5. Такъ:

При словахъ Мар. 7, 24: *и этуду воставъ, иде въ предѣлы тирски и сидонски: и вшедъ въ домъ, никогоже хотяше, дабы Его чуль: и не може утаитися*, — говоритъ: «Христось, по Божеству, есть Сила самоупостасная, по чловѣчеству, — Онъ былъ немощь, какъ и Апостоль сказалъ: *ибо аще и распятъ бысть отъ немощи, но живъ есть отъ силы Божія* (2 Кор. 13, 4). Ясно, что, по чловѣческому естеству, а не по Божескому, Онъ, вшедъ въ домъ, хотѣлъ утаиться, и не могъ утаиться; слѣдов. Онъ имѣлъ волю и какъ чловѣкъ» (э).

«И въ посл. къ Филпп. божественный Апостоль говоритъ о Немъ: *послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (2, 8.). Былъ послушливъ добровольно, или не добровольно? Если не добровольно, то не было бы послушанія, а было бы насильствіе. Но Господь былъ послушливъ не какъ Богъ, а какъ чловѣкъ. Ибо какъ Богъ, Онъ не могъ быть ни послушнымъ, ни преслушнымъ: потому что сіе, какъ говоритъ божественный Григорій, свойственно подчиненнымъ. *Слѣд. Христось имѣлъ волю и какъ чловѣкъ*» (ю).

(ѳ) Ibid. pag. 193. (э) Ibid. pag. 178. (ю) Ibid. pag. 179.

Выраженіе, встрѣчающееся въ писаніяхъ св. Діонисія Ареопагита, о *богомужномъ дѣйствованіи* (*θεακρηκῆ ενεργεια*) Иисуса Христа, Софроній и Максимъ изъясняютъ въ смыслъ означенія однимъ сложнымъ именемъ двухъ различныхъ, соединенныхъ, но неслитныхъ дѣйствованій. Это изъясненіе, пространно изложено въ Соборномъ посланіи Софронія и въ двухъ полемическихкихъ сочиненіяхъ Максима (я), съ употребленіемъ подобія—двухъ вещей сросшихся, и раскаленного меча, — въ сокращенномъ видѣ представлено въ III кн. о Вѣрѣ св. Іоанна Дамаскина (б).

Изложеніе догмата о двухъ воляхъ и дѣйствіяхъ въ Иисусъ Христъ Вселенскаго VI Собора, Константинопольскаго.

Въ дополненіе къ тому раскрытію догмата о Лицѣ Иисуса Христа, какое было изложено въ опредѣленіи IV Вселенскаго Собора, Халкидонскаго (γ), св. Отцы VI Вселенскаго Собора постановили исповѣдывать :

« И двѣ естественныя воли или хотѣнія въ Немъ, и два естественныя дѣйствія, неразлучно, неизмѣнно, нераздѣльно, неслиянно, по ученію святыхъ Отець нашихъ : два же естественныя хотѣнія не противныя, да не будетъ, якоже нечестивіи еретицы рекоша, но Его человѣческое хотѣніе, послѣдующее и не противостоящее, или противоборствующее, паче же и подчиняющееся Его Божественному и

(я) Tomus ad Marin. Diac. Op. S. Max. Tom. II. pag. 43. et Epist. de d. in Christ. operat. ad Episc. Nicandr. Tom. II. pag 51 et 52.

(б) Точн. Излож. Прав Вѣры кн. III. гл. 19. стр. 204. и гл. 15. стр. 187.

(γ) См. Приб. къ Изд. Тв. Св. Отц. 1847. стр. 198.

всемогущему хотѣнію (а). Пбо, по ученію премудраго Аѳанасія, надобно было, чтобъ воля плоти имѣла свое движеніе, но воля Божеской повиновалась; потому что, какъ плоть Его называется и есть плоть Бога Слова, такъ и естественная воля сей плоти Его называется и есть собственно принадлежащая Богу, какъ Онъ самъ говоритъ: *яко снисдохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца* (Іоан. 6, 38.), разумѣя подъ Своею волею—плоти Его, поелнку и плоть была собственною Его. И какъ всесвятая и непорочная одушевленная Его плоть съ обоженіемъ не уничтожилась, но осталась въ своемъ собственномъ предѣлѣ и съ тѣмъ, что она есть сама по себѣ, такъ равнымъ образомъ не уничтожилась съ обоженіемъ и человѣческая Его воля, но сохранилась, какъ о семъ учитъ Григорій Богословъ: Спасителю,—говоритъ Онъ,—по самому понятію Спасителя, свойственно было и хотѣніе не богопротивное, потому что оно все обожено ».

Исповѣдуемъ также въ Немъ, Господь нашъ Иисусъ Христъ, истинномъ Богъ нашъ, два естественныя дѣйствованія неразлучно, неизмѣнно, нераздѣльно, неслитно, то есть, Божеское дѣйствованіе и человѣческое дѣйствованіе, по ученію богумудраго Льва, который весьма ясно говоритъ, что: Тотъ и другой образъ, при взаимномъ общеніи, дѣйствуетъ такъ, какъ ему свойственно, поелнку Слово совершаетъ то, что свойственно Слову, а тѣло производитъ то, что свойственно тѣлу ».

(а) Кн. Прав. св. Ап., Соб. и Огц. Стр. 4. изд. 1843.

«Такъ исповѣдуя, мы отнюдь не припишемъ одного естественнаго дѣйствованія и Богу, и твари, чтобы созданнаго намъ не возвести до существа Божескаго, равно и того, что исключительно свойственно естеству Божескому, не неизвестн до мѣста, свойственнаго тварямъ. Ибо Одному и тому же приписываемъ какъ чудеса, такъ и страданія, смотря по различію естествъ, изъ коихъ Онъ состоитъ и въ коихъ имѣетъ бытіе, какъ говоритъ божественный Кириллъ».

«Итакъ, отвсюду доказавъ неслитность и неразлучность, излагаемъ все ученіе въ краткихъ словахъ: Вѣруя, что единый отъ Святыя Троицы, и по воплощеніи Господь нашъ Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ нашъ, признаемъ два естества Его, сіяющія въ единой Его Упостаси, въ которой Онъ, во все продолженіе Своего домостроительнаго служенія, не призрочно, но истинно, являлъ какъ чудеса, такъ и страданія, потому что есть естественное различіе въ единой Его Упостаси, такъ какъ оба естества, при взаимномъ общеніи, имѣютъ свое и хотѣніе и дѣйствованіе. По сему же самому исповѣдуемъ какъ двѣ естественныя воли, такъ и два естественныя дѣйствованія, взаимно споспѣшествовавшія спасенію рода человѣческаго (б).

Заключеніе.

Въ такой полнотѣ, опредѣленности и ясности раскрытый св. Церковію, на основаніи Слова Бо-

(б) Conc. VI. Const. Ap. Vin. Tom III. par. 1. pag. 184. sub fin. et 185.

жія, догмать о соединеніи во Христвъ Божества и чловѣчества, представляется, съ одной стороны, совершенно сообразнымъ съ коренными понятіями ума, съ другой—вполнѣ соответствующимъ домо-строительству спасенія.

Онъ сообразенъ съ коренными понятіями о Божествѣ и чловѣчествѣ:

Божество во Христвъ нисходитъ до чловѣчества; чловѣчество возвышается до обоженія. Но въ семь возвышеніи созданнаго естества и истощаніи Несозданнаго нѣтъ никакого противорѣчія: ибо ни Божество въ вочловѣчившемся Словѣ не прело-жилось въ чловѣчество, ни чловѣчество не пре-вратилось въ Божество, а пребываютъ каждое съ существенными своими свойствами и дѣйствіями.

Съ законами чловѣческаго естества сообразно то, что оно было воспринято въ единство Упостаси Христовой, возвысилось до обоженія; ибо обоже-ніе (не упостасное, но сообщаемое по благодати) составляетъ назначеніе и всѣхъ чловѣковъ.

Достойно Божества то, что въ Упостаси Иисуса Христа Оно входитъ въ тѣснѣйшее общеніе съ Его чловѣчествомъ; ибо сіе общеніе для спасенія всего рода чловѣческаго необходимо, и любви всепромыслительной благоугодно.

Соотвѣтствуетъ домостроительству Божию о нашемъ спасеніи:

Упостасное соединеніе во Христвъ Божества и чловѣчества есть необходимое основаніе нашего спасенія.

Послушаніе, страданія и смерть Спасителя не были бы достойнымъ удовлетвореніемъ Правды

Божіей, если бы онъ принесены были не Самимъ Сыномъ Божіимъ, Которому страждущее естество человѣческое принадлежитъ какъ собственное, по воспринятію онаго въ Божескую Упостась и по общенію въ ней съ Божествомъ.

И животворящая сила заслугъ Христовыхъ, какъ Божеская благодать, необходимая и для искупленія, и для новой жизни о Христвъ, не изливалась бы на вѣрующихъ, если бы самое челоуѣчество Христово, обоженное въ Упостаси Сына, не служило посредствомъ къ оправданію, оживленію и обоженію всѣхъ челоуѣковъ.

Но все сіе является благоустроеннымъ, когда явился Ходатаемъ между Богомъ и челоуѣками Богочелоуѣкъ Христосъ Іисусъ, въ Которомъ естество Божеское и челоуѣческое, бывъ соединены упостасно и нераздѣльно, находятся во взаимномъ общеніи, и не потерпѣвъ сліявія, или преложенія, пребываютъ каждое съ существенными своими свойствами и дѣйствованіями.

О семъ явился любви Божія въ насъ, яко Сына Своего Единороднаго посла Богъ въ міръ, да живи будемъ Имъ... Возлюбленіи, нынѣ чада Божія есмь, и не у явился, что будемъ: вѣмы же, яко, егда явится, подобни Ему будемъ, ибо узримъ Его, якоже есть. И всякъ имъай надежду сно на-Нъ, очищаетъ себе, якоже Онъ чистъ есть (1 Иоан. 3, 2 и 3. 4, 9.).